

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№97, Май 2023
(Часть 6)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №97, Май 2023 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 188 с.

doi: 10.18411/trnio-05-2023-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Курдюмов А.А. К вопросу о сущности, видах и классификации административных наказаний за совершение административных правонарушений	8
Лешукова А.И. Проблемы применения электронных подписей в Российской Федерации ...	11
Лиликова О.С., Добудько В.А. Роль третейских судов при разрешении споров, связанных с защитой прав предпринимателей	14
Магомедова Е.А., Соколов И.С. Принципы деятельности полиции: теоретико-правовые аспекты	17
Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О., Зайцева М.А. Правовая культура юристов: вопросы теории и практики	20
Маевская К.Ю. Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство	23
Мазур В.Г., Маркарова Л.Ю. Роль адвоката в судебных прениях	27
Мамрасулов К.М., Рустамбек Г., Таштемиров Д.Н. Криминальная активность несовершеннолетних в Кыргызстане	29
Маркарова Л.Ю. Административная преюдиция в уголовном праве России	32
Мирошников Е.В., Акиншина Е.А., Лемешко А.А. Институт нетрадиционных браков в зарубежных странах	35
Мирошников Е.В., Нестеренко В.В. Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации	39
Наумов Н.С. О некоторых проблемах совмещения адвокатской практики с иной профессиональной деятельностью юриста (ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ)	42
Наумов Н.С. Право собственности на землю в США и России	45
Нечволода Г.Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних	47
Никишина О.А. Проблемы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел	50
Нурмамат К., Орозов Б.С., Сулайманов М.А. Борьба с международной преступностью ...	53
Омельченко А.В., Седова А.А. К вопросу о влиянии правосознания сотрудников правоохранительных органов и населения на уровень латентной преступности	56
Очкуров А.А., Ткаченко В.В. Некоторые особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на транспорте	59
Романенко Е.А. Нормативные правовые основы регулирования оборота информации эротического характера в субъектах РФ	62
Сартания Н.Г. Проблемы и перспективы оптимизации налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц	65
Серопол Д.И., Рассказов В.Л. К вопросу о развитии истории и методологии юридической науки в период с 1917 года по 1945 год	68
Смакотина Л.Н., Беличенко А.В. Проблема уменьшения количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь	70

Смакотина Л.Н., Мазур В.Г. Проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции	74
Сороколетова М.А., Метальникова Ю.Е. Некоторые аспекты характеристики правового статуса судьи	77
Сороколетова М.А., Спирина В.Р. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров о расторжении трудового договора по инициативе работодателя	80
Сороколетова М.А., Шевченко А.С. Проблемы определения правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств.....	85
Сошникова И.В., Марина Е.А. Эвтаназия: уголовная ответственность	87
Спирина Е.В. Проблемы конкуренции в сфере оказания риэлтерских услуг	89
Стуконог А.И. К вопросу о понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве.....	92
Терентьева А.С. История развития законодательства о корпорациях в России и современное правовое регулирование	95
Тимошенко А.А., Гармашев М.А. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права	98
Турова Д.Е. Исторические аспекты развития законодательства о подстрекательствах совершению преступления с периода правления Петра I до советского времени.....	101
Фролова О.В., Фролов В.В. Анализ судебной практики в сфере регистрации и защиты объектов интеллектуальной собственности в России	104
Хачикян С.А. Особенности участия специалиста в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела.....	108
Хачикян С.А. Роль специалиста в уголовном процессе	110
Хворост А.С. Защита жилищных прав в России на современном этапе	113
Хирьянова К.В., Гармашев М.А. Цифровой рубль как объект гражданского права.....	116
Худобина Д.А. Адвокатская монополия: за и против.....	119
Чонатаева М.С. Гендерные основы осуществления права на труд в Кыргызстане	121
Шаназарова Е.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты	126
Шаназарова Е.В., Белов А.Е. Правовое обеспечение следственной деятельности и пути его совершенствования	129
Шаназарова Е.В., Гущихин Д.А. Реализация принципов состязательности и равноправия сторон	132
Шепель Е.Н. Вопросы уголовно-правовой доктрины в области правового регулирования искусственного интеллекта.....	134
Шерматова Ж.Р., Киргизов А.Д., Кочкорбаев Э.Ж., Сатыбаева Д. Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод человека	136
Шестаков И.С., Катаева О.В. Актуальные проблемы противодействия незаконной миграции территориальными органами МВД России на транспорте и некоторые пути их решения.....	139
Шипилов И.А. Зарождение жилищного права в Советской России	141
Шипилов И.А., Лесовский Ю.Ю. История зарождения и развития адвокатуры в царской России.....	144
Ысманова Р.З., Жээнбек А., Султанова А.К. О понятии коррупции.....	147

Эльмурзаев С.М, Хадуева Я.А. Основания наложения судебного штрафа	149
Эльмурзаев С.М, Хадуева Я.А. Правовое регулирование обращения с отходами на региональном уровне	152
Эльмурзаев С.М, Хадуева Я.А. Самостоятельный выбор представителя работников при банкротстве работодателя	154
Юсифов Р.Г., Безуглый С.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ	157
Ярошук И.А., Дмитриенко Т.С. Нравственные основы использования гипноза в российской криминалистике	159
Ярошук И.А., Ефимова В.С. К вопросу об использовании полиграфа в уголовном судопроизводстве	162
РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	165
Баум С.К. Влияние идей национализма на современные политические процессы	165
Баум С.К. К вопросу о статусе Уполномоченного по правам человека в России.....	169
Карева Ю.Ю., Беляева Е.Е. Спорт, политика и экономика в современном мире.....	172
Конев Н.С. Формирование феномена милитаризма в новейшей истории Польши	175
Мокшина А.Ю., Веретельникова Е.А. Отчуждение государства от общества и пути преодоления этого явления	181
Телятник Т.Е. Особенности типологизации политических процессов: теоретический анализ	183

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курдюмов А.А.

К вопросу о сущности, видах и классификации административных наказаний за совершение административных правонарушений

*КФУ им. В.И. Вернадского
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-299

Аннотация

Исследуются вопросы понятия, признаков, видов и классификации административных наказаний. Установлено, что под административным наказанием законодателем понимается установленная государством мера ответственности за совершённое административное правонарушение, которая применяется с целью предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Ключевые слова: административные наказания, правонарушения, виды, классификация.

Abstract

The issues of the concept, signs, types and classification of administrative penalties are investigated. It is established that administrative punishment by the legislator is understood as a measure of responsibility established by the state for an administrative offense committed, which will be used to prevent the commission of new offenses, both by the offender himself and by other persons.

Keywords: administrative penalties, offenses, types, classification.

Обращаясь к рассмотрению сущности и классификации мер административных наказаний, изначально необходимо провести разграничение административной ответственности и мер наказания в целом. Для этого обратимся к статье 3.1. КоАП РФ, где и раскрывается само понятие административного наказания [2].

Делая краткий экскурс в историю, можно отметить, что до принятия КоАП РФ административные наказания обозначались иным термином. В частности, в ранее действовавшем КоАП РСФСР, а также научной доктрине и литературе использовалось обозначение «административное взыскание» [3].

В свою очередь, начиная с КоАП РФ от 30 декабря 2001 г., уже используется понятный всем термин «административное наказание». Данное название мер административной ответственности гораздо точнее раскрывает их сущность и подчёркивает их связь с мерами уголовной ответственности, отражая их общие черты и различия.

Под административным наказанием законодателем понимается установленная государством мера ответственности за совершённое административное правонарушение, которая применяется с целью предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Отсюда следует, что административное наказание выступает мерой ответственности за совершённое административное правонарушение.

При этом все административные наказания объединяются законодателем в единую систему, перечень которых определён им в статье 3.2. КоАП РФ и составляет следующую структуру:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение за пределы России иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы [2, ст. 3.2];

Таким образом, административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершённое административное правонарушение, которая может выражаться в строго определённых формах, перечисленных в статье 3.2. КоАП РФ.

Теперь рассмотрим признаки административного наказания.

К ним, в частности В. В. Степанюк, относит: Во-первых, административное правонарушение как фактическое основание. Во-вторых, применение специально уполномоченными субъектами. В-третьих, реализация в установленном процессуальном порядке для достижения поставленных целей. В-четвёртых, осуществление посредством соответствующих мер. В-пятых, наступление в последствии определённых право ограничений для лица, совершившего административное правонарушение [4, с. 125].

При этом, как отмечает В. В. Степанюк, административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства, причинение физических страданий физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также нанесение вреда деловой репутации юридическому лицу [4, с. 124].

Административное наказание, по своей сущности, выражает негативную оценку государства правонарушения и выражается в правовых, имущественных или моральных лишениях виновного лица. При этом, как нами отмечалось ранее, в статье 1.2. КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях, в целом, является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Остановимся на классификации административных наказаний.

Во-первых, стоит отметить, что в КоАП РФ все административные наказания подразделяются на основные и дополнительные. Их отличие заключается в возможности назначения дополнительного наказания в качестве второго к основному. В частности, примером может служить санкция в статье 14.16. КоАП РФ «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», предусматривающая наложение административного штрафа на должностных лиц с конфискацией указанных выше этилового спирта и спиртосодержащей продукции. Законодателем закреплён круг наказаний, который может применяться в качестве основных и дополнительных.

Обращаясь к статье 3.3. КоАП РФ, можно выделить, что могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу (за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида) административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы.

Также, могут устанавливаться и применяться в качестве, как основного, так и дополнительного административного наказания, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства,

административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Помимо сказанного, законодателем поясняется, что за одно административное правонарушение может быть назначено основное, либо основное и дополнительное наказание. Также, в случае если санкция применяемой статьи предусматривает обязательное назначение основного и дополнительного административных наказаний, но при этом одно из них не может быть назначено, назначается только то из административных наказаний, которое может быть назначено лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Также можно выделить классификацию по субъекту, привлекаемому к административной ответственности. Выделяются административные наказания, которые могут применяться в отношении физических лиц (все, перечисленные в статье 3.2. КоАП РФ), а также наказания, которые могут применяться в отношении юридических лиц – предупреждение, административный штраф, возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, а также административное приостановление деятельности. Также можно отдельно выделить наказания, которые могут применяться в отношении должностных лиц.

Во-первых, это административный штраф, который для последних значительно выше, чем для простых физических лиц.

Во-вторых, это дисквалификация - лишение физического лица права замещать должности государственной и муниципальной службы, а также в органах управления юридического лица либо осуществлять установленную законом деятельность.

В-третьих, нередким наказанием, выступающим в роли дополнительного в отношении должностного лица – это конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Помимо перечисленного можно также выделить и административные наказания, которые могут применяться в отношении одной конкретной категории лиц – иностранных лиц и лиц без гражданства (апатридов). К такому роду административных наказаний относится административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина и лица без гражданства.

Таким образом, нами было дано понятие административного наказания, а также были указаны его признаки. Имеют место в доктринальной среде и ряд классификаций административных наказаний, которые нами были рассмотрены выше. Выявлено, что под административным наказанием законодателем понимается установленная государством мера ответственности за совершённое административное правонарушение, которая применяется с целью предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административные наказания объединяются законодателем в единую систему.

В частности, в статье 3.2. КоАП РФ приводятся все виды наказаний, входящие в систему административных наказаний. На данный момент их насчитывается девять видов, а именно за совершение административных правонарушений в отношении правонарушителя могут устанавливаться и применяться административные наказания в виде предупреждения, штрафа, ареста, лишения специального права, выдворения, дисквалификации, приостановления деятельности и обязательных работ.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.1984 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.
4. Степанюк, В. В. Административное наказание как мера административной ответственности / В. В. Степанюк // Наука и практика. – 2014. №2(59). С. 125.

Лешукова А.И.**Проблемы применения электронных подписей в Российской Федерации***Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-300

Аннотация

Цифровизация – процесс внедрения технологий во все сферы жизнедеятельности человека: право, экономика, продажи и другое. Актуальность выбранной автором темы обусловлена стремительным развитием научно-технического прогресса. Научная статья построена на анализе существующих нормативно-правовых актов, правоприменительной практики и мнений правоведов. Автор приходит к выводу, что необходима проработанная нормативная правовая база для решения поднятых проблем.

Ключевые слова: гражданское право, электронная подпись, договор, сделка, цифровизация.

Abstract

Digitalization is the process of introducing technologies into all spheres of human activity: law, economics, sales and more. The relevance of the topic chosen by the author is due to the rapid development of scientific and technological progress. The scientific article is based on the analysis of existing normative legal acts, law enforcement practice and opinions of jurists. The author comes to the conclusion that a well-developed regulatory framework is needed to solve the problems raised.

Keywords: civil law, electronic signature, contract, transaction, digitalization.

На сегодняшний день в Российской Федерации, как и во всех государствах мира, отмечается стабильный рост цифровизации общественных отношений. Информационные технологии развития проникают почти во все сферы деятельности современного человека. Явными преимуществами научно-технического процесса выступают значительная экономия времени и денежных средств при помощи существования возможности online-доступа к нужным информационным услугам. Особенно стала заметна необходимость перевода социальной жизни в электронный формат, когда произошло распространение коронавирусной инфекции COVID-19. В данный период большая часть российских граждан были вынуждены, находясь в помещении без возможности выхода из него, удовлетворять свои потребности в онлайн-формате. За счёт стремительного внедрения информационной сферы появилась способность удалённо совершать гражданские сделки, оказывать государственные и муниципальные услуги, в том числе при использовании определённого приложения. Налоги физических лиц, и совершать иные юридически значимые действия. Однако реализация выше упомянутых действий постоянно связаны с риском видоизменения, повреждения и фальсификации информации. «Именно по данной причине важно обеспечить целостность электронного документа, подтверждение неизменности информационных данных и авторства определённого лица. Электронная подпись создана для решения подобного рода задач».

Применение электронной подписи в Российской Федерации регулируют множество нормативных правовых документов. К ним относятся Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1], Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и иные. Они регулируют социальные отношения в области применения электронной подписи, устанавливают определённые требования к самой электронной подписи, её созданию и применению, а также определяют законную силу документов, подписанных электронной подписью.

В соответствии с ч. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации «делка в письменной форме должны быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами». В свою очередь, ч. 2 ст. 160 ГК РФ закрепляет, что «использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон». Перечень аналогов электронной подписи остаётся открытым.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами. Данная норма не противоречит ч. 2 ст. 160 ГК РФ.

Согласно ст. 21.1 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» гражданам РФ предоставляется право обратиться за получением государственной или муниципальной услуги и получить её с использованием электронных документов, подписанных электронной подписью.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» данный нормативный правовой акт регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами. Данный законодательный акт представляется фундаментальным в рассматриваемой теме.

Существующее законодательство в области использования электронных подписей часто критикуют правоведы. Например, проблемы, возникающие ввиду применения электронных подписей: отсутствие одного общего закреплённого подхода к установлению видового состава электронных документов; законная деятельность удостоверяющих центров; правомерная возможность передачи права применения электронной подписи иным лицам; иные.

Согласно ст. 2 ФЗ № 63 «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Исходя из данного определения электронная подпись – утверждение соответствующих документов, на основании которой приобретает юридическую значимость тот или иной договор. Таким образом, «материализованный в электронной форме цифровой документ как совокупность данных рассматривается в качестве разновидности письменного документа на бумажном носителе».

В соответствии с ФЗ № 63 «Об электронной подписи» существуют такие виды электронной подписи, как простая и усиленная электронная подпись. Усиленная электронная подпись, в свою очередь, подразделяется на квалифицированную и неквалифицированную подпись.

Исходя из ч. 1 ст. 160 ГК РФ законодатель не устанавливает определённые виды гражданско-правовых договоров, которые могут быть заключены посредством применения электронной подписи. Из этого следует, что перечень на сегодняшний день является не исчерпывающим. Тем не менее, существуют некоторые ограничения, которые регламентированы иными законодательными положениями.

Как правило, ключевыми видами договоров, которые можно заключать с применением электронной подписи, являются договоры с недвижимым и движимым имуществом. Например: договор дарения (ст. 572 ГК РФ), договор аренды транспортного средства с экипажем (ст. 632 ГК РФ), договор аренды предприятия (ст. 656 ГК РФ), договор бытового подряда (ст. 730 ГК РФ) и иные.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об электронной подписи» простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

Неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи; позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ; позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания и создаётся с использованием средств электронной подписи.

Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам: ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате и для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Конечно, электронная подпись обладает рядом преимуществ перед личной, так как последнюю несложно подделать или видоизменить. Судебная практика показывает, в реальной жизни существуют споры ввиду злоупотребления правом, которое проявляется умышленном искусственном создании условий и обстоятельств, влекущих сомнения в действительности соответствующих документов, подписанных лицом.

Таким образом, «информационные данные в электронной форме, подписанные электронной подписью, признаются электронным документом, равнозначным по правовой природе документу на бумажном носителе, который подписан личной подписью, соответственно, обладает юридической силой и вещественным доказательством, свидетельствующим о заключении любого гражданско-правового договора».

Первой угрозой может явиться вероятность фальсификации электронной подписи, в результате чего «сделка будет считаться недействительной, то есть оспоримой, по статье 168 и 169 ГК РФ, равно, как и сделка, закреплённая собственноручной подписью». В данном случае, должна быть использована реституция, которая возвращает стороны в первоначальное положение.

Так, к примеру, до 2019 года законодательно не был урегулирован вопрос касающийся защиту от мошенничества с применением электронной подписи. В результате этого положения появлялись различные мошеннические методы завладения чужой недвижимостью, осуществляемые с помощью онлайн-подачи документов для государственной регистрации прав незаконно использованной электронной подписью собственника этой недвижимости. В итоге данный вопрос на федеральном уровне был урегулирован законом от 30.04.2021 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», совершаемых при помощи электронной подписи.

Данный Федеральный закон установил «гарантии, которые предусматривает защиту прав собственника имущества, что без его подписи электронные документы о переходе права собственности не будут приняты к исполнению. Данная гарантия обусловлена также и тем, что государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, что, по сути, означает презумпцию правильности регистрации не только прав, но и сделок».

Существуют и другие негативные стороны, которые до сих пор полностью не урегулированы государством на необходимом уровне. Возникает некоторая трудность в установлении субъекта, подписавшего документы электронной подписью. Кроме этого, при подаче искового заявления в суд, связанного с возникшим спором по применению электронной подписи при заключении гражданско-правовых договоров, отсутствуют надлежащие критерии разграничения правдивых доказательств, используемых в суде, по определению этой подписи. «Ввиду того, что информационные технологии развиваются стремительно, прослеживается некоторая черта возможной будущей технологической сингулярности». Научно-технический

процесс развивается стремительнее, чем законодательные нормы. В Российской Федерации деятельность правоохранительных органов в информационной сфере плохо развита, соответственно, защита и охрана прав человека и гражданина в информационном пространстве оставляет желать лучшего.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение электронных подписей в российском государстве бесспорно перспективное и быстро развивающийся процесс, однако не лишённый проблем в реальной жизни. Решение данных сложностей видится автором в построении строго отработанной, безграничной, и, вместе с тем, гибкой и соответствующей нынешним мировым реалиям, нормативной правовой базы, регламентирующей все базовые аспекты использования электронных подписей в Российской Федерации.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3448.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – № 31. – ст. 4179.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – ст. 2036.
5. Ахмедов А.Я., Боярская Ю.Н., Филиппов С.А. Цифровое исполнение договора каршеринга // Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – с.487-490.
6. Порядок заполнения, учета и выдачи документов об образовании и квалификации (квалификациях): генезис и основные направления совершенствования / О. В. Щербакова, Ю. Н. Боярская, Е. В. Комбарова [и др.] // Человек и право - XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии / Саратовская государственная юридическая академия. Том Выпуск 2 Часть1. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – С. 58-64. – EDN IUMAXF.
7. Кузнецов П. У. Информационное право: учебник / П.У. Кузнецов. Москва: Юстиция, 2017. — 336 с.
8. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2016. - 511 с.
9. Крашенинников П. В. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1: Гражданское право. – М.: Статут, 2019. – 510 с.
10. Курпатов А. В: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал»; Санкт- Петербург; 2019. — 390 с.

Лиликова О.С., Добудько В.А.

Роль третейских судов при разрешении споров, связанных с защитой прав предпринимателей

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-301

Аннотация

В данной статье раскрывается значение третейского суда (арбитража) при разрешении споров, связанных с защитой прав предпринимателей. Также автором дается краткое описание деятельности третейских судов. В конце делается вывод о важности третейского разбирательства и его основных преимуществах перед государственными судами.

Ключевые слова: арбитраж, защита прав предпринимателей, третейский суд, третейское разбирательство.

Abstract

The value of the arbitration court (arbitration) to resolve disputes relating to the protection of the rights of entrepreneurs is revealed in this article. Also the author gives a brief description of the activities of the courts of arbitration. In the end the conclusion about the importance of the arbitration and its main advantages over the state courts.

Keywords: arbitration, protection of entrepreneurs' rights, arbitration court, arbitration proceedings.

В Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и собственного имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью. Так гласит ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации [1]. Для обеспечения данного права государство создает систему гарантий и механизмов. Законодательство Российской Федерации предусматривает разнообразие форм и способов защиты прав предпринимателей. Так, выделяют судебную и внесудебную формы защиты. В рамках судебной формы существуют такие способы защиты, как конституционное судопроизводство, арбитражное разбирательство, судопроизводство в судах общей юрисдикции. Среди внесудебных способов выделяют нотариальную защиту, претензионный порядок урегулирования споров, медиацию, деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей и третейское разбирательство, изучение которого в контексте защиты прав предпринимателей представляется нам наиболее интересным.

Третейский суд по своей правовой природе не входит в судебную систему Российской Федерации и не осуществляет судебную власть. Об этом говорит Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении № 10-П от 26.05.2011 [3]. Поэтому деятельность третейского суда носит частноправовой характер и возможна в случае получения специального разрешения органа государственной власти [4, с. 2]. Само разбирательство начинается по соглашению сторон в силу их добровольного согласия на передачу дела в данный суд.

Наиболее полно деятельность третейских судов регулирует Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ. Так, например, согласно п. 2 ст. 2 указанного федерального закона арбитраж (третейское разбирательство) — процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). А третейский суд — это единоличный арбитр или коллегия арбитров, причем сам арбитр — это физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом согласно п. 1 и п. 16 ст. 2 ФЗ № 382 [2].

Споры, которые могут быть разрешены в третейском суде, могут быть как уже существующими, так и такими, которые могут возникнуть в будущем при исполнении взятых сторонами обязательств.

Третейские суды бывают:

- Постоянно действующими;
- Создаваемыми для решения конкретного спора (*ad hoc*).

Постоянно действующие третейские суды обычно создаются при торговых палатах, биржах и ассоциациях. По-другому их называют институциональные суды. Такой суд есть, например, при Московской Торгово-Промышленной Палате или Ассоциации Профессиональной правовой помощи. Говоря про вторую разновидность третейских судов, необходимо отметить, что они создаются непосредственно сторонами для решения возникшего между ними спора и их действие прекращается с разрешением данного спора.

Для того, чтобы третейский суд начал рассмотрение дела сторонам необходимо заключить арбитражное соглашение, в котором содержится согласие сторон на передачу дела в третейский суд в связи с возникновением спора или с возможностью возникновения спора в будущем, независимо от того, носит ли такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения [2].

Важным представляется тот факт, что на рассмотрение третейского суда могут быть направлены только споры, возникающие в гражданско-правовой сфере. Экономические споры,

вытекающие их административных и иных правоотношений, не могут быть переданы на рассмотрение третейскому суду.

Третейский суд (арбитраж) выступает важным средством разрешения споров между предпринимателями и способом защиты их прав. Прежде всего потому что арбитраж применяется в тех случаях, когда рассмотрение исков государственными судами фактически приостановлено. В данном случае стороны могут решить возникающие между ними споры в ином органе, решения которого также будут обладать исполнительной силой. Этим органом и выступает третейский суд.

Также третейские суды позволяют решать споры оперативно. Обычно окончательное решение выносится в одной инстанции в течение нескольких месяцев, что позволяет экономить время и силы сторон при разрешении возникших у них разногласий.

Кроме того, стороны разбирательства самостоятельно избирают арбитров для решения собственного спора. Это позволяет им больше доверять решению суда и сводит количество дальнейших претензий к минимуму. Причем, сама процедура рассмотрения дела и принятия решения проще и неформальнее, чем принятие решения в государственных судах. Поэтому данное преимущество способствует более справедливому и быстрому решению возникающего спора.

Также важным представляется, что слушание дела в арбитраже проводится в закрытом заседании, а на арбитражах лежит обязанность не разглашать ставшими известными ему сведения в ходе заседания [2]. Благодаря этому третейское разбирательство и все сведения, ставшие известными в его ходе, носят конфиденциальный характер.

Также следует отметить особенности принимаемого арбитражного решения для сторон. Согласно ст. 38 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» «стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо» [2]. То есть решение, принимаемое третейским судом, носит добровольный для исполнения порядок и должно быть посильным для сторон.

Подводя итог, следует отметить, что третейский суд занимает важную роль в защите прав предпринимателей. Он позволяет решать возникающие споры быстро и эффективно, добиваться больших успехов при меньших затратах, не прибегая к помощи государства. Данный способ защиты прав предпринимателей позволяет разгружать государственные суды и выносить те решения, которые устроят все стороны и позволят им избегать нарушения их прав в дальнейшем.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // «Российская газета» №8198 от 04.07.2020 г.
2. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения 25.04.2023)
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114541/ (дата обращения 25.04.2023)
4. Бухтояров, В.Е. Роль третейского суда в защите прав предпринимателей // [Электронный ресурс]. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10423/Action10423-104441.pdf> (дата обращения 25.04.2023)

Магомедова Е.А.¹, Соколов И.С.²

Принципы деятельности полиции: теоретико-правовые аспекты

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

²Управление экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Калужской области
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-302

Аннотация

В статье исследуются вопросы содержательного наполнения принципов деятельности полиции, закрепленные в Федеральном законе «О полиции». Анализ проводится с учетом положений юридической науки в целом, теории государства и права в частности, а также оценки современного этапа развития отечественной государственно-правовой действительности.

Ключевые слова: принципы права, полиция, законность, научность, права и свободы человека и гражданина, органы государственной власти.

Abstract

The article examines the issues of content content of the principles of police activity, enshrined in the Federal Law "On Police". The analysis is carried out taking into account the provisions of legal science in general, the theory of state and law in particular, as well as the assessment of the current stage of development of domestic state-legal reality.

Keywords: principles of law, police, legality, scientific, human and civil rights and freedoms, public authorities.

Вопрос принципов права в современной юридической науке имеет крайне важное значение. В общей теории права принято рассматривать принципы права и как основные идейные начала в праве, и как источники права. В этой связи применение принципов права в юридической практике весьма и весьма многогранно. Если говорить о принципах права как об основных идейных началах в праве, то, безусловно, следует вести речь об общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципах права. Характеристика принципов права была бы не завершённой, если не обращаться к вопросу проявления данной правовой категории в различных видах юридической деятельности. Так, в отечественной доктрине права принято говорить о принципах правотворчества, принципах толкования права, то есть интерпретации, а также о принципах правоприменительной деятельности. Еще необходимо констатировать, что довольно большой спектр принципов права получил закрепление в действующем законодательстве. Анализ статутных законов, которые закрепляют правовые основы функционирования конкретных органов государственной власти, позволяет сделать вывод, что очень часто отечественный законодатель посвящает отдельную главу закреплению принципов права, которые трансформируются в определённом законодательном акте в основные начала, лежащие в основе деятельности определённого органа власти или осуществления какого-либо вида деятельности.

В этом плане не является исключением и деятельность полиции. Следует подчеркнуть, что в базовом законе, закрепляющем правовой статус данного правоохранительного органа, обозначен довольно широкий спектр принципов деятельности полиции. При проведении научного исследования весьма плодотворные результаты обычно даёт сравнительный контекст. В связи с чем следует отметить, что в ранее действовавшем законе о милиции принципам её деятельности была посвящена только одна статья. В рамках данной статьи обозначались такие принципы, как уважение прав и свобод человека и гражданина, принцип законности, принцип гуманизма, принцип гласности [3]. Кроме того, следует особо подчеркнуть, что в прежнем законе не было расшифровано содержательное наполнение данных принципов. В этом плане

новый Федеральный закон «О полиции» весьма выгодно отличается от прежнего, поскольку в его структуре целая самостоятельная глава так и называется: «Принципы деятельности полиции» [2]. Данная глава включает в себя семь статей и каждая из этих статей закрепляет не только трактовку определённого принципа, но и его содержательное наполнение.

Так, статья 5 анализируемого Федерального закона называется «Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина» и посвящена раскрытию его содержания. Безусловно, данный принцип имеет самое непосредственное отношение к правовому характеру Российского государства, поскольку в статье 1 Конституции Российской Федерации закреплено, что Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [1]. В этой связи представляется целесообразным обратиться к положениям общей теории государства и права, анализ которых позволяет сделать вывод, что в отечественной юридической и политологической науках существует множество подходов к определению понятия правового государства. Вместе с тем наиболее лаконичным признается позиция нашего соотечественника профессора Романа Зиновьевича Лившица, который определяет, что «Правовое государство - это государство, связанное правом, построенное на принципе разделения властей при приоритете прав человека» [4]. На наш взгляд, именно норма статьи 5 базового Закона о полиции напрямую корреспондируется с этой доктринальной дефиницией и определяет, что полиция осуществляет деятельность на основе уважения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем необходимо отметить, что деятельность полиции связана с применением мер принуждения, поэтому она может заключать в себе определённый потенциал нарушения прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому законодатель, на наш взгляд, и закрепил в качестве базового принципа уважение прав и свобод человека применительно к деятельности полиции.

Интересной представляется норма статьи 5, которая предполагает, что деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, должна быть немедленно прекращена, если достигнута законная цель. Безусловно, законодатель вложил в это правовое положение очень мощный регулятивный потенциал, который предписывает сотруднику полиции немедленно прекратить действия, связанные с ограничением прав и свобод граждан, если эти действия уже привели к достижению цели. Например, если уже пресечены массовые беспорядки, если завершён розыск подозреваемого в совершении виновного противоправного деяния и т.д. Часть пятая статьи 5, определяет, что сотрудник полиции, в случае обращения к нему гражданина, должен назвать свою должность, звание, фамилию, внимательно выслушать гражданина и принять соответствующие меры в пределах своих полномочий [2]. На наш взгляд, в данном правовом положении реализуется право граждан на информированность о деятельности полиции, которая выступает своего рода средством обеспечения общественного порядка и контроля за ним. В шестой части статьи 5, которая закрепляет принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, определено, что полученные полицией данные о частной жизни гражданина не могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия самого гражданина. Представляется, что отдельные категории сведений о частной жизни охраняются законом – такие, как банковская тайна, адвокатская тайна, части завещания. По смыслу данной статьи полиция не вправе распространять информацию о частной жизни гражданина.

Принцип законности, который закреплён в статье шесть Федерального закона «О полиции», является общеправовым принципом. Законность является очень сложным правовым феноменом, поэтому в отечественной доктрине права законность принято рассматривать как минимум в трёх аспектах. Законность как режим неуклонного соблюдения правовых предписаний всеми субъектами права. Законность как принцип. Законность как режим государственного управления. Пункт 2 данной статьи закрепляет, что всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций, должностных лиц допустимо только по основанию и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом [2]. На наш взгляд, в содержательном наполнении данного законодательного предписания доминирует ограничение прав и свобод

только на основе требований федерального закона. В общетеоретическом плане ограничения представляют собой определенные сдерживания противозаконного деяния в целях защиты общественного порядка или запрета всего, что потенциально угрожает обществу, или защиты интересов одних лиц от произвола, от злоупотребления правом. Безусловно, любые ограничения в праве, которые признают не только учёные-теоретики, но и специалисты-практики, предполагают обеспечение нормального функционирования общества, в котором обеспечена личная безопасность человека и гражданина, безопасность общества и государства, создание благоприятных условий для развития всех сфер жизнедеятельности общества и т. д.

На наш взгляд, весьма важное значение на современном этапе развития российского общества в деятельности полиции имеет законодательное закрепление принципа беспристрастности. Мы понимаем, что Россия - это многонациональное, многоконфессиональное государство. А значит в повседневной жизни по-разному могут проявляться правовые чаяния, правовые запросы, законные интересы представителей различных социальных групп. В этой связи вполне обоснована законодательная формулировка о том, что полиция защищает права, свободы, законные интересы человека и гражданина вне зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [2].

Статья восемь базового Федерального закона «О полиции» закрепляет в качестве основополагающих идейных начал деятельности полиции открытость и публичность [2]. На наш взгляд, принцип открытости и публичности имеет крайне важное значение в условиях закрепления в Конституции демократического характера Российского государства. Получается, что закрепление данного принципа предполагает выстраивание принципиально новой системы взаимоотношений полиции и социума. С учётом сегментированного характера современного российского общества, когда социальная инфраструктура представлена различными слоями населения, полиция, являясь государственным правоохранительным органом, призвана в определённой степени гармонизировать интересы различных социальных групп в форме принятия справедливых публичных решений, которые отражают интересы различных слоёв населения.

Между принципами открытости и публичности существует глубокая взаимосвязь и в этом плане представляется целесообразным отметить, что полиция должна регулярно информировать государственные, муниципальные органы, а также граждан о своей деятельности через средства массовой информации и через информационные порталы, которыми располагает данный правоохранительный орган. Безусловно, важное значение в формате реализации принципа публичности имеет проведение органами полиции различных пресс-конференций, рассылка справочных статистических материалов в другие органы государственной власти. Кроме того, мощный позитивный потенциал содержит периодичность отчётности, которая осуществляется полицией перед уполномоченным органом власти, то есть Министерством внутренних дел, а также перед представительными органами государственной власти, муниципальными образованиями и перед гражданами.

На наш взгляд, очень важной конструктивной новеллой действующего Федерального закона «О полиции» является закрепление в качестве принципа её деятельности общественное доверие и поддержка граждан. Направление практической реализации данного принципа - это комплекс предписаний организационно-правового характера, который предполагает проведение постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции. Следует отметить, что вопросы правового мониторинга в целом и мониторинга, проводимого отдельными органами государственной власти, в последнее время получили крайне важное практическое значение. По нашему мнению, общественное мнение является определённым индикатором официальной оценки деятельности полиции, поэтому мониторинг общественного мнения является тем механизмом, инструментом, который действительно позволяет оценить эффективность деятельности полиции.

Следующий, на наш взгляд, крайне важный принцип - это принцип взаимодействия и сотрудничества, закреплённый в статье 10 анализируемого Закона [2]. Содержательное наполнение данного принципа с точки зрения правового закрепления его положений предполагает, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, а также общественными объединениями и гражданами. По нашему мнению, интеграция усилий институтов гражданского общества и органов публичной власти призвана обеспечить успешное решение вопросов предупреждения и раскрытия преступлений.

Стоит отметить, что современный этап развития российского общества предполагает довольно интенсивное позитивное поступательное развитие множества сфер его жизнедеятельности. И наука в этом плане не является исключением. В этой связи вполне оправданным представляется закрепление в статье 11 базового Закона такого принципа деятельности полиции, как использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [2]. Следует обратить внимание на то, что в структуре МВД, звеном которого является и полиция, имеется большое количество научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений высшего образования. С учётом многоплановости и сложности деятельности полиции на основе данного принципа должны быть востребованы не только достижения современной юридической науки в части методологии раскрытия преступлений, в части оперативно-розыскной деятельности и т. д., но и достижения других наук.

Таким образом, результат анализа нормативных положений базового Закона «О полиции» позволяет сделать вывод, что законодатель довольно системно и обстоятельно подошел к вопросу не только правового закрепления самих принципов деятельности полиции, но и расшифровки их содержательного наполнения. Представляется, что такой подход, с одной стороны иллюстрирует социальную роль полиции, а с другой стороны делает содержание принципов её деятельности доступными и понятными для обывателя.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.04.2023.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 11.04.2023.
3. Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 11.04.2023.
4. Лившиц Р. З. Теория права: Учеб. для студентов юрид. вузов. - Москва: Бек, 1994. – 480 с.

Магомедова Е.А.¹, Строготяну М.С.¹, Федосеев М.О.¹, Зайцева М.А.²

Правовая культура юристов: вопросы теории и практики

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

²Калужский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-303

Аннотация

В статье исследуются вопросы правовой культуры юристов как в общетеоретическом формате, так и через призму практической составляющей. Авторы выделяют шесть сущностных признаков правовой культуры представителей юридических профессий и раскрывают данные признаки через реальное состояние правовой культуры представителей юридического сообщества.

Ключевые слова: правовая культура, юридическое сообщество, правовое просвещение, правовая пропаганда, правосознание.

Abstract

The article deals with the legal culture of lawyers both in general theoretical format and through the prism of practical component. The authors distinguish six essential features of the legal culture of legal professions and disclose these features through the real state of legal culture of representatives of the legal community.

Keywords: legal culture, legal community, legal education, legal advocacy, legal consciousness.

В юридической науке, как и в любом другом научном знании, есть темы, имеющие непреходящее значение. К таковым, по нашему мнению, стоит отнести тему правовой культуры. Причем вопросы правовой культуры имеют не только важное теоретическое значение, но и серьезное практическое, можно сказать – прикладное, значение. Как отмечает Л. В. Юн, правовая культура представителей юридических профессий являет собой вид профессиональной правовой культуры, которая присуща определенной общности людей, на профессиональной основе занимающихся юридической деятельностью, для чего необходимо наличие не только специального образования, но и профессиональных навыков, а также высокого уровня правосознания, основанного на восприятии правовых ценностей и принципов, интегративном правопонимании, способности научного освоения правовой действительности [4, с.87].

Для раскрытия такого важного правового феномена, как правовая культура юристов представляется целесообразным обозначить целый ряд особенностей этого вида правовой культуры. Первой особенностью является то, что правовая культура представителей юридических профессий – это вид правовой культуры, который не может существовать отдельно и самобытно. Данная особенность означает, что правовая культура представителей юридических профессий развивается внутри общей правовой культуры. Существует даже мнение, что профессиональная правовая культура является ядром правовой культуры общества, так как в ней предполагается наличие юридических знаний, высокого уровня правосознания и полное осознание правовых ценностей. На наш взгляд, эти две разновидности правовой культуры развиваются и функционируют в глубокой взаимосвязи и имеют множество способов взаимовлияния.

Вторая особенность связана с моментом начала формирования правовой культуры юристов. В отличие от общей правовой культуры, формирование которой фактически осуществляется с рождения человека, профессиональная правовая культура начинает формироваться непосредственно в процессе освоения юридической профессии в учебном заведении и активно развивается при осуществлении в последующем юридической деятельности. Следует отметить, что специфика правовой культуры представителей отдельных видов юридических профессий в последние годы стала находить свое отражение в кодексах профессиональной этики [2, 3]. Представляется, что появление таких кодексов представителей различных юридических сообществ является своего рода катализатором повышения уровня профессиональной правовой культуры юристов. Ведь данные кодексы, как правило, закрепляют модели профессионального поведения при осуществлении юридической деятельности, вбирают в себя лучшие образцы нравственности и формируют эталоны поведения не только в рамках профессиональной деятельности, но и за её пределами.

Третья особенность правовой культуры юристов заключается в том, что эта культура формируется, воспроизводится и транслируется профессиональным юридическим сообществом в социум. И действительно, определенная корпоративная философия, господствующая в том или ином сегменте профессионального юридического сообщества, играет важную роль в формировании правовой культуры представителей юридических профессий. Транслируя стандарты профессионального поведения, правовые ценности и идеи в общество, тем самым профессиональные сообщества создают предпосылки для повышения уровня правовой культуры юристов за пределами этих сообществ и общества в целом.

Четвертой отличительной особенностью являются носители правовой культуры, а именно люди, которые на профессиональной основе занимаются юридической деятельностью. Такие носители характеризуются наличием специальных юридических знаний, развитым уровнем правосознания, набором определенных позитивных качеств и овладением в полном объеме правовыми ценностями. Л.В. Юн указывает, что «деятельность юриста сопряжена с высокой интеллектуальностью, нравственностью, психологической насыщенностью, непосредственным, ежедневным соприкосновением с правом и правовыми явлениями» [4, с. 92].

Пятой особенностью профессиональной правовой культуры являются специальные индикаторы, которые могут характеризовать уровень правовой культуры представителей юридических профессий. Л. В. Юн отмечает, что к таким индикаторам могут быть отнесены «уважительное отношение к праву, готовность и способность своими действиями поддерживать его авторитет, действие в соответствии с правовыми предписаниями, ценностями права, ответственность за принятые решения, способность к согласованию противоречивых интересов, профессионализм, высокий общественный статус юридических кадров и учреждений, их позитивная правовая активность, состояние правовой науки и юридического образования ... способность и готовность представителей профессионального юридического сообщества в освоении новых знаний» [4, с. 108].

Шестая особенность правовой культуры представителей юридических профессий – разнообразие юридических профессий, которые подразделяют исследуемую правовую культуру на определенные подвиды. Так, выделяется правовая культура судей, полицейских, адвокатов, нотариусов и др. Каждый подвиды характеризуется своими собственными особенностями, связанными с характерными чертами осуществляемой юридической деятельности.

Наконец, важной особенностью правовой культуры представителей юридических профессий, на наш взгляд, стоит считать способность вести правовую пропаганду, выделяемая Д. В. Деккертом [1, с. 7]. Юристы имеют огромный потенциал для осуществления грамотной правовой пропаганды среди населения, так как они чаще всего взаимодействуют с правом, пропускают его через себя и помогают осуществить его проявление в действительности. Распространение актуальной правовой информации среди населения, формирование у граждан чувства уважения к праву должно стать нормой поведения представителя юридической профессии. Следует согласиться с Д. В. Деккерт в том, что «повышение культуры правовой грамотности на всех уровнях, начиная с подрастающего поколения и заканчивая взрослыми людьми, способность донести до другого человека правовую информация ясно, четко и понятно, а также заставить задуматься о последствиях тех или иных действий, являются показателями профессионализма специалиста в области юриспруденции» [1, с. 9].

Рассуждая о практических аспектах правовой культуры юристов, следует отметить, что в последние годы в условиях активного развития гражданского общества сформировалось достаточно много профессиональных общественных объединений и организаций юридической направленности, которые объединили юристов-профессионалов. Именно эти институты гражданского общества не только аккумулируют усилия для повышения уровня собственной правовой культуры посредством проведения различных форумов, дискуссионных площадок, конференций, но и ведут активную деятельность по правовому воспитанию и правовому просвещению населения. В этой связи стоит отметить деятельность Всероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», которая практически во всех субъектах Российской Федерации имеет региональные отделения и через них проводит масштабную работу по повышению уровня правовой грамотности населения в целом и молодежи в частности. Представляется, что для того, чтобы правовая культура юристов-профессионалов стала своего рода локомотивом в вопросах повышения правовой культуры общества в целом, необходимо вопросы организации правовой пропаганды, правового просвещения вывести на уровень качественного правового закрепления. Такой подход, на наш взгляд, позволит, с одной стороны, юристам-профессионалам постоянно повышать уровень

собственной правовой культуры, а с другой стороны, осуществлять социально полезную деятельность по повышению уровня правовой культуры российского общества в целом.

***

1. Деккерт Д. А. Правовая культура юриста: теоретическое поле // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4. – №. 4. – С. 5-9.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 23.04.2023.
3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 23.04.2023.
4. Юн Л. В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юн Лариса Владимировна. – Казань, 2019. – 212 с. – EDN NGTYTL.

Маевская К.Ю.

Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-304

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Раскрывается его сущность, содержание и критерии оценки с опорой на материалы судебной практики. Выявлен ряд проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Ключевые слова: состояние опьянения, отягчающее обстоятельство, смягчающее обстоятельство, алкогольное опьянение, наркотическое опьянение, общественная опасность.

Abstract

The scientific article is devoted to the study of intoxication as an aggravating circumstance. It reveals its essence, content and evaluation criteria based on the materials of judicial practice. A number of problems arising in the process of qualifying crimes committed in a state of intoxication have been identified.

Keywords: state of intoxication, aggravating circumstance, mitigating circumstance, alcohol intoxication, drug intoxication, public danger.

Совершение преступления в состоянии опьянения представляет повышенную опасность для общества, поскольку опьянение снижает контроль над собственными действиями, ухудшает суждения и может привести к агрессивному поведению. В результате, влияние алкоголя или наркотиков может спровоцировать преступления, которые в противном случае могли бы быть предотвращены. Таким образом, актуальность данной проблемы заключается в необходимости разработки эффективных мер правового регулирования в отношении преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Актуальность проблемы признания состояния опьянения как отягчающего обстоятельства вытекает из ряда социальных, криминологических и правовых факторов.

Во-первых, в разных странах наблюдается высокий уровень алкогольного и наркотического потребления, что приводит к росту количества преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Это обуславливает необходимость разработки механизмов правового регулирования, способных сдерживать такое поведение и обеспечивать безопасность объектов уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, актуальность вопроса определяется особенностями воздействия опьянения на психику и поведение человека. В состоянии опьянения человек теряет критичность, становится агрессивным и импульсивным, что может привести к совершению преступления, даже если бы подобная мысль не возникала в нормальном состоянии. Таким образом, опьянение создает дополнительную опасность для жертв и общества, что требует усиления наказания и учета этого фактора в ходе судебного разбирательства.

В-третьих, предпосылки закрепления состояния опьянения как отягчающего обстоятельства связаны с тем, что в настоящее время не существует единого подхода к его регулированию в международных и национальных законодательствах. В некоторых странах опьянение признается отягчающим обстоятельством и повышает степень наказания, тогда как в других странах данный фактор не учитывается или даже может быть признан смягчающим обстоятельством [1, с. 59]. Это создает проблемы с согласованностью правовой политики и справедливостью наказания в международном контексте.

В свете вышеуказанных факторов актуальность и предпосылки закрепления состояния опьянения как отягчающего обстоятельства требуют всестороннего анализа и разработки комплексных подходов к решению данной проблемы. Особое внимание следует уделить сравнительному анализу законодательных решений и судебной практики разных стран, с целью выявления наиболее эффективных и справедливых механизмов правового регулирования.

Кроме того, необходимо провести междисциплинарные исследования, включающие криминологические, психологические, медицинские и социальные аспекты воздействия опьянения на поведение человека и его причастность к преступлениям. Такой подход позволит разработать комплексные меры предупреждения преступлений, связанных с опьянением, а также обосновать использование состояния опьянения как отягчающего обстоятельства в судебной практике.

Важным направлением исследования является также изучение возможностей использования альтернативных мер воздействия на лиц, совершающих преступления в состоянии опьянения, таких как обязательное лечение зависимости, социальная реабилитация или применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Это может способствовать индивидуализации наказания и предотвращению рецидива преступлений в будущем.

В научной литературе и законодательстве представлены различные точки зрения относительно признания состояния опьянения как отягчающего обстоятельства. Некоторые авторы утверждают, что опьянение должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство, поскольку оно увеличивает риск совершения преступления и может сделать его более тяжелым [2, с. 215]. Другие исследователи, напротив, считают, что опьянение не должно учитываться как отягчающее обстоятельство, так как в некоторых случаях это может быть результатом зависимости или сопутствующих проблем, и предлагают сосредоточиться на комплексных подходах к предупреждению и устранению причин преступлений, связанных с опьянением. [3, с. 94].

Сторонники признания опьянения отягчающим обстоятельством обосновывают свою позицию следующими аргументами:

- 1) В состоянии опьянения человек становится более агрессивным, импульсивным и неконтролируемым, что увеличивает опасность для окружающих и общества [4, с. 59].
- 2) Учет опьянения как отягчающего обстоятельства является способом дисциплинирования лиц, склонных к злоупотреблению алкоголем или наркотиками, и предупреждения совершения преступлений в подобном состоянии.
- 3) Закрепление опьянения как отягчающего обстоятельства позволяет учитывать социальную опасность преступления и нарушение общественного порядка, вызванные опьянением [2, с. 216].

Однако, есть и те исследователи, которые выступают против признания опьянения отягчающим обстоятельством. Так, например, Стрилец О.В. и Черникова Ю.И. ссылаются на следующие аргументы:

- 1) Учет опьянения как отягчающего обстоятельства может привести к непропорциональности наказания и недостаточному учету индивидуальных особенностей преступника и обстоятельств дела.
- 2) Отягчающее обстоятельство на основе опьянения может стать препятствием для применения альтернативных мер наказания и реабилитационных программ, которые могут быть более эффективными в предотвращении рецидива преступлений и возвращении преступника к нормальной жизни.
- 3) Сложности в определении степени опьянения и его влияния на преступное поведение могут привести к разному толкованию и применению отягчающего обстоятельства судами, что затрудняет формирование единой судебной практики [5, с. 549].

Научные исследования этого вопроса также включают сравнительный анализ законодательства и судебной практики разных стран, что позволяет выявить наиболее эффективные подходы к учету состояния опьянения при назначении наказания. Отдельное внимание уделяется изучению психологических и медицинских аспектов воздействия опьянения на поведение человека, а также криминологическим и социальным факторам, влияющим на совершение преступлений в состоянии опьянения. Исследования в этой области направлены на определение корреляции между опьянением и агрессивным поведением, а также на выявление особенностей восприятия и принятия решений в состоянии опьянения.

Обращение к практике правоприменения дает основание для вывода о достаточно одностороннем и поверхностном подходе судебных инстанций к данному вопросу на протяжении первых лет действия введенной нормы (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), и зачастую достаточным являлся сам факт нахождения лица в состоянии опьянения в процессе реализации преступного умысла.

Верховный Суд принял решение о необходимости исправления сложившейся ситуации, что нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 18 декабря 2018 г., согласно которому сам факт совершения преступления в состоянии опьянения не является безусловным основанием для ужесточения мер уголовно-правовой ответственности. Введено требование об обязательности наличия в мотивировочной части приговора обоснования целесообразности признания указанного состояния лица таковым [6].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» было отмечено, что если преступление совершено в состоянии опьянения вследствие употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, закон не трактует это как однозначное обстоятельство, влекущее ужесточение наказания, и согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ указанные сведения могут быть приняты во внимание в рамках комплексной оценки данных, характеризующих личность [7].

Анализ судебной практики показывает, что суды действительно применяют состояние опьянения как отягчающее обстоятельство в некоторых случаях, особенно при рассмотрении насильственных преступлений и других преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Основными мотивами для применения этого отягчающего обстоятельства являются повышенная опасность для жертв и общества, а также отсутствие контроля над собственными действиями в состоянии опьянения. Однако в некоторых случаях суды могут не мотивировать применение этого отягчающего обстоятельства, что вызывает дополнительные вопросы.

Чтобы подтвердить вышесказанное, приведем несколько примеров из судебной практики.

Так, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 23.07.2015 г. № 51-АПУ15-23, указывается: «Учитывая, что обстоятельством, способствовавшим совершению преступлений – уничтожению чужого имущества путем его поджога и убийства потерпевших явилось алкогольное опьянение Н., суд в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ обоснованно признал обстоятельством, отягчающим его наказание совершение им преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя» [8].

В Апелляционном приговоре Верховного Суда РФ от 01.07.2015 г. № 72-АПУ15-22, указывается: «Судебная коллегия ... приходит к выводу, что именно состояние алкогольного опьянения, в которое подсудимые Е. и С. сами себя привели, распивая спиртные напитки в доме, сняло внутренний контроль за их поведением, вызвало немотивированную агрессию к потерпевшему, что привело к совершению ими особо тяжкого преступления против личности – убийству Л. Поэтому, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ Судебная коллегия признает отягчающим их наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя» [9].

Тем самым признается обоснованным признание этого обстоятельства отягчающим, когда оно способствует (приводит) к совершению преступления. Именно алкогольное опьянение часто сопровождается совершением преступлений против личности.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что вопрос о признании состояния опьянения как отягчающего обстоятельства требует дополнительного изучения и обсуждения. Несмотря на то, что в некоторых случаях опьянение действительно увеличивает опасность преступлений и их тяжесть, такое отягчающее обстоятельство следует применять с осторожностью и учетом индивидуальных особенностей каждого дела.

Рекомендации по использованию этого отягчающего обстоятельства судами включают проведение дополнительной экспертизы, учет психологического состояния подсудимого, а также применение альтернативных мер воздействия, таких как лечение зависимости или социальная реабилитация [10]. Кроме того, судам следует обеспечивать ясность и последовательность при мотивировании применения состояния опьянения как отягчающего обстоятельства, чтобы устранить юридическую неопределенность и обеспечить справедливость при назначении наказания.

***

1. Иванов А. Отягчающее обстоятельство: состояние опьянения и его значение в судебной практике // Юридический журнал. – 2021. – №4 (2). – С. 123-134.
2. Смирнова Е. Отягчающие обстоятельства: роль состояния опьянения и альтернативные подходы // Право и справедливость. – 2022. – № 8 (3). – С. 215-227.
3. Кузьмина О.В. Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство // Уголовное право и криминология. – 2021. – № 1. – С. 92-98.
4. Петров В. Состояние опьянения как отягчающее обстоятельство: обоснованность и актуальность проблемы // Уголовное право и криминология. – 2021. – № 10(1). – С. 56-68.
5. Стрилец О.В., Черникова Ю.И. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее вину и наказание // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 548-555.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 г. № 43 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 г. № 51-АПУ15-23 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2023).
9. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2015 г. № 72-АПУ15-22 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2023).
10. Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Судебного округа г. Москвы от 20.03.2022 № 33-141/2022 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.03.2023).

Мазур В.Г., Маркарова Л.Ю.
Роль адвоката в судебных прениях

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-305

Аннотация

В представленной научной работе освещается роль адвоката в судебных прениях. Особое внимание уделяется правильной, четко сформулированной и хорошо аргументированной речи, от которой зависит решение суда и непосредственно сама судьба подзащитного. Значимость деятельности защитника-адвоката в уголовном процессе, а в частности именно в судебных разбирательствах, где он предстает в роли защитника по делу. Также основные гарантии прав и законных интересов лица, которого привлекли к уголовной ответственности.

Ключевые слова: адвокат, судебные прения, судебное разбирательство, уголовный процесс, уголовная ответственность, защитник, истина, преступление, присяжные заседатели, закон.

Abstract

The present scientific work highlights the role of a lawyer in judicial debate. Particular attention is paid to dialogue, a clearly formulated and well-argued speech, on which the decision of the court and the very fate of the defendant depend. The significance of the activity of the defender-lawyer in the trial, namely in the court session, where he takes the role of a defender in the case. Also, the basic guarantees of the rights and legitimate interests of persons who are held criminally liable.

Keywords: lawyer, judicial debate, trial, criminal process, criminal liability, defender, truth, crime, jurors, law.

Непосредственное участие адвоката в судебных разбирательствах – это важная форма, или же действенный способ обеспечения обвиняемому право на защиту. Исходя из судебной практики, нам известно, что адвокат всегда выступает после гражданского истца или государственного обвинителя, что напрямую дает ему возможность быть на шаг впереди. Ведь основываясь на этом, адвокат может заранее обдумать и продумать текст своего будущего выступления, возможно внести в него необходимые поправки или дополнения, а также сослаться на возражения и доводы, которые высказывались ранее. На основании ст.336 УПК РФ, мы знаем, что после завершения судебного следствия, суд переходит к слушанию прений сторон, которые проводятся исключительно в пределах вопросов, которые связаны с разрешением присяжных заседателей. Стороны судебного разбирательства не имеют права обсуждать обстоятельства, рассмотренных после вынесения вердикта без прямого участия присяжных заседателей. Если же участник прений сторон упоминает о данных обстоятельствах, то его останавливают и разъясняют необходимые аспекты, ссылаясь на то, что обстоятельства не должны приниматься во внимание при вынесении окончательного вердикта [1]. Поскольку задачей судебных прений является подведение итогов судебного следствия, то сама судебная речь выступает неким предвестником будущего приговора. Поэтому государственный обвинитель и адвокат помимо своих концепций должны в своей речи делать упор на истинности собственных выводов, чтобы суд не усомнился, а принял более мотивированную точку зрения одной из сторон.

Выходит, что судебные прения занимают огромное место в судебной системе, и вносят свой определенный вклад в мнение судей, участников судебного процесса и аудиторию, а также способствуют выявлению истины по рассматриваемому делу. Судебные прения заинтересованы помочь суду и всем его участникам разобраться в обстоятельствах дела,

которые могут быть как фактические, так и юридические — это поможет разъяснить смысл и значение, а также провести необходимый анализ для конечного результата [2].

Следует обозначить, что успех защиты дел в суде, во многом зависит конкретно от речи адвоката. Чтобы выступление адвоката в судебных прениях было успешным, очень важно провести необходимую для этого подготовку к защитительной речи. Однако, далеко не все адвокаты могут легко владеть ситуацией и при необходимости вносить изменения в свои выступления. Способность адвоката подстраиваться и варьировать ситуацией, безусловно в свою пользу – является значительной ролью в его выступлениях.

Стоит также отметить, что даже самые опытные адвокаты во время судебного процесса параллельно ведут записи, отмечая и подмечая основные моменты в выступлениях других участников судебного разбирательства, на которые в последующем следует обратить внимание и как-либо отреагировать во время прений. Однако при подготовке данной речи, адвокат должен детально провести уголовно-правовой анализ всего текста, чтобы при ссылке на предлагаемые доказательства по делу, они были верны и точны. Данные действия лишней раз, лишь подчеркнут профессионализм защитника, его умение ответственно подходить к делу, и с уважением относиться к самому судебному процессу.

Другим, но не менее важным моментом определения роли, является то, что защитительные речи адвокатов должны быть логичными и структурированными, также от части простыми и точными для понимания.

Несмотря на то, что адвокат в большинстве случаев разделяет позицию своего подсудимого, не поощряется выражение личного мнения самого адвоката. Из своей речи следует убрать шаблонные фразы по типу «я считаю» или «я предполагаю», они будут звучать неуместно и совсем неубедительно для остальных участников судебного дела [3].

Речь адвоката должна преследовать не только цель законного и правомерного обеспечения прав и интересов обвиняемого, но и являться настоящим средством пропаганды права и морали в современном обществе. Чтобы речь адвоката соответствовала всем нравственным и моральным требованиям, в ней обязательно должна присутствовать фактическая, правовая и общественная оценка. Таким образом, подводя итог всему вышеуказанному, можно сделать вывод о том, что тщательно продуманная речь адвоката имеет не только широко общественное, но и воспитательное значение во всей судебной системе.

Как нам уже известно, роль адвоката-защитника в судебных делах занимает весомое место в судопроизводстве. Для своего клиента он является гарантом его прав и законных интересов. Представитель заинтересован в достижении в рамках рассмотрения дела результата, отвечающего интересам представляемого [4].

Именно адвокат способен ставить под сомнение позицию государственного обвинителя, с целью склонить суд в сторону подсудимого для дальнейшего положительного решения судьи. Но в основу речи стороны защиты должны входить реальные факты, а не ложные сведения. Так, для сторон в прениях имеются два табу. Во-первых, это недопустимость ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в процессе судебного слушания. Во-вторых, защитительная речь адвоката может быть приостановлена судьей в случаях, если идет отсылка к обстоятельствам, не относящимся к делу и признанные недопустимыми. Поэтому адвокат должен оперировать достоверными данными, чтобы не нарушить права на защиту.

В речи адвоката вполне уместно ссылаться на определенные пункты в решениях вышестоящих судов – это, в определенной степени, может помочь убедить суд в истинности слов адвоката. Так же уровень конфронтации и полемики стороны защиты с противоположной, включая сторону обвинения в судебных прениях должен быть здравый и умеренный – это один из значительных пунктов в работе адвоката во время судебного процесса.

Для подсудимого главной опорой и надеждой в судопроизводстве является именно адвокат. Поэтому последний должен обладать рядом профессионально важных качеств: инициативность, логическое мышление, кропотливость, коммуникабельность, аналитическое мышление, развитая память, наблюдательность и не менее значимый пункт – уверенность. Ведь в защитительной речи недопустимы оговорки, в которых адвокат будет согласен в том, если суд

не сможет принять сторону защиты и в конечном итоге все же назначит высокую степень наказания. Так, итоговая позиция адвоката должна исключать всякое двоякое толкование, у него должна быть одна обоснованная точка зрения, направленная на максимальную возможность защитить своего клиента.

На сегодняшний день спорным моментом в выступлении адвоката в судебных прениях является защитительная речь, а точнее: готовить ли ее заранее или импровизировать непосредственно в процессе? Вопрос о написании речи зависит не только от памяти и мышления адвоката, но и от сложности дела, с которым он работает. Это некий творческий момент в адвокатской деятельности, поэтому законодательно установить четкий порядок, план или перечень ограничений в защитительной речи было бы неразумно, поскольку каждый индивидуально подходит к этому вопросу. Поэтому, на основании ранее указанных сведений, необходимо отметить, что при подготовке плана важно не только изучить дело, но и отразить наиболее яркие факты, по мнению защитника, а также кажущиеся на первый взгляд маловажные моменты, ведь на этапе подготовке сложно определить, что будет важным для суда. Так же в изучение входят вещественные доказательства, показания участвующих лиц для точности и правильности формулировки будущей речи.

Таким образом, с учетом всего вышеизложенного, мы пришли к точке зрения, которая базируется на «золотой середине», поскольку важно не только импровизировать в своей речи во время судебного процесса, но и иметь точки опоры в виде подготовленного плана, содержащего важные вопросы, необходимые для освещения адвокатом. Неверно мнение, что адвокат должен говорить «по вдохновению», учитывая трудоемкий процесс при подготовке речи. Но и не стоит надеяться исключительно на готовый текстовый вариант, ведь как известно, в процессе судебного дела могут открываться новые обстоятельства, порой очень значительные, которые адвокат должен принять во внимание, проанализировать, сформулировать и грамотно изложить суду; ему необходимо убедить суд, максимально помочь своему подзащитному, чтобы выиграть дело. Именно поэтому при подготовке так важно применять два способа для изложения защитительной речи.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). С. 4921.
2. Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. 2020. № 12. С. 14-19.
3. Руднев В.Н. Культура и речевой этикет работника судебной системы. Учебно-метод. пос. М., 2009.
4. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 137-140.

Мамрасулов К.М., Рустамбек Г., Таштемиров Д.Н.
Криминальная активность несовершеннолетних в Кыргызстане

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-306

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания проанализированы общие тенденции преступности несовершеннолетних, его отдельные криминологические характеристики в Кыргызстане. Прослежена динамика преступности несовершеннолетних, его основные параметры.

Цель исследования; обобщение наиболее характерных особенностей криминальной активности несовершеннолетних, обозначение общей динамики преступности несовершеннолетних.

Результаты исследования; определены наиболее характерные признаки криминальной активности несовершеннолетних.

Ключевые слова: государственная политика, преступность, преступность несовершеннолетних, качественная характеристика преступности, дети, профилактика правонарушений.

Abstract

General tendencies of juvenile delinquency and its individual criminological characteristics in Kyrgyzstan are analyzed in the article based on scientific methods of cognition. Traced dynamics of juvenile delinquency, its main parameters.

The purpose of research; summary of the most characteristic features of criminal activity of minors, designation of the general dynamics of criminality of minors.

Research results; The most characteristic signs of criminal activity of minors are determined.

Keywords: state policy, crime, juvenile crime, qualitative characteristics of crime, children, crime prevention.

В современных концепциях государственной политики в сфере борьбы с преступностью все большее внимание уделяется взаимодействию процесса криминализации общественных отношений с процессами, происходящими в духовной сфере.

Однако, несмотря на внимание, уделяемое данной проблеме, исследований по профилактике «нематериальных» факторов преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних, выделяется очень мало внимания.

Государство использует различные средства борьбы с преступностью несовершеннолетних: экономические, организационные, воспитательные, правовые, в том числе уголовно-правовые. В этой системе уголовное право занимает важное место, а не основное, и представляет собой вынужденную реакцию общества на преступное поведение несовершеннолетних.

Согласно приложению к Уголовному кодексу Кыргызской Республики ребенком (детьми) является лицо (лица), не достигшее восемнадцатилетнего возраста[1].

Состояние преступности несовершеннолетних вызывает особую озабоченность в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь коснулись детей и подростков. По данным национального статистического комитета Кыргызской Республики увеличивается преступная деятельность несовершеннолетних. Это касается как количественных, так и качественных характеристик преступности несовершеннолетних.

По данным национального статистического комитета состав осужденных несовершеннолетнего возраста за 2021 год составляет 15,6% от 14-15 лет, 84,41%-17лет, из них 6,5% девушек несовершеннолетнего возраста. В общей числе осужденных несовершеннолетние составляют 4,3%[2.с.185].

Характерной чертой правонарушений несовершеннолетних является насилие и жестокость. В то же время несовершеннолетние часто нарушают пределы насилия и жестокости, которых достаточно для достижения цели в определенной ситуации. Подростки совершают такие преступления, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой в процессе совершения преступления вследствие стечения неблагоприятных для них обстоятельств.

Не исключено, что если преступления совершаются подростками умышленно (по показаниям свидетелей, потерпевших), правоохранительные органы могут быть менее склонны к регистрации и раскрытию таких преступлений. Вполне вероятно, что все эти факторы работают вместе и с некоторыми другими факторами.

В 2018 году несовершеннолетними было совершено 336 тяжких и особо тяжких преступлений, что составило 31,2 % от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, а в 2019 году несовершеннолетними совершено 296 тяжких и особо

тяжких преступлений - 31,3 % от особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. , немного уменьшено. , так в 2010 г. - 234 преступления - 29,9%, в 2021 г. - 198 - 27,6%.

Количество общественно опасных деяний (объективно сходных с преступлениями), совершенных детьми до достижения возраста уголовной ответственности, в пять раз превышает количество зарегистрированных преступлений несовершеннолетних.

Данные обстоятельства обуславливают адекватное отношение мерам профилактики преступлений. В соответствии со статьей 15 закона Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений». Система профилактики правонарушений; система профилактики правонарушений состоит из:

- 1) общей профилактики правонарушений;
- 2) специальной профилактики правонарушений;
- 3) пробационного надзора;
- 4) виктимологической профилактики правонарушений[3].

Обострение семейных проблем, моральная и социальная деградация в семьях на общем фоне бедности и постоянной нужды имеют весьма негативные последствия. Интенсивность преступности особенно высока среди подростков из неполных семей. В основном в этой семье процветает алкоголизм, наркомания и проституция, отсутствуют моральные устои и элементарная культура.

Специалисты различных наук приводят внушительные цифры, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями, которые не отменяют и не отменяют их вменяемости. Детские психические расстройства часто являются следствием и наследием родителей - алкоголиков, наркоманов, их образа жизни.

Как указано в учебнике по криминалистике под редакцией А. И. Долговой, меры профилактики правонарушений делятся на экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, культурно-воспитательные, правовые и другие. Под культурно-просветительской деятельностью авторы учебника по криминалистике «понимают различные усилия по утверждению в жизни общества представлений о добре и справедливости, установлению высоких нравственных законов, устранению проявлений нравственной нечистоты и деградация. противостоять так называемой массовой культуре за пропаганду эгоцентризма, насилия, жестокости, половой развратности». К этим культурно-просветительским мероприятиям следует отнести и работу по формированию правовой культуры и правосознания, которую в первую очередь осуществляют общеобразовательные учреждения[4.с.245].

В пособии по воспитанию детей с девиантным поведением под редакцией Рожкова М.И. означает, что такое образование включает в себя следующие компоненты:

1. «Целенаправленная работа по нравственному воспитанию (это уроки нравственности, нравственные беседы...; актуализация всех источников нравственного опыта школьников, воспитательная, общественно-полезная, внеурочная деятельность.); введение нравственных критериев в оценку всех без исключения видов студенческой работы и проявлений личности» [5.с.42].

У демонстративных подростков отражается патологическая потребность во внимании, восхищении, восхищении и уважении к собственной личности.

Эгоцентризм составляет ядро мотивации инерционно-импульсивной акцентуации. Антонян Ю.М. и Юстицкий В.В. пишет: «У подростков с этой акцентуацией преобладают представления о враждебности к другим и о допустимости физического насилия» [6.с.116].

Рост преступности и очень высокий процент «нематериальных» мотивов в преступлениях несовершеннолетних объясняются сложностью духовной, социально-нравственной и социально-психологической ситуации среди молодежи.

Таким образом, целью профилактики правонарушений является устранение при предупреждении социально-экономических и социально-психологических причин преступности.

***

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.
2. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. 2022г.С.185
3. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 “Об основах профилактики правонарушений.”
4. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов / А.И. Долгова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2008 – 245 с.
5. Рожков М. И. Что б ни случилось на свете, за все мы с вами в ответе: Методическое пособие./ М.И. Рожков, Т.Н. Сапожникова – Ярославль., 2011. – 42 с.
6. Антонян Ю.М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера: Учебное пособие / Антонян Ю.М., Юстицкий В. В. - М., 2009.- 116 с.

Маркарова Л.Ю.

Административная преюдиция в уголовном праве России

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-307

Аннотация

В представленной научной работе освещается роль административной преюдиции в уголовном праве России. По большей части статья посвящена вопросу о целесообразности применения административной преюдиции в уголовном праве. Выявленном на основании рассмотрения отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, авторы статьи также выявили положительные и отрицательные стороны применения института административной преюдиции в уголовном праве. На примере ст. 116.1 УК РФ был осуществлен анализ применения административной преюдиции в рамках рассматриваемого деяния, а также были рассмотрены основные проблемы, связанные с применением института административной преюдиции в уголовном праве, и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: административная преюдиция, административное правонарушение, уголовное право, преступление, уголовная ответственность, наказание.

Abstract

The presented scientific work highlights the role administrative prejudice in the criminal law of Russia. For the most part, the article is devoted to the question of the advisability of applying administrative prejudice in criminal law. Identified on the basis of consideration of individual articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors of the article identified the positive and negative aspects of the application of the institution of administrative prejudice in criminal law. Using the example of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, an analysis was made of the application of administrative prejudice within the framework of the act in question and the main problems related to the use of the institution of administrative prejudice in criminal law were considered, and possible ways to solve them were proposed.

Keywords: administrative prejudice, administrative offense, criminal law, crime, criminal liability, punishment.

В настоящее время председатель Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедев заявил о необходимости новой уголовно-правовой политики и целесообразности включения в Уголовный кодекс Российской Федерации понятия "уголовное преступление". По его мнению,

уголовное право перегружено криминализацией, поскольку каждый год большое количество людей предстает перед судом за преступления небольшой тяжести. Как и В. М. Лебедев отметил, что институт административного правонарушения должен применяться к лицам, совершившим преступления не только небольшой, но и средней тяжести.

Преюдиция как отдельный институт существуют во внутреннем праве с начала двадцатого века и используются во многих областях права. Проблема административного предрешения в уголовном праве сегодня является одной из наиболее актуальных, поэтому при применении этого правового института на практике возникают определенные трудности.

Институт предрассудков был впервые отражен в начале 20-го века в кодифицированном нормативно-правовом акте - Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Норма, предусматривающая наказание за совершение повторного административного правонарушения, закреплена в части 2 статьи 79 настоящего закона. Статья предусматривала применение наказаний к лицам, ранее совершившим аналогичное преступление [1]. Также следует отметить, что юридически закреплённого определения понятия административной преюдиции не существует, поэтому тезис о том, что этот институт недостаточно изучен и требует более детального и детального изучения, представляется обоснованным.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года содержит ряд статей, например, статью 116.1, часть 1 статьи 123, статью 151.1, статью 154, статью 158.1, статью 180, часть 1 статьи 191, часть 1 статьи 228 УК РФ и другие, отражающие административное предрешение. Многие ученые, изучающие вопросы, связанные с административным правонарушением, отмечают, что использование этого института в уголовном праве нецелесообразно, поскольку стираются границы между уголовным преступлением и административным правонарушением - реестр судимостей.

Административные правонарушения не содержат или не могут содержать признаков правонарушения. Кроме того, привлечение лица к административной ответственности является границей, отделяющей правонарушение от преступления. Также известно, что чувство безнаказанности в сознании лица, совершившего административное правонарушение, позволяет ему продолжать совершать противоправные действия, которые в будущем могут привести к последующему совершению преступления.

Статья 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, которое ранее подлежало административному наказанию или же имело судимость. Если по истечении одного года лицо снова совершает действия, которые причиняют физический вред другому лицу, но не причиняют легкого вреда здоровью, в этом случае лицо снова подвергается административному наказанию. Объектом преступления на основании данной статьи будет являться именно здоровье человека и его личная телесная неприкосновенность. Повторение административного правонарушения не может служить основанием для превращения административного правонарушения в уголовное преступление, поскольку уровень общественной опасности правонарушения не соответствует уровню, при котором административное правонарушение было бы классифицировано как уголовное преступление.

Для рассмотрения вопросов, связанных с применением института административных преюдиций в уголовном праве, следует обратиться к судебной практике. Таким образом, приговором суда М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как следует из обстоятельств дела, М. находился в состоянии алкогольного опьянения в квартире, принадлежащей сожителю П., и в качестве лица, признанного виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 кодекса Российской Федерации, преступный умысел, направленный на действия, которые могли причинить вред сожителю П., возник на фоне существующей личной неприязни. Таким образом, М., осуществив своё преступное намерение причинить вред П., умышленно нанес не менее двух ударов руками и ногами по лицу потерпевшего. Нанесенный голове и телу П. и тем самым причинивший травмы, не причинившие вреда П., М. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 116.1

Уголовного кодекса, и ему было назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 120 часов. Аналогичным примером является решение Печорского городского суда р. Коми о том, что К., ранее привлеченный к административной ответственности по статье 6.1.1 Уголовного кодекса, намеренно использовал своё физическое превосходство в споре из личной неприязни в целях нанесения телесных повреждений, например, схватив обеими руками за горло и начав давить на него, что привело к травме, для предотвращения попадания кислорода в легкие [2]. На основе анализа вышеуказанной статьи, в сравнении со статьей 116.1 УК РФ можно сделать вывод, что механизм внедрения института административного правонарушения в ряде случаев препятствует повторному совершению административного правонарушения, а следовательно, и преступления в целом.

Поскольку лицо, признанное виновным в совершении уголовного преступления, влечет за собой юридические последствия, которые могут заключаться в ограничении или лишении различного рода социальных пособий. Таким образом, административный кодекс призван обеспечить будущее правонарушителя. Несмотря на это, нельзя забывать, что целью уголовного права является защита прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности от преступных посягательств. Следовательно, и сама концепция совершенствования политики в области уголовного правосудия направлена именно на гуманизацию уголовного судопроизводства.

Учитывая данные обстоятельства, не стоит недооценивать институт административной преюдиции, суть которого заключается в том, что лицо, привлеченное к административной ответственности, воздержалось бы от подобных противоправных действий в будущем, осознавая серьезность возможных последствий. Следует отметить, что эффективность и целесообразность введения нетрадиционных норм в Уголовный кодекс Российской Федерации определены пунктом 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом президента №690 от 9 июня 2010 года. [3] Было установлено, что введение нетрадиционных норм в Уголовный кодекс Российской Федерации является эффективным и вполне осуществимым. Однако этот тезис отражен в законе, утвержденном Указом президента № 1993. законопроект которого был отклонен, а стратегия утвержденная 25 ноября 2020 года о государственной антинаркотической политике Российской Федерации на период до 2030 года не будет продолжена.

В то же время нельзя не обращать внимания на существующие проблемы, связанные с применением административной системы предварительного правосудия в уголовном судопроизводстве. К примеру, среди них можно выделить: проблему квалификации действий лица, отсутствие эффективного механизма учета последствий, отсутствие формально определенного термина "административное предубеждение", также отсутствие определения правонарушения в Уголовном кодексе Российской Федерации, и конечно же неправильные формулировки, содержащие логические противоречия, для того чтобы сделать правонарушение неотличимым от проступка, а также и другие аспекты, необходимые для надлежащей правовой оценки деяния.[4]

Подводя итог, мы можем сделать следующие выводы. Учитывая, что отечественное уголовное право находится в стадии разработки, и поэтому, прежде чем принимать решение об институте административной преюдиции, необходимо иметь представление о многих других процессах в обществе, а в частности экономических, социальных, политических и культурных. Огромное значение имеет уяснение причин, характеристик и особенностей реального преступления, что возможно только в рамках практического применения норм уголовного права. Следует также помнить, что, несмотря на неоднозначность рассматриваемой проблемы, основной целью криминальной политики является именно борьба с преступностью, а административное предубеждение служит эффективным механизмом её предотвращения.

Также административная преюдиция снижает уровень преступности, рецидивизма и позволяет более эффективно реагировать на совершенные правонарушения.

***

1. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011 № 3 (23). С. 58–64.
2. Приговор Печорского городского суда р. Коми № 1–336/2020, 27 ноября 2020 г. Судебные и нормативные акты Российской Федерации, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gnU0rpFvyNH8/>.
3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 N 690 // Российская газета. № 128, 15.06.2010.
4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922 № 15 Ст. 153
5. Павлов Н.В., Жеребцов А.Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Русский закон. 2019. № 3 (148). С.38

Мирошников Е.В., Акиньшина Е.А., Лемешко А.А.

Институт нетрадиционных браков в зарубежных странах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-308

Аннотация

В рамках представленной статьи авторами рассматривается институт брака и неоднозначность его трактовки в культуре и законодательстве разных стран. Актуальность темы обусловлена тем, что в нашем прогрессивном мире люди выходят за рамки традиционного понимания брака, создавая специфичные браки. Авторами исследованы существующие случаи заключения нетрадиционных браков, а также проведен их анализ.

Ключевые слова: нетрадиционные браки, посмертные браки, объектофилия, сологамия.

Abstract

Within the framework of this article, the authors consider the institution of marriage and the ambiguity of its interpretation in the culture and legislation of different countries. The relevance of the topic is due to the fact that in our progressive world people go beyond the traditional understanding of marriage, creating specific marriages. The authors investigated the existing cases of non-traditional marriages, as well as their analysis.

Keywords: non-traditional marriages, posthumous marriages, objectophilia, sologamy.

Что такое брак? Зачем люди создают союз? Как выбрать жениха или невесту? На первый взгляд данные вопросы кажутся простыми, ответ на которые найдет даже ребенок. Однако мир стремительно изменяется, меняются культурные, религиозные, правовые концепции и парадигмы. Люди все чаще отступают от сформировавшихся ранее устоев, отклоняются от ими же созданных норм. В настоящей статье рассматривается актуальная для современного общества проблема заключения нетрадиционных браков на основе опыта ряда зарубежных стран, вызывающая необходимость поиска оптимальной модели правового регулирования семейно-правовых отношений, расширения подходов к пониманию института брака, исследования факторов, влияющих на сохранение и распространение института нетрадиционных браков.

Институт брака не утратил свое важнейшее значение в современном мире. Исходя из пункта ж.1 ст. 72 Конституции Российской Федерации можно сформулировать следующее определение брака: брак – это союз мужчины и женщины, создаваемый в целях образования семьи, воспитания детей, а также осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении указал, что определение брака – это исключительно прерогатива законодателя. Михайлова И.А.

утверждает следующее: «брак представляет собой одно из наиболее сложных правовых явлений, не поддающихся общепризнанному легальному определению».

Следует отметить, что законодательство большинства зарубежных государств также не содержит легального определения брака, существуют лишь нормы, регулирующие процесс его заключения, отмечающие условия невозможности заключения брака, и процесс его расторжения, а также некоторые другие моменты.

Брак является довольно сложной правовой конструкцией, а нетрадиционные браки, допускаемые правом и культурой отдельных зарубежных государств, вызывают особый научный интерес.

В качестве примера нетрадиционных браков представляется возможным привести феномен посмертного брака, известный праву и культурной традиции ряда зарубежных стран. История данного института зародилась во Франции во время Первой мировой войны, когда женщины выходили замуж за погибших солдат по доверенности. А в 1950 году посмертные браки обрели полное юридическое закрепление. Это произошло в результате довольно трагичных обстоятельств: в городе Фрежюс (фр. Frejus) прорвало дамбу, из-за чего погибло более 400 человек, и тогда невеста одного из погибших обратилась к президенту для того, чтобы он позволил ей вступить в брак со своим скончавшимся возлюбленным.

Сегодня институт посмертного брака регулирует статья 171 Гражданского кодекса Франции, которая позволяет совершение брака, даже если один из будущих супругов умер. Однако заключение такого рода браков – весьма сложная и многоэтапная процедура. Во-первых, необходимо составить заявление на имя президента. Во-вторых, собрать сведения, доказывающие согласие партнера еще при жизни. Это может быть разрешение командира, если жених был военным, объявление из загса, отзыв семьи относительно этого союза в письменном виде. При недостатке доказательств заявление о посмертном браке может быть отклонено, что и происходит в каждом четвертом случае. Датой регистрации считается предшествующий смерти супруга день, а на самой церемонии зачитывается указ Президента. После всех процедур супруг автоматически приобретает статус вдовца или вдовы.

Институт посмертного брака существует и в Китае, однако государство не разрешает такого рода союзы. Здесь до сих пор сохранился обычай «минхунь», который подразумевает под собой бракосочетание двух умерших людей. Поскольку китайцы слышат довольно суеверным народом, они считают, что умерший в одиночестве мужчина будет одиноким и в загробной жизни. Следовательно, ему необходима невеста из загробного мира. Но это не единственная причина, по которой китайцы женятся на мертвецах. В Китае традиционно младшему брату нельзя жениться до тех пор, пока не женится старший. Но если старший брат умер холостым, его женят посмертно. Интересно то, что будущие такие супруги не обязательно должны быть знакомы при жизни, самое главное – согласие родственников с обеих сторон. Сама же церемония бракосочетания отличается от привычной нам лишь двумя составляющими: вместо живых людей – гробы с телами супругов (иногда их заменяют куклами), а вместо медового месяца – общая могила на кладбище. Однако нередки случаи, когда тела девушек крадут прямо с кладбищ или даже из морга и продают на черном рынке. Несмотря на то, что «торговцев невестами» арестовывают все чаще и чаще, а юридически свадьбы покойников в Китае запрещены, они все равно происходят по сей день.

Проанализировав два контрастирующих примера, можно сделать следующий вывод. Как бы своеобразно или даже аморально это не выглядело, в определенных государствах продолжает существовать такой феномен. В одних странах это способ выражения любви и уважения к умершему партнеру, в других – дань многовековым традициям.

Если посмертный брак еще поддается разумным объяснениям с морально-этической и культурной сторон, то с другим своеобразным явлением – объектофилией – дело обстоит гораздо сложнее. Объектофилию относят к формам неспецифической парафилии, то есть к сексуальному и эмоциональному влечению к неодушевленным предметам. С точки зрения психологии сама по себе парафилия не является психическим отклонением, однако им является парафилическое расстройство.

При этом ученые до сих пор не могут точно сказать, чем именно вызваны такие чувства. Есть предположения, что люди просто устают от общения с другими людьми и ищут стабильности.

История данного феномена уходит корнями в 1979 год, когда молодая девушка по имени Эйя Риита вышла замуж за Берлинскую стену и сменила имя на Эйя Риита Берлинер-Мауэр. В интервью девушка рассказывала о своей тяге к стене еще с детства, по ее словам, между ними чувствуется эмоциональная связь, как между настоящими супругами. Однако спустя 15 лет, когда в 1994 году снесли стену, шведка стала вдовой.

Интересно то, что взаимоотношения объектофилов с их «партнерами» построены на тех же принципах, что и у традиционных привычных нам пар. Люди проводят время вместе со своими любимыми объектами, разговаривают с ними, чувствуют особую связь и взаимопонимание, и главное, остаются верны выбранному партнеру. Если речь идет о больших объектах (здание, памятник, машина и прочее), объектофилы покупают их маленькие копии, чтобы всегда быть вместе. Некоторые из них имеют с объектами не только эмоциональную связь, но и физическую близость.

Главной проблемой подобных отношений является отсутствие социального признания, вследствие чего объектофилы и их «партнеры» не встречают понимания со стороны общества. И даже в самых толерантных странах зачастую такой вид любви не принимается обществом.

Например, в 2012 году американка Бабилония Айваз, чтобы не допустить сноса склада в Сиэтле, вышла замуж за здание. Своими действиями она добилась внимания равнодушных людей, которые пришли на церемонию, чтобы выразить свой протест по отношению к сносу здания. Несмотря на это, склад все равно снесли.

Вышеперечисленные и другие случаи, конечно, нельзя назвать юридически оформленным браком, а скорее символическими церемониями, которым придают широкую огласку. Для заключения же настоящего брака требуется разрешение на брак – юридический документ, который должен быть подписан двумя сторонами брака. Поскольку законный брак является обязывающей сделкой, он требует от ее участников понимания сущности соглашения и информированного согласия обеих сторон. Во время же церемонии обручения пара делает публичное обязательство друг перед другом и может жить так же, как если бы они были женаты. Но у них не будет доступа ко многим преимуществам законного брака.

В качестве еще одного примера нетрадиционных браков мы рассмотрим сологамию. Это явление влечет за собой публичную церемонию вступления в брак, обычно как институционализацию любви к себе.

Первой женщиной, которая женилась на самой себе, стала Линда Бейкер. Это произошло в 1993 году, когда ей исполнилось 40 лет. В присутствии 7 подружек невесты и 75 гостей Линда устроила настоящее свадебное торжество. Этот пример нашел отражение в кинематографе – пример женщины вдохновил создателей сериала «Секс в большом городе» на эпизод, где Кэрри женится на самой себе. Немало женщин по всему миру и сегодня устраивают подобные празднества. В основном это делают для того, чтобы повысить самооценку, доказать обществу, что и одинокие люди могут быть счастливы, бросить вызов традиционному понятию брака и семейной жизни.

В Китае мужчина по имени Люй Йе женился на вырезанной в натуральную величину фотографии самого себя в красном свадебном платье. В 2007 году состоялась традиционная китайская свадьба. Жених заявил, что неудовлетворенность реальностью была его главной причиной женитьбы на себе.

Данное явление выступает неординарным примером возвышения личности над общественными устоями, возможностью полюбить себя и показать свою самодостаточность и оградиться от давления общества по поводу необходимости выйти замуж или жениться.

Конечно, и такие браки не имеют никакой юридической силы, поскольку сологамия не признана ни в одной стране мира. Несмотря на это, в Японии, например, существуют специальные агентства для одиноких женщин, которые оказывают консультации относительно таких свадеб.

В некоторых зарубежных странах существуют случаи заключения браков с животными, причем такие браки официально разрешены. Так, в Швеции, Индии и США подобные браки являются законными, однако в большинстве случаев они не встречают общественного одобрения.

Известен случай заключения брака между девушкой Эрикой Линдстрем и ее конем. Девушка добивалась официального закрепления этого брака около двух лет. В итоге она получила одобрение Стокгольмского суда, который обязал компетентный орган зарегистрировать этот союз официально. По некоторым данным судья Линда Берг прокомментировала свое решение следующим образом: «При принятии решения суд руководствовался Конституцией Швеции, в которой нет запрета на заключение браков людей с животными, а также шведские народные традиции, в частности, в мифологии есть много упоминаний успешных любовных союзов человека и коня».

Отметим, что по поводу заключения браков с животными существует много дискуссий. Большинство людей, а в частности сообщества зоозащитников, считает данные браки неприемлемыми. Многие считают такие поступки аморальными и грешными, а некоторые убеждены в том, что у любви нет границ и такие браки совершенно нормальны. На наш взгляд позиция противников подобных браков является более разумной, ведь каждая особь ищет себе пару своего же вида, и человек не должен быть исключением.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на то, что мир изменяется с каждым днем, а люди становятся толерантнее, семья и брак должны оставаться непоколебимым институтом, хотя некоторые индивидуумы осмеливаются бросать вызов обществу и даже закону. Несмотря на свою кажущуюся безобидность, такие браки порой нарушают принципы семейного права, что отрицательно сказывается на обществе в целом.

Вместе с тем, учитывая тот факт, что актуальность нетрадиционных браков не снижается, некоторые их разновидности получают одобрение со стороны государства, если не нарушают законные права и интересы других граждан. Таким образом, можно предположить, что в ближайшем будущем институт нетрадиционных браков в зарубежных странах будет развиваться, получит законодательное регулирование и, возможно, станет постепенно приниматься обществом.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 330.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 19.05.2011) // Сайт. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000024025844/2023-03-21/ (дата обращения: 20.03.2023).
5. Почему Франция разрешает браки с людьми, которых больше нет // Травеласк.ру: сайт. – <https://travelask.ru/blog/posts/29583-pochemu-frantsiya-razreshaet-braki-s-lyudmi-kotoryh-bolshe-n> // (дата обращения: 20.03.2023).
6. Суд Стокгольма разрешил браки с животными // Панорама.паб: сайт. – <https://panorama.pub/4141-sud-stokgolma-razreshil-braki-lyudej-s-zhivotnymi.html>.
7. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). — Arlington, VA: «American Psychiatric Publishing», 2013. С. 992.
8. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages (1978) [Electronic resource] / Hague Conference on Private International Law. - Mode of access: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=88. // (дата обращения: 20.03.2023).
9. Goin'Solo: A Study on Singlehood and Views on 'Sologamy'in the Contemporary Philippine Society // URL: <https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/56622537/Sologamy-libre.pdf?1526946991=&response-content-disposition>.

Мирошников Е.В., Нестеренко В.В.

Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-309

Аннотация

Цифровизация налоговых правоотношений является одним из перспективных направлений их модернизации в условиях информационного общества. В этой связи ФНС России уделяет внимание повсеместному внедрению новых технологий в целях рационализации деятельности налоговых органов. В рамках настоящей статьи рассмотрены основные из них, а также определены их место и значение в жизни современного общества.

Ключевые слова: налог, налоговое правоотношение, информационное общество, трансформация, цифровизация.

Abstract

Digitalization of tax legal relations is one of the promising areas for their modernization in the information society. In this regard, the Federal Tax Service of Russia pays attention to the widespread introduction of new technologies in order to rationalize the activities of tax authorities. Within the framework of this article, the main ones are considered, and their place and significance in the life of modern society are determined.

Keywords: Tax, tax legal relationship, information society, transformation, digitalization.

Неотъемлемым процессом современного информационного общества предстает цифровизация, которая на сегодняшний день пронизывает, наверное, все сферы как в масштабах жизни общества, так и государства в целом. Логично, что исключением в этом направлении не стала и сфера налогообложения. Учитывая ее сложность и многообразие, с одной стороны, следует констатировать тот факт, что отдельные аспекты подверглись достаточно положительным изменениям, с другой стороны, нельзя отрицать наличие на практике ряда вызванных упомянутым процессом цифровизации рисков.

Говоря о трансформации налоговых правоотношений в условиях цифровизации, следует отметить, что ее своеобразным катализатором стала популяризация в Российской Федерации концепции электронного правительства, направленной на оптимизацию вектора взаимодействия граждан и органов публичной власти (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Место Российской Федерации в рейтинге стран по уровню развития электронного правительства

Год	Место	Индекс
2012	27	0,7345
2014	27	0,7296
2016	35	0,7319
2018	32	0,7969
2020	36	0,8244
2022	42	0,8162

Однако в последние годы ощутимое влияние на упомянутое явление оказал Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», определивший цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития государства [7].

Чуть менее, чем за двадцатилетнюю историю существования и функционирования Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России), в ее систему успешно интегрирован ряд информационных технологий. Однако процесс цифровизации

нельзя назвать устойчивым и закономерным, поэтому налоговые правоотношения находятся в процессе непрерывной трансформации, в связи с чем чуть ли не ежегодно на практике апробируются все новые и новые разработки.

Начиная характеризовать упомянутые информационные технологии, в первую очередь, следует сказать об Автоматизированной налоговой системе «Налог-3» (АИС «Налог-3»), представляющей системообразующим звеном в автоматизации деятельности ФНС России по всем выполняемым функциям. Она предстает результатом модернизации ранее действовавшей АИС «Налог», которая со временем утратила свою актуальность. В отличие от предшественника, АИС «Налог-3» является достаточно проработанной, ведь при ее создании учтены ранее допущенные ошибки, включая изолированность средств автоматизации, отсутствие единого протокола обмена данными с иными структурами, невозможность комплексной обработки информации, хранящейся в базах данных. Тем самым, со временем повысился уровень не только ее качества и безопасности, но и доверия к ней со стороны субъектов налоговых правоотношений. Более того, роль данного достижения положительно оценивается представителями научного сообщества, в особенности, в контексте улучшения налогового администрирования [9, с. 48]. Некоторые из них заявляют и об открывшейся возможности устранения ошибок, связанных с «человеческим фактором», влекущих споры и судебные разбирательства [1, с. 12]. На наш взгляд, с этим утверждением в полной мере согласиться нельзя, поскольку достижениям научно-технического прогресса также свойственны ошибки, соответственно, нельзя полностью исключать участие человека в информационных процессах.

Продолжая вести речь о роли цифровизации в сфере налогов, обратим внимание на позицию М. А. Троянской, которая справедливо отмечает, что «в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к преобразованию налоговой службы из фискального органа в сервисную компанию, ориентированную на удовлетворение интересов налогоплательщиков» [6, с. 231]. Именно поэтому считаем целесообразным упомянуть и о таком достижении как сервисы ФНС России. Конечно, нельзя не отметить их положительную роль, состоящую в упрощении ряда процессов. Например, с помощью сервиса «Определение реквизитов ИФНС» можно узнать необходимые данные для уплаты налога, избежав риска перечисления денежных средств не на тот счет. Или же, к примеру, с помощью сервиса «Калькулятор налогов» можно рассчитать сумму налогов, подлежащих уплате, что минимизирует вероятность неполной или излишней уплаты налога. Однако отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает сервис «Личный кабинет налогоплательщика». Названный сервис получил законодательное закрепление в виде отдельной статьи Налогового кодекса Российской Федерации (ст. 11.2 НК РФ), содержащей его легальную дефиницию, перечень пользователей и описание некоторых возможностей [4]. Значение личного кабинета налогоплательщика состоит в рационализации ряда процессов в сфере налогообложения – начиная от уплаты налогов и заканчивая подачей запросов в налоговый орган в целях получения необходимой информации.

Также целесообразно затронуть и такой аспект деятельности налоговых органов как электронный документооборот, приобретающий всю большую популярность в деятельности государственных структур, среди которых исключением не стала и ФНС России. Несмотря на широко отмечаемую в научном сообществе перспективность электронного документооборота как «платформа для реализации концепции открытости правительства, а также гарантии защиты прав и интересов участников налоговых отношений» [2, с. 37], на практике следует констатировать его недостаточную развитость. По справедливому замечанию Е. Н. Соколовой, на современном этапе в должной мере еще ни одна организация, ни одно учреждение, ни один государственный орган не перешел на электронный документооборот [5, с. 230]. С этим нельзя не согласиться, поскольку, действительно, немалая часть документов продолжает оформляться в бумажной форме, несмотря на имеющуюся возможность их перевода в электронный вид. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость подготовки соответствующих специалистов в целях формирования у них необходимых навыков работы с системами электронного документооборота, так как их недостаточная компетентность является препятствием в развитии данного процесса.

В своей работе ФНС России использует также передовые научные достижения в сфере разработки искусственного интеллекта, которые интегрированы в систему взаимодействия государственного органа с налогоплательщиками в виде обучаемого чат-бота, отвечающего на вопросы по налогам физических лиц по типу: «Когда платить НДФЛ?», «Как получить ИНН или справку?», «Работает ли налоговая инспекция по субботам?». В перспективе рассматривается возможность дачи ботом консультаций юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Однако такая возможность откроется с расширением его базы знаний. Данное нововведение также видится нам положительным, поскольку в современных реалиях чат-боты предстают как достаточно эффективный инструмент построения коммуникаций. Тем более, не секрет, что сейчас они пользуются повсеместным спросом – собственных чат-ботов имеют банки, мобильные операторы и иные компании. Поэтому в данном направлении государственные структуры не должны отставать от коммерческих.

Как уже было упомянуто ранее, налоговые правоотношения находятся в процессе непрерывной трансформации, в связи с чем постоянно апробируются новые цифровые решения. Так, ярким примером новеллы в контексте цифровизации налоговых правоотношений предстает разработка и тестирование специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН), особенность которого заключается в автоматическом расчете суммы налогов на основе данных из личного кабинета налогоплательщика и отсутствии необходимости предоставлять в налоговый орган ряд документов. Конечно, упомянутая новелла видится нам положительной с точки зрения экономии сил и времени на осуществление ряда процедур, однако ее реальный потенциал возможно будет оценить только в ходе апробации, период которой достаточно продолжителен – с 2022 по 2027 гг. В эксперименте участвуют четыре субъекта Российской Федерации, а именно Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан.

Конечно, в отношении цифровизации сферы налогов можно выделить и ряд недостатков, которые заслуживают внимания уже в рамках отдельного исследования. Однако об одном из аспектов мы считаем важным упомянуть. Именованное, скорее, будет правильнее не столько как «недостаток», а как «риск». И заключается этот риск в сохранности персональных данных налогоплательщиков. В настоящее время вокруг них сосредоточено внимание не столько представителей научного сообщества, сколько органов государственной власти. Так, председатель Правительства Российской Федерации, ранее занимавший пост руководителя ФНС России, М. В. Мишустин неоднократно подчеркивал, что «работа с персональными данными – это всегда большая ответственность» [3]. Особо политик отмечал, что от их сохранности во многом зависит доверие граждан к институтам власти. В этой связи следует подчеркнуть, что целесообразным нам представляется необходимость выработки ФНС России некой внутренней концепции либо стратегии, направленной на обеспечение гарантий сохранности персональных данных налогоплательщиков, обладающих в современных реалиях достаточно большой ценностью, и совершенствование навыков сотрудников налоговых органов в упомянутом направлении.

Прежде, чем подвести итог, хотелось бы отметить, что по сравнению с рядом других государственных структурах ФНС России все же является одной из наиболее активно участвующих в цифровизации сферы государственного управления, в связи с чем Р. Т. Фархутдинов оправданно наделяет ее статусом «технологичной государственной организации» [8, с. 27].

Таким образом, цифровизация в сфере налогообложения – это процесс неизбежный и, во многом, необходимый. В настоящее время ФНС России является одним из лидеров среди государственных структур в направлении активного применения в своей деятельности информационных технологий. Достаточно продолжительное время используются такие разработки как АИС «Налог-3», сервисы ФНС России, электронный документооборот, чат-бот. На стадии апробации находится специальный налоговый режим «АУСН». Несмотря на повсеместность использования, отдельные информационные технологии все же нуждаются в

модернизации, в особенности это касается электронного документооборота. Кроме того, особое внимание ФНС России следует уделить проблеме обеспечения информационной безопасности, решение которой смогло бы в достаточной мере защитить персональные данные налогоплательщиков.

***

1. Анисина, К. Т. Цифровая экономика как инструмент эффективного взаимодействия участников финансовых правоотношений / Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября-1 декабря 2018 г.). М.: РГУП, 2019. С. 8-16.
2. Замрыга, Д. В. Актуальные проблемы электронного документооборота в налоговых отношениях / Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 34-39.
3. Михаил Мишустин открыл новый Федеральный центр обработки данных ФНС России в Дубне // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/40907> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Соколова, Е. Н. Проблемы совершенствования электронного документооборота в России / Научные известия. 2022. № 26. С. 229-231.
6. Троянская, М. А. Развитие IT-технологий в деятельности налоговых органов / Вестник Академии знаний. 2021. № 43. С. 229-234.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
8. Фархутдинов, Р. Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов / Р.Д. Фархутдинов. М.: Юрайт, 2023. 133 с.
9. Харитонов, П. С., Черноусова, К. С. Внедрение АИС в систему налогообложения / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2. С. 44-49.

Наумов Н.С.

О некоторых проблемах совмещения адвокатской практики с иной профессиональной деятельностью юриста (ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ)

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-310

Аннотация

В настоящей статье исследуются вопросы применения запрета адвоката вступать в трудовые отношения в качестве работника по трудовому договору согласно положению ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Автор пришел к выводу о том, что получение дополнительного заработка по трудовому договору в рамках своих профессиональных умений не влияет на качество адвокатской деятельности, а также на независимость адвоката. В связи с этим, автором было предложено обратить внимание на опыт Республики Узбекистан, а также Республики Казахстан в части регламентации запретов на совмещение адвокатской практики с иным оплачиваемым трудом, и дополнить ст.2 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» дополнительным перечнем легальной деятельности адвоката.

Ключевые слова: независимость адвоката, совмещение адвокатской деятельности, коллегия адвокатов, правовой статус адвоката.

Abstract

This article examines the issues of the application of the prohibition of a lawyer to enter into an employment relationship as an employee under an employment contract in accordance with the provision of Article 2 of the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation". The author came to the conclusion that receiving additional earnings under an employment contract within the framework of their professional skills does not affect the quality of advocacy, as well as the

independence of a lawyer. In this regard, the author proposed to pay attention to the experience of the Republic of Uzbekistan, as well as the Republic of Kazakhstan regarding the regulation of prohibitions on combining law practice with other paid work, and to supplement Article 2 of the Federal Law of the Russian Federation "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" with an additional list of legal activities of a lawyer.

Keywords: independence of a lawyer, combination of advocacy, bar association, legal status of a lawyer.

Институт адвокатуры на протяжении всей истории своего существования претерпевал применение строгих требований и ограничений, связанных, в первую очередь, с особым статусом адвоката, а также стандартами этики и поведения в отношении его статуса. В целях поддержания репутации адвокатуры, профессионализма и квалифицированности адвокатов, необходима разработка особой системы ограничений. Такая система активно функционирует на территории РФ, а несоблюдение ее правил приводит к регулярному применению санкций в отношении адвокатов. Так, по статистике Федеральной палаты адвокатов, за последние два года (по состоянию на 15.04.2021) в России взыскания в виде замечания и предупреждения применены к 4 652 адвокатам (16,9% от поступивших жалоб, или 52% от возбужденных дисциплинарных дел), статус прекращен 553 адвокатам (2% от поступивших жалоб, или 6,2% от возбужденных дисциплинарных дел). Основанием для лишения статуса почти в половине случаев стало неисполнение решений органов адвокатской палаты, еще треть лишилась статуса за нарушение норм профессиональной этики, а остальные - за неисполнение своих обязанностей перед доверителем, отказ в предоставлении сведений об избрании формы адвокатского образования либо предоставление ложных сведений в квалификационную комиссию, - указано в отчете.[1] Однако стоит заметить, что некоторые из ограничений, применяемых к адвокатам, не обладают качествами обоснованности и необходимости, а анализ действующего законодательства и мнения научного сообщества позволяет сделать вывод о существовании проблем, связанных с правовым статусом адвокатов.

Законом допускается совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов. К таким объединениям, в частности, относят коллегии адвокатов. Как справедливо отметила С.Ю. Казаченок, коллегия адвокатов - это особый вид некоммерческой корпорации, созданный для обеспечения реализации прав граждан на юридическую помощь, судебную защиту с целью защиты интересов своих членов.[2] В связи с этим, незыблемость совмещения адвокатской деятельности с работой в коллегии адвокатов предопределена. Однако одним из самых распространенных ограничений, связанных с получением статуса адвоката, является запрет на вступление в трудовые отношения, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности. Данный запрет установлен п.1 ст.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»[3]. При этом, как можно заметить, что пп. 3 п.3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» устанавливает аналогичное правило в отношении государственных и муниципальных служащих.[4] Общеизвестный факт, что в России адвокаты таковыми не являются и являться не могут. При этом, государственным служащим предоставляется намного больше социальных и иных гарантий, чем адвокатам. Например, ст. 52 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливаются такие социальные гарантии госслужащим, как выплата расходов, связанных со служебными командировками; возмещение расходов, связанных с переездом госслужащего и членов его семьи в порядке ротации. [5] В ст. 18 ранее упомянутого ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» подобных мер социальной поддержки обнаружено не было.

Следовательно, адвокат не пользуется такими же гарантиями профессиональной деятельности или социально-имущественного обеспечения, которые присущи государственным служащим. По нашему мнению, в отличие от занятия должностей на государственной службе, на качество адвокатской деятельности, на независимость адвокатов никоим образом не влияет получение дополнительного заработка по трудовому договору в рамках своих профессиональных умений. В связи с этим, мы предлагаем обратить внимание на зарубежный опыт в части установления запретов в отношении адвокатов.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» адвокату помимо своей профессиональной деятельности также можно заниматься научной и педагогической деятельностью, а также деятельностью в Палате адвокатов РУ и ее территориальных управлениях, деятельностью в качестве патентного поверенного и медиатора, деятельностью в качестве работника юридической службы государственных органов, органов хозяйственного управления, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также деятельностью в качестве судьи в третейских и арбитражных судах.[6]

В соответствии с п. 11 ст. 33 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», адвокату запрещено состоять на государственной службе и заниматься предпринимательской деятельностью, занимать иную оплачиваемую должность, кроме вхождения в состав Высшего Судебного Совета РК и наблюдательного совета коммерческой организации, избрания или назначения арбитром соответствующего арбитража для разрешения спора, избрания на оплачиваемую выборную или назначаемую должность в коллегии адвокатов, Республиканской коллегии адвокатов и международных общественных объединениях адвокатов, а также занятия преподавательской, научной или творческой деятельностью.[7]

Таким образом, мы считаем целесообразным пересмотреть действующее законодательство о запрете совмещения адвокатской деятельности с занятием другими видами профессиональной деятельности юриста. Считаем необходимым включить в ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» такие легальные виды деятельности, как: юридическое консультирование на возмездной основе; медиация; деятельность в качестве работника юридической службы государственных органов, органов хозяйственного управления, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также деятельностью в качестве судьи в третейских и арбитражных судах.

***

1. Более 500 адвокатов в России лишились статуса за последние два года / tass.ru // Официальный сайт [Электронный ресурс]. –URL: <https://tass.ru/obschestvo/11155057> (дата обращения: 28.04.2023)
2. Казаченок С.Ю. Коллегия адвокатов как некоммерческая корпорация // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Издательский дом Буквоед, 2021 № 2 (43).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». –Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 28.04.2023)
4. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (с изм. и доп. вступил в силу 06.02.2023) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». –Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 29.04.2023)
5. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (с изм. и доп. вступил в силу 28.12.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». –Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 29.04.2023)
6. Закон Республики Узбекистан "Об адвокатуре" от 27.12.1996 № 349-I [Электронный ресурс]. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=5359_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_27_12_1996_g_n_349-i_ob_advokature.
7. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018 № 176-VI ЗРК (в редакции 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=33024087

Наумов Н.С.**Право собственности на землю в США и России***Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-311

Аннотация

В настоящей статье проводится сравнительно-правовой анализ института изъятия земельных участков для государственных нужд в России и США. Автором были отмечены случаи нарушения прав граждан в процессе изъятия частной собственности на землю государственными органами. Для эффективной защиты прав граждан и организаций при проведении процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, автором было предложено Пленуму ВАС РФ издать разъяснения, регламентирующие правильное использование возможных способов защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: земли для общественных нужд, фактическое изъятие земли, выкупная цена земли, принудительное изъятие земли.

Abstract

This article provides a comparative legal analysis of the institution of seizure of land plots for state needs in Russia and the USA. The author noted cases of violation of citizens' rights in the process of seizure of private property on land by state bodies. In order to effectively protect the rights of citizens and organizations during the procedure for the seizure of land plots for state and municipal needs, the author proposed to the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to issue clarifications regulating the correct use of possible ways to protect violated rights.

Keywords: land for public needs, actual seizure of land, purchase price of land, forced seizure of land.

Право собственности является одной из основополагающих составляющей американской системы права, поэтому и требует особой защиты. Однако согласно статистике, такая защита со стороны государства не всегда осуществляется должным образом. Так, Международный индекс защиты прав собственности (The International Property Right Index) отнес США на шестое место в рейтинге состояния и эффективности защиты права собственности в 2021 году. [1] По сравнению с предыдущим годом позиция США снизилась на 0,5 места, однако это весьма достойное место по сравнению с Российской Федерацией, занявшей в рейтинге 81 позицию.

Право собственности на землю в США предполагает совокупность взаимосвязанных прав собственника и государства, предоставляющего такое право. Государство имеет широкий спектр прав в этой области: оно наделяет собственника земельным налогом, устанавливает пределы и ограничения права собственности на землю, изымает земельную собственность для общественного использования. Право изъятия частной собственности на землю для общественного использования – неотъемлемое право Федерации, обуславливающее его суверенность и предполагающее осуществление властных полномочий по выполнению функций государственного управления. При этом, в США доля частной собственности на землю значительно превосходит долю государственной. По статистике, наибольшая часть земли в США, в том числе земли сельскохозяйственного назначения, находится в частной собственности. Государство имеет во владении значительное количество земли, однако большая ее часть - это пустыни и тундра, а также пастбищные и лесные угодья в малонаселенных регионах западной части Соединенных Штатов и на Аляске. [2] В этих регионах очень немного сельскохозяйственных земель. Американские исследователи отмечают, что такую ситуацию трудно признать благоприятной для рыночной экономики государства. [3]

Право собственности, сосредоточенное в руках одного человека, пишут они, теряет общественную полезность и несет больше бюрократических сложностей, чем прибыли, в том числе и для самого собственника земельного участка. Признавая это, в законодательство США был включен институт изъятия частной собственности на землю для общественного пользования. Так, в заключительной части Пятой поправки к Конституции США регламентируется следующее: «Никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения».[4] Примечательно, что в Конституции Российской Федерации содержится практически аналогичная норма и закреплена она в части 3 статьи 35: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».[5] Как справедливо отмечает профессор А.П. Анисимов, сейчас достаточно типичной является ситуация изъятия земельного участка за выкуп у частного собственника для федеральных нужд. [6]

По нашему мнению, применение института изъятия права частной собственности на землю зачастую приводит к существенному нарушению прав граждан. Так, например, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд Самарской области удовлетворил иск ОАО «Нива» о признании незаконным бездействия мэрии города, выразившегося в неисполнении обязанностей в ходе действий изъятия земельного участка в муниципальную собственность путем выкупа. Решение суда было мотивировано тем, что земельный участок, принадлежащий ОАО на праве собственности, был незаконным способом фактически занят захоронениями городского кладбища без соблюдения предусмотренных законом процедур изъятия. Суд исходил из того, что земельный участок, который принадлежит обществу на праве собственности, был без соблюдения процедур изъятия фактически занят захоронениями и территорией городского кладбища. В своем решении суд обязал мэрию соблюсти порядок изъятия земельного участка для муниципальных нужд и направить ОАО необходимую документацию, однако Общество не смогло добиться восстановления нарушенных прав в силу того, что между ним и муниципалитетом не удалось достичь соглашения о выкупной цене. Мэрия не заявила в суд каких-либо требований об определении выкупной цены в связи с недостижением между сторонами соответствующего соглашения. [7] В вышеприведенном примере из судебной практики мы видим две проблемы, возникающие в процессе изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд:

- 1) Недостижение соглашения о выкупной цене земельного участка
- 2) Пренебрежение государственными органами предусмотренной законом процедурой изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд

И если решение первой проблемы можно найти в Постановлении Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11, где указано, что при несогласии собственника земельного участка с размером выкупной цены суд должен определить размер выкупной цены исходя из рыночной стоимости изымаемого имущества на момент рассмотрения спора. [8] То вторую проблему решить довольно проблематично, потому как она вызвана халатностью государственных органов, а не пробелами в законодательстве. Однако на практике в решении данной проблемы применяются следующие способы защиты нарушенных прав:

- 1) Признание незаконными действий органов власти и их должностных лиц
- 2) Взыскание убытков
- 3) Восстановление положения, существовавшего до нарушения права
- 4) Понуждение к исполнению обязательства в натуре

По нашему мнению, Пленуму ВАС РФ необходимо издать разъяснения, регламентирующие правильное использование возможных способов защиты нарушенных прав при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, которые способствовали более эффективному решению подобных споров.

***

1. Рейтинг стран по уровню защиты прав собственности / nonews.co // Официальный сайт [Электронный ресурс]. –URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/property-right-index> (дата обращения: 19.04.2023)
2. США: правовое регулирование использования земель / М. Ю. Галятин; АН СССР, Ин-т государства и права. - Москва : Наука, 1991. – 251 с.
3. Тягай Е. Д. Модели права собственности в современном праве США // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-prava-sobstvennosti-v-sovremennom-prave-ssha> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Constitution of the United States of America. United States Code. 1988 Edition / constitution.congress.gov// Официальный сайт [Электронный ресурс]. –URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 20.04.2023)
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: (с учетом изменений, одобренных 01.07.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс. -Ст.35.
6. Земельное право России : учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под ред. А. П. Анисимова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 433 с
7. Постановление Одиннадцатого ААС от 04.05.2010 по делу № А55-3315/2009 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/680047583> (дата обращения: 21.04.2023)
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства"// СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52891/ (дата обращения: 22.04.2023)

Нечволода Г.Г.

Особенности расследования преступлений несовершеннолетних

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-312

Научный руководитель: Рогова И.Г.

Аннотация

В статье раскрываются наиболее значимые криминалистические признаки преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Представляются статистические данные преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Даются рекомендации субъектам расследования по работе с несовершеннолетними преступниками.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, расследование, обстоятельства, типы преступников.

Abstract

The article reveals the most significant forensic signs of crimes committed by minors. Statistical data of crimes committed by minors are presented. Recommendations are given to the subjects of the investigation on working with juvenile delinquents.

Keywords: crime, minor, investigation, circumstances, types of criminals.

В настоящее время проблема преступности несовершеннолетних остается актуальной и вызывает серьезную озабоченность у органов правопорядка, общественных организаций и государства в целом. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет свои особенности и требует особого подхода, учитывая, что процент таких преступлений продолжает оставаться достаточно высоким.

Проанализировав общедоступные статистические показатели, можно сделать вывод, что за 2022 год количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних

уменьшилось на 4,4%, количество преступлений. «Сравнивая динамику преступлений несовершеннолетних за 2020 год и 2019 год, их число снизилось на 11,5 %. Так, если в 2019 году преступления совершили 13,8 тыс. подростков в возрасте от 14 до 15 лет (из них 12 215 юношей и 1579 девушек), то в 2020 году — 11,3 тыс. (10 283 юноши и 1072 девушки). Также в прошлом году на преступления пошли 22,2 тыс. 16–17-летних подростков (2018 девушек и 20 202 юноши), тогда как годом ранее — 23,5 тыс. (1579 девушек и 21 892 юноши)» [1].

Большую роль в расследовании преступлений несовершеннолетних играет законодательная база, которая отличается особенностями регламентации процессуального аспекта.

В первую очередь, специфическим в отношении преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18-ти лет является предмет доказывания, включающий в себя определённые обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. К ним относятся «возраст ребенка (число, месяц и год рождения), условия жизни и образования, степень интеллектуального, волевого и психического развития, наличие взрослых подстрекателей и других соучастников. Установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности» [2].

По возрастному критерию преступления, совершенные несовершеннолетними, можно разделить на две группы:

- преступления, совершенные от 14 до 15 лет;
- преступления, совершенные от 16 до 18 лет

При этом, преступления последней группы характеризуются большей степенью общественной опасности, а личности преступника свойственны наиболее антисоциальные черты [3, с. 146]. Часто у данной категории нарушителей можно заметить мотивацию получения быстрой и легкой выгоды, особенно в виде денежных средств, ценных вещей, например, телефонов, автомобилей и других. Также среди мотивов можно упомянуть желание разбогатеть в короткие сроки. Иногда возможно столкнуться с такими мотивами, как месть или ревность.

В российской криминалистической литературе обычно выделяют четыре типа несовершеннолетних преступников, хотя различия между ними не являются четкими.

Первый тип составляют несовершеннолетние, совершающие преступления впервые, и характеризующиеся положительным нравственным обликом. Как правило, представители данного типа совершают менее общественно опасные деяния в условиях конфликтной или кризисной ситуации.

Ко второму типу относятся несовершеннолетние, которые также совершили преступление впервые. Однако отличает их предыдущее антисоциальное поведение, например, употребление наркотических средств, распитие спиртных напитков, курение и т.п.

Третий тип представляют несовершеннолетние преступники, которым свойственна нравственная деформация и предшествующий опыт совершения правонарушений. Так, они могли ранее привлекаться к административной ответственности, направляться в специализированные учреждения, иметь в прошлом негативный жизненный опыт и др. Подростки данного типа, как правило, совершают преступления спонтанно, это могут быть драки, хулиганство, грабежи и т.д.

Четвертый тип – это наиболее опасные несовершеннолетние преступники с серьезной нравственной деформацией. Такие лица, возможно уже были судимы или же состоят в преступных группировках, как подростковых, так и взрослых. Данному типу свойственно яркое антисоциальное поведение, уклонение от учебы и работы, увлечение спиртными напитками и азартными играми. Зачастую они проявляют жестокость и при этом им не свойственно чувство стыда.

По справедливому мнению, В.В. Сумникова «Знание личностного и психологического профиля несовершеннолетнего правонарушителя является важным аспектом на ранних стадиях расследования преступлений, совершенных данной категорией лиц. Это позволяет следователю

использовать наиболее подходящие и эффективные тактики в ходе работы» [4, с. 46]. Кроме того, установление психологической связи между следователем и несовершеннолетним лицом является важным фактором, который способствует упрощению процесса расследования и оказывает положительное влияние на его результаты.

Необходимо выделить основные характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними:

1. Наиболее распространены среди подростков преступления корыстной направленности (кражи, грабежи), где предметом чаще всего выступают малогабаритные и легко выносимые вещи, такие как деньги, кошельки, телефоны и т.д.
2. Способы совершения преступлений не профессиональны и имеют однотипные схемы действия. В связи с чем, на месте совершения преступления, как правило, остается множество следов, таких как отпечатки пальцев, рук и ног, а также орудия, используемые для совершения преступления. Молодые люди часто пытаются подражать взрослым преступникам.
3. Место совершения преступления подростки выбирают неподалеку от дома или школы. Это могут быть магазины, парки, подъезды домов, дворы и т.д. Время совершения преступления может быть как днем, так и ночью, все зависит от того зависит, есть ли рядом взрослые, а также в свободное от учебы и работы время.

С учетом быстрого развития современных подростков, в будущем описанные выше характеристики могут измениться и усилиться. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, могут стать более профессиональными, а объектами посягательства могут стать не только мобильные телефоны, но и более дорогостоящие вещи, включая транспортные средства.

Необходимо обратить внимание, что есть и определенные особенности тактики проведения допроса лиц, не достигших совершеннолетия.

Согласно ч. 3, 4, 5 ст. 425 УПК РФ, «в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе» [2].

При проведении допроса несовершеннолетнего следователь должен убедиться, что ребенок понимает смысл вопроса. Если это не так, следователь должен переформулировать вопрос наиболее доступным и понятным для ребенка языком, возможно, используя «детский» стиль. Если несовершеннолетний отвечает непонятными словами или фразами, в протоколе допроса необходимо дать расшифровку каждого слова и выражения, чтобы четко передать их смысл.

При работе с несовершеннолетними преступниками, следователю необходимо

- создать обстановку, в которой подросток может свободно рассказать о преступлении и своем участии в нем;
- дать подробное описание расследуемого преступного события;
- информацию, полученную в ходе допроса с несовершеннолетними, сравнить с другими имеющимися в деле доказательствами с целью определения ее правдивости, а также определения роли подростка в совершенном преступлении, количестве и составе участников, и роли каждого;

- провести проверку показаний несовершеннолетнего на месте совершения преступления.

В п. 3 ст. 196 УПК РФ законодатель указал, что назначение судебной экспертизы является обязательным, при необходимости установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости. Применительно к несовершеннолетним лицам законодателем расширены основания для назначения подобных судебных экспертиз. Так, согласно ч. 2 ст. 421 УПК РФ «при наличии данных, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [5, с. 85].

Таким образом, при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо учитывать возрастные особенности данных лиц, их личностные и психологические особенности, а также мотивы, способ и место совершения преступления.

***

1. Подростки не идут на дело. Газета «Коммерсантъ» №51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4742628> (12.04.23)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Антонян, Ю. М. Портреты преступников. Криминолого-психологический анализ. Монография. - М., 2014.
4. Сумников, В. В. Проблемы методики расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Современное общество и право. - 2015. - № 3 (20). - С. 44-51.
5. Николук, В. В. Особенности назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. - В 2 ч. - Ч. 2. - Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. - С. 80-88.

Никишина О.А.

Проблемы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-313

Научный руководитель: Рогова И.Г.

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности организационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Проблемы технико-криминалистического обеспечения следственной деятельности и пути их решения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, система, следователь-криминалист, Следственный комитет РФ, осмотр места происшествия, деятельность, объект, изъятие, технические средства.

Abstract

This article discusses the features of organizational support for the activities of internal affairs bodies. Problems of technical and forensic support of investigative activities and ways to solve them.

Keywords: internal affairs bodies, system, forensic investigator, Investigative Committee of the Russian Federation, inspection of the scene, activity, object, seizure, technical means.

История создания и становления органов внутренних дел берёт своё начало в 1802 г., когда Александр I подписал манифест I «Об учреждении министерств». С тех пор прошло более двухсот лет, как эта система изменяется и совершенствуется, несмотря на то, что порой она находилась на грани полной ликвидации, ей удалось зарекомендовать себя как

основополагающее, надёжное и необходимое звено правоохранительной системы. Трудно представить себе функционирование социума без «блестителей закона». Действительно, в обществе всегда будут находиться личности, которых притягивает преступный мир, а также «кураторы», создающие банды и группировки единомышленников. При этом чаще всего их потенциальными «мишенями» являются дети и подростки, ведь незрелые умы легче поддаются внушению и обучению, тем более если им обещают взамен деньги, влияние, неприкосновенность, силу и так далее. Поэтому, чтобы нейтрализовать их, сотрудникам органов внутренних дел из различных структур нужно обладать огромным количеством знаний, людей в своём распоряжении и техники.

Когда поступает сообщение о преступлении, начинается предварительное расследование и встаёт вопрос: «Где след? Как его обнаружить и зафиксировать?». На помощь органам дознания спешат следователи-криминалисты из следственных органов. В настоящее время к данным органам относятся Следственный комитет РФ, Следственный департамент МВД РФ, Следственное управление ФСБ России, которые в свою очередь имеют территориальные подразделения. Оснащённость вышеуказанных органов влияет на весь дальнейший ход расследования, а затем уголовного судопроизводства.

Несмотря на усилия государства в области финансирования деятельности, часто следственные органы являются ограниченными. Это крупная проблема, так как преступники имеют широкий доступ к новым технологиям, информации об их недостатках, знаниям «как обойти систему» и тому подобное. А следователи-криминалисты, заключённые в круг выделенного на год государственного бюджета, не могут должным образом изучать те же самые технологии.

В теории, криминалисты, они же сотрудники уголовного розыска всегда появляются на месте преступления с чемоданчиком. Однако, как много следователей-криминалистов удаётся увидеть с таким чемоданом? А с чемоданом, в котором находятся «базовые», необходимые для следствия приборы и препараты?

Приказом Следственного комитета РФ от 27.12.2011 г. № 159 утверждены нормы обеспечения следственных подразделений. В соответствии с ними, каждому следователю предоставляются:

1. Следственный портфель (средства, упаковочные материалы, инструменты для выполнения следственных действий);
2. Унифицированный чемодан для работы на месте происшествия (средства, инструменты и упаковочный материал для изъятия и фиксации следов на месте происшествия);
3. Цифровой фотокомплект (цифровой фотоаппарат, масштабная линейка, набор цифровых бирок с держателями, фотопринтер);
4. Лазерный фотопринтер (1 шт. на весь отдел);
5. Спутниковый навигатор с набором карт (1 шт. на 2 следователей);
6. Лазерный дальномер-рулетки (макс. размер измерений на менее 70 м);
7. Ультрафиолетовый осветитель (1 шт. на 2 следователей);
8. Станок для подшивания уголовных дел- брошюратор (с электродрелью) (1 компл. На 2 следователей);
9. Диктофон (1 шт.);
10. Фонари для осмотра места происшествия (налобный фонарь, карманный фонарь, переносной фонарь-осветитель) (1 компл.);
11. Универсальный электронный термометр (1 шт. на 2 следователей);
12. Видеокомплект цифровая видеокамера, устройство для перезаписи на DVD, универсальный DVD-плеер с монитором, чехол для переноски, штатив, аккумулятор повышенной мощности, дополнительный осветительный фонарь) (2 компл. на весь отдел);
13. Манекен шарнирный (1 шт. на весь отдел);

14. Комплект контроля безопасности (дозиметр, газоанализатор, индикатор напряжения);
15. Комплект криминалистического кабинета опознания (1 компл. на весь отдел);
16. Комплект шанцевого инструмента (топор, лом, кирка-мотыга, поперечная пила, совковая лопата, штыковая лопата, большая саперная лопата) (1 компл. на весь отдел).

Конечно же вид технического оборудования и инвентаря зависит от конкретного подразделения и отдела Следственного комитета РФ, но базовый состав «чемоданчика» указан выше.

Теперь вспомним как осуществляется съёмка места происшествия и связанных с ним элементов. Обычно всё снимается на сотовый телефон следователя-эксперта, либо его личный фотоаппарат. То же самое происходит при видео- и аудио съёмке. Правомерно ли это? В законодательстве ни где нет запрета на данный «тип» фиксации. Ст. 177 Уголовно-процессуального Кодекса РФ в этом случае не нарушается. Но если во время осмотра следователь-криминалист примет решение сфотографировать, снять или записать сведения, относящиеся к делу на мобильный телефон, то он в соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ перед началом следственного действия обязан предупредить участвующих в нём лиц, о применении технических средств. В протоколе следственного действия в обязательном порядке должны быть указаны все технические средства, которые были применены в ходе производства, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства применялись и полученные результаты.

Однако, я думаю, что использование личных телефонов в качестве диктофонов, фотоаппаратов для съёмки не всегда удобно. Ведь на телефоне люди хранят свои фотографии, музыку, семейные видео, данные о личной жизни и информацию, которая важна непосредственно для них. Поэтому велика вероятность, перепутать фотографии с места происшествия и личные. Ведь количество изображений в телефоне, как минимум более 10 шт., а если к ним ещё прибавить фотоматериалы полученные в ходе производства следственного действия, они все смешаются. Следователь-криминалист, который после многочасового осмотра места происшествия может из-за человеческого фактора или усталости упустить ту или иную фотографию и приобщить к материалам снимок, не имеющий никакого отношения к делу и тем самым расследование зайдёт в тупик. Также, возможно при встрече с кем-то следователь забудет о том, что у него в телефоне имеются фотографии, связанные с преступлением, и вместо того, чтобы показать свою личную фотографию или близких, продемонстрирует лицу фото «убийства», оружия преступника, следов и так далее. Не стоит исключать случаи, когда помыслы сотрудников следствия были не всегда «на стороне закона» и они распространяли фотографии материалов дела в мессенджерах, социальных сетях, выкладывали на сайтах в сети интернет. Следовательно, при применении следователем-криминалистом «собственных» технических средств в ходе производства следственного действия, повышается вероятность того, что полученные фотографии, видеозаписи могут быть использованы сотрудниками в личных целях.

Следователи-криминалисты также сталкиваются с проблемой технического обеспечения при фиксации и изъятии следов. Для того, что изъять объект, предмет, биологические следы, продукты и многое другое нужны упаковочные материалы. Причём их должно быть несколько разновидностей, например, объекты биологического происхождения должны быть упакованы в герметически закупоренные ёмкости (чаще всего пробирки), гильзы и патроны упаковывают в чистую бумагу, жевательные резинки в фольгу, затем в любую ёмкость. Однако, несмотря на то, что законодателем оговорены требования к фиксации и изъятию практически всех известных криминалистике предметов, они соблюдаются далеко не всегда. Например, изъятый телефон, при транспортировке его к месту исследования следует положить в «сумку Фарадея», так как внутри эта сумка-чехол выполнена из специального металлизированного материала, который блокирует любые попытки соединения с телефоном, а также с базовой станцией мобильного оператора. USB-флешки также упаковываются и приобщаются к материалам дел

всегда по-разному. Иногда в сложенный на пополам лист бумаги, который по всем краям замыкают скрепки, порой в фасовочный пакет завязанный на «узелок» и также прикрепленный степлером к белому листу А4. Сотрудники органов каждый раз придумывают разные способы упаковки объектов, чтобы хоть как-то обеспечить их герметичность, но не всегда такие «способы» действенны. Тонкий пакет может развязаться, обычный лист бумаги порваться из-за маленькой толщины или плотности, и тогда единственное доказательство, либо одно из них будет утеряно или повреждено. Для расследования это будет критичным провалом, так как объект не будет иметь доказательственной силы, ведь он не соответствует характеристикам, которые зафиксированы при осмотре этого объекта.

Эти и многие другие актуальные по сей день проблемы, с которыми сталкиваются эксперты-криминалисты, говорят о том, что необходимо увеличить финансирование органов следствия. «Новые» не указанные законом приёмы, фиксации, сбора и изъятия доказательств по делу это попытки обойти проблему организационно-технического обеспечения. Люди не виноваты в том, что им по какой-либо причине не выдали в полной комплектации «чемодан криминалиста», но именно им приходится терпеть последствия и бороться с ними: покупать недостающие инструменты за свой счёт, приносить из дома, пользоваться одним ультрафиолетовым осветителем на всех сотрудников Следственного отдела. Часто именно из-за нехватки технических средств не удаётся зафиксировать след или приходится долго ждать результатов, тогда в процессе расследования время является скорее врагом, чем помощником, ведь преступник «оснащён и осведомлён», у него есть возможность купить себе дорогостоящее орудие преступления, а у следователя нет. Поэтому нужно особое внимание уделять организационному контролю за технико-криминалистическим обеспечением органов внутренних дел, так как тогда у них появится больше возможностей и времени для защиты граждан от преступных посягательств.

***

1. Приказ Следственного комитета РФ от 27 декабря 2011 г. N 159 "О нормах обеспечения криминалистической и специальной техникой в Следственном комитете Российской Федерации" // <https://www.dokipedia.ru/document/5187819>
2. Инновации в криминалистике // <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-kriminalistike-1>
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. Учебник// http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/kriminalistika.pdf
4. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/0c8ceef71f9dbab046ca7d0c7b0dd5ecf4ee113d/

**Нурмамат К., Орозов Б.С., Сулайманов М.А.
Борьба с международной преступностью**

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-314

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания проанализированы подходы институционализации международного права в борьбе с международной преступностью. А также сотрудничество Кыргызстана по борьбе с международной преступностью.

Ключевые слова: международное право, международная преступность, международное сотрудничество, транснациональная преступность, международный договор, международные преступления.

Abstract

In the article based on general scientific methods of knowledge, approaches to the institutionalization of international law in the fight against international crime are analyzed. And cooperation with Kyrgyzstan in the fight against international crime.

Keywords: international law, international crime, international cooperation, transnational crime, international treaty, international crimes.

Борьба с международной преступностью и обеспечение правопорядка в международном масштабе является одной из важных функций государства.

Помимо привлечения к ответственности за международные преступления, он играет ключевую роль в реализации вышеперечисленных задач и способствует предотвращению правонарушений.

Реформы в общественно-политической жизни Кыргызской Республики, в сфере экономики не затрагивают методы регулирования государства, и одним из таких регулирований является международное сотрудничество по борьбе с преступностью.

В соответствии со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики

«Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики» [1].

Закон Кыргызской Республики «О международных договорах» можно назвать законом, юридически регулирующим международные отношения Кыргызской Республики в сфере борьбы с преступностью. В статье 1 настоящего Закона указано, что «Международные договоры заключаются, исполняются, прекращаются и денонсируются Кыргызской Республикой в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Кыргызской Республики (далее – Конституция), нормативно-правовыми актами. актов Кыргызской Республики и собственных положений международных договоров», [2].

В настоящее время система международно-правовых актов, в том числе институт ответственности за международные преступления, несмотря на дополнения, устаревает.

Национальное законодательство не отвечает требованиям и условиям настоящего времени;

В первую очередь увеличивается количество преступлений, входящих в состав международных преступлений, можно привести проводимую в стране политику декриминализации и недавно принятый Уголовный кодекс.

Во-вторых, расширилась и качественно изменилась деятельность государства в сфере международной экономики, экологии, финансов.

Несмотря на традиционное внимание, уделяемое этому институту, до сих пор ряд функций его концепции по виду международных преступлений сопровождается отсутствием единых представлений об их классификационных признаках и их соотношении с родственными правовыми категориями.

Политические, социальные и экономические изменения требуют необходимости изменения направленности общественных отношений в 90-х годах прошлого XX века. В настоящее время в Кыргызстане к закону и нормам морали относятся нигилистически, а количество преступлений, в том числе количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами, с каждым годом увеличивается.

Коренные изменения в правовых актах современных общественных отношений требуют нового содержания с точки зрения целей и принципов международного сотрудничества.

Среди ученых нет однозначного мнения по содержательным аспектам права международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Некоторые считают, что международное уголовное право вытекает из регулирования сотрудничества, вытекающего из международных договоров о борьбе с преступностью.

Однако стоит отметить, что отношения, связанные с общей преступностью, игнорируются, а сотрудничество между международными правоохранительными органами игнорируется. Другие ученые добавляют к предмету регулирования механизм сотрудничества государств, в борьбе с преступностью, предупреждение преступности, оказание правовой помощи[3.с.11].

Есть и недостатки такого подхода. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере права;

- ответственность за международное преступление;
- международные стандарты национального уголовно-процессуального права;
- международная правоохранительная деятельность и другие не будут включены.

А некоторые ученые говорят о том, что система международного уголовного права создает принципы, определяющие международные преступные деяния, регулирует работу международной уголовной юстиции и в то же время оказывает юридическую помощь по уголовным делам.

Субъекты международной транснациональной преступности имеют несколько характеристик, а именно;

- высокий уровень организации;
- взаимосвязь нескольких регионов или стран с преступными группировками;
- имеют семейные корни (этнические, национальные);
- наличие узкокорпоративных целей;
- высокая гибкость;
- непрерывное действие;
- масштаб действий;
- высокий уровень защиты от социального контроля;
- использование коррупционных механизмов;
- основные действия основаны на применении силы и насилия.

В результате международная преступность отличается не только тем, что она угрожает безопасности не только одной страны, но и представляет угрозу в силу своей сложной структуры.

Поэтому в борьбе с международной преступностью действий одного государства недостаточно, и определено, что бороться с этим явлением будет целесообразно на основе взаимного сотрудничества.

В связи с появлением транснациональной преступности как актуальной проблемы в международном сообществе 15 ноября 2000 г. была принята Конвенция ООН «О борьбе с транснациональной организованной преступностью» (Палермская конвенция) [4].

Человечество считает, что известный российский криминалист В. В. Лунеев никогда не отказывается от законного наказания за совершенное деяние, но постепенно стал понимать применение того же наказания и его ограниченные возможности. Именно поэтому необходимо дополнить установленные методы борьбы с различными правонарушениями мерами общественного воздействия на круг правонарушителей.

Это единственное справедливое решение. Как известно, противоправное поведение формируется в социальной среде. Вот почему общество обязано взять на себя часть вины за действия против права, и необходимо принять необходимые меры социализации людей [5, С.18].

Сотрудничество в борьбе с международной преступностью отражает потребности государства и общества в борьбе с международными преступными отношениями.

Последнее зависит от влияния многих социальных, экономических и личностных факторов.

Сотрудничество в борьбе с международной преступностью влияет на динамику международной преступности, формы ее возникновения, содержание и направленность противоправной деятельности, выбор модели уголовной ответственности в определенный период развития общества.

Анализ современной международной преступности показывает ее существенную характеристику масштабов, дальнейшую дифференциацию субъектного состава, повышение уровня общественной опасности, интеграцию с преступностью, признание ее угрозой

общественной безопасности в целом и требует адекватной правовой политики в Кыргызской Республике.

Необходимо разработать модель международной ответственности, отвечающую требованиям современности, исходя из приоритетных ценностей правового демократического государства, международно-правовой науки, состояния международной преступности, правотворчества и правоприменения.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года № 64 «О международных договорах Кыргызской Республики».
3. Жусупов Б.А. Акматова А.Т. Эдолотов Ч.С. Международное сотрудничество Кыргызстана в борьбе с международной преступностью. Ош.2020. С.11.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.)
5. Лунеев В. В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 18.

Омельченко А.В., Седова А.А.

К вопросу о влиянии правосознания сотрудников правоохранительных органов и населения на уровень латентной преступности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-315

Аннотация

Латентная преступность является одним из важнейших вопросов, изучаемых криминологией, однако в это же время она достаточно малоизучена. Многие криминологи подчеркивают важность данной проблемы по отношению не только к уже совершенным преступлениям, но и к тем, что могут возникнуть в дальнейшем. Исследователи в данной сфере выявили множество различных причин рассматриваемому явлению, такие как чувство стыда, несерьезное отношение к правонарушению из-за незначительного причинения вреда, недостаток имеющейся информации и тому подобные. Однако в стороне остается такая важная причина, как правосознание, причем очень важно говорить о правосознании не только населения, но и сотрудников правоохранительных органов, поскольку они также оказывают значительное влияние на уровень латентной преступности. В данной статье указанная причина рассматривается более обширно на основе ранее проведенных исследований.

Ключевые слова: криминология, латентная преступность, правосознание, правоохранительные органы, полиция, правосознание населения.

Abstract

Latent crime is one of the most important issues studied by criminology, however, at the same time, it is rather poorly understood. Many criminologists emphasize the importance of this problem in relation not only to crimes already committed, but also to those that may arise in the future. Researchers in this field have identified many different causes of the phenomenon under consideration, such as a sense of shame, a frivolous attitude to the offense due to minor harm, lack of available information, and the like. However, such an important reason as legal awareness remains aside, and it is very important to talk about the legal awareness of not only the population, but also law enforcement officers, since they also have a significant impact on the level of latent crime. In this article, this reason is considered more extensively based on previous studies.

Keywords: criminology, latent crime, sense of justice, law enforcement agencies, police, sense of justice of the population.

Латентная преступность предстает перед учеными в сфере криминологии одной из важнейших, но малоизученных проблем. В криминологической литературе отмечается достаточно много подходов к пониманию латентности и ее причинам, однако некоторые научные деятели в сфере юриспруденции считают анализ латентной преступности делом, которое является приложением к изучению преступности в целом и отмечают нецелесообразность уделения ей столько внимания. Однако все же подавляющее большинство криминологов отмечает, что в целях оптимизации борьбы с преступностью необходимо больше времени и сил уделять изучению латентной преступности, поскольку она не только является составной частью предмета их исследований, но и оказывает сильнейшее влияние на распространение преступности в дальнейшем, так и на научную деятельность. Однако, как указано выше, латентная преступность изучена недостаточно глубоко, вследствие чего многие вопросы остаются нераскрытыми, например, на сегодняшний день особый интерес вызывают ее причины, поскольку результат их исследований могут быть могут способствовать дальнейшей разработке мер противодействия преступности.

При рассмотрении причин латентной преступности прежде всего необходимо обратить внимание на правосознание в рамках определенной территории. Как известно, правосознание разделяется социологами на несколько видов (правосознание общества, групповое правосознание, профессиональное и индивидуальное). В рамках данного исследования особо интересны нравственно-правовое сознание населения и профессиональное правосознание. Все выше указанные виды в той или иной степени влияют на уровень латентной преступности. Однако особое внимание стоит уделить правосознанию именно населения, поскольку от того, как граждане относятся к действующему закону государства и насколько сильно они доверяют правоохранительным органам, зависит, будут ли они обращаться за помощью в случае совершения преступления вне зависимости от того, в качестве кого состоит обращение: потерпевшего или свидетеля.

Однако немаловажным является и правосознание сотрудников правоохранительных органов. Поскольку оно является основополагающим фактором в их деятельности и функционировании правоохранительной деятельности в целом, что, несомненно, влияет на отношение населения к государственной исполнительной власти, к которой и обращаются с сообщением о совершении преступления. Если правоохранительные органы демонстрируют неэффективное функционирование (вне зависимости от причин) и слабые результаты в своей деятельности, уровень доверия граждан будет соответственно снижаться, что повлечет за собой отказ граждан от обращения в правоохранительные органы при совершении преступления.

В целях более глубокого рассмотрения данного вопроса необходимо обратиться к исследованию, которое описано в научном труде Каримовой Г.Ю. «Понятие и причины латентной преступности». Лица, представляющие научно-исследовательский коллектив НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, руководителем которых являлась С.М. Иншакова, провели опрос среди сотрудников правоохранительных органов о причинах укрытия выявленных ими и заявленных гражданами преступлений. Стоит отметить, что представленные причины можно рассматривать, как с позиции сотрудников правоохранительных органов в качестве того, почему возникло решение об укрытии. Так и с позиции граждан, которые решили вовсе не обращаться в правоохранительные органы. Наиболее распространенным ответом являлась уверенность сотрудников, что время и силы, потраченные на определенное дело, не оправдаются, а сбор доказательств будет настолько трудоемким, что другие дела отойдут на второй план, что может повлечь за собой негативные последствия. С подобной позицией сталкиваются и граждане, которые могут быть убеждены, что следственные и судебные тяжбы создадут угрозу их привычному укладу жизни. Подобное мышление вызвано действительно достаточно тяжелым процессом, однако стоит заметить, что в правосознании граждан это подкрепляется и страхом того, что подобные «жертвы» не будут оправданы, особенно если это касается преступлений небольшой тяжести, которые нанесли пострадавшему

незначительный вред. Также одной из причин латентной преступности со стороны сотрудников правоохранительных органов выступает сомнение по поводу возможности доказательства вины подозреваемого лица, что скажется на статистике раскрываемости. Граждане прекрасно понимают подобные мотивы и в определенной степени разочарованы подобной практикой будучи уверенными, что с их делом будет то же самое и даже в случае желания сотрудников раскрыть преступление и доказать вину подозреваемого лица, они не смогут это сделать, вследствие чего не считают целесообразным обращаться в правоохранительные органы.

В данном вопросе также важно затронуть ошибки в уголовном праве, которые значительно влияют на систему причин латентности преступности, поскольку, как правило, жертвы преступлений небольшой и средней тяжести, узнавая, что преступник ошибался по какому-либо аспекту своего преступления и не в полной мере осознавал преступность своих действий, входят в положение преступника, испытывая жалость, и не заявляют в органы исполнительной власти о совершении преступления. Данный факт активно отражает отношение граждан к преступности и их правосознание в целом. Несмотря на то что ошибки в уголовном, как отмечают Комаренко А.А. и Шищенко Е.А. в своем научном труде "Ошибка в уголовном праве и ее влияние на квалификацию преступления", относят непосредственно к преступнику, информация о них может влиять на действия жертвы, если речь идет о преступлениях небольшой или средней тяжести, а ущерб для жертвы был незначительным.

Статистические данные исследований, проводимых социологами, представляют печальные показатели. Например, в статье «Доверие к полиции в российском обществе, значение, актуальное состояние, перспективы» А.П. Тюнь рассмотрен социологический опрос, проведенный в 2019 году в 85 регионах российской Федерации, результатом которого стало выяснение того, что только 41,95 населения выражает доверие к правоохранительным органам касательно защиты их прав и свобод.

Также стоит отметить одной из причин укрытия сотрудниками преступлений, выявленных ими или по заявлению граждан, сомнение в том, что преступника в данном деле можно привлечь к уголовной ответственности. Данный факт может быть тесно связан с ранее указанной причиной невозможности доказательства вины подозреваемого лица, однако немаловажным остается и коррупционные схемы, позволяющие преступникам уклоняться от уголовной ответственности. Такого же мнения и придерживаются граждане, предпочитающие не заявлять о преступлении, будучи убежденными, что правоохранительные органы не способствуют достижению правосудия, а преступнику удастся избежать уголовной ответственности.

Резюмируя выше сказанное необходимо отметить важность правосознания сотрудников правоохранительных органов и нравственно-правовое сознание населения по отношению к латентной преступности, поскольку от них напрямую зависит обращение граждан за помощью в защите их прав и свобод в правоохранительные органы. Таким образом, правосознание сотрудников правоохранительных органов напрямую влияет на правосознание населения путем оптимизации функционирования деятельности правоохранительных органов. Причины укрытия преступлений с обеих позиций могут быть схожими, например, убежденность в невозможности доказать вину подозреваемого или его привлечения к уголовной ответственности по тем или иным причинам, в любом случае, это негативно влияет как на латентную преступность, так и на преступность в целом, вследствие чего требует более тщательного изучения со стороны криминологов. Также в связи с этим считаем целесообразным закрепить правовые нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об Административных правонарушениях в целях повышения ответственности сотрудников правоохранительных органов в отношении дел, которые, по их

мнению, могут быть недоведены до конца по различным причинам. Данное нововведение поспособствует повышению правосознания сотрудников правоохранительных органов, вследствие чего повлияет позитивно и на правосознание населения.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023)//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023)//Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Комаренко А.А., Шищенко Е.А. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на квалификацию преступления // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2016. С. 751-754.
4. Ветрова Е.В., Никишин А.В., Газигамедов М.А. Латентная преступность с точки зрения правоприменительной практики//Государственная служба и кадры. 2021. С.102-103.
5. Тюнь А.П. Доверие к полиции в российском обществе: значение, актуальные вопросы, перспектива// Вестник АГУ. Выпуск 1 (274). 2021. С.91-96.
6. Каримова Г.Ю. Понятие и причины латентной преступности// Правовое государство: теория и практика. 2015. С. 229-234.
7. Акутаев Р. М., Абдулмажаров А. Н. К проблеме противодействия латентной преступности// Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 114–118.

Очкуров А.А., Ткаченко В.В.

**Некоторые особенности обеспечения охраны общественного порядка
и общественной безопасности на транспорте**

*Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-316

Аннотация

Безопасность, будучи главной потребностью человека и социальных групп, в то же время является основной потребностью каждого государства и международного сообщества в целом. Для обеспечения безопасности государство обладает рядом структур, одной из которых являются органы внутренних дел. Социальное назначение органов внутренних дел в государстве определяется реализуемыми ею задачами и функциями, а также формами и методами ее деятельности. Именно защита прав и свобод граждан, обеспечение их безопасности и правопорядка являются основным предназначением органов внутренних дел.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, железнодорожный транспорт, водный транспорт, воздушный транспорт, преступления, правонарушения.

Abstract

Security, being the main need of a person and social groups, is at the same time the main need of every State and the international community as a whole. To ensure security, the State has a number of structures, one of which is the internal affairs bodies. The social purpose of the internal affairs bodies in the state is determined by the tasks and functions implemented by it, as well as the forms and methods of its activities. It is the protection of the rights and freedoms of citizens, ensuring their security and law and order that are the main purpose of the internal affairs bodies.

Keywords: public order, public safety, rail transport, water transport, air transport, crimes, offenses.

Несмотря на то, что общее количество зарегистрированных в 2022 году на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 годом снизилось на 1,9%, а также сократилось на 4,1% количество зарегистрированных преступлений на объектах транспорта, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на транспорте является

одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Кроме того, как показывают актуальные статистические данные, в 2021 году было совершено 4 392 477 правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизма противодействия совершению административных правонарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений в целом и на транспорте в частности.

Железнодорожный, воздушный и водный транспорт Российской Федерации ежедневно перевозит огромное количество людей и грузов. Четкая и бесперебойная работа каждого вида транспорта зависит от ряда факторов, к которым в особенности относится стабильность общественного порядка и общественной безопасности, нарушение которой влечет негативные последствия. Правонарушения и преступления, совершаемые на объектах транспорта, дезорганизуют пассажирские и грузовые перевозки, наносят материальный ущерб гражданам, организациям и государству, приводят к авариям, крушениям и иным негативным последствиям. В связи с этим, обеспечение должного общественного порядка и общественной безопасности является одним из условий успешного решения задач по перевозке пассажиров и грузов, а также бесперебойного функционирования объектов транспорта.

Длительное время самым массовым и доступным видом транспорта в нашей стране является железнодорожный транспорт. Именно он ежегодно перевозит огромное количество пассажиров и грузов. Ключевыми особенностями деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на железнодорожном транспорте являются:

- сосредоточение большого количества материальных ценностей и товаров при возможности относительно свободного доступа к ним со стороны правонарушителей;
- значительные и интенсивные пассажиропотоки и грузопотоки;
- зависимость интенсивности пассажиропотоков от сезонов года;
- значительная протяженность территории оперативного обслуживания;
- круглосуточный режим работы;
- сосредоточение значительного количества беспризорных несовершеннолетних лиц, а также лиц без определенного места жительства и т.д.

Рассмотренные факторы оказывают непосредственное и значительное влияние на организацию и реализацию деятельности транспортной полиции. Например, сосредоточение большого количества пассажиров на вокзалах создает правонарушителям возможность скрыться. К зонами повышенной криминальной активности на железнодорожном транспорте относятся платформы, поезда, кассовые залы и залы ожидания.

Наибольшая результативность в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности достигается органами внутренних дел на рассматриваемом виде транспорта посредством проведения специальных операций и рейдов, которые представляют собой комплекс согласованных действий государственных органов и общественных формирований. Данные мероприятия реализуются в соответствии со специальными планами с участием ОАО «Российские железные дороги», общественности и территориальных органов внутренних дел. Существуют типовые планы специальных операций и рейдов: «Электропоезд», «Правопорядок», «Пассажир» и т.д., которые на практике показали свою высокую результативность.

Что касается воздушного транспорта, важно отметить, что специфической функцией нарядов полиции на данном виде транспорта является оказание помощи сотрудникам аэропортов при проведении досмотра пассажиров, ручной клади, багажа. Именно досмотр

ручной клади, багажа и личный досмотр пассажиров - наиболее эффективное средство обеспечения безопасности полетов гражданских воздушных судов.

Непосредственно предполетный досмотр пассажиров и багажа позволяет предотвратить очень широкий спектр правонарушений. Начиная от незаконного провоза оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, легковоспламеняющихся и других опасных веществ и предметов, заканчивая актами терроризма и захватом (угоном) воздушных судов.

В процессе организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, сотрудникам территориальных органов внутренних дел на воздушном транспорте необходимо учитывать, что наиболее распространенными противоправным деяниям, совершаемыми на рассматриваемом виде транспорте, являются: кражи и мелкие хищения; хулиганство и мелкое хулиганство; незаконный провоз вещей и предметов; различные нарушения в области миграции. Специфика также заключается в том, что большинство противоправных деяний на воздушном транспорте совершается в вечернее время, в предвыходные, выходные и праздничные дни, а также в летний период, когда максимально возрастают пассажиропотоки.

Органы внутренних дел на водном транспорте решают задачи аналогичные задачам органов внутренних дел на уже рассмотренных видах транспорта. Вместе с тем, к специфическим функциям территориальных органов внутренних дел на данном виде транспорта относятся: обеспечение общественного порядка при проведении водноспортивных мероприятий и праздников на воде; предупреждение несчастных случаев и спасение людей, терпящих бедствие на воде и др.

Рассмотренные и ряд иных факторов в обязательном порядке должны быть учтены при организации и обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности на водном транспорте, которая реализуется путем:

- выставления нарядов и отдельных сотрудников полиции в зданиях морских и речных вокзалов, на пристанях и иных объектах транспорта и транспортной инфраструктуры;
- сопровождения нарядами полиции судов;
- усиления охраны на подъездах к крупным населенным пунктам за счет выставления дополнительных нарядов.
- предотвращение несчастных случаев на воде.

Таким образом, организация и обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности имеют свои специфические особенности на каждом из видов транспорта, которые обусловлены рядом факторов. В целях эффективного обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также противодействия совершению преступлений и административных правонарушений на транспорте, необходимо учитывать особенности каждого объекта транспорта и транспортной инфраструктуры.

***

1. Грищенко А.В. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. 2017. № 9. С. 31-43.
2. Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта: учебно-практическое пособие / В.В. Кардашевский [и др.]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2019. – 89 с.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения 22.03.2023).
4. Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/80> (дата обращения 23.03.2023).

Романенко Е.А.
**Нормативные правовые основы регулирования оборота информации
эротического характера в субъектах РФ**

*ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-317

Аннотация

В научной работе было исследовано большое количество различного рода нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по изучаемой теме; выявлено и определено, на какой стадии развития находится региональное законодательство по изучаемой теме. Сделаны выводы и внесены предложения для улучшения обстановки.

Ключевые слова: несовершеннолетние, эротический характер, оборот информации, порнографические материалы, ограничение доступа к информации.

Abstract

In the scientific work, a large number of various kinds of regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies on the topic under study were investigated; it was revealed and determined at what stage of development the regional legislation on the topic under study is. Conclusions were drawn and suggestions were made to improve the situation.

Keywords: minors, erotic nature, circulation of information, pornographic materials, restriction of access to information.

Практически на протяжении всей истории развития российского общества властями предпринимались (да и сейчас предпринимаются) различные попытки противодействия его порокам, в том числе борьба с фактами распространения порнографических материалов и предметов.

История отечественного законодательства знает много примеров весьма жесткого и некорректного с точки зрения формулировки норм права регулирования проблем сексуальности. Отделив порнографию от эротического искусства, государство столкнулась с большим количеством проблем правового характера. Пытаясь разделить данные понятия и вложить максимально точные характеристики для того или иного материала или предмета, законодатель зачастую забывает, что и на первый взгляд безобидные, в отличие от порнографических, эротические материалы и предметы также пагубно влияют на формирование личности. Воздействие отдельных разновидностей эротической информации на нестабильную, несформированную, неустойчивую психику несовершеннолетнего может иметь негативные последствия как для самого ребенка, так и для общественного порядка в целом. Несовершеннолетний, личность которого находится на пути становления, понимает мир таким, каким его показывают ему взрослые.

Если не ограничить доступ к эротическим материалам и предметам, не установить правила оборота данной категории информации, это может привести к ранней акселерации несовершеннолетнего, влекущей за собой вред его психофизиологическому состоянию. Его развитие пойдет по аморальному пути, а любой ребенок становится взрослым и, следовательно, еще интенсивнее произойдет сексуализация общества, а за ним и усилится развитие иных пороков и, в итоге, может привести к быстрому регрессу и дестабилизации.

Именно это и начало происходить с Россией, как только упал «железный занавес» и началась ее демократизация. Этот процесс российского общества не мог не отразиться на нормативных актах, связанных с регулированием интимной жизни. В 90-х гг. было отменено уголовное преследование гомосексуализма. Претерпели изменения и нормы регулирования оборота продукции сексуального характера. В Уголовном Кодексе 1996 г. впервые косвенно был поставлен вопрос о создании закона, регулировавшего понятие порнографии.

Прогрессивной по сравнению с законодательством советского времени явилась констатация необходимости привлечения к выявлению порнографичности того или иного произведения специалистов-экспертов. Однако совершенно очевидно, что, включив в диспозицию статьи словосочетание «незаконное распространение», законодатель породил целый комплекс проблем, связанных как с нормативным контролем над распространением порнографии, так и с ее определением и критериями оценки. Все ранее запретное в огромном количестве хлынуло в наше государство. Как только это начало выходить из-под контроля, власти начали задумываться о том, что общество деградирует. И это существенным образом повлияло на криминализацию рассматриваемого явления.

При написании данной работы, было исследовано нормативные правовые акты субъектов РФ и органов МСУ по изучаемой теме; выявлено и определено, на какой стадии развития находится региональное законодательство по изучаемой теме.

Нами был выявлен ряд ситуаций, где происходит коллизия между федеральными нормами и законодательством субъектов РФ или имеет место пробел в нормативном правовом регулировании.

При рассмотрении категории «сведения эротического характера» нами была выявлена неоднозначность трактовки этого правового института, которая провоцирует пробельность федерального законодательства в сфере противодействия обороту непристойной информации. В связи с этим, мы делаем выводы о том, что основными признаками такой информации необходимо установить и закрепить на федеральном уровне: эксплуатацию интереса к сексу; отсутствие в содержании информации сексуальных перверсий и девиаций, пошлости и цинизма, а равно натуралистического изображения или описания полового акта.

Это даст возможность на региональном уровне более точно урегулировать процесс оборота такой информации и, следовательно, организовать защиту несовершеннолетних от нее.

Также на основании определенных отличительных признаков под информацией эротического характера мы предлагаем понимать сведения, назначение которых сводится к осуществлению эмоционального воздействия на сексуальные чувства с целью эксплуатации интереса к сексу, не содержащие признаков информации порнографического характера.

Как уже отмечалось ранее, из исследуемого материала, мы увидели только общие правила оборота сведений эротического характера, закрепившиеся в Законе о СМИ и не более того. Понимая, что тем самым законодатель дает право субъектам самим, опираясь на свои обычаи и традиции, многонациональность населения сформировать тот перечень, который можно отнести к сведениям эротического характера и установить свои, возможно особые, правила оборота такой информации. Также установлена слабая активность регионального законодателя в сфере регулирования оборота эротической продукции. Также установили, что далеко не все региональные законы и Кодексы об административных правонарушениях содержат составы деликтов, предусматривающих ответственность за нарушение правил оборота сведений эротического характера.

Не стоит забывать о смежности правовых категорий «порнография» и «эротика». Несмотря на то, что разграничения между этими понятиями установлены, однако до сих пор нет юридически закрепленной дефиниции второго определения. В Словаре русского языка С.И. Ожегова порнография описывается как «крайняя непристойность, циничность в изображении чего-нибудь, связанного с половыми отношениями». Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» определяет информацию порнографического характера как информацию, представляемую в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного». Из этого вытекает только одно, что на федеральном уровне следует утвердить в качестве правовой нормы четкое и однозначное

определение понятия «порнография», что позволит однозначно идентифицировать объект устанавливаемого правового режима ограниченной оборотоспособности.

Изучая региональное законодательство, мы акцентировали свое внимание и назвали достаточно новаторским Закон Республики Дагестан от 9 ноября 1999 г. № 16 «О защите личной и общественной нравственности в Республике Дагестан», в котором основной правовой категорией выступает не эротическая продукция, а соответствующая информация. Тем самым ему удается и не запретить оборот информации, как нам говорит Конституция и при этом не подвергнуть опасности общественную нравственность.

Ввиду этого, проанализированный нормативный материал позволил авторам сделать определенные выводы и замечания.

Во-первых, следует разделить информацию о половой жизни человека на четыре основных уровня:

- изображение или описания половых отношений между мужчиной и женщиной, не содержащие сведений эротического или порнографического характера – доступ ограничен для детей до 12 лет;
- не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера – доступ ограничен для детей до 16 лет;
- сведения эротического характера – доступ ограничен для несовершеннолетних;
- сведения порнографического характера – оборот запрещен.

И так, сделаем вывод - для того чтобы максимально восстановить моральность нашего общества, необходимо объединить усилия для борьбы с оборотом непристойной информации через издание или внесение изменений в уже действующие нормативные правовые акты положения, касающиеся понятийного аппарата, правил распространения и оборота соответствующей информации, а так же установления административной ответственности как на уровне субъектов, так и на уровне Федерации. Не стоит при этом ждать, кто же первым станет модернизировать данное направление, ведь не стоит забывать о том, что вопросы, касающиеся защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, общих вопросов воспитания, образования и культуры, административного и административно-процессуального законодательств, находятся в совместном ведении Российской Федерации и регионов. Это дает нам право говорить о том, что охрана нравственности является комплексной и одной из первостепенных задач всех уровней власти.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрании законодательства РФ, 2014, № 31, ст. 4398.
2. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 7, ст. 300.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2011, № 1, ст. 48.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 70 000 слов. С. 909.
6. Рыдченко, К.Д. Региональный опыт защиты детей от информации эротического характера (правовой аспект) / К.Д. Рыдченко, Е.А. Супонина, Е.И. Лукина. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 61 с.
7. Нормативные правовые акты 85 субъектов РФ, регламентирующих вопрос регулирования вопроса информации эротического характера (без 4, которые присоединены в 2022 г. ввиду объективных причин).

Сартания Н.Г.

Проблемы и перспективы оптимизации налоговых вычетов по налогу на доходы физических лицНИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-318

Научный руководитель: Бородаенко Н.В.

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу налогов и налоговых вычетов для физических лиц, основным сложностям, с которыми сталкиваются граждане в процессе уплаты налогов и налоговых сборов, а также возможных путей модернизации и улучшения современного налогового законодательства и существующей налоговой системы для повышения её эффективности, стабилизации системы налоговых выплат, а также активного привлечения налогоплательщиков к процессу уплаты налогов.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговый вычет, налог на доходы физических лиц, налоговое право.

Abstract

This article is devoted to the issue of taxes and tax deductions for individuals, the main difficulties faced by citizens in the process of paying taxes and tax fees, as well as possible ways to modernize and improve modern tax legislation and the existing tax system to increase its efficiency, stabilize the system tax payments, as well as the active involvement of taxpayers in the tax payment process.

Keywords: taxes, taxation, tax deduction, personal income tax, tax law.

Любое современное правовое демократическое государство обладает индивидуальной системой регулирования и реализации баланса финансирования системы государства и государственных органов. Налоги, уплачиваемые гражданами государства, являются вкладом в собственное будущее, ведь в дальнейшем именно эти средства составляют бюджет страны и используются для качественного улучшения функционирования отдельных и совокупных структур, модернизации и улучшения существующих организаций, материального и нематериального состояния отдельных элементов сфер жизни общества, а также оказании помощи в экстренных ситуациях [7, с. 23].

В Российской Федерации, так же, как и в любой прогрессивной стране, система сбора и уплаты налогов физическими и, прежде всего, частными лицами, является довольно развитой. Юридическая наука внесла существенный вклад в её развитие, довольно четко структурировав множество существующих в ней элементов, дав определения и назначив место каждому отдельному налогу и сбору, сформулировав порядок и способ их внесения, особенности вычета и прочие особенности налоговой системы.

На сегодня существует вполне простая и понятная классификация, помогающая понять, что именно из себя представляет налоговая система РФ. Так, согласно этой классификации, все элементы налоговой структуры делятся на:

- обязательные;
- дополнительные;
- специфические. [1, с.7].

Обязательные элементы определяют основу и основные принципы того или иного элемента, формируя базовое понимание его сути, содержания и функционирования в налоговой системе. Обязательными элементами считаются:

- субъект налогообложения;
- объект налогообложения;

- объем налога или сбора.

Дополнительные элементы являются более локальными, как правило, они сопутствуют обязательным, уточняя их, объясняя те или иные особенности в разных случаях и в целом дополняя базовую картину процесса налогообложения специфическими элементами, характерными для различных ситуаций, видов и форм самого процесса, разных сфер налогообложения и т.д.

Наличие дополнительных элементов наравне с обязательными является необходимым условием установления налога или сбора.

Специфические элементы – это «дополнительные элементы по отношению к дополнительным элементам». Специфические элементы описывают и уточняют специфические особенности процесса и регулирования конкретных налогов или сборов для конкретных субъектов, в конкретных ситуациях, в конкретной форме, с конкретными характеристиками и порядком [3, с.30].

Такие элементы не являются обязательными и в случае общего налогообложения могут отсутствовать – они не обязательны для процесса.

Нынешняя налоговая политика России направлена на создание оптимальной системы администрирования налога на доходы физических лиц и стимулирования граждан на добровольную его уплату с целью получения ими социальных государственных гарантий. В контексте подобных изменений логично упомянуть, что одним из эффективных государственных инструментов поощрения добровольной уплаты налогов является налоговый вычет для физических лиц.

Налоговый вычет – это цифра уплачиваемого налога, которая указывается налогоплательщиком и подтверждается соответствующим налоговым органом, и которая необходима для определения процента и поддержания баланса уплаты налогов конкретным субъектом за конкретный налоговый период. Кроме того, налоговым вычетом называют установленную налоговым законодательством сумму или процент от суммы, который может быть возвращен плательщику в процессе уплаты им налога на доход физического лица (коротко именуемого как НДФЛ) [2, с.9].

Подобная практика является весьма полезной и преследует сразу несколько юридических и экономических целей. Так, к примеру, регулирование налогового вычета способствует:

- установлению и поддержанию равномерного и соотносимого налогообложения разных слоев населения;
- обеспечению справедливого и достойного уровня жизни граждан даже при уплате ими установленного процента налогов;
- укрепление материального положения граждан и мотивирование их на приобретение и использование личного имущества, в том числе недвижимости;
- поощрение граждан в использовании частных активов в общегосударственных сферах, к примеру, использование на рынке ценных бумаг или создание вкладов в государственных банках и т.д [5, с.52].

Основные положения, связанные с формами, видами и особенностями тех или иных налогов или сборов, изложены в Налоговом кодексе Российской Федерации. В частности, вопросам, связанным с налоговыми вычетами, посвящены ст. 218-221, в которых подробно описаны все существующие виды налоговых вычетов, их специфические особенности, условия их получения и использования, а также связанные с ними перечни документов для соответствующего пакета.

На сегодня среди всех существующих способов уменьшить объем уплачиваемых налогов можно выделить следующие способы налоговой оптимизации:

- оптимизация по видам налогов;
- оптимизация по принадлежности субъектов к той или иной налогооблагаемой категории;

- оптимизация по отнесенности субъектов к различным сферам экономической деятельности.

В свою очередь формы налоговой оптимизации принято разделять на:

- текущую оптимизацию (деятельность субъекта направлена на уменьшение налогов в настоящем времени и не имеют дальних перспектив);
- долгосрочную оптимизацию (действия рассчитаны на уменьшение налогов с учетом результатов нынешней деятельности субъекта в будущем и предполагают постоянный результат в течение длительного времени).

Обе формы могут реализовываться законным и незаконным образом, однако правомерность или неправомерность таких действий, опять же, необходимо доказать согласно действующему законодательству как таковые.

В теории все формы и виды налоговых вычетов подразумевают помощь, поддержку и мотивирование материально активного населения, на практике же и у заявителей, и у налоговых инстанций возникает масса сложностей, связанных с формированием, утверждением и даже выбором правильного вида налогового вычета в каждой конкретной ситуации, поскольку одной стороне необходимо контролировать правомерность их заявления, а другой в то же время искать юридически корректную возможность их применения.

Большой проблемой также является вопрос о так называемой оптимизации налогообложения, то есть поиск и использование законных возможностей правомерно уменьшить объем уплачиваемых налогов [6, с. 22].

В обоих случаях корень проблемы лежит в самом законодательстве, а именно – в отсутствии определения термина и положения оптимизационных налоговых мер в современной системе налогового права.

Так, поскольку закон напрямую не запрещает «оптимизировать» налоговые расходы, никак не обозначая характеристики такого процесса, фискальные органы предпочитают занимать позицию нерелевантности выбранных оптимизационных мер относительно положения субъекта, в то время как сам субъект наоборот, всячески настаивает на целесообразности и, что главное, законности принимаемых им мер.

Тем не менее, эти проблемы всё же можно попытаться устранить несколькими путями:

1. Проблема правовых лагун. Несмотря на наличие места для противоречий и конфликтов на правовом поле, юридическая наука довольно оперативно занимается устранением существующих ныне пробелов в действующем законодательстве, так что, к примеру, вопросы, связанные с долгосрочным налогообложением и выбором правильной формы налогового вычета для физических лиц, могут быть решены уже в ближайшие несколько лет.
2. Повышения уровня персональной правовой образованности. Во многих случаях увеличение объема налогового вычета возможно за счет использования тех налоговых льгот и привилегий, которые уже существуют в законодательстве, но не применяются из-за банального незнания об их наличии.
3. Тщательное соблюдение процесса оформления и получения тех или иных налоговых вычетов. Поскольку современная система документооборота является достаточно динамичной, порой для удержания за собой права на те или иные налоговые вычеты необходимо внимательно следить за пакетом предоставленных и предоставляемых документов, сохранять все оригиналы и проверять актуальные списки необходимых бумаг.
4. Расширение для физических лиц возможностей в использовании и изобретении легальных схем налоговой оптимизации. Каким бы странным ни казалось такое решение, зарубежная практика показывает, что возможность в индивидуальном порядке выбирать схему и параметры оптимизации налогов значительно увеличивают заинтересованность населения в добровольной

уплате налогов – числе плательщиков ощутимо растет, а количество незаконных схем при этом не увеличивается [4, с. 8].

Таким образом, исходя из всего вышеописанного, можно говорить о том, что наличие законных способов уменьшения сумм налоговых платежей стимулирует предотвращение появления не предусмотренных законодательством методов, а оптимизация налоговой системы способствует стабилизации экономики и предотвращению налоговых преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов.

***

1. Аношина Ю.Ф. Сравнительная характеристика налоговой политики в Российской Федерации и зарубежных странах // В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VII международной научной конференции. Отв. ред.: А.В. Семенов, Ю.С. Руденко. 2012.
2. Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю. Оптимизация налогообложения как фактор активизации инвестиционного процесса в агроэкономике России // Территория науки. 2008. № 7.
3. Журавлева И.А. Экономическая составляющая НДС: перспективы реформирования налоговой базы // Аудит и Финансовый анализ, №4, 2016.
4. Ремиханова Д.А. Налоговая нагрузка и пути ее оптимизации, современные проблемы устойчивого развития региона, 2017.
5. Самсонов Е.А. Налоговые льготы как инструмент оптимизации налоговых платежей организации // Вестн. ВСГУТУ. – 2016. – № 2 (59).
6. Шепелева А.И., Аношина Ю.Ф. Особенности налоговой оптимизации как способ снижения налоговой нагрузки предприятия // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2010. № 9 (14).
7. Шестакова Е.В. Налоговая оптимизация. М., 2017.

Серопол Д.И., Рассказов В.Л.

**К вопросу о развитии истории и методологии юридической науки
в период с 1917 года по 1945 год**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-319

Аннотация

В данной научной статье автором проведен анализ становления юридической науки в сталинский период. Были выявлены особенности уровня развития и методологии юридической науки того времени, свидетельствующие о «скудном» развитии российского правоведения, а также определены факторы, способствующие стагнации советского законодательства того времени.

Ключевые слова: право, закон, методология, юридическая наука, сталинский период.

Abstract

In this scientific article, the author analyzes the formation of legal science in the Stalinist period. The features of the level of development and methodology of the legal science of that time were identified, indicating the "meager" development of Russian jurisprudence, and also identified factors contributing to the stagnation of Soviet legislation of that time.

Keywords: law, law, methodology, legal science, the Stalinist period.

Рассматриваемый период истории российского государства является, по мнению ряда ученых, наиболее трагичным для развития и методологии российского правоведения [1]. Несмотря на то, что потенциал российской юридической науки был достаточно на высоком уровне к началу 20 века, становление СССР по принципам марксистско-ленинской идеологии повлияло на возможность правоведов того времени свободно мыслить. Более того, сформировавшийся состав ученых-правоведов, который сформировался еще в дореволюционное время, подвергался гонениям ввиду непринятия ими марксистского учения.

Юридическая наука того времени развивалась исключительно исходя из задач государства по устройству социалистического общества или ввиду защиты государства от внешнего агрессора. Советская правовая наука в период с 1917 года по 1945 год прошла следующие стадии:

1. Развитие юридической науки в период становления Советского государства и Гражданской войны. Данная стадия является одной из самых плодотворных с точки зрения методологии права. Так, в данный период выходят основные работы В.И. Ленина, которые в последующем станут основой идеологии, пронизывающей все законы государства, ее фундаментом по вопросам становления и развития диктатуры пролетариата.

Сложность заключалась в том, что труды В.И. Ленина, так же, как и труды К. Маркса и Ф. Энгельса были не систематизированными: они не содержали в себе отдельных положений касаясь вопросов теории права. Данный факт существенно осложнил становление марксистско-ленинской теории права российскими правоведами.

В рассматриваемый период ученые, не воспринявшие идеи марксизма, опубликовывали работы, выступали с докладами, которые критиковали сложившийся политический строй. Так, И.А Ильин, П.А. Сорокин, призывали к основной задаче российских ученых-правоведов – помощь в государственном обновлении.

Особенностью данной стадии является то, что происходило повсеместно отрицание буржуазной правовой науки. Предпринимались попытки построения своей науки, однако без участия дореволюционных юристов, обладающих фундаментальными знаниями в области юридического знания.

2. Развитие юридической науки в период НЭПа. Данная стадия характеризуется существенным ограничением возможности ученых-правоведов критиковать сложившийся строй. Если ранее их выступления, опубликованные работы не несли за собой сиюминутные последствия, то с 1922 года более 200 таких ученых, критиковавших политическую идеологию, были арестованы и высланы за пределы РСФСР. Государственная цензура была чрезвычайно высока: издательская деятельность характеризовалась выпуском лишь сборников законов, комментариев к действующему законодательству; научные монографии публиковались крайне редко и при условии, что их текст будет иметь яркий «пропагандистский оттенок».

Данная стадия характеризуется развитием ряда отраслей материального права: земельного, финансового, кооперативного. Также в данный период обосновалась необходимость упрощения Уголовного кодекса и повсеместного ужесточения санкций к лицам – врагам народа. Уголовный процесс также всемерно упрощался. Безусловно, данные изменения были необходимы государству для того, чтобы вновь выбранная государственная идеология укрепилась и не могла быть подорвана «инакомыслящими».

3. Развитие юридической науки в стадии построения социалистического общества и Великой Отечественной войны. Одним из важнейших событий данного периода стало принятие Конституции СССР 1936 года. Характерной особенностью данного периода стало то, что право излагать проблемы правовой науки от ученых перешло к партийным представителям, которые зачастую не обладали специальными познаниями в сфере юриспруденции для обозначения таковых.

Данный период характеризуется «выходом в свет» научных работ ряда ученых, творческий потенциал которых был скуден и ограничен пересказом идей и указаний Сталина. Все имеющиеся в них предложения по решению проблем юридической науки того времени сводились к требованиям достаточно широким в трактовке: «укрепить законность», «покончить с грубейшими нарушениями». Они не были нацелены на реальное решение проблем права и вследствие чего вовсе не имели влияния на развитие юридической науки того времени [2].

Для того, чтобы усилия советских правоведов того времени были консолидированы, в июле 1938 года состоялось Всесоюзное совещание по вопросам науки советского государства и права. В рамках данного совещания А.Я. Вышинским впервые с 1917 года была официально поставлена проблема «марксистского понимания» права в позитивистской трактовке.

Так, понятие права того времени было определено как совокупность правил поведения, которые выражали волю господствующего класса. Данное определение признавалось «единственно» верным, так как оно полностью отображало идеологию государства того времени, построенную на основах социализма.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы о развитии истории и методологии юридической науки с 1917 года по 1945 год:

- юридическая наука того времени развивалась исключительно исходя из задач государства по устройству социалистического общества или ввиду защиты государства от внешнего агрессора;
- имела тенденция ужесточения уголовного права и упрощения уголовного процесса. Безусловно, данные изменения были необходимы государству для того, чтобы вновь выбранная государственная идеология укрепилась и не могла быть подорвана «инакомыслящими»;
- прерогатива изложения проблем юридической науки от ученых перешла к партийным представителям, которые зачастую не обладали специальными познаниями в сфере юриспруденции для обозначения таковых.

Все вышеперечисленное обуславливает признание рассматриваемого периода как наиболее трагичного для развития и методологии российского правоведения.

***

1. Сырых, В. М. История и методология юридической науки : учебник / В.М. Сырых. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 512 с. - ISBN 978-5-91768-958-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1938068> (дата обращения: 23.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
2. Сальников Евгений Вячеславович Советская правовая наука: парадигмальный анализ // Философия права. 2020. №1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-pravovaya-nauka-paradigmalnyy-analiz> (дата обращения: 24.04.2023).

Смакотина Л.Н., Беличенко А.В.

Проблема уменьшения количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-320

Аннотация

В данной работе исследуется проблема уменьшения количества квалифицированных адвокатов, оказывающих юридическую помощь на бесплатной основе. Рассматриваются основные причины уменьшения количества таких специалистов и сложности, с которыми сталкиваются различные категории граждан, которые имеют право рассчитывать на бесплатную юридическую помощь. Помимо прочего, указываются проблемы законодательного регулирования в предоставлении бесплатной юридической помощи. Также предлагаются пути и методы решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: юридическая помощь, адвокат, юридическое консультирование, информирование, финансирование, доверие.

Abstract

This article considers the problem of reducing the number of qualified lawyers providing legal assistance on a free basis. The main reasons for the decrease in the number of such specialists and the difficulties faced by various categories of citizens who have the right to count on free legal assistance are considered. Among other things, the problems of legislative regulation in the provision of free legal aid are indicated. The ways and methods of solving the problem are also proposed.

Keywords: legal assistance, lawyer, legal advice, information, financing, trust.

Согласно статье 48 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в некоторых случаях должна быть бесплатной. Однако нормативно-правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи является несовершенным.

Проблема уменьшения количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, является серьезной и может оказывать негативное влияние на доступность правовой помощи для людей, которые не могут позволить себе оплатить услуги юриста.

При оказании бесплатной юридической помощи субъекты оказания сталкиваются с определенными проблемами. Граждане, имеющие право на ее получение в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон о БЮП) [1], часто ошибочно считают, что она будет им предоставлена в любом случае, независимо от того, по какому вопросу им нужна консультация. Кроме того, субъекты оказания бесплатной юридической помощи сталкиваются с трудностями в определении категории граждан, имеющих право на ее получение. Например, не всегда очевидно, к какой категории относится гражданин, нуждающийся в юридической помощи, также, как неочевиден для граждан и тот факт, что не по всем видам дел они могут обратиться за БЮП. Необходимо улучшение нормативного регулирования оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

В связи с этим, предлагается два пути решения проблемы: первый – доскональное информирование граждан о правах на БЮП и категориях дел, по которым она может быть предоставлена бесплатно, а второй – изменение законодательства таким образом, чтобы юридическая помощь была предоставлена бесплатно всем гражданам, обратившимся за юридической помощью. Этот второй путь предполагает закрепление права всех лиц, указанных в статье 20 Закона о БЮП, на бесплатное получение всех видов юридической помощи, независимо от категории дел, по которым они обратились к субъекту ее оказания.

Другую сложность в оказании БЮП представляет собой механизм предоставления ряда необходимых документов, на что тратится много времени как граждан, нуждающихся в такой помощи, так и субъектов, тратящих время на правовую экспертизу пакета документов. В связи с вышеуказанными проблемами необходимо предусмотреть меры по улучшению доступности бесплатной юридической помощи для граждан, обратившихся к адвокату. Одной из таких мер может стать выдача гражданам единого документа, предоставляющего право на БЮП, который будет дополнительно к паспорту являться обязательным документом при представлении субъекту оказания БЮП.

Однако, помимо этого, также необходимо устранить недостатки Закона о БЮП, связанные с его ограниченным действием только на гражданское судопроизводство. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет возможности гражданам, которые имеют право на БЮП, получать ее бесплатно в рамках уголовного судопроизводства, что указано в ч. 2 ст. 3 Закона о БЮП, поэтому необходимо разработать меры по расширению сферы применения Закона о БЮП. Законодательство предусматривает возможность назначения адвоката за счет средств федерального бюджета только в определенных случаях, а именно, если несовершеннолетний потерпевший, не достигший 16 лет, является жертвой преступления против половой неприкосновенности, и только по ходатайству его законного представителя (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ) [2]. В остальных ситуациях, включая гражданские и уголовные процессы, лица, имеющие право на бесплатную юридическую помощь, должны заключать соглашение с адвокатом для получения квалифицированной юридической помощи.

С одной стороны, законодательство стремится обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевшего через систему правоохранительных органов. В свою очередь, эти органы должны гарантировать, что потерпевший получит необходимую юридическую помощь в рамках уголовного процесса. Однако, если рассмотреть проблему с другой стороны, можно заметить серьезную незащищенность потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Для решения вышеупомянутой проблемы, необходимо произвести изменения в законодательстве, связанном с бесплатной юридической помощью в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве. Предлагается расширить круг лиц, имеющих право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, и предоставить региональным адвокатским палатам право назначать адвоката для оказания такой помощи. Это позволит обеспечить реальную помощь тем, кто в ней нуждается, не зависимо от социального статуса. Подобные изменения законодательства также способствуют повышению доверия граждан к власти и приносят дополнительный доход субъектам оказания бесплатной юридической помощи.

Исходя из всего вышесказанного, нами были выделены ряд несовершенств в законодательстве. Помимо вышеозначенных проблем, присутствует тенденция к уменьшению количества субъектов оказания БЮП. Возможными причинами уменьшения количества таких адвокатов могут быть:

1. Низкая оплата за бесплатную юридическую помощь. Закон Воронежской области «О бесплатной юридической помощи на территории Воронежской области» содержит подробные нормы по оплате труда адвокатов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь. В Приложении 1 к данному Закону прописаны виды юридических услуг и соответствующие расценки на услуги, которые будут оплачиваться из областных или федеральных источников финансирования. Например, стоимость устной консультации составляет 200 рублей, а представление интересов гражданина в суде или государственных органах оценивается в 1500 рублей за одну услугу [3].
2. Недостаток финансирования на государственном уровне. Некоторые программы бесплатной юридической помощи зависят от государственного финансирования, и если такое финансирование сокращается, то уменьшается количество адвокатов, работающих на этих программах.
3. Отсутствие регулярной платежеспособной клиентской базы.
4. Нехватка квалифицированных специалистов. В некоторых регионах может не быть достаточно адвокатов, имеющих необходимые знания и опыт для оказания бесплатной юридической помощи.

Нехватка квалифицированных адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, может оказать серьезное влияние на общество. В частности, это может привести к негативным последствиям. Например, ограничение доступа граждан к справедливости и законным правам. Большинство людей, нуждающихся в бесплатной юридической помощи, не могут позволить себе оплату услуг адвокатов, и, если не будет достаточно квалифицированных специалистов, их права могут быть нарушены. Также последствием можем видеться нарушение принципа равенства в правосудии. Если только небольшое число адвокатов будет предоставлять бесплатную юридическую помощь, это может привести к тому, что некоторые граждане получают более высокое качество юридических услуг, чем другие, что создаст неравенство в судебном процессе [4].

Нехватка квалифицированных адвокатов, работающих на программах бесплатной юридической помощи, может привести к перегрузке судебных учреждений и длительности судебных процессов, что в свою очередь может повысить нагрузку на систему правосудия в целом. Граждане, нуждающиеся в такой помощи, будут вынуждены обращаться к неквалифицированным лицам или самостоятельно заниматься защитой своих прав. Это может повысить риск ошибок и еще сильнее «затянуть» делопроизводство.

Также проблемой может стать увеличение числа граждан, находящихся в неблагоприятном положении. Если граждане не могут получить необходимую юридическую помощь, это может привести к увеличению числа людей, находящихся в неблагоприятном положении, например, становящихся жертвами насилия или лишаящихся своего имущества, что снизит доверие к системе правосудия в целом.

Вместе с этим, остаются открытыми вопросы, касающиеся оценки качества оказываемых представителем услуг, которые нуждаются в систематическом изучении и законодательном регулировании [5].

Проблема уменьшения количества адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, может быть решена с помощью следующих подходов:

Финансовые поощрения и льготы для адвокатов, которые оказывают бесплатную юридическую помощь. Это может включать компенсацию затрат на обучение и повышение квалификации, а также налоговые льготы и другие финансовые поощрения.

Повышение общественного сознания о важности бесплатной юридической помощи и призыв к адвокатам принять участие в этом процессе. Это может быть достигнуто через проведение информационных кампаний и мероприятий, а также через активное взаимодействие с общественными организациями и СМИ.

Установление законодательных мер для обязательного участия адвокатов в бесплатной юридической помощи. Некоторые страны уже имеют законодательные нормы, обязывающие адвокатов оказывать бесплатную юридическую помощь в определенных случаях, например, в судебных делах о защите прав человека и в других областях.

Развитие технологических решений для увеличения эффективности и доступности бесплатной юридической помощи. Например, создание онлайн-платформ, где клиенты могут получить юридические консультации и помощь от адвокатов удаленно.

Расширение сотрудничества с некоммерческими организациями, которые оказывают юридическую помощь бедным и уязвимым слоям населения. Такие организации могут предоставлять свои услуги вместе с адвокатами или помогать им в реализации бесплатной юридической помощи.

Создание лучших условий для адвокатов, которые оказывают бесплатную юридическую помощь. Например, обеспечение им доступа к юридическим базам данных и другим ресурсам, которые помогут им более эффективно работать в рамках оказания бесплатной юридической помощи.

Таким образом, существуют различные подходы к решению проблемы нехватки квалифицированных адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, и уменьшения их количества. Каждый из этих подходов может быть эффективным в своей области и их реализация может помочь увеличить количество таких квалифицированных адвокатов.

***

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 52 (часть I). Ст. 4921
3. О бесплатной юридической помощи на территории Воронежской области: Закон Воронежской области от 17.10.2012 № 117-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Поснов И.В. О необходимости реформирования рынка юридических услуг / И.В. Поснов ; Поснов И.В. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2022. – 156 с.
5. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 137-140.

Смакотина Л.Н., Мазур В.Г.

Проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-321

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема загруженности судов общей юрисдикции административными делами. Предлагаются пути решения возникшей ситуации, включая отсутствие дефиниции, которую законодатель не предусмотрел, и создание специализированных административных судов. Также рассматривается возможная структура таких судов.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, административное дело, административный суд.

Abstract

This article considered the problem of the workload of courts of general jurisdiction with administrative cases. The ways of solving the situation that has arisen are proposed, including the absence of a definition, which the legislator did not provide, and the creation of specialized administrative courts. The possible structure of such courts is also being considered.

Keywords: administrative law, administrative process, administrative case, administrative court.

С 14 по 15 февраля прошло итоговое совещание судов за 2022 год. В первый день президент Владимир Путин рассказал, что всего за прошлый год было рассмотрено более 40 млн дел. Он отметил возросшую нагрузку на судей и призвал оптимизировать их работу. Более того обзор статистических данных в Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ) за 2022 год показал, что ВС РФ было рассмотрено 408 жалоб по административным делам в порядке надзора, в апелляционном порядке рассмотрены 538 административных дел, в первой инстанции рассмотрены 1 056 административных исковых заявлений, в судебном заседании рассмотрено 259 административных дел и 15 материалов; в кассационной инстанции: 9 755 кассационных жалоб и представлений, в судебном заседании рассмотрено 327 административных дел, 19 материалов; 9 598 кассационных жалоб и протестов по делам об административных правонарушениях, рассмотрено 950 дел. Кроме того, 2 416 жалоб по административным делам и 3 454 жалобы по делам об административных правонарушениях, включая жалобы, не подлежащие рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством, а также жалобы, разрешение которых не относится к компетенции ВС РФ, рассмотрены консультантами Управления по организационному обеспечению рассмотрения обращений ВС РФ.

Сложно представить, сколько административных дел при такой статистике было рассмотрено нижестоящими инстанциями. Видится, что административные дела занимают половину от всех дел, рассматриваемых судами по всей стране. Приведенные выше слова Президента об увеличении нагрузки на судебную систему представляют собой беспокойство, которое можно было бы решить введением в судебную систему новой категории судов – судов по административным делам. Во многих европейских странах, например, во Франции и Германии, административные суды являются частью внутригосударственной системы законодательства. Во Франции административные суды имеют высокую степень независимости и самостоятельности в системе судостроительства. Каждый год в административные суды Франции поступает значительное количество жалоб на действия или бездействие органов государственной власти. Деятельность административных судов охватывает как мелкие дела, связанные с пенсиями или возмещением ущерба, так и политические дела. Административные суды проверяют законность административных актов,

начиная от муниципальных органов и заканчивая указами (ордонансами) Президента, имеющими силу закона. Решения административных судов влияют на практически все сферы жизни общества, включая политическую, экономическую, социальную и т.д. В настоящее время модель административного судопроизводства во Франции представляет собой трехуровневую систему, в которую входят: Государственный совет, являющийся в сущности высшим административным судом Франции, апелляционные суды по административным делам и территориальные (включающие в себя региональные и специализированные) суды по тем же делам. Государственный совет владеет не только полномочиями по разрешению публично-правовых споров, но и является консультативным органом для правительства Франции в области публичного администрирования. [1]

Мы считаем, что в России необходимо создание специализированных судебных органов для рассмотрения административных дел. Работа таких судов позволит повысить качество принимаемых судебных решений, так как судьи, специализирующиеся в данной области, смогут более глубоко изучить суть рассматриваемых административных дел. Одним из главных недостатков Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является отсутствие юридического определения термина «административное судопроизводство». [2] Отсутствие юридического определения термина «административное судопроизводство» в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации свидетельствует о смешении смежных юридических категорий, что приводит к путанице в правоприменительной деятельности. В данном контексте, важно раскрыть и другие важные для административного судопроизводства термины, такие как «административный процесс», «административная юрисдикция» и «административная юстиция». Кроме того, рекомендуется определить смысловое содержание других юридических категорий, таких как «административные правоотношения», «иные публичные правоотношения», «подведомственность», «подсудность», «меры предварительной защиты по административному иску» и т.д. Это позволит устранить недостатки Кодекса административного судопроизводства и обеспечить более эффективную правоприменительную деятельность в области административного права. [3]

Создание административных судов является необходимостью в связи с высокой частотой административных правонарушений и многолетней задержкой рассмотрения дел, что приводит к нарушению конституционных прав граждан и ограничению доступности правосудия. На этот счет в научных кругах существует два мнения: одни считают, что создание административной юстиции увеличит гарантии защиты прав граждан и повысит эффективность правосудия, особенно в случаях нарушения прав граждан органами исполнительной власти. Другие же ученые не видят необходимости в создании административных судов. Существует множество административных дел, связанных с жалобами на незаконные правовые акты, действия должностных лиц и коллегиальных органов власти. Поддерживая создание административной юстиции, А.И. Сапожников считает, что это является конституционным обязательством законодателя и повысит эффективность правосудия в России. Подобное мнение соответствует статье 118 Конституции РФ, которая предусматривает административное судопроизводство наряду с конституционным, гражданским и уголовным. А.И. Власов также поддерживает идею специализированных административных судов для рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений. Такое специализированное рассмотрение этих дел повысит эффективность принимаемых решений и обеспечит доступность правосудия в РФ.

В соответствии с мнением ученых, специализированные суды должны быть созданы для рассмотрения дел, связанных с административными правонарушениями, так как они являются сложными и специфическими. Тем не менее, некоторые исследователи считают, что более эффективным решением является специализация судей, которые занимаются административными делами, так как именно судьи принимают решения, и качество их работы зависит от уровня их профессионализма. Такое мнение выражено сторонниками второй группы.

Видится необходимым выделить три основные причины, по которым необходимо создание административных судов. Во-первых, это связано с необходимостью эффективного контроля за законностью решений и действий органов государственной власти, так как имеется множество случаев нарушения прав и законных интересов граждан со стороны государственных органов и должностных лиц. Во-вторых, причиной необходимости создания административных судов является недостаточный профессионализм судей общей юрисдикции в решении дел об административных правонарушениях, при этом автор не считает эффективным решение этой проблемы путем специализации судей. В-третьих, проблема перегруженности судов общей юрисдикции, которые не справляются с большим количеством гражданских, уголовных, административных и арбитражных дел, особенно много из которых административных. Это приводит к тому, что многие административные дела остаются не рассмотренными, откладываются на долгое время, и принимаются неэффективные решения. [4]

В свете рассматриваемых выше причин, считается необходимым создание административных судов в Российской Федерации. Более того мы можем предложить общую структуру этих судов, учитывая федеративное устройство страны. Такая структура может быть схожа с системой судов общей юрисдикции и состоит из трех звеньев. Подобная структура, в соответствии с мировым опытом, в частности с опытом Франции, обеспечит эффективное функционирование административных судов в России.

Административные суды в Российской Федерации будут трехзвенной системой судов, где первое звено будет представлено районными судами, рассматривающими дела об административных правонарушениях в качестве судов первой инстанции. Суды второго звена - высшие административные суды субъектов Российской Федерации - будут выступать в качестве судов также первой инстанции и апелляционной инстанции по жалобам на решения, вынесенные районными административными судами, а также могут наделяться функциями кассационной инстанции. Высший административный суд Российской Федерации будет представлять третье звено системы и выступать в качестве суда всех трех инстанций, рассматривая дела первой инстанции, апелляционной и кассационной инстанций. Кроме того, он будет координировать деятельность всех судов, входящих в систему административных судов Российской Федерации. Автор статьи не видит необходимости создания системы мировых судей, как это имеет место в системе судов общей юрисдикции России.

Специализированные административные суды могут быть созданы в Российской Федерации на основе Кодекса административного судопроизводства, принятого в 2015 году. Эти суды будут придерживаться общих принципов судебной власти и будут рассматривать дела, связанные с государственным управлением и жалобами на решения и действия органов исполнительной власти и их должностных лиц. Создание таких судов будет служить дополнительной гарантией защиты прав и свобод граждан. Однако обращение в административный суд будет возможно только после того, как жалоба была отклонена либо решение по ней не удовлетворило интересы заявителя. Создание административных судов поможет снизить загруженность судов общей юрисдикции и более компетентно решать все дела, которыми загружены суды общей юрисдикции, включая гражданские и уголовные.

***

1. Чумакова, К. А. Актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / К. А. Чумакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 44 (386). — С. 162-164. — URL: <https://moluch.ru/archive/386/84960/>
2. Канунникова Н. Г. Актуальные проблемы совершенствования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2019. — № 9. — С. 32–34.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
4. Шамсудинов, И. У. Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? / И. У. Шамсудинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119). — С. 373-376. — URL: <https://moluch.ru/archive/119/32765/>.

Сороколетова М.А., Метальникова Ю.Е.

Некоторые аспекты характеристики правового статуса судьи

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-322

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые характерные особенности правового статуса судьи; предметом исследования можно обозначить требования, предъявляемые к личности кандидата на должность судьи, принципы деятельности судьи, гарантии; анализируются нормы российского законодательства, регламентирующие правовой статус судьи; раскрываются принципы отправления правосудия в контексте действий судьи; кратко характеризуются гарантии, которые получает судья при наделении его особым правовым статусом; в результате автор делает вывод о том, что судья-личность и судья-представитель власти, - это неразделимые понятия; морально-нравственный облик и нормативно-правовая регламентация действий судьи имеют одну социальную природу.

Ключевые слова: судья, правовой статус судьи, правосудие, независимость судей, неприкосновенность судьи, несменяемость судей, формирование состава судей, отвод судьи, ответственность судьи.

Abstract

The article examines some characteristic features of the legal status of a judge; the subject of the study can be identified the requirements for the personality of a candidate for the position of judge, the principles of the judge's activity, guarantees; analyzes the norms of Russian legislation regulating the legal status of a judge; reveals the principles of the administration of justice in the context of the judge's actions; briefly characterizes the guarantees that a judge receives when giving him a special legal status; as a result, the author concludes that a judge is a person and a judge is a representative of the authorities are inseparable concepts; the moral and moral appearance and the regulatory regulation of the judge's actions have the same social nature.

Keywords: judge, the legal status of a judge, justice, independence of judges, inviolability of judges, irremovability of judges, formation of the composition of judges, recusal of a judge, responsibility of a judge.

Актуальность вопросов, связанных с характеристикой особого положения (статуса) судьи, обусловлена теми факторами, что начиная со времён становления общин и государств конфликты между людьми всегда имели место. Если изначально они решались посредством «самосуда» [1], что под собой подразумевает своевольную расправу, то с развитием и усложнением общества для данных целей избирались конкретные лица. Такие лица всегда отличались (по мнению большинства) справедливым честным характером, непредвзятостью в решении дел, опытом и многими другими качествами, которые помогали им сохранять авторитет и разрешать споры при подчинении участников происходящего воле судьи. На Руси такими лицами являлись самые старшие лица - старейшина рода, либо лица, имеющие высокое положение в обществе. В дальнейшем роль судьи на себя брал правитель, а ещё позже, выборное или назначаемое лицо, которое не было зависимо от государственной власти и отвечало определённым требованиям.

Характеризуя судью-человека и судью-представителя власти, мы неизбежно упрямся в проблему соотношения личностных качеств с нормативно-правовой регламентацией любого действия судьи. Собственно, правовой характеристике некоторых сторон судьи-личности посвящено данное небольшое исследование. Анализ правовой характеристики статуса судьи и похожие вопросы являются перманентным предметом рассмотрения многих ученых-правоведов и юристов-практиков. Буквально в этом году Шутов Р.О. [2] опубликовал

результаты своего исследования относительно допустимости выражения своего мнения судьей в судебном заседании. Может ли судья вообще выражать свое собственное мнение, есть ли признанные стандарты поведения судей – вопросы, имеющие правовой аспект и влекущие более детальное изучение с нравственной точки зрения. Тупицына О.В. в своей статье «Понятие и элементы правового статуса судьи в Российской Федерации» [3] анализирует научные подходы в определении правового статуса судьи. Вопросам соотношения системы разделения властей, независимости судебной власти и статуса судьи в контексте конституционных поправок 2020г. посвящено исследование Сим А.В. [4]. Скрипник В.В. отмечает, что «правовой статус судей - это законодательно признанная совокупность гарантированных основополагающих прав, обязанностей и компетенции судей как личностей и должностных лиц, которая предопределяет их социально-правовое положение в государственно организованном обществе» [5].

Характеризуя судью-личность с правовой позиции, прежде следует указать, кто может стать судьей. На сегодняшний день судьей может быть дееспособный гражданин РФ, имеющий высшее образование по направлению «Юриспруденция», получивший это образование в университете (институте) с государственной аккредитацией и др. Требования, предъявляемые к личности человека, претендующего на должность судьи, предусматриваются отдельным актом - Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [6]. Конкретнее, в статье 4 говорится о предъявляемых к кандидату требованиях: начиная с гражданства, образования, дееспособности и заканчивая отсутствием специфических заболеваний, отсутствием судимости. Это характеристика социально ориентированной положительной личности.

Закон устанавливает требования к отправлению правосудия (т.е. буквально можно понимать – требования к действиям судьи), которые можно назвать принципами. Принципы - есть основополагающие начала, идеи, базис. Следовательно, принципы судопроизводства - это начала или идеи, которые обеспечивают правильное функционирование данного института. В частности, можно указать такие:

- осуществление правосудия исключительно судом;
- рассмотрение дел только судьей;
- равенство всех перед судом;
- независимость судей и судебной власти;
- открытость судебного заседания;
- состязательность и равноправие сторон.

Следует указать конституционно-правовой принцип, по которому «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [7]. Самого легального понятия независимости судей в законодательстве не имеется. ГПК РФ и УПК РФ повторяют конституционную формулировку. Семёнов В.М. считал, что данный принцип проявляется во внутреннем убеждении и правосознании судьи [8, с.20]. Строговичем М.С. утверждается, что независимость судьи проявляется в обязанности судьи соответствовать своим убеждениям, но учитывать свою обязанность в подчинении закону РФ [9, с.27]. Таким образом, многие авторы указывают на то, что независимость судьи не только «процессуальная» независимость, но и психологическая, внутренняя готовность судьи беспрекословно соблюдать свою клятву. С данной точкой зрения невозможно не согласиться, ведь судья является человеком, которому присущи пороки социума, в котором он был воспитан.

Для обеспечения и укрепления независимости судей законодатель прибегает к всевозможным гарантиям, которые получает судья при наделении его особым правовым статусом. Независимость судей, в частности, законодательно гарантируется, - это указано в упомянутом законе [6]. Все гарантии для удобства понимания и применения поделены на процессуальные и личные.

К первой группе относится предусмотренная процедура отправления правосудия, а именно, гарантия независимости принятия решения по делу, посредством удаления суда в совещательную комнату. Также, при коллегиальном рассмотрении дела судья независим от решений других судей, включая председательствующего. Председательствующий судья

голосует последним, а в случае несогласия судьи с решением он имеет право на особое мнение, которое учитывается, и может запустить надзорное производство. Такое мнение излагается в письменной форме, приобщается к протоколу судебного заседания.

Ещё одной гарантией является порядок формирования состава судей, которые будут рассматривать данное дело. Формирование производится с учётом их специализации, нагрузки и иных факторов, которые могут как-то повлиять на решение судьи.

Следующей гарантией является институт отвода судьи. Если имеется какая либо заинтересованность судьи в исходе дела, то он может заявить самоотвод и указать причины, при отсутствии такого заявления, но наличии такой заинтересованности участники судебного разбирательства могут заявить отвод судье. Однако, для предотвращения влияния на судебный состав, лица не могут заявлять отвод тому же судье по тем же основания, если ранее такое заявление на отвод было отклонено.

Несменяемость судей ещё одна гарантия. Судьи назначаются на должность на пожизненный срок. Основанием для прекращения полномочий является досрочное прекращение полномочий, отставка судьи или достижение им предельного возраста. Причём, судья сохраняет свои гарантии и после отставки.

Также можно утверждать, что ответственность судьи за ненадлежащее исполнение своих полномочий также является гарантией независимости судей. К мерам ответственности судей можно отнести: замечание; предупреждение; понижение судьи в квалификационном классе; досрочное прекращение полномочий судьи.

Далее можно выделить гарантию о запрете судье заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной и педагогической. Данное положение обосновывается тем, что судья полностью находится на государственном обеспечении во избежание влияния на решение судьи со стороны, из вне.

К личным гарантиям можно отнести неприкосновенность судьи. Данная гарантия включает не только неприкосновенность личности, но и любых документов, корреспонденции, помещений и даже семьи судьи. Отсюда следует иная гарантия, а именно, право судьи на ношение оружия. Представляется, что данный аспект в правовом статусе судьи является довольно сложным для понимания в правовом пространстве и требует совершенно отдельного рассмотрения.

Подводя итог небольшому исследованию некоторых вопросов характеристики правового статуса судьи, следует акцентировать внимание на нескольких аспектах. Судья-личность и судья-представитель власти, или лицо государства в конкретных обстоятельствах, - это неразделимые понятия. Морально-нравственный облик и нормативно-правовая регламентация действий судьи имеют одну социальную природу.

***

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах // В.И. Даль - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. - 172 с.
2. Шутов Р.О. Право судьи на выражение мнения / Р. О. Шутов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 39-59.
3. Тупицына О.В. Понятие и элементы правового статуса судьи в Российской Федерации / О. В. Тупицына // Прокуратура России на страже законности и правопорядка (к 300-летию российской прокуратуры): сборник трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме : Всероссийская научно-практическая конференция. – Кострома: Костромской государственный университет, 2022. – С. 411-414.
4. Сим А.В. Независимость судебной власти и статуса судьи в рамках конституционных поправок 2020 года / А. В. Сим // Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей): Сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Автор, 2022. – С. 54-63.
5. Скрипник В.В. Правовые основы статуса судей в Российской Федерации / В. В. Скрипник // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 1(35). – С. 75-78.
6. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/efa6329a5506a579e3b9d2c9280b7b8f093922a9/

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
8. Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР // В. М. Семенов - Москва: Юрид. лит., 1976. - 375 с.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса // М.С. Строгович - Акад. наук СССР. Ин-т права им. А. Я. Вышинского. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - 703 с.

Сороколетова М.А., Спирина В.Р.

**Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров о расторжении
трудового договора по инициативе работодателя**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-323

Аннотация

Механизм расторжения трудового договора по инициативе работодателя имеет свою специфику, которая закреплена в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации. В силу этой специфики рассмотрение индивидуальных трудовых споров по данному вопросу также имеет ряд индивидуальных особенностей. В рамках данной статьи нами будут обозначены основные проблемы, которые возникают на практике при расторжении трудовых договоров по инициативе, которая исходит от работодателя, а также предложим пути их решения, которые повысят эффективность действующих правовых механизмов, направленных на защиту прав и законных интересов работников. Также нами будет затронута тема восстановления работника на работе, как мера восстановления нарушенных прав работника на труд. В процессе рассмотрения существующих проблем в данной сфере, нами будет также обоснован тезис о том, что необходимо Трудовой кодекс РФ дополнить четкой регламентацией механизма подобного увольнения, всех действий и мероприятий, которые этому предшествуют, а также подробно закрепить права и обязанности сторон трудового договора в ситуации, когда он расторгается по инициативе работодателя.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовое законодательство Российской Федерации, Трудовой кодекс РФ, расторжение трудового договора, индивидуальные трудовые споры.

Abstract

The mechanism of termination of an employment contract at the initiative of the employer has its own specifics, which is enshrined in the current Labor Code of the Russian Federation. Due to this specificity, the consideration of individual labor disputes on this issue also has a number of individual features. Within the framework of this article, we will identify the main problems that arise in practice when terminating employment contracts on the initiative of the employer, and also propose ways to solve them that will increase the effectiveness of existing legal mechanisms aimed at protecting the rights and legitimate interests of employees. We will also touch upon the topic of restoring an employee at work, as a measure of restoring the violated rights of an employee to work. In the process of considering the existing problems in this area, we will also substantiate the thesis that it is necessary to supplement the Labor Code of the Russian Federation with a clear regulation of the mechanism of such dismissal, all actions and measures that are necessary for this.

Keywords: employee, employer, labor legislation of the Russian Federation, Labor Code of the Russian Federation, termination of an employment contract, individual labor disputes.

Право на труд на территории Российской Федерации является важной частью повседневной жизни граждан. Большинство жителей нашей страны работают, что, несомненно, показывает важность соблюдения норм трудового права для обеспечения прав и законных интересов граждан. Согласно положениям Конституции РФ, труд в нашей стране является свободным, то есть должен осуществляться по воле граждан, а не в принудительном порядке, а

равно каждому гарантируется право на труд. Несмотря на конституционное закрепление данного права, нередко случаются ситуации, когда его нарушают и работники обращаются в суд для восстановления нарушенных прав. Рост нарушений трудовых прав работников наблюдался в период с начала 2020 года и до середины 2022 года, что, как отмечает Советкина А.С., связано с пандемией коронавирусной инфекции.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению основных проблем, которые возникают в процессе расторжения трудового договора по инициативе работодателя, хотим отметить тот факт, что рассмотрение индивидуальных трудовых споров по данному вопросу характеризуется рядом особенностей. Итак, что же понимается под «индивидуальным трудовым спором»? Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту ТК РФ), закреплено, что индивидуальный трудовой спор – это разногласия, которые носят неурегулированный характер и возникают они между работником и работодателем. Данные разногласия, согласно части 1 статьи 381 ТК РФ, могут возникать по вопросам, например, которые затрагивают тему применения норм трудового законодательства, а равно норм иных нормативно-правовых актов, которые содержат в себе нормы трудового права или положений трудового (коллективного) договора или соглашения, а также норм локальных нормативных актов. Данные разногласия заявляются в специализированные органы, которые уполномочены, согласно действующему законодательству, рассматривать индивидуальные трудовые споры.

Однако, немного иной точки зрения, по определению индивидуальных трудовых споров, придерживается Акматбекова А.Т. Она указывает, что индивидуальные трудовые споры – это такие споры, которые могут возникать исключительно в процессе правоотношений между нанимателем и работником, а касаются они не только применения норм законодательства и положений договоров (соглашений), но и всех вопросов, которые носят личный характер и касаются реализации прав и обязанностей субъекта в процессе его трудовой деятельности.

Действующее трудовое законодательство содержит в себе большое количество правовых средств, которые применяют для восстановления нарушенных прав работника. Так, например, пункт 2 и 10 часть 1 статьи 83 ТК РФ, предусматривает возможность восстановления уволенного работника на работе. Далее мы рассмотрим существующие особенности рассмотрения трудовых споров о расторжении трудового договора по инициативе работодателя. Кроме того, для лучшего понимания специфики данного правового института, мы обозначим и проблемы, которые встречаются на практике, а равно приведем возможные пути их решения.

Итак, если увольнение работника происходит по инициативе работодателя, то работник заведомо находится в менее защищенном положении. Это происходит из-за того, что работнику тяжелее, в процессуальном плане, доказать свою позицию, так как сбор доказательств в его положении достаточно затруднен. Именно поэтому, работнику предоставляется ряд дополнительных гарантий, которые предусмотрел законодатель, чтобы процессуально уравнивать шансы обеих сторон. Так, например, бремя доказывания в рамках рассмотрения трудового спора, всецело лежит на работодателе – именно он должен доказать обоснованность и законность увольнения, а не работник должен пытаться доказать, что его уволили неправомерно.

Возникновение трудовых споров, как правильно отмечает Анисимов Л.Н., связано с халатностью в выполнении своих прав и обязанностей, которые предусмотрена трудовым договором, как со стороны работодателя, так и со стороны работника. Кроме того, нередко встречаются ситуации, когда работодатель, увольняя работника, не обращает должное внимание на строго закрепленные в нормах закона процедуры и основания для совершения данного действия, подходя к этому вопросу формально. Последствиями такого формального отношения, зачастую, выступают искивые требования, которые предъявляют незаконно уволенные работники.

Итак, согласно ТК РФ, индивидуальные трудовые споры могут рассматривать только два органа – это суд и комиссии по трудовым спорам (далее по тексту КТС). В полномочия КТС входит рассмотрение большей части индивидуальных трудовых споров, которые

встречаются на практике. В КТС работники могут обращаться только тогда, когда самостоятельное разрешение возникшего спора или разрешение данного спора с участием представителей не представляется возможным. Перед обращением в данный орган работник должен попытаться разрешить возникшие разногласия путем переговоров с руководством. На наш взгляд, серьезной проблемой действующего законодательства является отсутствие подробной регламентации процесса и порядка рассмотрения КТС трудовых споров. В юридической литературе по решению данной проблемы нет единого мнения. Так, например, часть ученых настаивают на создании Трудового процессуального кодекса, который, как и иные процессуальные кодексы, будет подробно регламентировать порядок рассмотрения трудовых споров комиссиями по трудовым спорам. Другая же часть ученых-юристов предполагает, что создание дополнительного процессуального кодекса по вопросам трудового права – это лишь усложнение действующей законодательной системы, а посему, необходимо внести дополнения в действующий ТК РФ, которые бы и регламентировали процесс рассмотрения трудовых споров КТС. На наш взгляд, вторая позиция более приемлемая – создание нового нормативно-правового акта только для того, чтобы регламентировать одну процедуру, является нецелесообразным.

Далее, что касается судебной защиты, как способ защиты прав и законных интересов работника по вопросам расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Судами рассмотрение индивидуальных трудовых споров происходит исключительно по письменному обращению от работника или работодателя, или от профсоюзной организации. Итак, как верно отмечает Савельева О.Е., к компетенции судов относится рассмотрение трудовых споров по следующим основаниям: если субъект не согласен с решением комиссии по трудовым спорам; если вынесенное КТС решение не соответствует действующему трудовому законодательству, а равно иным нормативно-правовым актам, которые содержат в себе нормы трудового права; если в организации нет комиссии по трудовым спорам; по ходатайству прокурора (в исключительных случаях).

Итак, далее перейдем к рассмотрению оснований, согласно которым трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя. Они закреплены в статье 81 ТК РФ и к ним относятся ликвидация организации, сокращение численности или штата работников, несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (прогул, появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), совершение хищения чужого имущества по месту работы, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения и т.д.

Итак, начнем рассмотрение оснований расторжения трудового договора с ликвидации учреждения, где работало лицо. Отметим, что ликвидация учреждения – это не быстрый процесс и обычно он занимает достаточно большой промежуток времени. В связи с этим, формулировка пункта 1 статьи 81 ТУК РФ, на наш взгляд, является недостаточно точной. Из-за чего возникает вопрос – в какой момент расторжение трудового договора по инициативе работодателя будет являться законным? Ведь по факту, работодатель может расторгнуть трудовой договор с работником, но юридическое лицо будет еще существовать какой-то промежуток времени и продолжать свою деятельность, пусть и, возможно, не в том же режиме. Единого мнения по данному вопросу, к сожалению, нет. Некоторые ученые считают, что законным расторжение трудового договора в данной ситуации будет сразу после объявления о ликвидации учреждения. Другие же ученые полагают, что оно не будет являться законным вплоть до окончательного прекращения деятельности организации. На наш взгляд, первый вариант более уместен, так как в процессе ликвидации некоторые работники будут попросту не нужны, однако, при рассмотрении трудового спора, работодателю необходимо будет доказать это.

Следующее основание расторжения трудового договора – это сокращение численности или штата работников организации, которое закреплено в части 2 статьи 81 ТК РФ. Для

данного основания Трудовой кодекс предусматривает условие, согласно которому, расторгнуть трудовой договор по данному основанию возможно только в том случае, если у работодателя нет возможности перевести увольняемого работника на другую работу по обоюдному соглашению. Основная проблема заключается в том, что как мы говорили ранее, бремя доказывания лежит исключительно на работодателе и он обязан будет доказать суду или комиссии, что увольнение работника было произведено с соблюдением установленного порядка.

Так, например, если был уменьшен штат предприятия или организации, то ответчик будет обязан доказать при рассмотрении трудового спора, что увольнение было произведено в порядке, который установлен действующим законодательством. Кроме того, ответчик должен будет предоставить доказательства, согласно которым будет ясно, что увольняемое лицо было предупреждено о факте высвобождения от занимаемой должности, а также, что ему было предложено вакантное место, то есть работодатель обязан предоставить лицу возможность остаться работать в его организации, только на другой должности. При том, что необходимо будет также доказать и тот факт, что работник от предложенных вакансий отказался и только тогда, расторжение трудового договора будет законным. Если же ответчик не может доказать перечисленные факты, то суд, как правило, работника восстановит на ранее занимаемую должность.

Таким образом, на наш взгляд, будет целесообразно законодательно закрепить, что при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в связи с сокращением численности или штата работников организации, необходимо составлять акт, в котором будут отражаться все нюансы увольнения. Так, данный акт должен в обязательном порядке содержать графу о предложенном вакантном месте и должно быть отражено согласие или несогласие лица с предложенной работой. Для подтверждения подлинности согласия или отказа, в конце должна стоять подпись увольняемого лица.

Кроме того, суд обязан будет при рассмотрении индивидуального трудового спора о расторжении трудового договора по инициативе работодателя проверить, была ли соблюдена процедура увольнения, которая регламентируется статьями 192-193 ТК РФ. Равно суд должен проверять и квалификацию работника, если основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя стало несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации. Данное основание закреплено пунктом 3 статьи 81 ТК РФ и, на наш взгляд, является самым простым в рамках рассмотрения трудового спора. Суд может убедиться в квалификации сотрудника путем предоставления последним соответствующего диплома, который подтвердит наличие знаний и умений, необходимых для выполнения работы. Если документ, подтверждающий соответствующую квалификацию сотрудника будет предоставлен, то суд вынесет решение о восстановлении его на работе, а также о взыскании компенсации за причиненный моральный ущерб, который будет взыскиваться с организации.

Пунктом 5 статьи 81 ТК РФ закреплено такое основание для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, как неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей. Данное основание будет законным при наличии дисциплинарного взыскания у увольняемого работника. Кроме того, необходимо соблюдение всех следующих условий: во-первых, неисполнение трудовых обязанностей было зафиксировано неоднократно; во-вторых, отсутствие уважительных причин, которые бы могли оправдать неисполнение трудовых обязательств; в-третьих, примененное дисциплинарное взыскание не должно быть снято или погашено на момент повторного неисполнения трудовых обязательств этим же сотрудником.

Кроме того, согласно пункту 6 статьи 81 ТК РФ, трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя на основании однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей. К таким нарушениям относят прогулы, а также появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Значение для рассмотрения индивидуального трудового спора в данной ситуации

имеет время совершения нарушения – в какой части рабочего дня (в начале или в конце) был зафиксирован факт совершения нарушения работником.

Что касается дисциплинарного взыскания, то согласно части 1 статьи 193 ТК РФ, прежде чем применить данное взыскание, работодатель обязан истребовать у работника объяснение в письменной форме. На предъявление письменного объяснения у работника есть 2 рабочих дня, по стечению которых, если объяснение так и не было дано, составляется соответствующий акт. Проблемой, в данном случае, выступает отсутствие законодательной регламентации действий работодателя в том случае, если работник сразу отказался давать объяснение. Есть два варианта развития событий: либо работодатель ждет два рабочих дня, в течение которых работник все-таки может дать объяснение, либо же сразу выносить дисциплинарное взыскание. Как отмечает Янкин Г.Н., чаще всего, если работник отказывается давать объяснение в письменной форме, то работодателем составляется акт об отказе от дачи объяснений, а после им же выносятся дисциплинарное взыскание, которое может выражаться в виде увольнения работника. Мы считаем, что именно такую регламентацию действий работодателя, в случае отказа от дачи объяснений работником, необходимо законодательно закрепить.

И последнее, согласно части 1 статьи 392 ТК РФ, работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. На наш взгляд, основной проблемой данного положения является крайне маленький срок, в который лицо может обратиться в суд. Во-первых, для подготовки иска, очень часто лицо сначала должно запросить необходимые документы у работодателя – на это нужно время. Во-вторых, нередкими являются случаи, когда увольняемое лицо изначально пытается решить вопрос с расторжением трудового договора по инициативе работодателя мирным путем, а также путем обращения в вышестоящую организацию – на это тоже нужно определенное время. Иногда попытки работника разрешить трудовой спор таким образом приводят к успеху. Поэтому, считаем целесообразным увеличить срок, в который работник может обратиться в суд с одного месяца до двух.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Акматбекова А.Т. О вопросах разрешения индивидуальных трудовых споров // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2021. № 1 (23). С. 38–41.
4. Анисимов Л.Н. Трудовой договор: заключение, изменение и прекращение. Практические рекомендации. / Л.Н. Анисимов. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2015. - 400 с.
5. Измалков А.В., Соседова М.В. Актуальные проблемы рассмотрения споров о восстановлении работника на работе в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя // Инновационная экономика и право. 2017. № 1 (6). С. 86–93.
6. Костюк К.И. Проблемы разрешения индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам // Тенденции развития науки и образования. 2020. №6. С. 40–43.
7. Медведева А.Г., Шубина А.В. Трудовые споры, связанные с расторжением трудового договора // Синергия наук. 2020. №50. С. 66–71.
8. Савельева О.Е. К вопросу о трудовых спорах, возникающих при расторжении трудовых договоров по инициативам работодателей // Modern Science. 2020. № 6-1. С. 376–379.
9. Симонян А.Г. Актуальные проблемы расторжения трудового договора и направления их решения // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 238–240.
10. Советкина А.С., Губайдуллина Э.Х. Особенности и проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С. 240–242.
11. Янкин Г.Н. Особенности разрешения индивидуальных трудовых споров // Аллея науки. 2016. №4. С. 257–264.

Сороколетова М.А., Шевченко А.С.

Проблемы определения правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-324

Аннотация

В данной научной статье отражены основные положения крестьянского (фермерского) хозяйства, а также проводится анализ нормативно-правовой базы, которая регулирует крестьянские (фермерские) хозяйства. Содержание статьи в полной мере раскрывает сущности и особенности крестьянских (фермерских) хозяйств. Автор подчеркивает высокий уровень развития крестьянско-фермерских хозяйств в заключении работы.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой статус, сельскохозяйственное объединение, хозяйствование, юридическое лицо.

Abstract

This scientific article reflects the main provisions of the peasant (farm) economy, and also analyzes the legal framework that regulates the peasant (farm) economy. The content of the article fully reveals the essence and characteristics of peasant (farmer) households. The author emphasizes the high level of development of peasant farms in the conclusion of the work.

Keywords: peasant (farming) economy, legal status, agricultural association, management, legal entity.

За последние годы актуальной темой для исследований является проблемы определение правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств, а также анализ нормативно-правовой базы в этой области. Это связано с активным развитием предпринимательской и сельскохозяйственной деятельности, а также с необходимостью формирования экономического потенциала российской сельскохозяйственной продукции.

Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств регламентируется Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ, Гражданским кодексом Российской Федерации. Легальное определение крестьянского (фермерского) хозяйства закреплено в пункте 1 статьи 1 ФЗ № 74-ФЗ, которое подразумевает под ним важную организационно-правовую форму, при которой лица, связанные родством и имеющие в общей собственности имущество, осуществляют хозяйственную деятельность [2]. В соответствии с вышеуказанной статьей, к хозяйственной деятельности относятся производство, переработка, хранение, транспортировка и реализация продукции, производимой сельскохозяйственным объединением. Данная организационно-правовая форма не имеет аналогов.

Согласно пункту 1 статьи 86.1 ГК РФ лица, занимающиеся совместной хозяйственной деятельностью вправе без формирования юридического лица создать «юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство». Таким образом, объединение может создаваться и без формирования юридического лица [1].

В науке представлено различное множество понятий рассматриваемого хозяйства, но при этом все они имеют общие черты. Так, мы можем сказать, что это объединение граждан, а также оно может создаваться одним гражданином. По мнению, Курочкина, Е. В., крестьянским (фермерским) хозяйством выступает «особый субъект права, представленный одним или несколькими физическими лицами, связанными родством или свойством и (или) общей собственностью, на основании личного участия осуществляющий предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве». [5, с. 160]

В соответствии с законодательством Российской Федерации участниками крестьянских (фермерских) хозяйств могут выступать:

- 1) супруги, их родители, дети (при достижении возраста шестнадцати лет), а также дедушки и бабушки каждого из супругов, не более трех семей;
- 2) лица, не являющиеся родственниками друг другу, но имеющие общее имущество.

Стоит отметить, что правом на формирование крестьянско-фермерского хозяйства могут быть наделены дееспособные лица, проживающие на территории Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства. Лица, которые желают создать данную организационно-правовую форму хозяйственной деятельности вправе подать заявление в налоговый орган по месту жительства главы хозяйства, а также заключив между членами объединения соглашение [5, с. 159]. Согласно статье 4 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ указанное соглашение включает в себя такие сведения:

- о лицах, участвующих в фермерском хозяйстве;
- о главе крестьянско-фермерского хозяйства, который наделен соответствующими правами и обязанностями;
- о правах и обязанностях лиц, являющихся членами объединения;
- о численности членов хозяйства;
- о доходах и расходах хозяйственного объединения.

К вышеуказанному соглашению члены хозяйства обязаны прикладывать копии документов, которые подтверждают родственную связь между лицами, участвующими в хозяйственной деятельности хозяйствования [3, с. 225-227]. Таким образом, договор о создании КФХ считается главным юридическим документом для дальнейшего функционирования объединения.

Рассматриваемое хозяйство подлежит обязательной государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Объединение считается сформированным со дня его регистрации согласно статье 5 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ.

Как уже ранее мы отмечали, образование фермерского хозяйства возможно при наличии общего имущества членов объединения. Имуществу хозяйственного объединения посвящена целая глава в ФЗ № 74-ФЗ. Стоит сказать, что под имуществом фермерского хозяйства понимают земельные участки, жилые дома, хозяйственные постройки, мелиоративные сооружения, рабочий скот и птица, а также сельскохозяйственная техника, оборудование и транспортные средства, необходимые для активного развития деятельности.

Все что получено в процессе функционирования деятельности хозяйствования считается общим имуществом, на которое в дальнейшем могут претендовать все участники формирования. Доля собственности от общего имущества должны быть указана в соглашении, которое участники заключили при создании объединения.

В российском законодательстве особое место отводится правам и обязанностям членов крестьянских (фермерских) хозяйств, поскольку они являются важными субъектами, которые призваны обеспечивать активное развитие объединения. Статья 15 ФЗ № 74-ФЗ к правам и обязанностям членам хозяйствования относит, следующие:

- формирование внутреннего режима, который предусматривает ответственность за невыполнение обязанностей;
- участники хозяйствования имеют право на доход, полученный от функционирования объединения.

Что касается оснований прекращения функционирования хозяйства, то к ним относят: всеобщее решение о закрытии, банкротство формирования, создание кооператива на базе фермерства. А также на основании судебного решения.

Стоит сказать, что данная область имеет существенные проблемы, поскольку фермерское формирование не является в полном объеме ни юридическим лицом и ни индивидуальным предпринимателем. Можно сказать, что это что-то среднее, которое требует уточнения на законодательном уровне. Как считает Михайлова А. А. «особенности

крестьянского хозяйства могут быть адекватно отражены в законодательстве лишь в том случае, если отношения по его созданию и деятельности будут регулироваться всесторонне, что возможно только с позиций аграрного права как комплексной отрасли российского права» [6, с. 115]. Я согласна с данным высказыванием.

Таким образом, проведенный нами анализ правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств, позволил сделать вывод, что хозяйственная деятельность важна для развития экономического потенциала российского государства. Крестьянские (фермерские) хозяйства – это родственное объединение для получения хозяйственной прибыли. Как и все сферы деятельности фермерское хозяйствование требует существенных доработок.

***

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета от 10.02.1996 г.; Российская газета от 08.02.1996 г.; Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021.
3. Айдинова, А. Т. Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России / А. Т. Айдинова, А. В. Назаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 10-1. – С. 219-233.
4. Казьмин, М. А. Изменение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в развитии сельского хозяйства России в постсоветский период / М. А. Казьмин // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 186-191. [4,с. 1]
5. Курочкина, Е. В. Проблемы определения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации / Е. В. Курочкина // Эпомен. – 2018. – № 22. – С. 157-164.
6. Михайлова, А. А. Проблемы определения правового статуса крестьянского фермерского хозяйства / А. А. Михайлова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — Москва : Буки-Веди, 2016. — С. 115-117.

Сошникова И.В.¹, Марина Е.А.²

Эвтаназия: уголовная ответственность

¹Уральский государственный экономический университет

²Екатеринбургский колледж транспортного строительства
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-325

Аннотация

В статье рассматриваются нормы отечественного законодательства, предусматривающие ответственность за эвтаназию, и практика их применения. Выявляется ряд проблем, возникающих при оценке данного деяния, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовная ответственность, убийство, мотив, добровольное согласие.

Abstract

The article discusses the norms of domestic legislation providing for responsibility for euthanasia, and the practice of their application. A number of problems that arise in the evaluation of this act are identified, and solutions are proposed.

Keywords: euthanasia, criminal liability, murder, motive, voluntary consent.

В Российской Федерации эвтаназия, лишение жизни тяжелобольного человека с его согласия, законодательно запрещена. В ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отражена четкая позиция государства в отношении эвтаназии.

Согласно ст. 45. «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или

средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Данный вопрос, однако, по сей день вызывает острые дискуссии. Связано это, прежде всего, с имеющимися противоречиями в законодательстве.

На сегодняшний день существует множество трактовок термина «эвтаназия». В философии явление понимается как «безболезненный, щадящий и избавляющий от страданий необратимый исход в небытие». В оксфордском справочнике по медицине эвтаназия описывается как «намеренное умерщвление неизлечимо больного человека с целью облегчения его страданий». В юридической науке принято говорить об «умышленных действиях или бездействиях медицинского работника, осуществляемых в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть».

Эвтаназия классифицируется на пассивную, отказ от проведения или прекращение мероприятий, направленных на сохранение жизни, и активную, осуществление действий, после которых наступает смерть человека [1].

Отечественное законодательство направлено на ограничение активной эвтаназии. Речь идет как об «убийстве из милосердия», когда врач, видя страдания больного, вводит ему лекарство, так и об «ассистируемом самоубийстве», при котором больной инструктируется о возможных способах покончить с собой [3].

Ответственность за данное преступление наступит по ч. 1. ст. 105., которая предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. При назначении наказания будет учтен мотив сострадания, который предусмотрен п. д. ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства. При квалификации деяния, однако, мотив сострадания не будет принят во внимание. По нашему мнению, позиция законодателя не обоснована.

Это связано с тем, что степень общественной опасности данного деяния, очевидно, намного меньше по сравнению с убийствами, указанными в ст. 105 УК РФ.

Если же мотив сострадания не будет выявлен, то преступление будет квалифицироваться по п. в. ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание за которое гораздо строже, оно составляет лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Эвтаназия также может быть квалифицирована по ч. 1. ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» в том случае, если медицинский работник не самостоятельно лишит жизни пациента и не будет ассистировать ему, однако, может осведомить человека о возможных способах ухода из жизни и возбудить в нем желание это сделать.

С учетом вышесказанного необходимо выделить данное преступление в отдельный состав «убийство из сострадания по просьбе потерпевшего».

Субъект – медицинский работник, важно отметить, что лицо должно осознавать неизлечимую болезнь, причиняющую невыносимые страдания, его неминуемую скорую смерть [7].

При этом, однако, возникает вопрос, если не медик, а иное лицо, например близкий родственник, совершает данное преступление, то как будет квалифицироваться данное деяние.

Связано это с тем, что человек, не имеющий медицинского образования, не может объективно оценить тяжесть состояния пациента и наличие (или отсутствие) мучительных страданий [2].

В целом, выделение эвтаназии в отдельный состав разрешило бы ряд противоречий. Прежде всего, конкуренция норм привилегированного и квалифицированного состава не имела бы места быть, ведь убийство тяжелобольного человека, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, не рассматривалось бы как деяние, совершенное при отягчающих обстоятельствах [5].

Осложняет введение данной нормы то, что в законодательстве отсутствует конструкт «добровольное согласие», и его введение затруднительно, ведь эвтаназия запрещена на законодательном уровне[4].

Помимо того, рассматривая пассивную эвтаназию, необходимо обратить внимание, что в ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ закреплён отказ от медицинского вмешательства, для оформления которого пациент обязан заполнить специальную форму. Допустимость существования такого отказа, однако, тоже вызывает вопросы, поскольку эвтаназия в любом ее виде законодательно запрещена. Стоит заметить, что в ряде стран эвтаназия выделена в отдельный состав. Например, в Грузии, Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике, ФРГ, Швейцарии, Польше и Австрии.

За данные преступления в законодательстве зарубежных стран предусмотрено наказание от двух до пяти лет [6].

Таким образом, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, очевидна меньшая степень общественной опасности убийства из сострадания по просьбе потерпевшего, чем прочих видов убийств, прописанных в ст. 105 УК РФ. Это позволяет выделить деяние в отдельный состав.

Во-вторых, необходимо закрепить субъект данного деяния, под которым будет пониматься медицинский работник, т.е. физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности).

В-третьих, требует рассмотрения проблема законности просьбы пациента на прекращение его жизни при существующем запрете эвтаназии, помимо того, отсутствует юридическая оценка волеизъявления больного.

Как следствие, данная тема не теряет своей актуальности, некоторые вопросы правоприменительной практики в сфере уголовного права остаются дискуссионными.

***

1. Антоненко М. М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: дисс... канд.юрид. наук: 12.00.08. – Калининград, 2018.
2. Вахтель Э. Ф. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии. Правовая характеристика эвтаназии // Интерактивная наука. – 2021. – №9 (64).
3. Говорухина Е. В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве. – Ростов-на-Дону, 2002.
4. Лапко Г.К. Особенности квалификации эвтаназии // Юридическая наука. 2018. – №5.
5. Сирик М. С. Эвтаназия в уголовном праве России // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №4.
6. Улитин И.Н. Убийство из сострадания и особенности его субъективной стороны // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – №1.
7. Щипанова Н. Н., Горбатова, М. А. Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. – 2019. – №3.

Спирина Е.В.

Проблемы конкуренции в сфере оказания риэлтерских услуг

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-326

Аннотация

В работе анализируется проблема отсутствия законодательного регулирования возмездного оказания риэлтерских услуг, что крайне негативно сказывается на защите интересов потребителей таких услуг и в целом не способствует формированию здоровой конкурентной среды в сфере риэлтерской деятельности. В статье представлены конкретные рекомендации и направления решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: конкуренция, риелтор, риэлтерская деятельность, возмездное оказание услуг, недвижимость, сертификация, лицензирование.

Abstract

The paper analyzes the problem of the lack of legislative regulation of the paid provision of real estate services, which has an extremely negative impact on the protection of the interests of consumers of such services and, in general, does not contribute to the formation of a healthy competitive environment in the field of real estate activity. The article presents specific recommendations and directions for solving the designation of the problem.

Keywords: competition, realtor, realtor activity, paid services, real estate, certification, licensing.

В основе каждой эффективно функционирующей экономики современного государства находится здоровая конкуренция между всеми хозяйствующим субъектами. В результате свободной конкуренции возникают деловые связи, наиболее выгодные для контрагентов, развивается предпринимательство, наиболее оптимально обеспечиваются публичные интересы, и конечно, выигрывает рядовой потребитель, получая товары и услуги по приемлемым ценам и хорошего качества.

Вместе с тем конкурентная среда не формируется спонтанно, государство прикладывает усилия чтобы создать условия для формирования здоровой конкурентной среды, устанавливая антимонопольные запреты и формируя надзорные органы, компетентные бороться со злоупотреблениями в экономической сфере, связанные с целым спектром деяний, нарушающих законный режим конкуренции.

Построение эффективно действующего института антимонопольного регулирования и защиты конкуренции на данный момент входит в приоритетную задачу проводимой правовой политики, которая, по мнению А.О. Иншаковой, напрямую определяет эффективность деятельности всех субъектов экономической деятельности [1,7].

При этом значимость конкурентного права предопределяет его обособление в подотрасль российского права, которое, скорее содержит симбиоз гражданского и административного права [2].

Нормы конкурентного права применимы во многих сферах гражданских правоотношений, в том числе и в отношениях, связанных с возмездным оказанием риэлтерских услуг.

Здоровая конкуренция может сложиться в гражданском обороте только при высоком уровне правового регулирования и легитимного упорядочивания конкретных сфер деятельности с целью введения правового режима, способного обеспечить интересы рядового потребителя и всех хозяйствующих субъектов

Риэлтерская деятельность в настоящее время развивается высокими темпами, практически ни одна сделка с недвижимым имуществом не обходится без участия риэлторов, которые в большинстве случаев профессионалы и оказывают действительно комплексные услуги субъектам различных сделок с недвижимостью. При этом само содержание такой деятельности разноплановое и включает множество составляющих элементов, где юридическое сопровождение сделок - только один из них.

Как известно недвижимость – это самое ценное из объектов гражданских прав, наиболее привлекательна для частных инвестиций, а жилая недвижимость - это необходимая база для жизни любого человека. Именно ценность недвижимости обусловила создание специального механизма совершения сделок с ней, которая регулируется специальным законом, при этом участие риэлтора в таких сделках законодательством не регулируется, в отличие на пример от участия в сделках нотариусов и государственных регистраторов и т.д.

Получается ситуация, что риэлторы на практике развили активную деятельность на рынке недвижимости, оказывают целый спектр возмездных услуг, при этом правовая основа для такой деятельности отсутствует. Более того, никакой ответственности лица, занимающиеся такой деятельностью не несут.

Единственное, что связывает потенциальных клиентов с риелтором или риэлтерским агентством – это договор на оказание возмездных риэлтерских услуг, в котором отражены только общие положения о гражданско-правовых договорах и возмездного оказания услуг.

Оптимальным решением существующей проблемы стало бы принятие специального закона, тем более, что в научном сообществе имеются достойные внимания законодателя разработки.

Также положительно на формирование здоровой конкуренции в этой сфере могут оказать такие административно-правовые институты как сертификация и лицензирование.

В общем виде и сертификация, и лицензирование – это процессы подтверждения качества продукции или услуг. Основная задача, которую решают лицензирование и сертификация – это защита потребителей от товаров и услуг несоответствующего качества.

Относительно установления лицензирования риэлтерской деятельности однозначное мнение в юридических кругах отсутствует, противники его внедрения оперируют опасениями, что это только создаст дополнительные проблемы для добросовестных риэлтерских компаний и считают, что эффективней заменой лицензированию может стать система добровольной сертификации риэлтерской деятельности, при помощи которой сформируются условия для эффективного регулирования оказания услуг потребителям в сфере оборота недвижимости.

Более, того, в российской правовой системе оказалось не сложным достаточно оперативно создать систему добровольной сертификации, которая представляет собой определенный свод правил, регулирующих деятельность всех участников рынка недвижимости.

Первым нормативно-правовым актом в части регулирования профессиональной риэлтерской деятельности является Профессиональный стандарт «Специалист по операциям с недвижимостью», который был утвержден Министерством труда 6 декабря 2019 года.

Также российской Гильдии Риелторов еще в 2002 году была создана и апробирована на практике Система добровольной сертификации услуг, в которую были включены требования к организациям и сотрудникам, специализирующимся на оказании услуг в сфере недвижимости. Агентство, получая сертификат, подтверждает, что оно оказывает качественные услуги, соответствующие стандартам. На данный момент именно такой формат сертификации является единственным инструментом, хоть в какой-то степени гарантирующим качество оказания риэлтерских услуг.

Описанная система сертификации транслирует несомненные преимущества, но не включение такой деятельности систему обязательного лицензирования как своеобразного способа контроля за профессионализмом лиц, оказывающих риэлтерские услуги, существенно снизило степень гарантий, которая могла бы обеспечить надлежащее осуществление риэлтерской деятельности и защиту лиц, в нее вовлекаемых в различном статусе.

На российском рынке недвижимости приставлены сотни агентств по недвижимости, при этом в качестве «специалистов» выступают лица, которые не имеют соответствующего образования, опыта и навыков, а также добросовестности. Отсутствие государственного контроля за риэлтерской деятельностью приводит к выходу на рынок недобросовестных, некомпетентных, а иногда и преступных элементов, многие мошеннические схемы проводятся с участием «черных» риелторов.

Лицензирование способно не только выстроить защитные механизмы прав и интересов потребителей риэлтерских услуг, но и не допускают в эту сферу непрофессионалов, дилетантов, не имеющих соответствующих знаний и квалификации, а также нацеленных на совершение противоправных действий.

В настоящий момент уже можно с уверенностью утверждать, что профессиональные стандарты практики и кодексы этики не способны должным образом упорядочить риэлтерскую деятельность, а система добровольной сертификации не является гарантом защиты интересов потребителей риэлтерских услуг.

Таким образом, отсутствие специального федерального закона, объективно усложняет практику осуществления риэлтерской деятельности, создает необоснованные сложности не

только для самих риелторов, но и для потребителей их услуг. Установление единства в правовом регулировании риэлтерской деятельности на всей территории РФ - основная задача законодателей в данной сфере правоотношений. Лицензирование риэлтерской деятельности является важной гарантией защиты прав и законных интересов всех участников сделок на рынке недвижимости. При этом обязательное лицензирование риэлтерской деятельности может гармонично сосуществовать с системой добровольной сертификации услуг риелторов.

***

1. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16.
2. Копьёв А.В. Конкурентное право: учебное пособие / Копьёв А.В., Агешкина Н.А. - Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. - 178 с

Стуконог А.И.

К вопросу о понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве

*КубГАУ И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-327

Аннотация

Судопроизводство по гражданским делам должно происходить в сроки, установленные процессуальным законом. Для соблюдения прав и законных интересов участников процесса законодателем легализован институт разумности сроков судопроизводства. Однако при изучении особенностей содержания данного понятия было выявлено отсутствие в гражданском процессуальном законе легального определения рассматриваемого термина. Для устранения указанного недочета было предложено авторское понимание разумного срока в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; разумный срок; судебное разбирательство; процессуальные сроки; принципы производства.

Abstract

Proceedings in civil cases must take place within the time limits established by the procedural law. In order to comply with the rights and legitimate interests of the participants in the process, the legislator legalized the institution of reasonableness of the terms of legal proceedings. However, when studying the features of the content of this concept, the absence of a legal definition of the term in question in the civil procedure law was revealed. To eliminate this shortcoming, the author's understanding of a reasonable time in civil proceedings was proposed.

Keywords: civil proceedings; reasonable time; judicial proceedings; procedural terms; principles of production.

Судебное разбирательство по гражданскому делу не может происходить в произвольном, с точки зрения продолжительности рассмотрения спора, порядке. Законом должны быть четко установлены предельные максимальные сроки для принятия того или иного судебного акта, иначе теряется весь смысл реализации конституционного права на судебную защиту. Заинтересованные лица, подающие в суд иски, заявления и действующие при этом добросовестно, исходят из необходимости наиболее быстрого разрешения их правового вопроса. Но здесь важно понимать, что скорость рассмотрения спора не должна влиять на полноту и объективность исследования судом доказательств по делу, изучения всех фактических обстоятельств спора. В любом случае граждане, организации и иные лица вправе рассчитывать на разумность срока производства по гражданскому делу.

В настоящее время, по общему правилу, гражданское дело судом общей юрисдикции должно быть рассмотрено до истечения двух месяцев, а мировым судьей – до истечения месяца

со дня поступления заявления. При этом есть четкий перечень дел, по которым разбирательство должно быть разрешено до истечения месяца (например, взыскание алиментов, снос самовольных построек и др.). Если дело вызывает некоторые сложности при его рассмотрении, то председатель суда, его заместитель, председатель судебного состава может продлить срок рассмотрения на 1 месяц. Данные положения содержатся в ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (далее – ГПК РФ).

Не всегда на практике суды соблюдают такие сроки, что приводит к нарушению прав и законных интересов участников процесса. Для обеспечения защиты последних законодателем в 2010 году [2] в ГПК РФ было введено понятие разумного срока судопроизводства путем дополнения кодекса статьей 6.1.

Введенная в оборот норма ст. 6.1 ГПК РФ не предусматривает определение понятия «разумный срок», а лишь регламентирует необходимость его соблюдения при осуществлении судопроизводства, правила исчисления разумного срока, возможность подачи заявления об ускорении рассмотрения дела. В связи с чем вопрос об определении понятия и сущности анализируемого понятия должен разрешаться на основании теоретических положений гражданско-процессуальной науки, а также материалов судебной практики.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении № 2-П [3] отметил, что своевременность защиты прав участвующих в деле лиц – это один из ключевых факторов, которые определяют эффективность механизма восстановления нарушенных прав; соблюдение разумного срока судопроизводства позволяет свидетельствовать о соответствии правосудия требованиям справедливости. Из указанной правовой позиции следует, что использование средств судебной защиты должно происходить в строгом их соответствии с требованиями процессуальной эффективности, экономии, правильности и своевременности принятия судебных решений, что также приводит к соблюдению принципа баланса частных и публичных отношений.

Срок рассмотрения и разрешения дела – это временной промежуток, который установлен в законе, в рамках которого суд и участники процесса совершают соответствующие процессуальные действия. Соблюдение сроков судопроизводства является обязанностью всех субъектов, в том числе суда.

Правильной представляется позиция С.И. Ржаксенского, согласно которой следует различать разумный срок и законный срок [4, С. 111]. Законный срок определен четко в законе: ГПК РФ устанавливает соответствующие предельно допустимые временные промежутки, в пределах которых должны совершаться соответствующие процессуальные действия (например, апелляционная жалоба на решение первой инстанции может быть подана в течение одного месяца со дня принятия решения – ч. 2 ст. 321 ГПК РФ). Одной из главных характеристик законного срока судопроизводства является его определенность, конкретность, что не относится к разумному сроку. Само понятие «разумность» носит субъективный, размытый характер, требующий в каждом отдельном случае индивидуального подхода к его определению.

Понятие разумного срока включает в себя понятие законного срока, а также срока, превышающего установленные законом предельные временные промежутки. В случае определения размера компенсации лицу за нарушение права на судопроизводство в разумный срок оценивается только то время, которое превышает закрепленные в ГПК РФ сроки. В подобного рода делах, связанных с компенсацией за нарушение права на разумный срок, должен быть установлен сам факт нарушения такого права, но не разумный срок. Кроме того, учитывается необходимость и обоснованность действий суда, совершенных за пределами сроков, установленных законом. В случае признания действий суда как выходящие за пределы

законных сроков, которые не являлись необходимыми с точки зрения обстоятельств дела и представляют собой волокиту, данный факт порождает право на присуждение компенсации.

Важно также учитывать, что в понятие разумного срока также включается срок исполнения судебного постановления. После принятия судом решения и вступления последнего в силу следует стадия исполнительного производства, которая направлена на реализацию указанных в резолютивной части постановления правовых предписаний сторонам спора. Соблюдение сроков направлено на защиту прав как истца, так и ответчика, а также иных участников процесса [5, С. 165].

Из указанного следует, что разумный срок представляет собой обоснованный и не противоречащий нормам гражданского процессуального законодательства период времени, в течение которого суд должен рассмотреть гражданское дело по существу, а компетентные органы обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта. Подобная дефиниция может быть отражена в ГПК путем добавления в ст. 6.1 части 1.1 в соответствующей редакции.

Законодатель предоставил решение вопроса об установлении содержания критериев разумного срока субъектам правоприменительной практики, поэтому в каждом деле определяются лишь приблизительные критерии того срока, который надлежит считать разумным. Как указывается в абз. 1 п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 13 [6], на подготовительной части судебного заседания суд должен установить соблюдение срока, достаточного для своевременной явки в суд, подготовки к делу; при этом срок должен устанавливаться с учетом, в том числе сложности дела.

Таким образом, в настоящее время отсутствует законодательное определение понятия разумного срока в гражданском процессе, как основополагающего принципа гражданского судопроизводства. [7] На наш взгляд, разумный срок в гражданском судопроизводстве представляет собой обоснованный и не противоречащий нормам гражданского процессуального законодательства период времени, в течение которого суд должен рассмотреть гражданское дело по существу, а компетентные органы обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта. Подобная дефиниция может быть отражена в ГПК путем добавления в ст. 6.1 части 1.1 в соответствующей редакции.

***

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.
3. По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2022 г. № 2-П // СПС «Консультант Плюс».
4. Ржаксенский С.И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 4. С. 110-114.
5. Скрипниченко Д.А., Куемжиева Е.Г. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 164-167.
5. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 г. № 13 (ред. от 09.02.2012 г.) // СПС «Консультант Плюс».
6. Коновалова А.С., Куемжиева Е.Г./ Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1533-1535.

Терентьева А.С.**История развития законодательства о корпорациях в России
и современное правовое регулирование***Волгоградский государственный университет
(Россия, Калач-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-328

*Научный руководитель: Давудов Д.А.***Аннотация**

В статье автором исследованы вопросы становления и развития российского права о корпорациях, рассмотрены законодательное регулирование и актуальные изменения в современном нормативно-правовом регулировании в этой области.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное право, юридическое лицо, компания.

Abstract

In the article, the author explores the issues of the formation and development of Russian law on corporations, considers legislative regulation and current changes in modern legal regulation in this area.

Keywords: corporation, corporate law, legal entity, company.

Корпоративное право является одной из важнейших подотраслей современного гражданского права, благодаря которой осуществляется регулирование общественных отношений, связанных с организацией, а также деятельностью различных предприятий, которые являются, соответственно, субъектами гражданского права. Корпорации являются важнейшим элементом международных экономических отношений и набирают все большие обороты развития. [1] Однако, следует отметить, что история развития законодательства имеет достаточно долгую историю.

Истоки развития права о корпорациях исходит еще из Древнего Рима, в котором еще в тот период выделялись частные формы ведения предпринимательской деятельности.

Однако, истоки корпоративного права в современном его понимании возникли в России еще в 17 веке.

Уложение царя Алексея Михайловича Романова закрепляла нормы, которыми осуществлялось регулирование вопросов, связанных с распределением непредвиденных убытков между товарищами при осуществлении предпринимательства.

Вскоре, был полноценно введен институт товариществ, основателем которого был Петр I. В своем Указе от 27 октября 1699 года устанавливается норма, которой регулировалось создание торговых товариществ, под которыми понимались, например, полные товарищества, различные объединения, в которых можно увидеть признаки акционерных обществ. При этом, как отмечается, особой роли в экономической жизни они не играли, законодатель четко не давал каких-либо четких критериев для выделения тех или иных видов компаний и т.д. Позже, царем были изданы еще два Указа, в 1706 и 1711, в которых сообщалось о необходимости для компаний торговать по европейскому образцу, однако, как отмечается, каких либо реальных результатов на практике это не дало, единственной и основной целью их издания были лишь мысли о возможности в большем размере пополнять казну.[12, с.122]

В целом, развитие права о корпорациях было обусловлено желанием произвести унификацию российского права с европейским. В связи с этим, в указанный период времени начинается появление ряда форм предпринимательской деятельности. Как правило, лицам, осуществлявшим торговлю, рекомендовалось осуществлять такую деятельность совместно и уплачивать налоги от такой деятельности в государственную казну.

Дальнейшее развитие права в этой области произошло в период промышленного переворота, когда обусловилась необходимостью использования большого количества капитала.

В этот период Александр I издает Указ от 6 сентября 1805, который стал первым нормативно-правовым актом, закрепившим основы акционерных обществ. Одной из важнейших норм стало положение, касающееся ответственности акционера по обязательствам общества. Следующим законодательным актом в этой области стал Манифест от 1 января 1807 года, который был нацелен на активное развитие предприятий, форм, в которых они могут создаваться и т.д. В Манифесте было четко прописано, что товарищества могут быть созданы в двух формах, первой из которой выступало товарищество на вере, а второй-полное товарищество. Деятельность таких товариществ могла быть в различных сферах деятельности, например, торговле, перевозке и т.д. Нововведения дали возможность расширить и активно развивать различные сферы экономики благодаря привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику. Указанные формы осуществления предпринимательской деятельности набирали высокие темпы и были широко используемы. Например, если в 1806 году было создано всего 3 компании, а в 1829-19 компаний, то в 1836 их насчитывалось уже 30. Однако, все еще отсутствовало единое законодательство, которое был в полной мере позволило регулировать правовое положение корпораций. [13, с.12]

Уже в 1830 году замечается активный интерес к ценным бумагам, который и дал еще один толчок в развитии корпоративного права. В 1836 году Николай I издает Закон о Компаниях на акциях, который дал возможность в еще большей степени регулировать деятельность акционерных компаний. Создание акционерных обществ предполагало вложение рядом людей вкладов и создание их общего капитала, которым и ограничивать ответственность акционеров. При этом, следует внимание на то, что в Законе была введена норма о том, что в связи с его принятием, создать акционерную компанию возможно лишь в случаях, когда на это даст разрешение правительство, при этом, внутренние правила в компании акционеры также были не вправе изменять, пока не получат также разрешение от правительства. Рассматривая нормы Закона о Компаниях на акциях, можно отметить, что в нем законодатель установил только основные, с точки зрения государства, требования к таким компаниям, при этом оставались диспозитивными вопросы, касающиеся предмета деятельности, прав и обязанностей акционеров, которые, в свою очередь, должны были быть отражены в уставах самих организаций. [11, с.14]. Уже к 1901 году насчитывалось около 1020 компаний.

Одним из важнейших дополнений стал нормативно-правовой акт, утвержденный Николаем II, который вносил изменения и дополнения, касающиеся общих собраний акционерных обществ. Нормы определяли порядок его созыва, проведения, порядок голосования, условия проведения ревизий в обществах и т.д. [11, с.20].

Развитие экономической сферы обусловило создание большого количества акционерных обществ, при этом как отмечается, если в 1914 году таких компаний было около 2000 с российским капиталом и около 235 с иностранным. [11, с. 21].

Уже в 1917 году развитие в России происходит национализация корпораций. Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1922 году содержал правовые нормы, касающиеся акционерных обществ, однако на практике их реализация была невозможна в связи с установленной государственно-плановой экономикой.

Дальнейшее развитие корпоративного права начинается лишь в 1980 году, когда назрела необходимость в переходе на рыночную экономику. В связи с таким изменением типа экономики, государство ощутило резкую нехватку частных форм хозяйствования-корпораций.

Принятие в 1994 году современного Гражданского кодекса обусловило новый этап в развитии законодательства о корпорациях. Согласно нормам ГК РФ корпорации стали единственными собственниками своего имущества.

Принятие Гражданского кодекса обусловило необходимость принятия ряда законодательных актов, которыми регулируется деятельность корпораций и в настоящее время,

в частности речь идет, например, о ряде Федеральных законов, таких как «Об акционерных обществах» [3], «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], «О производственных кооперативах» [5].

Однако, и на этом развитие корпоративного права не остановилось. Регулярно принимаются различные Постановления Правительством, распоряжения министерств и т.д., вносятся изменения в действующее законодательство. Например:

1. 2014 году в Гражданский кодекс была введена статья 65.1, которая закрепила понятие «корпорация»- юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п.1 ст. 65.3 ГК РФ [2];
2. в 2017 году в Государственную Думу внесен Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» Минэкономразвитием в соответствии с планом мероприятий («дорожной картой») «Совершенствование корпоративного управления»
3. закреплена возможность зарегистрировать общество с ограниченной ответственностью за один рабочий день; [10]
4. установили особенности работы советов директоров (наблюдательных советов) [6];
5. упростили требования к уставу акционерных обществ и снизили минимальную численность совета директоров непубличных акционерных обществ [7];
6. уменьшено число таких сделок с долями (акциями) и имуществом организаций, которые необходимо согласовывать с ФАС [8];
7. расширили полномочия органов юридического лица [9] и т.д.

Изучая вопросы, касающиеся законодательного регулирования корпораций в России, укажем, что законодательство до 1994 года не имело какой-либо единой и четкой системы правового регулирования правового положения корпораций, однако начиная с 1994 года с принятием ГК РФ положение изменилось. В настоящее время данная сфера регулируется большим количеством нормативно-правовых актов, кроме Гражданского кодекса, следует выделить ряд федеральных законов, постановлений правительства, распоряжений министерств и т.д. На данном этапе развития в регулирование корпоративного права в России регулярно вносятся различные изменения для того, чтобы обеспечить ее стабильное функционирование и развитие, несмотря на то, что анализ современного законодательства показал, что данная сфера развита на достаточно высоком уровне. Однако, по результатам исследования были выявлены разногласия между Гражданским кодексом и Законом «Об акционерных обществах», а именно:

1. согласно первому нормативно-правовому акту, формировать коллегиальные органы управления необходимо исключительно ПАО, но если обратиться ко второму акту, а именно к статье 64, то можно заметить, что в данной норме допустимо не создавать совет директоров исключительно тем акционерным обществам с числом акционеров, которые владеют акциями, менее 50. Отметим, что такое положение создает правоприменительные проблемы, а ученые и юристы единого мнения не высказывают, в связи с чем считаем, что законодателю необходимо внести изменения, которые устранят указанные споры;
2. обращаясь к статье 66.3 ГК и ст. 65 Закона «Об акционерных обществах», также можно заметить противоречащие нормы. Согласно ГК РФ, некоторые вопросы, разрешение которых относится к компетенции общего собрания участников АО, может быть передано как на рассмотрение коллегиального исполнительного органа, например, совету директоров, так и коллегиальному органу управления, тогда как специальный закон указывает на то, что отнесенные к компетенции совета директоров вопросы запрещается

передавать исполнительному органу. Решение данного вопроса облегчит принятие решений на практике.

***

1. Давудов Д.А., Бахшян А.А. История развития корпораций в России и за рубежом / Д.А. Давудов, А.А. Бахшян // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86-7. С. 21-24.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) "Об обществах с ограниченной ответственностью"
5. Федеральный закон от 08.05.1996 N 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) "О производственных кооперативах"
6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах" от 14.07.2022 N 292-ФЗ
7. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 25.02.2022 N 25-ФЗ
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и статью 1 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 16.02.2022 N 11-ФЗ
9. Федеральный закон "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" от 25.02.2022 N 20-ФЗ
10. Информация > ФНС России "Сократился срок регистрации создания юрлиц и ИП" // Справочно-правовая система Консультант.
11. Ключко В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период / В. Н. Ключко // Теория и история управления. – 2014. – С. 8-43.
12. Свирич Ю.А. Возникновение корпоративного права в России / Ю.А. Свирич // Труд и социальные отношения. – 2015. – С. 121-130.
13. Юхт А.И. Торговые компании в России в середине XVIII в. / А.И. Юхт // Москва, 1984. - 15 с.

Тимошенко А.А., Гармашев М.А.

**Искусственный интеллект как участник гражданских отношений:
трансформация права**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-329

Аннотация

В статье авторами проанализированы сложившиеся концепции к пониманию правовой природы и статуса искусственного интеллекта как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Выявлены наиболее значимые аспекты правоведов в данной сфере, намечены перспективы исследования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность искусственного интеллекта, права человека, правовое регулирование, компьютерно-программные технологии.

Abstract

In the article, the authors analyze the existing concepts for understanding the legal nature and status of artificial intelligence in both domestic and foreign literature. The most significant aspects of legal scholars in this field are identified, the prospects for research are outlined.

Keywords: artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, human rights, legal regulation, computer and software technologies.

Искусственный интеллект уже довольно долгое время является предметом обсуждений и дискуссий. Программы и машины стали неотъемлемой частью нашего общества. Если раньше тема искусственного интеллекта поднималась больше творческими людьми и была ограничена лишь теорией, то в последние годы данный институт рассматривается в серьезных научных кругах как реальная альтернатива человеческому ресурсу.

В современных социально-экономических условиях одним из актуальных векторов научных исследований является проблематика правосубъектности искусственного интеллекта как инновационного образования. Это связано, прежде всего, с «активным использованием цифровых технологий и робототехники практически во всех сферах и возникновением децентрализованных автономных организаций».

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, определяя приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта в социальной и экономической сферах, указывает в качестве «отдельных путей оптимизации указанных отраслей автоматизацию рутинных (повторяющихся) производственных операций, использование автономного интеллектуального оборудования и робототехнических комплексов, интеллектуальных систем управления логистикой».

В настоящее время искусственный интеллект уже не может игнорироваться институтами власти и правом. В российской юридической науке акцентируется внимание на «необходимость создания правового базиса для совершенно новых правовых отношений между человеком и искусственно созданным носителем сознания».

Следует обратить внимание на тот факт, что «разнообразные носители искусственного интеллекта в той или иной мере уже выполняют определенные операции, юридически значимые действия (в большей или меньшей степени автономно): с помощью голосовых сообщений боты информируют потребителей услуг, способны поддерживать простейшие диалоги, в финансовой сфере они проводят некоторые простейшие операции, транзакции, в разных сферах постепенно внедряются беспилотные транспортные средства».

Важной проблемой, по мнению Е.В. Вавилина, которая требует подробного изучения, «является проблема дефиниций понятия «искусственный интеллект». Пока, пишет Е.В. Вавилин, «можно констатировать, что многочисленные попытки исчерпывающе и универсально определить указанное понятие, отражают отдельные, свойственные не всем видам цифровых, электронных, программируемых устройств, характеристики, а иногда грешат описательностью и узкоспециальным подходом». Данное понятие трактуется правоведами очень собирательно и подчас «включает в себя разнообразные и разнородные явления, объединенные, тем не менее, единой сферой бытования – цифровой средой».

Надо отметить, что комплексно-правовые аспекты феномена искусственного интеллекта и правовые аспекты его регулирования и задействования субъектов искусственного интеллекта на фундаментальном уровне в отечественной науке почти не исследовались.

Проанализировав специальную и научную литературу, считаем, что искусственный интеллект должен быть выделен как отдельный объект права. Это обусловлено тем, что «при его идентификации мы можем выделить его характерные признаки, которые позволяют разделить любую компьютерную программу или другой компьютерный продукт от непосредственно искусственного интеллекта».

Современные компьютерно-программные технологии продолжают стремительно развиваться. В этой связи обратимся к исследованиям А.В. Понкина и А.И. Редькиной, которые определяют искусственный интеллект как «искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия. Эта кибернетическая система обладает рядом свойств: субъектность и способность совершенствоваться; высокоуровневая способность воспринимать информацию, принимать решения и исполнять их, анализировать собственный опыт; способность адаптироваться к внешней среде, выполнять когнитивные функции (творческие, аналитические), способность к самосознанию».

Схожее определение находим у П.М. Морхат: «Одной из наиболее перспективных, потенциально применимых во многих сферах общественных отношений и уже применяемых в ряде сфер и при этом наиболее неоднозначных технологий являются как раз технологии искусственного интеллекта – компьютерных или киберфизических систем с антропоморфным (человекоподобным) «интеллектом».

Рассмотрим понятие правосубъектности. Согласно положениям Гражданского кодекса, правосубъектность – категория, которая определяет способность лица иметь и осуществлять права и нести обязанности в соответствующей отрасли права.

Качества искусственного интеллекта, которые позволяют рассматривать его как субъект гражданско-правовых отношений:

- «способность искусственного интеллекта иметь гражданские права и нести обязанности;
- способность чувствовать и осознавать происходящее;
- усматриваемые у искусственного интеллекта признаки личности;
- способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права (ст.21 ГК РФ)».

Обратимся к материалам И.В. Понкина и А.И. Редькиной. Авторы относят к характеристикам искусственного интеллекта следующие признаки:

- «помимо кибернетического и биокибернетического, программно-технического содержания имеется также электронное, электромеханическое и гибридное содержание;
- субстантивность как определенная доля субъектности и автономности, включая операционную способность развиваться и самообучаться;
- высокоуровневые возможности восприятия информации;
- способность коммуницировать внутри своих структурных элементов и за их пределами;
- способность к самоанализу и саморецензированию».

Можно сделать промежуточный вывод о том, что искусственный интеллект – это «результат человеческой деятельности, который представляет собой сложную совокупность коммуникационных и технологических взаимосвязей, обладающую способностью логически мыслить, управлять своими действиями и корректировать свои решения».

На сегодняшний момент, считаем, что является дискуссионным вопрос о наделении устройств с искусственным интеллектом ограниченной правосубъектностью. Это вызвано тем обстоятельством, что «на данном этапе развития социально-экономической ситуации не создан сверхмощный искусственный интеллект, чтобы наделять его непосредственно статусом субъекта права». Такой статус целесообразно присваивать только в том случае, когда возникают общественные отношения с участием такого субъекта, которые нуждаются в правовом регулировании.

Можно предположить, что наделение носителей искусственного интеллекта основными правами является логичным этапом развития отношений «человек – искусственный интеллект». Однако, надо учитывать, что такое возможно только «при условии достижения такого уровня развития искусственного интеллекта, при котором можно признать его способным самостоятельно мыслить». Многие исследователи считают, однако, что при таком подходе сама мысль о наличии у носителя искусственного интеллекта прав, принадлежащих человеку, кажется абсурдной.

Искусственный интеллект, несмотря на отсутствие полноценной правосубъектности, демонстрирует следующие признаки субъекта права:

- способность приобретать права, в первую очередь имущественные;
- возможность принять ограниченный объем ответственности за последствия своих действий;
- возможна дееспособность в рамках отработанных алгоритмов самообучения.

Таким образом, проблема правосубъектности искусственного интеллекта, выделение его идентификационных признаков является актуальной. Сложность исследований в этой области права заключается в том, что исследователь должен в какой-то степени предугадать дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта и, как следствие, правовых конструкций для его регулирования. Не исключено, что позиция о невозможности носителя искусственного интеллекта иметь права человека изменится со временем.

***

1. Афанасьев, С. Ф. К вопросу о законодательном регулировании искусственного интеллекта / С. Ф. Афанасьев // Российская юстиция. – 2020. – № 7. – С. 46-49.
2. Вавилин, Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права / Е. В. Вавилин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 135-146.
3. Дурнева, П. Н. Искусственный интеллект : анализ с точки зрения классической теории правосубъектности / П. Н. Дурнева // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 30-33.
4. Морхат, П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо / П. М. Морхат // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 62-63.
5. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AN4x6HgKWANwV1MOfPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Шилкина, Е. П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта / Е. П. Шилкина // Молодой ученый. – 2023. – № 7 (454). – С. 220-224.

Турова Д.Е.

Исторические аспекты развития законодательства о подстрекательствах к совершению преступления с периода правления Петра I до советского времени

Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-330

Аннотация

В представленной научной работе раскрывается историческое исследование института подстрекательства к совершению преступления на этапе его развития с момента правления Петра I до советского периода. Этот период связан с законодательным определением всех видов соучастников преступления и развитием принципа дифференциации их уголовной ответственности.

Ключевые слова: преступление, подстрекатель, подстрекательство, соучастие, виды соучастников, уголовная ответственность.

Abstract

The presented scientific work reveals the historical study of the institution of incitement to commit a crime at the stage of its development from the reign of Peter the Great to the Soviet period. This period is associated with the legislative definition of all types of accomplices in crime and the development of the principle of differentiation of their criminal responsibility.

Keywords: crime, instigator, incitement, complicity, types of accomplices, criminal liability.

Институт подстрекательства к совершению преступления, как и соучастия в целом, имеет глубокие корни в истории отечественного уголовного права. более детально необходимо рассмотреть развитие института начиная с 18 века.

Развитие институт соучастия получил в законодательстве периода правления Петра I. При этом развитие отечественного уголовного законодательства в этот период во многом опиралось на зарубежные источники, касающиеся вопросов уголовного права. В Воинских артикулах 1716 г. все участники преступления подразделялись на исполнителей или «преступителей» (арт. 3, 4, 6 и др.), подстрекателей (арт. 2, 68, 139, 160), зачинщиков (арт. 133),

пособников (арт. 19, 149, 155), укрывателей (арт. 95, 190) и недоносителей (арт. 5, 129, 135). Довольно развернутое определение подстрекателя содержалось в артикуле 2 главы 1 Воинских уставов, которая гласит: «Кто чародея подкупит или к тому склонит, чтобы он кому другому вред учинил, оный равно так, как чародей, сам наказан будет». Воинский Устав в арт. 160 предусматривал ответственность за подстрекательство к убийству. Предусматривалась также ответственность за подстрекательство к поединку (арт. 139) и запрещенным собраниям (арт. 68). При этом закреплялся принцип равной ответственности всех участников посягательства (арт. 190) [1, с. 155].

Однако в некоторых законодательных актах Петра I различалась ответственность за подстрекательство и недонесение о преступлении. Так, в Морском Уставе 1720 г. (книга пятая «О штрафе») имелось следующее предписание: «которые на убийство или на отраву подкупают, соизволяют и научают, или, ведая о том намерении, не объявят, те как вымышленные убийцы да судятся. Ежели же кто ведает по убийстве, а не известит, тот легче наказан будет».

На формирование отечественного уголовного законодательства об ответственности за соучастие серьезное влияние оказал «Наказ» Екатерины II 1767 г. В «Наказе» проводилась четкая грань между наказуемостью исполнителей и сообщников (соучастников) преступления. Сообщники уравнивались в наказании с исполнителями только в тех случаях, когда они являлись подстрекателями непосредственного исполнителя, от которых последний получает особенное награждение. Усиление наказания сообщникам диктовалось целью их разобщения: «дабы законы сколь возможно меньше оставляли средств сообщникам злодеяния согласиться между собою».

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период институт соучастия, в том числе подстрекательства, еще не получил достаточно полной регламентации. В законодательстве отсутствовало единое понятие соучастия, подразделение соучастников на виды носило казуистичный характер и касалось отдельных посягательств. В тоже время наблюдается стремление законодателя дифференцировать ответственность соучастников преступления и иных лиц (укрывателей и недоносителей) путем установления более строгого наказания соучастникам [2, с.179].

Дальнейшее развитие институт соучастия получил в Своде законов Российской империи 1833 г., том 15 которого включал Свод законов уголовных, состоящий из Общей и Особенной частей [3, с.176]. В разделе первом Книги первой тома XV «О сообществе в преступлениях» содержались нормы, предусматривающие следующие категории участников преступления: 1) сообщники, «кои в совокупности привели преступление в действие»; 2) зачинщики, «кои действовали вместе с другими, но прежде их впервые положили умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления прочим»; 3) помощниками и участниками (всего шесть категорий). К отдельной категории преступников были отнесены укрыватели, под которыми понимались лица, которые укрывают преступника или виновны в его отпуске или послаблении при его поимке.

Следующим законодательным актом Российской Империи, сыгравшим важную роль в становлении института соучастия в преступлении является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4, с.17.] Так, в ст. 11-13 Уложения выделяются два вида соучастия: по предвари-тельному соглашению и без предварительного соглашения (сговора). В соучастии по предварительному сговору выделялись следующие соучастники: 1) зачинщики; 2) сообщники; 3) подговорщики или подстрекатели; 4) пособники. В соучастии без предварительного сговора назывались две категории преступников: 1) главные виновники (организаторы и исполнители, начавшие преступление действия раньше других); 2) участники (соисполнители и пособники). Кроме соучастников преступления, в Уложении выделялись прикосновенные к преступлению лица: попустители, укрыватели и недоносители (ст. 14,15). Согласно ст. 13 Уложения, подстрекателем («подговорщиком») является тот, кто «не участвуя сам в совершении преступления, употреблял просьбы, убеждения или подкуп и обещание выгод, или обольщение

и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить к оному других». В законе был установлен исчерпывающий перечень способов подстрекательства. Таким образом, впервые в истории отечественного уголовного права действия подстрекателя получили законодательное определение. Важной особенностью Уложения о наказаниях является тщательная регламентация наказания соучастников преступления и прикосновенных к нему лиц.

Согласно ст. 120 гл. 3 отделения второго «О мере наказаний» подговорщики или подстрекатели, если они не были в числе зачинщиков, приговариваются к высшей мере наказания, определенного за преступление, к которому они подговаривали или подстрекали. При этом наказание смягчалось на одну степень, если они впоследствии пытались предотвратить преступление, но не донесли о том своевременно начальству. По Уложению наиболее строгому наказанию подлежали главные виновники - зачинщики и подговорщики (подстрекатели). Менее строго наказывались пособники и прикосновенные лица. В Особенной части Уложения содержались отдельные нормы о специальных видах подстрекательства, в частности, к преступлениям против Государя Императора и царственного дома и к бунту против Верховной власти (ст. 243, 249).

Еще одним законодательным актом данного исторического периода, завершившим дореволюционный этап становления института соучастия, является Уголовное уложение 1903 г. Непосредственно соучастию в данном законе посвящено всего две статьи (ст. 51 и 52). Статья 51 Уголовного уложения, называющая виды соучастников, гласит: «В преступном деянии, учиненном несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща, соучастниками признаются те которые: 1) непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его выполнении; 2) подстрекнули другого к соучастию в преступном деянии; 3) были пособниками, доставившими средства, или устранявшими препятствия, или оказавшими помощь учению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное»[5, с.105].

Таким образом, Уголовное уложение не содержит развернутого определения подстрекателя, а просто относит к их числу лиц, которые «подстрекнули» другого к соучастию в преступлении [6, с.142]. Другой новеллой Уголовного уложения является иной подход к дифференциации ответственности соучастников преступления. Подстрекатель или пособник уголовного проступка подлежат наказанию только в случаях, специально предусмотренных законом. Еще одной новеллой является ч. 5 ст. 51 Уложения, которая содержала общую норму о добровольном отказе соучастников.

Таким образом, можно утверждать, что в целом регламентация института соучастия значительно упростилась и приобрела черты, во многом свойственные современному пониманию соучастия в преступлении.

***

1. Безбородов Д.А. О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII веке // Журнал российского права. 2006. № 3. – С.155-159.
2. Мирзоян, В. Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений / В. Г. Мирзоян // Общество и право. – 2011. – № 5(37). – С. 179-182. – EDN PBNJPH.
3. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. – 894 с.
4. Мирзоян, В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мирзоян Валентина Георгиевна. – Краснодар, 2012. – 223 с. – EDN QFYKJP.
5. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии / изд. Н.С. Таганцева. СПб., 1911. – 322 с.
6. Мирзоян, В. Г. Понятие подстрекательства к совершению преступления в УК Российской Федерации и зарубежных стран / В. Г. Мирзоян // Общество и право. – 2009. – № 4(26). – С. 142-145. – EDN ONICJD.

Фролова О.В.¹, Фролов В.В.²

Анализ судебной практики в сфере регистрации и защиты объектов интеллектуальной собственности в России

¹Военная Академия связи имени С.М. Буденного

²Санкт-Петербургская Следственная академия СК РФ
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-331

Аннотация

Частные и публичные интересы неизбежно пересекаются в праве. Исключительные права следует защищать, чтобы создавать атмосферу законности в России. Теоретические и прикладные сложности в правоприменительной практике зачастую обуславливаются не всегда четким определением дефиниций и категорий в рассматриваемой сфере правоотношений, личностными оценками и мировоззренческими установками у субъектов права при выборе моделей поведения. Авторы, на основе анализ судебной практики в разных странах по делам интеллектуальной собственности формулируют вывод о необходимости установления гармоничного баланса между защитой публичных интересов российского общества и государства, с одной стороны и частных интересов отдельных лиц с другой. Следует усиливать профилактические меры, направленные на предупреждение посягательств на чужие объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, баланс интересов, российский рынок, защита интеллектуальных прав, исключительные права, суд, запрет, убытки.

Abstract

Private and public interests inevitably intersect in law. Exclusive rights should be protected in order to create an atmosphere of legality in Russia. Theoretical and applied difficulties in law enforcement practice are often caused by not always a clear definition of definitions and categories in the area of legal relations under consideration, personal assessments and worldviews of subjects of law when choosing models of behavior. The authors, based on an analysis of judicial practice in different countries in intellectual property cases, formulate a conclusion about the need to establish a harmonious balance between the protection of the public interests of Russian society and the state, on the one hand, and the private interests of individuals, on the other. It is necessary to strengthen preventive measures aimed at preventing encroachments on other people's intellectual property.

Keywords: intellectual property, balance of interests, Russian market, protection of intellectual rights, exclusive rights, court, prohibition, losses.

Социальная природа не терпит пустоты. Если одни фирмы уходят с рынка, другие заполняют его. В условиях рынка – это неизбежный процесс. При этом глупо терять знакомые массовому потребителю - знаки обозначения, обслуживания... Так, «рестораны бывшей сети быстрого питания McDonald's открылись под новым брендом «Вкусно – и точка». Американская корпорация, управлявшая 718 ресторанами в 45 регионах, продала российский бизнес с существенным дисконтом, оставив за собой возможность в течение 15 лет выкупить его обратно, рассказал в интервью новый владелец сети Александр Говор. Бизнесмен в этом случае сохранит права мастер-франчайзи всех точек сети. Хотя сам Говор считает, что корпорация уже не вернется в Россию». [1.-С.1.]

Около полутора миллиарда долларов прибыли компания ранее получила на российском рынке в 2021 году.

Далее «Компания «КСБ Виктор рестораны», управлявшая бывшей сетью McDonald's в Белоруссии, подала заявку на регистрацию товарного знака Mak.by. 3 и 5 апреля 2023 года были поданы заявки на регистрацию нового названия и двух логотипов - надписей Mak.by на зеленом и сером фонах, слева от которых расположено желтое контурное сердечко. Это

отражено в базе данных Национального центра интеллектуальной собственности (НЦИС) Белоруссии.». [2.-С.1.]

Юридическая защита объектов интеллектуальной собственности в условиях конфликта стала ослабевать с учетом необходимости защиты публичных интересов.

В юридической литературе отмечается: «целью государства в сфере интеллектуальной собственности является стимулирование деятельности создателей интеллектуального продукта во благо развития страны, содействие использованию результатов творчества в интересах всего общества». [3, С.143].

Кроме того, не всегда правильно, справедливо и даже законно проявлять юридический формализм в российских условиях, когда покупатель (потребитель) приобретая якобы элитный товар по «бросовым» ценам прекрасно осознает, что покупает контрафактную продукцию и «дешевую подделку».

В принципе данное обстоятельство осознают и окружающие его лица.

Недавно Верховный суд России вынес знаковое решение для мира моды.

«Истцы, владельцы люксовых брендов Chanel и Dior, обратились в арбитражный суд Ставропольского края с исковым требованием о взыскании с индивидуального предпринимателя П. суммы убытков (упущенная выгода) в размере 125 тысяч рублей. Компании-правообладатели исходили из цены на оригинальные очки, актуальной на дату изъятия контрафакта, на основе принципа, что одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной. Суд первой инстанции признал, что такая цена является неполученным доходом, который правообладатели получили бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы их исключительные права не были нарушены.

Иск был удовлетворен. Решение устояло в апелляционной инстанции и Суде по интеллектуальным правам.

Однако кассационная инстанция - судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что истец должен доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду. Судами не исследовался вопрос о сходствах и различиях оригинальных и контрафактных товаров с целью определить, мог ли потребитель понимать, что покупает очки не у правообладателя, или его намеренно вводили в заблуждение относительно свойств и качеств продукции.

По мнению судей Верховного суда РФ, стороны не конкурируют на одном и том же рынке. Так, нарушитель создает очевидно неоригинальные контрафактные товары престижных брендов и продает их совершенно иному классу потребителей, чем те, кто покупает подлинное изделие. Доказательств того, что правообладатель из-за контрафактных товаров теряет клиентов, готовых купить оригинальную продукцию, не представлено.

Неполученный доход напрямую не зависит от количества проданных контрафактных товаров, то есть не может быть рассчитан путем умножения стоимости оригинального товара на количество реализованного контрафакта». [4, С.1].

Такое судебное решение в определенном смысле создает вызов для индустрии моды и создает сомнения в способности модных компаний контролировать свои продажи и защищать свои дизайны и логотипы.

Решение является «знаковым» для индустрии моды, поскольку впервые Верховный суд официально заявил, что продажа подделок не наносит ущерба производителям модных очков. Это решение создает важные предпосылки для аналогичных решений (своего рода «прецедент»?), которые потенциально могут защитить некоторых «недобросовестных» предпринимателей, ориентирующихся на массовый вкус российского «среднего класса». Кто-то из представителей «золотой молодежи» может воскликнуть: «плебеям никогда не удастся быть похожими на патрициев». Но это тема для отдельного социологического и психологического исследования.

Хотя в решении суда говорится, что торговля подделками не наносит прямого ущерба производителям очков, неминуемо возникают негативные правовые последствия, которые необходимо учитывать.

Так, использование логотипа другой компании без разрешения является явно незаконным. Предприниматели должны осознавать потенциальные юридические последствия своих действий и следить за соблюдением всех применимых законов.

Российское государство является участником действующих международных соглашений о регистрации знаков с вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Вместе с тем 3 марта 2022 года «арбитражный суд Кировской области опубликовал решение по иску Entertainment One UK Ltd. - правообладателя популярного мультсериала «Свинка Пеппа» и связанных с ним брендов и образов - к предпринимателю Ивану Кожевникову. Британская компания пыталась взыскать с предпринимателя компенсацию за нарушение исключительных прав, но суд отказал ей в удовлетворении исковых требований (№ А28-11930/2021). Как говорится в судебном решении: «...С учетом введения ограничительных мер в отношении РФ и статуса истца (местом нахождения истца является Великобритания) суд расценивает действия истца как злоупотребление правом, что является самостоятельным основанием для отказа в иске». [5, С.2].

Такой подход не представляется основанным на нормах российского федерального законодательства и идее законности.

Необходим более взвешенный, обоснованный и разумный подход.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности в России находится в поиске оптимальных нормативных моделей регламентации. Теория законодательства «питается» практикой. И здесь может помочь анализ, не только отечественной, но и зарубежной юридической практики.

Значимым примером является дело о праве на вкус между Levola Hengelo и Smilde.

Компания Levola Hengelo утверждала, что Smilde неправомерно скопировала их продукцию (плавленый сыр) и нарушила их авторские права на вкус. Суд первой инстанции в Нидерландах отказал истцу, и дело было передано в Европейский суд.

Европейский суд отказался признать вкус пищи объектом авторского права, утверждая, что вкус не может быть объективно описан и воспринимается по-разному в зависимости от возраста, привычек и гастрономических предпочтений человека, а также от обстановки, в которой потребляется продукт. Другими словами, суд утверждал, что вкус является субъективным переживанием и поэтому не подлежит защите в рамках авторского права. [6. – С.1.]

Решение суда имеет большое значение для субъектов в сфере пищевой промышленности, поскольку вкус часто является отличительным фактором, выделяющим различные бренды и продукты друг от друга.

Хотя вкус не может быть защищен законом об авторском праве, решение суда не обязательно означает, что у пищевых компаний нет средств защиты от незаконного копирования. Можно защитить рецепты и методы производства, а в некоторых случаях компании могут воспользоваться патентной защитой.

Постановление Европейского суда может иметь последствия и для других отраслей, например, для парфюмерной промышленности, где существует аналогичная проблема защиты запаха, который трудно объективно описать.

Это решение суда является важным прецедентом для продовольственной промышленности, где конкуренция высока, и производители постоянно пытаются разработать новые вкусы, чтобы привлечь покупателей. Теперь они имеют большую свободу для экспериментов, не боясь нарушить авторские права других производителей на вкусы.

Однако, такое решение может вызвать критику за то, что оно не защищает инновации и творческий труд производителей, которые вкладывают много усилий и ресурсов в создание уникальных вкусов и ароматов. Некоторые эксперты опасаются, что отсутствие защиты авторских прав на вкусы может повлечь пассивность в разработках. Ведь производители будут

склонны к копированию успешных продуктов вместо того, чтобы создавать новые и оригинальные вкусы.

Решение европейского суда является дискуссионным и вызывает различные точки зрения, однако, он является законным и имеет значительное влияние на индустрию продовольствия и правовую защиту производителей продуктов питания.

Кроме того, это решение открывает новые перспективы для конкуренции на рынке, что влечет непредсказуемые и различные последствия.

С одной стороны, это может стимулировать инновации и улучшение качества продукции, что приведет к более качественным и разнообразным продуктам для потребителей. С другой стороны, решение может привести к уменьшению защиты прав инноваторов и творцов, что может привести к массовому копированию и деградации общего качества продукции.

Каждое правовое решение должно рассматриваться исходя из содержания норм действующего права и прогностического анализа возможных общественных, экономических и правовых последствий.

Международные стандарты авторских прав и интеллектуальной собственности должны быть более понятными и прозрачными, чтобы обеспечить равную защиту прав всех производителей на рынке.

Рассматриваемое решение суда служит важным напоминанием о том, что защита интеллектуальной собственности не ограничивается традиционным авторским правом. Компании должны знать обо всех потенциальных правовых инструментах, доступных им, чтобы защитить свою продукцию и сохранить конкурентное преимущество.

Следует совершенствовать механизм защиты объектов интеллектуальной собственности. [7. –С.1.]

Приведем интересный пример из американской судебной практики.

«В США, засеянные на поле семена кукурузы, охраняемые как селекционные достижения, оказались на территории соседа, куда их сдул ветер. Правообладатель обратился с требованием о взыскании убытков с соседа. Последнего привлекли к ответственности без вины». [8. –С.1.]

Хотя, в данном случае непонятно, как отделить его посеянные семена от элитных и в последующем разделить урожай (прибыль от его продажи)?

Российское государство также устанавливает, что компенсация за нарушение интеллектуальных прав взыскивается даже в случае, если нарушение совершено невиновно.

Типичный пример: использование нелегального программного обеспечения организацией, которая не знала, что оно используется незаконно, считала его лицензионным.

Такая организация будет нести ответственность, но при этом в дальнейшем имеет право на предъявление регрессного иска к лицу, которое установило такое программное обеспечение.

В целом, данный пример демонстрирует, что интеллектуальные права могут быть защищены в широком диапазоне ситуаций, в том числе в случаях, когда нарушение происходит невиновно.

Однако, иногда может быть сложно установить конкретного нарушителя и взыскать компенсацию с него.

Важно внедрять в массовое сознание людей представление о интеллектуальных правах и необходимости их защиты. Чтобы люди осмыслили, что когда они пытаются посмотреть контрафактный фильм – они по сути совершают правонарушение (в чем-то даже родственное воровству).

Защита интеллектуальных прав, материальное стимулирование творческих инноваций позволяет успешно развивать технологии, строить современную экономику, постиндустриальное общество. Вместе с тем, нельзя забывать о необходимости защиты публичных интересов в сфере частного права и гражданского законодательства.

***

1. Бывший McDonald's открылся под новым брендом «Вкусно – и точка» - Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/14/926309-mcdonalds-otkrilsya-pod-novim-brendom> (дата обращения 16.04.2023)

2. Владелец бывших ресторанов McDonald's в Беларуси подал заявку на регистрацию бренда Mak.by — Еда на DTF // <https://dtf.ru/food/1751153-vladelec-byvshih-restoranov-mcdonald-s-v-belarusi-podal-zayavku-na-registraciyu-brenda-mak-by> (дата обращения 16.04.2023)
3. Грудцына Л.Ю. Чернявский А.Г. Защита прав интеллектуальной собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации // Образование и право. 2021. №6. –С. 136-144.
4. ВС РФ заступился за торговцев поддельными товарами люксовых брендов - legal.report // <https://legal.report/vs-rf-zastupilsya-za-torgovczev-poddelnymi-tovarami-lyuksovyh-brendov/> (дата обращения 14.04.2023)
5. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // <https://pravo.ru/story/240588/> (дата обращения 14.04.2023)
6. Суд ЕС отказался признавать авторское право на вкус// Сайт pravo.ru 14.11.2018. URL: <https://pravo.ru/news/206830/> (дата обращения 15.04.2023)
7. От патентов до товарных знаков: как защитить все виды интеллектуальной собственности // Сайт pravo.ru <https://pravo.ru/story/240380/> (дата обращения 16.04.2023)
8. Евсеев А. Вопрос свободного использования объектов интеллектуальных прав постоянно порождает дискуссии... // «Цивилистика». 2021. №6. URL: <https://privlaw-journal.com/vopros-svobodnogo-ispolzovaniya-obektov-intellektualnyh-prav-postoyanno-porozhdaet-diskussii/> (дата обращения 14.04.2023)

Хачикян С.А.

Особенности участия специалиста в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-332

Аннотация

В статье исследованы основные направления деятельности специалистов на стадии возбуждения уголовного дела. Между тем отдельные вопросы, касающиеся привлечения специалистов в стадии возбуждения уголовного дела, продолжают оставаться нерешенными и требуют научного осмысления. Проанализировав основные направления деятельности специалиста, предлагается усовершенствовать норму, регламентирующую процессуальный статус специалиста.

Ключевые слова: специалист, исследование, следы преступления.

Abstract

The article examines the main activities of specialists at the stage of initiation of a criminal case. Meanwhile, certain issues concerning the involvement of specialists at the stage of initiation of criminal proceedings continue to remain unresolved and require scientific understanding. Having analyzed the main directions of the specialist's activity, it is proposed to improve the norm regulating the procedural status of a specialist.

Keywords: Specialist, research, traces of crime.

Стадия возбуждения уголовного дела является важнейшей частью уголовного процесса, на которой собираются необходимые данные для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или его отказе. В процессе развития этого института законодатель расширяет перечень процессуальных средств, используемых при проверке сообщения о преступлении, включая возможность привлечения специалистов в различных организационно-правовых формах для разрешения вопросов, требующих специальных знаний. Однако вопросы, связанные с привлечением таких лиц на стадии возбуждения уголовного дела, до сих пор остаются открытыми и требуют дополнительного исследования.

Лица, обладающие специальными знаниями, играют многогранную роль на стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, они могут быть привлечены для консультационной помощи при проверке сообщения о преступлении. Например, они могут разъяснить следователю возможности судебной экспертизы и помочь в правильной формулировке

вопросов, которые будут заданы эксперту, а также помочь разобраться в возможностях ревизии, документальной проверки и исследования документов, а также провести разграничение между этими процессуальными действиями. [3]

Во-вторых, специалисты могут принимать участие в следственных действиях (осмотре места происшествия, освидетельствовании, получении образцов для сравнительного исследования и др.) В норме закрепляющей понятие, права и обязанности специалиста, указывается, что он может участвовать в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела (ст. 58 УПК РФ). Позиция законодателя вызывает определенные нарекания. Первое обстоятельство, на которое следовало бы обратить внимание, заключается в том, что специалист при производстве процессуального действия может оказывать следователю содействие в обнаружении, фиксации и изъятии не только предметов и документов, но и следов преступления. [2]

Так, при освидетельствовании специалист может осуществлять по поручению следователя обнаружение, фиксацию и изъятие следов крови, потожировых следов рук, невидимых невооруженным глазом и т.д. Обнаружение следов преступления, как правило, осуществляется с применением технико-криминалистических средств.

Еще один аргумент в обоснование позиции о необходимости внесения изменений в ст. 58 УПК РФ сводится к тому, что законодатель прямо предусматривает в ч. 6 ст. 164 УПК РФ положение о том, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Законодатель допустил неточность, когда указал, что при производстве процессуальных действий могут быть обнаружены вещественные доказательства. Но предметы и документы, которые имеют следы преступления и важное доказательственное значение, могут быть признаны вещественными доказательствами только после соответствующего постановления следователя. Для устранения этой неточности необходимо внести изменения в ч. 6 ст. 164 УПК РФ, с целью уточнения, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а также предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. [1]

Второе обстоятельство, требующее внесения изменений в УПК РФ, связано с ограничением участия специалистов в применении технических средств только при исследовании материалов уголовного дела (ст. 58 УПК РФ). Однако при проверке сообщения о преступлении могут проводиться ревизии, документальные проверки, исследования предметов, документов, трупов, для которых могут потребоваться специалисты. Поэтому было бы логично внести изменения в статью 58 УПК РФ, чтобы разрешить применение технических средств специалистами не только при исследовании материалов уголовного дела, но и при проверке сообщения о преступлении. Это важно, так как проверка сообщения о преступлении не всегда приводит к возбуждению уголовного дела.

Подводя итог описанным выше ситуациям, целесообразно внести изменения в статью 58 УПК РФ. Конкретнее, ч. 1 этой статьи можно переформулировать так: «Специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступления, предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов проверки сообщения о преступлении, а также уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». [1]

Третье направление использования помощи специалистов в стадии возбуждения уголовного дела — это проведение по поручению следователя ревизий, документальных проверок, исследований документов, предметов, трупа. Однако использование этих процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении осложняется рядом факторов.

Законодательство не разъясняет, как соотносятся процессуальные действия, такие как исследование предметов, документов и трупа, с судебной экспертизой, которая может назначаться при проверке сообщения о преступлении. Однако они могут осуществляться одними и теми же специалистами - сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел РФ. Эти сотрудники могут проводить экспертизы по поручению правоохранительных органов и суда, а также осуществлять исследования при проверке информации о преступлении.

Уголовно-процессуальное законодательство не определяет порядок назначения и проведения исследования предметов, документов и трупов. Оно не предусматривает процессуальный документ, который должен быть использован для поручения следователю на проведение такого исследования, не определяет структуру поручения, порядок доступа заинтересованных лиц к нему и не устанавливает права и обязанности следователя при его проведении.

Это приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов, сталкиваясь с выбором между назначением судебной экспертизы или исследования предметов, документов, трупов, склоняются к первому варианту, поскольку процедура проведения судебной экспертизы регулируется УПК РФ, в отличие от исследования предметов, документов, трупов. Таким образом, процессуальные действия, такие как исследование предметов, документов, трупов, на практике используются крайне редко при проверке сообщений о преступлениях.

Законодатель при принятии решений не всегда последователен. Например, в УПК РФ предоставлено право сотрудникам правоохранительных органов проводить ревизии и документальные проверки в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144), но при этом не раскрыто понятие таких проверок и не регламентирован порядок их назначения, проведения и оформления результатов. УПК РФ также не содержит информации о правах и обязанностях лиц, привлекаемых для проведения проверок, и не указывает, какой документ должен быть использован в качестве источника доказательств - заключение специалиста или другой документ. Все эти недостатки усложняют применение эффективных средств выявления преступлений в сфере экономической деятельности. [3]

Таким образом, специалисты играют важную роль на стадии возбуждения уголовного дела, помогая следователю получить доказательства и определить стратегию расследования.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.
2. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. N 7 "Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России" // Правовая система «Гарант»
3. Галушкин В.И. Отдельные аспекты использования помощи специалистов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 3 (140). 2021. С. 211-216.

Хачикян С.А.

Роль специалиста в уголовном процессе

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-333

Аннотация

В статье исследуются проблемы статуса специалиста как участника уголовного процесса. Определяется необходимость проверки его компетентности, что позволит использовать результаты привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях в качестве доказательств по делу. На основе сравнительного анализа заключения эксперта и заключения специалиста показана возможность, а в ряде случаев необходимость отнесения заключения специалиста к самостоятельному виду доказательств. В качестве результатов проведенного исследования сформулированы рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: специалист, эксперт, заключение специалиста, доказательство.

Abstract

The article examines the problems of the status of a specialist as a participant in criminal proceedings. The necessity of checking his competence is determined, which consequently will allow using the results of attracting a specialist to participate in procedural actions as evidence in the case. Based on a comparative analysis of the expert's conclusion and the expert's conclusion, the possibility, and in some cases the need to attribute the expert's conclusion to an independent type of evidence is shown. Recommendations for solving the identified problems are formulated as the results of the study.

Keywords: specialist, expert, expert opinion, proof.

В настоящее время институт специалиста в уголовном процессе способствует качественному расследованию уголовных дел и постановлению справедливого приговора. Законодателем неоднократно предпринимались попытки урегулировать проблемы определения процессуального статуса специалиста, однако многие вопросы поныне обсуждаются с точки зрения науки и практики.

Для начала необходимо определить понятие специалиста, как участника уголовного процесса. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, которое привлекается к участию в процессуальных действиях с целью: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, 3) постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.[1]

УПК РФ в ст. 58 и 168 содержит понятие профессиональной компетенции специалиста, однако отсутствует его разъяснение, а также перечень документов, которыми данная компетенция должна быть удостоверена. Как следствие, следователь (дознатель) либо вообще не подтверждает компетенцию специалиста, либо подтверждает, но представленные документы в материалах уголовного дела не отвечают предъявляемым требованиям (нет печатей, штампов и др.).

Согласно уголовно-процессуальному законодательству специалисты не подразделяются на государственных и иных. Следователь (дознатель) может приглашать в качестве специалистов лиц, работающих не только в экспертных, но и в иных учреждениях. Если специалистом в производстве следственных действий выступает сотрудник государственного экспертного учреждения (например, эксперт бюро судебно-медицинской экспертизы), то следователь предполагает наличие этой компетенции у специалиста в силу своего должностного положения. Однако только в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел экспертами, имеющими разные специализации, проводится около 30 различных видов экспертиз.[2] В связи с этим полагаем, что вопрос о том, какой именно специалист примет участие, например, в таком неотложном следственном действии, как осмотр места происшествия, должен интересовать следователя еще до его производства.

Актуальным остается вопрос о доказательственном значении заключения специалиста. В 2003 году в УПК РФ были включены положения, дополнившие перечень доказательств заключением и показаниями специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, чч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ). Указанная новелла позволила расширить возможности следователя, дознателя по собиранию доказательств в процессе расследования преступлений. Однако данное положение закона сразу же подверглось критике со стороны известных ученых, которые пришли к выводу, что заключение специалиста «входят в противовес с требованиями относимости и допустимости».[3]

Стоит обратить внимание на содержание ст. 80 УПК РФ, в которой приводятся общие понятия заключения и показания эксперта и специалиста, но не дается их разъяснение. Например, в части первой данной статьи заключение эксперта рассматривается как

представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. В части четвертой ст. 80 УПК РФ заключение специалиста рассматривается как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Таким образом, в определении понятия «заключение специалиста» отсутствует указание на проведение исследования и не предусмотрена уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). Несмотря на то, что ч. 4 ст. 80 УПК РФ не содержит положение о возможности проведения исследования специалистом, ст. 144 УПК РФ прямо предписывает: «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе... требовать производства... исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов».

Немаловажный интерес вызывает сравнение заключения эксперта и заключения специалиста. Так, право поставить вопросы перед экспертом предоставлено лицу, ведущему производство по уголовному делу, и обеим сторонам. На практике это сводится к тому, что сторону защиты лишь знакомят с постановлением о назначении экспертизы. В соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ вопросы специалисту могут ставить только стороны. Таким образом, законодательством исключается возможность постановки вопросов лицом, ведущим расследование. Соответственно, в заключении специалиста могут быть заинтересованы только стороны по делу. [4]

Стоит отметить, что законодательство содержит неполную регламентацию статуса специалиста как самостоятельного участника процесса. Согласно ч. 3 ст. 58 УПК РФ специалист имеет право:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Представляется, что в данной статье УПК РФ предусмотрены не все права. Специалист фактически имеет право на переводчика и на его отвод (ч. 2 ст. 69 УПК РФ), право на возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве по уголовному делу, право на вознаграждение за работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Вышеизложенные проблемы позволяют сделать вывод о том, что статус специалиста, как участника уголовного процесса в должной мере не освещен в нормах УПК РФ и требует своей значительной доработки путем внесения следующих изменений:

1. Дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ «Специалист» после слов «в его профессиональную компетенцию» словами «подтвержденную соответствующими документами».
2. Дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ «Специалист» следующими пунктами:
  - 5) пользоваться услугами переводчика и заявлять ему отвод в случае его некомпетентности (часть 2 статьи 69);
  - 6) получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве по уголовному делу;
  - 7) получать вознаграждение за работу в случае, если участие в производстве по уголовному делу не входит в круг его должностных обязанностей (пункт 4 части 2 статьи 131);

- 8) заявлять ходатайство о принятии мер безопасности в соответствии с частью 3 статьи 11 настоящего Кодекса».
3. Дополнить ч. 1 ст. 168 УПК РФ «Участие специалиста» предложением: «Компетентность специалиста и его надлежащая квалификация подтверждаются соответствующими документами, которые приобщаются к материалам уголовного дела».

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.
2. Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»// Российская газета от 30 августа 2005 г. N 191.
3. Божьев В.П. Изменение УПК РФ - не всегда средство его совершенствования // Законность. № 8. 2005. – с. 2-6.
4. Верховтурова С.В., Соболевская С.И. О роли специалиста в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (55). 2021. – с. 71-81.

Хворост А.С.

Защита жилищных прав в России на современном этапе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-334

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В данной статье автор поднимает к рассмотрению вопросы защиты жилищных прав согласно законодательству Российской Федерации. Также обсуждаются юридические возможности осуществления на вступление в права недвижимости и принудительное выселение граждан России из их жилья. В статье приводятся актуальные ссылки на нормативно-правовые акты отечественного и международного масштаба.

Ключевые слова: жилищная политика, право на жилище, обеспечение жилищных прав, Жилищный кодекс РФ.

Abstract

In this article, the author raises for consideration the issues of protection of housing rights in accordance with the legislation of the Russian Federation. Also discussed are the legal possibilities for the entry into real estate rights and the forced eviction of Russian citizens from their homes. The article provides relevant links to regulatory legal acts of domestic and international scale.

Keywords: housing policy, right to housing, provision of housing rights, Housing Code of the Russian Federation.

В соответствии со статьей 40 Конституции Российской Федерации, можно выделить следующие юридические возможности осуществления права на жилище граждан нашей страны:

- 1) стабильное использование занимаемых жилых помещений по основаниям, предусмотренным законом; участие граждан в коммунально-жилищных кооперативах; развитие ИЖС;
- 2) улучшение жилищных условий, в том числе, смена и получение другого жилого помещения;
- 3) передача жилого помещения другим гражданам (аренда, коммерческий наем);
- 4) обеспечение санитарно-технических условий проживания [2].

Право на жилище является неотъемлемым компонентом человеческого достоинства в отношении достаточного уровня жизни и быта. Оно имеет решающее значение для реализации

других прав, включая право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, право на здоровье и право на развитие. Таким образом, право на жилище признано одним из основных прав человека [11].

Право человека на доступное жилье – это право каждой женщины, мужчины, пожилого, подростка и ребенка на обретение и поддержание безопасного и надежного дома и общины, в которых можно жить в мире и достоинстве. Данное определение соответствует основным элементам права на доступное жилье, определенным в Указе Президента РФ «О мерах по обеспечению граждан доступным, комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» от 07.05.2012 по экономическим, социальным и культурным правам (орган, отвечающий за мониторинг выполнения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в государствах, являющихся его участниками). Согласно Конституции Российской Федерации адекватность права на жилье частично определяется социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и другими факторами, тем не менее, можно выделить определенные аспекты права, которые должны быть приняты во внимание для этой цели в конкретном контексте данной статьи.

На сегодняшний день, жилье сегодня означает нечто большее, чем просто крыша над головой.

Статья 40 Конституции Российской Федерации предполагает гарантированную законом возможность для каждого быть обеспеченным постоянным жильем, возможность стабильного пользования имеющимся жильем, неприкосновенность жилища, право на улучшение жилищных условий, а также обеспечение для проживающих в жилых домах, жилых помещениях здоровой и безопасной среды обитания [2].

Для того чтобы соответствовать этому стандарту, как постулирует Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), содержание комфорта жилья должно включать наличие правовой гарантии владения жильем, наличие услуг, материалов, помещений и инфраструктуры, ценовую доступность, пригодность для проживания, доступность, местоположение и культурную адекватность.

Рассмотрим правовую характеристику защиты прав на жилье у россиян на каждый из компонентов согласно статьи 40 Конституции Российской Федерации [2]:

- Юридическая гарантия владения жильем.
- Доступность услуг, материалов, объектов и инфраструктуры. Комфортное жилье должно обеспечивать здоровье, безопасность, комфорт и питание.
- Доступность для разных социальных слоев населения.
- Месторасположение. Комфортное жилье должно обеспечивать доступ к возможностям трудоустройства, медицинским услугам, школам, детским учреждениям и другим социальным объектам. Кроме того, жилье должно располагаться на разумном расстоянии от загрязненных зон, чтобы избежать риска нанесения вреда здоровью.
- Эстетическая адекватность. Строительные материалы, дизайн многоквартирных домов, конструкции частных домовладений (особенно в регионах России) должны соответствовать культурной самобытности и образу жизни россиян.

Перейдем к рассмотрению вопроса о принудительном выселении жильцов из их недвижимости и комментариях законодательства по этому поводу.

Согласно ст. 35 Жилищного кодекса Российской Федерации, принудительное выселение – это «постоянное или временное удаление против воли отдельных лиц, семей и/или общин из квартир, домов и/или с земли, которые они занимают, без предоставления соответствующих форм правовой или иной защиты и доступа к ним в последующем времени» [2].

Иными словами, принудительное выселение является одной из форм произвольного перемещения собственников и/или съемщиков жилья по обоснованным причинам и органами, имеющими компетенцию к данному процессу. Принудительное выселение явно нарушает право на жилище, которое является социально-экономическим правом любого гражданина

России. Жилье, по сути, является основой для осуществления всех прав человека, начиная от права на питание и заканчивая правом на жизнь.

В силу взаимозависимости и неделимости гражданско-политических и социально-экономических прав, эти права проявляются через право на жилье. По этой причине для реализации и защиты права на доступное жилье государственные структуры Российской Федерации обязаны воздерживаться приказов в области от принудительного выселения в соответствии со своими обязательствами в области прав человека.

Однако существуют обстоятельства, когда выселения становятся неизбежными. Например, выселения могут происходить в связи с принудительным изъятием земель для реализации крупномасштабных проектов развития или программ обновления городов или реконструкции жилья.

Конституция Российской Федерации, признавая такие ситуации, заявляет, что даже в этих случаях выселения не должны приводить к нарушению прав человека. Поэтому нормативно-правовые акты Российской Федерации устанавливают определенные стандарты для определения того, является ли выселение принудительным или нет. Это означает, что, хотя выселение оправдано в определенных обстоятельствах, существует прямой запрет на принудительное выселение [1].

Согласно ст. 35 ЖК Российской Федерации, на всех трех этапах (до, во время и после) выселения должны присутствовать два уровня защиты, включающие материальную и процедурную, чтобы избежать любого применения силы, незаконности или причинения вреда. На материальном уровне выселение не должно приводить к дискриминации и должно соответствовать принятым принципам пропорциональности и разумности. Кроме того, любое решение о выселении должно сопровождаться предоставлением альтернативного жилья, компенсации и юридической помощи для обращения в суд [2].

В силу взаимозависимости и неделимости гражданско-политических и социально-экономических прав, эти права проявляются через право на доступное жилье. Помимо этого, процедурная защита включает возможность получения юридических консультаций, направление адекватного и разумного уведомления до выселения, доступ к информации о предполагаемом выселении и цели использования земли и/или жилья, присутствие уполномоченных и идентифицируемых лиц во время выселения, а также запрет на выселение в плохую погоду или ночью [1].

Более широкая перспектива предполагает, что принудительное выселение усиливает «неравенство, социальные конфликты» и наносит непоправимый вред незащищенным слоям населения. В результате, при определенных обстоятельствах, когда выселение становится неизбежным, даже при наличии решения суда, оно все равно будет считаться принудительным выселением, поскольку не соответствует международным стандартам прав человека о справедливом выселении и соответствующим обязательствам государства. Право гражданина на жилище можно разделить на конкретные и общие. Если конкретные обязательства закреплены в Конституции Российской Федерации и ЖК Российской Федерации, то общие права и обязательства широко представлены в международной системе прав человека. Так, например, ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП) определяет основную обязанность государств-участников реализовать право на жилье каждого человека [5].

Однако, учитывая экономические последствия взаимодействия стран и возможности каждого отдельного государства (автор сейчас говорит о возможностях России в условиях санкций), пакт ставит эту обязанность в зависимость от «постепенного осуществления» и «наличия ресурсов». Эти ограничения, тем не менее, интерпретируются государственными органами, как скудными, так и неоднозначными для осуществления обеспечения жильем всех граждан России и мигрантов [10].

Ввиду этого, согласно Указу Президента Российской Федерации – В.В. Путина разъясняется смысл названного соглашения: в нем говорится, что, рассматривая полную реализацию социальных прав как цель обеспечения жильем, все государства, входящие в состав

поддержки пакта должны предпринять незамедлительные шаги для постепенной реализации права на жилье [7]. Такие шаги, например, включают воздержание от принятия любых дискриминационных или регрессивных мер, которые лишают человека возможности пользоваться своими правами. Кроме того, Комитет приходит к выводу, что ограниченность ресурсов не ограничивает обязанность государства-участника реализовать минимальное основное содержание права. Например, гарантия владения составляет основное содержание права на доступное жилье [6].

Таким образом, в сложившейся ситуации государство не имеет возможности обеспечить полностью всех нуждающихся в жилье, а особенно тех, кого государство обязано обеспечить по закону – военные, дети-сироты, участники ВОВ и т.д. Но Российская Федерация несет непосредственное обязательство в определенные временные рамки обеспечить всех граждан страны (в первую очередь социальные слои, перечисленные автором выше) доступным жильем и предотвращать любые формы принудительного выселения, нарушающие гарантии владения им.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
3. Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/
4. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129335/
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
6. Карягин Н.Е. Диспозитивные и императивные нормы в жилищном праве: вопросы теории и практики применения. // Бизнес в законе. - 2019. - № 2. - С. 42-46
7. Крашенинников П.В. Жилищное право. - М.: Статут, 2020. – 169 с.
8. Куцина С.И. Жилищное право Российской Федерации : учеб. пособие. – М.: Логос, 2019. – 144 с.
9. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. - М., 2020. – 105 с.
10. Литовкин В.Н. Жилищное право, жилищное законодательство – соотношение с гражданским правом // Новый гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. – М.: Юнити, 2019. – 497 с.
11. Рабец А. М. Проблемы осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 74–78.

Хирьянова К.В., Гармашев М.А.

Цифровой рубль как объект гражданского права

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-335

Аннотация

В настоящее время в России, как и в целом в мире, основным аспектом развития и преобразования финансовой сферы общества является цифровизация. На начальном этапе данное явление, получившее неофициальное название «криптовалюта» или «частные деньги» не подвергалось, даже осуждалось органами государственного контроля финансовой сферы. Тем не менее, государство в лице центральных банков со временем приняли существование данного феномена, что привело к возникновению явления, называющегося «Цифровая валюта центрального банка» (Central Bank digital currencies, CDBC). Данный факт объяснялся

появлением возможности отказаться от наличных денег и контроля бумажного оборота. В настоящее время мировые центральные банки исследуют и тестируют данную систему. Центральный Банк России не является исключением. По данному направлению в 2019 году было проведено исследование о возможных тенденциях развития внедрения цифровой валюты; а в 2020 году – создан документ для консультаций граждан по данной теме. Несомненно, любое нововведение требует определенных изменений правовой системы, кои и рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, центральный банк, валюта, деньги, денежные средства, безналичные денежные средства, гражданское право, цифровое право.

Abstract

Currently, in Russia, as well as in the whole world, the main aspect of the development and transformation of the financial sphere of society is digitalization. At the initial stage, this phenomenon, which received the unofficial name "cryptocurrency" or "private money", was not subjected, even condemned by the state control bodies of the financial sector. Nevertheless, the state, represented by central banks, eventually accepted the existence of this phenomenon, which led to the emergence of a phenomenon called the "Digital Currency of the central Bank" (Central Bank digital currencies, CDBC). This fact was explained by the appearance of the opportunity to abandon cash and control paper turnover. Currently, the world's central banks are investigating and testing this system. The Central Bank of Russia is no exception. In this area, in 2019, a study was conducted on possible trends in the development of the introduction of digital currency; and in 2020, a document was created for citizens' consultations on this topic. Undoubtedly, any innovation requires certain changes in the legal system, which are discussed in this article.

Keywords: central bank digital currency, central bank, currency, money, cash, non-cash funds, civil law, digital law.

В Российской Федерации с 2020 года существует документ, регламентирующий все аспекты действия цифровой валюты на территории страны (Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль»). Изучив описываемые в Докладе объективные выгоды от цифровизации рубля, такие как прозрачность, возможность облегчения контроля финансовых операций и отслеживания передвижения финансов, снижение риска «отмывания» денег, финансирования терроризма и распространения оружия, вычисление несостоятельности посредников финансовых операций, возникают многочисленные вопросы, касающиеся регулирования цифрового рубля гражданским правом. Первоначально, встает вопрос об определении самого феномена «Цифровой рубль». В Докладе указывается, что цифровой рубль – это те же традиционные денежные средства, выпускающиеся в электронном виде. С другой стороны, следует подчеркнуть, что в вышеуказанном документе часто происходит смешение понятий «цифровой рубль», «валюта», «деньги», «национальная валюта», «наличные и безналичные денежные средства», потому целесообразно разделить данные понятия. Цифровой рубль является цифровой национальной валютой и является видом денег наряду с наличными и безналичными денежными средствами, источником права для последних является Федеральный закон «О национальной платежной системе РФ», в то время как для цифрового рубля источник права пока не определен. Эмитентом для наличных денежных средств, равно, как и для цифрового рубля является Центральный Банк России, в отличие от безналичных денежных средств, эмитентом которых выступают кредитные организации. Цифровой рубль в противоположность наличным и безналичным денежным средствам невозможно предоставить в качестве займа или кредита, хотя он является эквивалентом других форм денег. И заключительный, но один из важнейших параметров вышеуказанных денежных форм – это форма их выражения: с наличными денежными средствами, выпускающимися в виде монет и банкнот, как и с безналичными, выпускающимися в электронном виде с помощью двоичного кода, все предельно ясно. А вот цифровой рубль будет храниться в цифровом виде, то есть

будет использовано его шифрование посредством криптографических методов. Последний параметр цифрового рубля как раз и является гарантом его сохранности от подделки и/или кражи, поскольку, в отличие от двоичного кода безналичных денежных средств, его шифр будет настолько сложным, длинным и уникальным, что подделать или украсть цифровой рубль будет практически невозможно, напротив, его оборот можно будет отслеживать с момента выпуска и до бесконечности, что послужит основательным средством противодействия коррупции. Кроме того, для проведения операций посредством цифрового рубля не требуется подключение к Интернету, что является немаловажным аспектом для граждан, проживающим в местности, где существуют перебои со связью или полное отсутствие подключения к сети Интернет.

С января 2022 года в Российской Федерации проводится тестирование цифровой платформы для внедрения цифрового рубля Банком России. Одновременно запущен процесс внесения поправок в правовую сферу для проведения цифровизации. Для этого необходимо конкретизировать зону ответственности, компетенции и полномочия Центрального Банка как организатора обращения цифрового рубля. Что же касается непосредственно изменений гражданского права, то в данной связи первостепенно важным является внедрение цифрового рубля как объекта гражданских прав, поправки координации обращения с ним. Несомненно, крайне важным аспектом в этой связи является правовое регулирование защиты данных, связанных с операциями, выполняемыми при помощи цифровых денежных средств, создание «цифрового портрета» экономического субъекта.

Как указано на сайте Центрального Банка России в 2023 году, цифровой рубль считается третьей формой рубля. Он отличается от наличных и безналичных денег тем, что ему выделяется отдельная форма – цифровая – полностью электронный вид. Цифровые рубли размещаются на специализированных кошельках физических и юридических лиц. Оператором данных кошельков будет непосредственно Банк России и только на этой платформе. Доступ к указанной валюте предоставляется через специализированные мобильные приложения. Цифровой рубль будет выпускаться Банком России точно также, как и обычная валюта, с той лишь разницей, что выпускаться они будут не на монетном дворе, а непосредственно на цифровой платформе Банка России. При этом, лицам дается выбор по использованию данного вида рубля – как единолично, так и совместно с другими формами – наличными и безналичными. Трансформация цифрового рубля при переводе на счет безналичной оплаты или обналичивания будет происходить без задержек и препятствий для граждан и организаций. При этом, цифровой рубль отличается от криптовалюты тем, что он имеет конкретного эмитента, который несет непосредственные обязательства, в отличие от обезличенной криптовалюты.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что цифровой рубль – это конкурентоспособная национальная цифровая валюта, внедрение которой представляет фактически только достоинства и обеспечивает финансовую независимость Российской Федерации от других стран мира, но наряду с этим влекущая за собой тщательную правовую проработку.

***

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 // Собрание законодательства РФ. — 1996 г. — № 6. — ст. 491.
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011 г. — № 27. — ст. 3862. 3. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020 г. — № 31. — ст. 5017.
3. Акимов О.М. Перспективы обращения цифровых денег центральных банков // Банковское дело. – 2020. №8. С. 49-52. 5. Габов А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 55-65. Электронные ресурсы 6. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. – М.: ЦБ РФ, 2020. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/. 7. Цифровой рубль: старт тестирования – М.: ЦБ РФ, 2022. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=12685>

Худобина Д.А.

Адвокатская монополия: за и против

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-336

Аннотация

В настоящем исследовании освещается, как поэтапно внедряется адвокатская монополия. Установлено, что к 2025 году планируется повсеместное введение образовательного ценза и других требований, в частности наличие адвокатского ордена для лиц, желающих выступать в защиту прав и законных интересов других лиц. Автор проводит анализ аргументов, приведенных представителями научного сообщества «за» и «против» адвокатской монополии.

Ключевые слова: монополия, адвокатура, адвокатская деятельность, представительство, высшее образование

Abstract

At present, experience is being used of how the lawyer monopoly is gradually being introduced. It has been established that by 2025 the introduction of educational qualifications and security, in particular the order of lawyers, for persons wishing to act in defense of the rights and legitimate interests of others may appear. The author uses an analysis of the arguments contained in the totality of scientific considerations "for" and "against" the lawyer's monopoly.

Keywords: monopoly, advocacy, advocacy, representation, higher education

Согласно действующему гражданскому законодательству субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав [1]. В случае нарушения прав и законных интересов не каждый гражданин может постоять сам за себя и даже более того обратиться в целях восстановления нарушенных прав за судебной защитой. Некоторые граждане в виду объективных причин, например, из-за неудовлетворительного состояния здоровья, не полной дееспособности также не могут самостоятельно обратиться в суд и в дальнейшем выступать в судебных заседаниях. Представитель же заинтересован в достижении в рамках рассмотрения дела результата, отвечающего интересам представляемого [2].

Сегодня активные дискуссии в научном сообществе ведутся относительно того, что законодатель вводит адвокатскую монополию [2]. Так в 2014 год Правительство РФ утвердило государственную программу, которая предусматривает поэтапное внедрение адвокатской монополии [3]. В 2019 году в гражданско-процессуальное законодательство были внесены изменения, которые ознаменовали, что внедрение адвокатской монополии осуществляется полным ходом. Так, ранее до этого времени представителями в гражданском процессе могли быть любые граждане, никаких обязательных требований, которым представитель должен был соответствовать не предъявлялось. В 2019 году же стало обязательным, чтобы представитель имел высшее образование или ученую степень по специальности, связанной с юриспруденцией, в противном случае он не может выступать в защиту прав и интересов другого лица. Другими словами, 2019 год запомнился юридическому сообществу тем, что был введен образовательный ценз на представление интересов в судах при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров.

Отметим, что указанные выше требования о соответствии образовательному цензу только к лицам, имеющим намерение выступать в защиту прав и интересов других граждан, при рассмотрении споров в судах, за исключением мировых и районных. Не совсем понятно, почему законодатель предусмотрел такое исключение. Для анализа возьмем типичную среднестатистическую ситуацию: гражданин, выступающий в качестве истца, пригласил в

качестве представителя его прав и законных интересов при рассмотрении дела в районном суде представителя, у которого нет высшего юридического образования. У представителя получилось выиграть дело, но ответчик решил оспорить принятое решение и подал жалобу в суд апелляционной инстанции. В такой ситуации истец уже не может пригласить своего представителя, потому что у того нет высшего юридического образования, и даже не имеет значение, что он выиграл дело при его рассмотрении в районном суде. Таким образом, истцу придется поменять представителя в случае обжалования решения в вышестоящем суде и получается абсурдная ситуация.

К 2025 году по планам представителей органов государственной власти внедрение адвокатской монополии повсеместно должно завершиться. Это значит, что быт представителями в судах смогут только адвокаты. Научное сообщество реформу, предполагающую внедрение адвокатской монополии, воспринимает неоднозначно. Одни ученые считают, что реформа является исключительно положительным решением государства, другие же воспринимают ее крайне негативно.

Рассмотрим, какие положительные и отрицательные качества имеет и будет иметь в дальнейшем адвокатская монополия, о которых говорят в научной литературе.

Начнем с некоторых аргументов, приведенных «за» адвокатскую монополию.

1. Согласно конституционным положениям, каждый гражданин должен иметь возможность получить квалифицированную помощь. Адвокаты – это высококвалифицированные специалисты, а значит тот гражданин, который обратится к адвокату, гарантированно получит квалифицированную помощь.
2. Станет меньше представителей, которые в целях личной выгоды, получения необоснованной прибыли будут обманывать необразованных людей, пожилых граждан, слепо верящих во все. Представителями будут только те граждане, которые прошли нелегкий путь для получения статуса адвоката, а значит можно считать, что они точно в первую очередь заинтересованы помочь гражданам, в этом нуждающимся.
3. Адвокатская монополия уже давно внедрена в других развитых странах мира и давно доказала свою эффективность [4].
4. Адвокаты при осуществлении своей деятельности должны соблюдать установленные законодательством правила и стандарты, за нарушение которых их могут даже лишить адвокатского статуса, это во многом будет способствовать тому, что такие представители будут с большей ответственностью подходить к выполнению своих обязанностей.
5. Адвокаты обязаны соблюдать адвокатскую тайну, соответственно гражданин, интересы которого он защищает, может быть уверенным в том, что вся информация, которая становится ему известна в силу выполнения представительских функций, не поступит в распоряжение посторонних лиц, включая сотрудников правоохранительных органов.

Это лишь некоторые из положительных аргументов в пользу адвокатской монополии, перечислим теперь аргументы «против» нее.

1. Статус адвоката предполагает внесение в фонд адвокатского образования членского взноса, который составляет не маленькую сумму, которую не каждый желающий защищать интересы других может себе позволить.
2. Стоимость юридических услуг, оказываемых адвокатами, будет выше в виду отсутствия конкуренции, а это значит, что не каждый гражданин сможет обратиться за помощью к адвокату, поскольку это просто-напросто не позволит материальное положение. Это позволяет сказать, что адвокатская монополия затруднит доступ каждого к правосудию.
3. Получение статуса адвоката будет связано со многими сложностями, не исключено, что данный процесс будет иметь коррупционную составляющую.

4. Обращение к адвокатам в целях защиты прав и интересов при рассмотрении в судах незначительных дел будет неоправданным.
5. Нагрузка на одного адвоката будет чрезмерно высокой, следствием этому может стать то обстоятельство, что адвоката не сможет оказывать юридические услуги должного уровня.
6. Возможно будет дефицит адвокатов, соответственно велик риск, что у проживающих в небольших городах не будет возможности реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи.

Как мы видим, в научной литературе монополия адвокатуры на судебное представительство имеет неоднозначную оценку. На сегодняшний день мы видим проблему внедрения адвокатской монополии в том, что студенты высших учебных заведений не смогут получить надлежащим образом практику по представлению интересов других граждан в судах. Знание теории, но отсутствие практики негативно сказывается на усваиваемости пройденного материала. При внедрении адвокатской монополии получится так, что выпускники высших учебных заведений пока не пройдут путь получения адвокатского статуса не смогут представлять интересы других в судах. Возможно, учитывая это и другие обстоятельства, представителям органов государственной власти, выступающих за внедрение образовательного ценза повсеместно, и самому законодателю следует пересмотреть свою позицию.

***

1. Гринь Е.А., Оганезов Э.М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78-81.
2. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 137-140.
3. Корнеева А. Д. Адвокатская монополия: предпосылки формирования и проблемы реализации // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1361-1367.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Курдова А.В. Защитник обвиняемого в уголовном процессе США (досудебная стадия): дис. ... канд. юр. наук. – М., 1998. – 215 с.

Чонатаева М.С.

Гендерные основы осуществления права на труд в Кыргызстане

*Международный университет имени К.Ш. Токтомаматова
(Кыргызстан, Жалал-Абад)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-337

Аннотация

В статье проводится анализ нормативного регулирования гендерного равенства прав в трудовых отношениях. Гарантии равных прав, обязанностей и возможностей при осуществлении права на труд являются основополагающим принципом современного демократического общества в условиях глобализации и цифровизации всех сфер жизнедеятельности. Установление равенства и закрепление социально-экономических положений в Основном законе страны отвечает требованиям международных актов и стандартов, установленных международными организациями, участником которых является и Кыргызская Республика, а также задает основные векторы развития государственной политики государства, в том числе и в сфере труда и занятости женщин.

Ключевые слова: труд женщин, гендерное равенство, право на труд, дискриминации в сфере труда, неравенство, гарантии.

Abstract

The article analyzes the normative regulation of gender equality of rights in labor relations. Guarantees of equal rights, duties and opportunities in the exercise of the right to work are the fundamental principle of a modern democratic society in the context of globalization and digitalization of all spheres of life. The establishment of equality and the consolidation of socio-economic provisions in the Basic Law of the country meets the requirements of international acts and standards established by international organizations, of which the Kyrgyz Republic is a member, and also sets the main vectors for the development of the state policy of the state, including in the field of labor and employment of women .

Keywords: women's labor, gender equality, right to work, discrimination in the sphere of labor, inequality, guarantees.

Определяющую роль при формировании законодательства в целом в любой стране, несомненно, играет ее основной закон. Нормы Конституции Кыргызской Республики лежат в основе реформирования всего массива норм, регулирующих все правовые отношения, в том числе и отношения в сфере труда.

История становления и развития конституционного законодательства демонстрирует, что коренной перелом в мировом конституционном развитии было осуществлено с принятием Конституции РСФСР 1918г. и последующих конституций СССР, особенно принятых в 1936 и 1977гг. [14]. Тем не менее, Конституция РСФСР 1918г. не имела норм относительно равноправия женщин в трудовых правоотношениях, а только вводила всеобщую трудовую повинность (п. «е» ст.3,ст.18), указывая, что к труду привлекаются все граждане независимо от пола.

Равные права мужчин и женщин на государственном уровне впервые было провозглашено в Конституции СССР 1936г., статья 122 которой устанавливала равноправие мужчин и женщин во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Гарантировалось также право на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование. Предусматривалась и государственная охрана интересов матери и ребенка, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, создание широкой сети родильных домов, детских ясель и садов [15].

Конституция СССР 1978г. в статье 35 устанавливала равноправие между мужчинами и женщинами посредством предоставления равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности [16]. Вводились также специальные меры по охране труда и здоровья женщин: создание условий, позволявших женщинам сочетать труд с материнством; правовая защита, материальная и моральная поддержка материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям; постепенное сокращение рабочего времени женщин, имевших малолетних детей.

Правительство проводило работу в сфере охраны материнства и младенчества путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье. Тем самым, на наш взгляд, государственная власть действительно создавало как равенство прав, так и равенство возможностей при осуществлении права на труд.

С распадом Советского союза данная конституционная норма не была перенята в последующих Конституциях суверенных стран. В этой связи, в научной литературе встречаются предложения о поднятии на конституционный уровень некоторые гарантии для женщин–в частности, путем проведения государственной политики по обеспечению женского равноправия, повышения заботы о работающих женщинах, о матерях и т.д.[2]

Исследуя конституционные основы трудовых прав, в своей диссертационной работе В.А.Бережной отмечает, что «конституционные принципы в сфере труда – это основополагающие идеи, раскрывающие характер взаимоотношений между личностью и государством в трудовых отношениях и выраженные в комплексе норм, содержащихся в российской Конституции» [3].

Большое значение в регулировании сферы трудовых отношений имеет то, что Конституцией Кыргызской Республики предусмотрена инкорпорация норм международного права: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики» (ч.3ст.6) [1].

В настоящий момент основополагающим положением Конституции КР является то, что Кыргызская Республика - независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство. На это направлено положение Конституции Кыргызской Республики, которая закрепляет свободу труда, а также право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст.42).

Раскрывая данное конституционное положение, в научной литературе высказываются разные мнения. К примеру, Ю.П.Орловский утверждает -:«свобода труда означает, что только гражданин определяет, где ему проявить свои знания и способности» и что «свобода труда несовместима с дискриминацией в сфере труда и принудительным трудом»[8].

Согласно мнению В.Д.Зорькина, свобода труда отождествляется с определенным типом экономического развития государства, и провозглашаемая Конституцией свобода труда относится к тем социально-экономическим феноменам, которые обязательно должны присутствовать в экономике рыночного типа для ее нормального функционирования и поступательного развития. В силу этого свободу труда необходимо рассматривать в качестве основополагающего принципа рыночной экономики [9].

Рассмотрение принципа свободы труда в отраслевом контексте, позволило И.К.Дмитриевой резюмировать о том, что «...межотраслевой принцип свободы труда дополняется отраслевым принципом свободы трудового договора, предоставляющей наибольшую степень самоопределения сторонам трудового договора (работнику и работодателю)» [7].

Следует отметить, что, во-первых, Конституция КР (ч.1 ст.55) гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а, во-вторых, Кыргызская Республика выступает членом МОТ, в деятельности которого основополагающей идеей является право на труд.

В этой связи, данная формулировка, не ограничивая свободу труда, одновременно не обеспечивает гарантией для действительного осуществления права на труд для всех категорий граждан.

В международных актах впервые право на труд было провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (1948г.). Провозглашая право на труд, Декларация связывает его, прежде всего, с правом на свободный выбор работы, обеспечением возможности выбрать вид занятий, род деятельности, профессию (ст.23).

Следующими актами, в которых данное право было зафиксировано - это Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.) и в Европейской социальной хартии (1996г.).

Положением ч.3 ст.24 Конституции КР при реализации принципа свободы труда установлено гендерное равенство, т.е. закреплено, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

В теории конституционного права «равенство выступает и как институт правового положения человека и гражданина, и как принцип правового государства, и как одна из основ российского федерализма и, более того, как некая политико-правовая основа гражданского общества, особая форма (режим) достижения юридического равновесия на основе достижения баланса интересов людей и групп населения, политической элиты и бизнеса и т.д.»[4].

Установление равенства и закрепление социально-экономических положений в Основном законе страны отвечает требованиям международных актов и стандартов, установленных международными организациями, участником которых является и Кыргызская Республика, а также задает основные векторы развития государственной политики государства, в том числе и в сфере труда и занятости женщин.

Вопросы гендерного равенства являются основополагающими при формировании и не только международного, но и национального трудового законодательства. Гарантии равных прав, обязанностей и возможностей при осуществлении права на труд являются основополагающим принципом современного демократического общества в условиях глобализации и цифровизации всех сфер жизнедеятельности.

Следует отметить, что гендерное равенство является также частью общеправового принципа равноправия, в содержании которого можно отметить следующие аспекты, установленные ныне действующей Конституцией Кыргызской Республики: равенство прав и свобод граждан, а также равных обязанностей; равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Государство, законодательно закрепляя равенство, должно стремиться к установлению не только его формального состояния. Так, Г.А. Гаджиев сформулировал обоснованный вывод о том, что применительно к экономическим правам формальное равенство оказывается недостаточным, более того – оно может обернуться неравенством [10]. Аналогичное, наблюдается и с трудовыми правами. Лишая женщин определенных гарантий, компенсаций, мер социальной поддержки, государство тем самым не создает условий для равенства возможностей.

Каждый элемент принципа равноправия, определяющий конституционный статус человека, тесно взаимосвязан и находится с другими во взаимозависимости. Следовательно, невозможно выделить один элемент в качестве ключевого при определении принципа равноправия. Тем не менее, при рассмотрении данного принципа именно гендерному равенству отводится, на наш взгляд, главенствующая роль. Данный факт признан и в важнейших международных документах.

С момента основания МОТ вопросам гендерного равенства и правам женщин уделялось достаточно много внимания. В преамбуле Устава МОТ 1919г. сказано, что всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости. Что неизбежно предполагает наличие равного подхода к регулированию труда мужчин и женщин, обеспечение равенства в сфере труда.

Во Всеобщей декларации прав человека (1948г.) указано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст.1), права и свободы устанавливаются без какого бы то ни было различия, включая и по половому признаку (ст. 2).

В ст.3 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах (1966г.) и в ст.3 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966г.) установлены требования к государствам обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами.

Установление равенства, в том числе и гендерного, несовместимо с дискриминацией. Стоит отметить тот факт, что Конституцией КР не предусмотрены положения относительно дискриминации в сфере труда. Рассматривая вопрос о дискриминации на отраслевом уровне, необходимо особо заметить, что ст.2ТК КР установила принципиальные основы не допущения дискриминации в сфере труда.

Примерами дискриминации по признаку пола в сфере труда являются: дискриминация при найме на работу, когда работодатели нередко не рассматривают в качестве соискателей вакансий кандидатуры женщин детородного возраста, беременных и женщин с малолетними

детьми. Дополнительным же фактором, усиливающим препятствия допуска женщин к работе, является и отсутствие государственных учреждений для ясельных групп. Зачастую женщина, оказываясь в финансово-стесненном положении, не может воспользоваться системой льгот, которые должны быть предусмотрены в сфере охраны материнства и детства, оставаясь наедине с проблемой выхода на работу и обеспечения малолетних детей; неравная оплата за одинаковый труд, о чем постоянно констатируют данный факт различные источники [11], в том числе и зарубежные [6].

Гендерный разрыв в оплате труда существует во всех странах, что можно было бы объяснить традиционно женскими и мужскими профессиями, однако существует и различия в оплате труда и при равных его характеристиках.

Относительно данного вида дискриминации необходимо сказать, что 108-я сессия МОТ, проходившая 10-21 июня 2019 года, завершилась принятием первых в истории Конвенции МОТ №190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» и соответствующей рекомендации [12]. Данный факт представляет особую значимость для нашей страны, так как, если в зарубежной научной литературе [5] и в законодательстве «насилие в сфере труда» рассматривалось еще с начала XXв., то трудовое законодательство КР не содержит такой правовой дефиниции, как «насилие в сфере труда» и, как следствие, данному вопросу посвящается достаточно мало исследований. Однако это не означает, что такого рода проблемы отсутствуют в нашей стране.

Как видим, дискриминация в сфере труда и занятости может принимать самые разнообразные формы, но все виды дискриминации связаны между собой и порождают все новые неравенства. Дискриминация влечет за собой различное отношение к людям в силу определенных характерных для них черт, таких, как расовая принадлежность, цвет кожи или пол, приводящих к неравенству возможностей и обращения. Иными словами, дискриминация ведет к неравенству и усиливает его [13].

На международном уровне вопросам дискриминации уделено внимание в ряде конвенций ООН и МОТ. Можно назвать, например, Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979г.), Конвенцию МОТ №111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958г.), Конвенцию МОТ №100 «О равном вознаграждении» (1951г.) и др. Эти документы являются основополагающими актами, содействующими установлению равенства и упразднению дискриминации в сфере труда и занятости. Для Кыргызской Республики это имеет важное значение, ибо все эти документы ратифицированы нашей страной.

Кыргызская Республика, руководствуясь актами в сфере труда, принятыми на международном уровне, и закрепляя высказанные в них идеи в Конституции КР, создает тем самым правовые основы для совершенствования национального законодательства в этой области. Полагаем, что вопросы, обсуждаемые в 2019г. на 108-й сессии МОТ, где приняты Конвенция и рекомендация о насилии и домогательства в сфере труда, должны найти свое отражение и в Трудовом кодексе Кыргызской Республики. Ведь конституционные основы (принципы) в сфере труда, основываясь и включая международные акты, являясь гарантом закрепления минимального уровня трудовых прав граждан, свое непосредственное развитие и конкретизацию получают именно в нормах Трудового кодекса Кыргызской Республики.

Возвращаясь к Конституции КР, следует отметить так называемые социальные гарантии государства. Например, ст.44 закрепляет, что в Кыргызской Республике в предусмотренных законом порядке и случаях гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца. Государство должно поддерживать закон о социальном страховании поощрять участие организаций и физических лиц в благотворительной деятельности, должно проявлять заботу об общественном здоровье и обеспечивать каждому гражданину медицинское обслуживание.

Таким образом, для обеспечения подлинного гендерного равенства, провозглашенного в Конституции КР, необходимо создание таких условий для женщин, которые бы предоставили

равенство возможностей при осуществлении права на труд. Такие как, обеспечение равного доступа к образованию, защита материнства и младенчества, недопущение сексуальных домогательств на рабочем месте, а также любого из видов насилия, обеспечение безопасных и достойных условий труда и пр.

***

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (Принята референдумом (всенародным голосованием) от 11 апреля 2021 года).
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2т. М.: ИНФРА-М, 2010.- Т. 1.- С. 508-509.
3. Бережной В.А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: Дисс... канд.юрид.наук. М.,2007 - С.25.
4. Бондарь Н.С. Требование равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации//Конституционные основы судебной власти: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.М.: Российская академия правосудия, 2004. - С.56-57
5. Barbara A. Gutek. Understanding Sexual Harassmentat Work//Notre Dame Journal of Law, Ethics&Public Policy. Volume6, Issue2. - 1992. - P.335-358; Mac Kinnon, Catharine. A. Sexualharassmentofworkingwomen: A caseofsexdiscrimination London: Yaleuniv.press, 1979; Hadjifotiou, Nathalie. Womenandharassmentatwork. London:Leichhardt (NewSouthWales) PlutoPress,1983.
6. Гендерное неравенство: что скрывается за сухими данными статистики?//URL:<https://www.bbc.com/russian/features-37213459>
7. Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права.М.: РПАМЮРФ, Цифровичок, 2004. - С.31.
8. Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации (3-е изд.)/ Под ред. проф. Ю.П. Орловского. М.: Юридическая фирма контакт, 2017. - С.15.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации (3-е изд., пересмотр.)/ Под ред.В.Д.Зорькина.М.:Норма: Инфра- М,2013.- С.363;
10. Конституционнаяэкономика/Отв.ред.ГаджиевГ.А.М.:Юстицинформ,2010.С. 50.
11. Национальная политика в сфере занятости: Руководство для представительных организаций работников/ Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МБТ, 2015.- С. 17.
12. Предварительный протокол 7А, 108сессия МОТ. Пятый пункт повестки дня: Насилие и домогательства в сфере труда. Доклады Комитета по разработке норм по насилию и домогательствам в сфере труда: акты, внесенные для принятия Конференцией //URL:https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711252.pdf.
13. Равенство в сфере труда—время времени. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Женева, 2002. - С.1.
14. Чиркин В.Е. Оновом векторе в содержании и современных конституций и преподавании конституционного права// Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция: материалы конференции: в 3ч. - Ч.1.-М.:РГ-Пресс,2018.- С.239.
15. https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/
16. http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

Шаназарова Е.В.

**Противодействие преступлениям экстремистской направленности:
криминологический и уголовно-правовой аспекты**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-338

Аннотация

В статье рассматриваются понятия и признаки экстремизма. Рассматривается социальная и юридическая природа экстремизма, даётся характеристика различных видов экстремизма и преступлений экстремистской направленности. Так же, исследуются меры уголовно-правового и иного противодействия криминальному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, терроризм.

Abstract

The article deals with the concepts and signs of extremism. The social and legal nature of extremism is considered, the characteristics of various types of extremism and extremist crimes are given. Also, measures of criminal law and other counteraction to criminal extremism are being studied.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist crimes, terrorism.

«Экстремизм» означает «приверженность крайним взглядам и мерам». Из общего определения этого понятия можно заключить, что оно состоит из двух составных частей (элементов): теоретической или идеологической – «приверженность крайним взглядам», и практической или поведенческой (деятельности) – «приверженность крайним мерам».

С понятием экстремизма тесно связана юридическая ответственность, не только административная, но и уголовная, равно как и основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти России по профилактике, предупреждению и пресечению соответствующих правонарушений и преступлений.

Согласно энциклопедическому словарю под редакцией И.А. Васюкова, экстремизм – это «приверженность к крайним мерам, взглядам (как правило, в политике)».

Словарь С.И. Ожегова трактует экстремизм (политический) «как приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей».

Вместе с тем, в Большом энциклопедическом словаре под экстремизмом понимается «идеология, теория и практика крайне фанатичных и радикальных представлений разнообразных конфессий, политических организаций и экстравагантных социальных групп».

В Политической энциклопедии Г.Ю. Семигина экстремизм трактуется как «приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям».

Таким образом, в современной литературе определение «экстремизм» дается односторонне и связывается исключительно с политикой. Кроме того, эти толкования не являются правовыми, т.е. порождающими правовые последствия или какую-либо юридическую ответственность.

В юридической литературе термин «экстремизм» определяется шире. Данный факт обусловлен тем что экстремизм необходимо трактовать не только как идеологию приверженности к крайним взглядам, но и к действиям, практическому их применению. Помимо этого, в юридической литературе действует свой, особенный, понятийный аппарат, который не позволяет опираться только на формально-лингвистическое толкование слов. При этом в настоящее время современная юридическая литература характеризуется отсутствием какого-либо единого, общего концептуального подхода к определению экстремизма.

Под экстремизмом понимается «агрессивное поведение личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к силовым вариантам решения проблемы; неприятие консенсуса как ценного, делового инструмента в каждодневной деятельности; и, наконец, неприятие прав личности и ее самоценности. Таким образом, как социально-политическое явление экстремизм представляет собой одну из форм политической борьбы. Ее характеризуют отрицание сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремление подорвать стабильность, уничтожить сложившийся порядок для достижения собственных властных устремлений»/

Другая группа авторитетных исследователей трактует экстремизм как действия, за которые Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность. Как утверждает А.Г. Хлебушкин «экстремизм есть противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений».

Шире с правовой точки зрения определяет экстремизм Е.П.Сергун: это «приверженность к определённой системе взглядов и идеи, основанной на нетерпимости к

основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующуюся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами».

Анализ определения экстремизма (экстремистской деятельности) в национальном законодательстве России позволяет сделать следующие выводы:

- 1) наибольшую общественную опасность представляют те экстремистские акты поведения, которые направлены на причинение вреда основам конституционного строя и нарушение целостности РФ. Они указываются первыми в длинном списке экстремистских правонарушений и криминализованы в УК РФ в качестве отдельных составов уголовно-наказуемой экстремистской деятельности;
- 2) в систему криминального экстремизма входят также все виды преступлений, направленных на осуществление террористической деятельности и публичное оправдание терроризма как наиболее опасной разновидности экстремизма.

Эта подсистема экстремистских преступлений отнесена в УК РФ в гл. 24 к группе деяний, посягающих на общественную безопасность (ст.ст. 205, 206, 208 и 211; ст.ст. 205.1-205.5, 220 и 221). Также – на основы конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 277-279), на мир и безопасность человечества (ст. 360) [7];

- 3) в определённую группу преступлений ФЗ от 25 июля 2002 г. и примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ выделяют преступления экстремистской направленности;
- 4) в ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г. перечисляется ряд самостоятельных экстремистских деяний, содействующих правонарушающей экстремистской деятельности, но конкретных составов (или состава) «содействия экстремистской деятельности», по аналогии с «содействием террористической деятельности» (ст. 205.1), помимо составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 282 УК РФ, не предусматривает. ФЗ от 25 июля 2002 г. статьям УК РФ, предусматривающим криминализованные виды экстремистской деятельности. Это применительно к ст. 280 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, но не указывающей на противоправный характер публичного оправдания экстремизма, прежде всего, фашистской («нацистской») идеологии и практической деятельности фашизма;
- 5) собственно правонарушающая экстремистская деятельность должна быть связана с насилием или угрозой применения насилия, то есть с крайними мерами, направленными на возбуждение враждебности и насилия к определённым категориям людей, не разделяющим идеологию и практическую деятельность экстремистов;
- 6) путём насилия или угрозы его применения экстремисты наводят страх на массы людей, добиваясь достижения своих политических, идеологических и социальных целей, противоречащих целям основной части общества и международного сообщества, национальной и международной безопасности;
- 7) данное определение экстремизма (экстремистской деятельности), состоящее из перечня более двух десятков деяний, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ либо даже не нашедших непосредственного отражения в этих законодательных актах, не выражает соответствия определению сущности экстремизма и признакам экстремистской деятельности как некого

общественно опасного и преступного или иного правонарушающего поведения, поэтому не может рассматриваться как базовая дефиниция, пригодная для использования в уголовном праве или в других отраслях российского права.

***

1. Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. М., 2010. С. 2.
2. Сергун Е.М. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.

Шаназарова Е.В., Белов А.Е.

Правовое обеспечение следственной деятельности и пути его совершенствования

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-339

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены и проанализированы основные положения, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом, которые в свою очередь определяют процедуру проведения конкретных следственных действий. Путем обозначения и исследования некоторых несовершенств, свойственных институту следственных действий и уголовно-процессуальному закону. Предлагаются возможные решения по оптимизации и усовершенствованию уголовно-процессуального закона и приведению его к единообразию с практическими методами должностных лиц, осуществляющих расследование.

Ключевые слова: расследование, уголовный процесс, следователь, дознаватель, следственные действия.

Abstract

This article examines and analyzes the main provisions provided for by the Criminal Procedure Code, which in turn determine the procedure for conducting specific investigative actions. By designating and investigating some of the imperfections inherent in the institute of investigative actions and the criminal procedure law. Possible solutions are proposed to optimize and improve the criminal procedure law and bring it into uniformity with the practical methods of officials conducting the investigation.

Keywords: investigation, criminal process, investigator, inquirer, investigative actions.

Следственные действия – это регламентированные и предусмотренные на федеральном уровне уголовно-процессуальным кодексом, средства получения, формирования и анализа доказательной информации при производстве расследования преступления. Однако, такая регламентация, представляет собой не что иное, как обязанности и возможности должностного лица, осуществляющего предварительное расследование.

Характер следственных действий зависит от поставленных задач, которые непосредственно и решаются в процессе производства следственных действий. Например, исследовательский характер следственных действий, при котором решаются задачи связанные с выявлением, исследованием и закреплением доказательств по конкретному уголовному делу. Также существуют следственные действия иного характера, которые направлены на обеспечение законных прав, установленных уголовно-процессуальным кодексом (ознакомление лица, признанного в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также его защитника с постановлением о привлечении лица в определенном статусе, разъяснение его прав).

Следственные действия представляют собой целостную, взаимосвязанную систему аппарата доказывания, в связи с чем, рассматривать обособленно каждое из следственных действий, как самостоятельную единицу уголовного процесса, недопустимо.

К числу следственных действий относятся:

- осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, трупа (ст. 176, 178 УПК РФ);
- освидетельствование (ст. 179 УПК РФ);
- следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ);
- обыск (участков местности, помещений, (ст. 182 УПК РФ) ;
- личный обыск (184 УПК РФ);
- выемка (предметов, документов, почтово-телеграфных отправок, электронной почты и др. (ст. 183 УПК РФ).
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185);
- контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ);
- очная ставка (ст. 192 УПК РФ);
- предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ);
- проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ);
- производство судебной экспертизы (ст. 195-207 УПК РФ).
- допрос подозреваемого (ч. 2 ст. 46, ст. 187-190 УПК РФ), обвиняемого (ст. 173 УПК РФ), подсудимого (ст. 275 УПК РФ), свидетеля и потерпевшего (ч. 2 ст. 56, ч. 5 ст. 164, ст. 187-191, 277, 278 УПК РФ), специалиста (ст. 58, ч. 4 ст. 80, ст. 168, 187-190, 271 УПК РФ), эксперта (ст. 205, 282 УПК РФ).

Все следственные действия могут быть классифицированы по способам, приемам и средствам получения информации, необходимой для осуществления расследования:

1. «Непринудительное наблюдение», согласно главе 24 УПК РФ к которым относятся: следственный эксперимент, осмотр, освидетельствование.
2. «Принудительное наблюдение», согласно главе 25 УПК РФ к которым относятся: выемка, обыск, получение информации о соединениях, арест корреспонденции и почтово-телеграфных отправок.
3. «Наблюдение и расспрос», согласно главе 26 УПК РФ к которым относятся: допрос, предъявление для опознания, очная ставка, проверка показаний на месте.
4. «Исследование», согласно главе 27 УПК РФ к которому относится: экспертиза.

При анализе норм уголовно-процессуального закона, которые непосредственно относятся к институту следственных действий, обнаружен ряд пробелов, дающий возможность трактовать норму двояко, что противоречит цели – грамотного и единообразного порядка проведения следственных действий.

Одним из подобных пробелов является отсутствие положений, регламентирующих порядок производства в жилище отдельных следственных действий, например, осмотр места происшествия. То есть, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют ссылки на статьи, прямо указывающие на порядок проведения данного следственного действия в жилище. В связи с этим возникает вопрос: требуется ли судебное решение в случае согласия лиц, проживающих в жилище. В том числе необходимо уточнить о том, какие именно лица могут давать свое согласие на проведение следственных действий в их жилище, например на основании документов, подтверждающих собственность или регистрации. Одно из решений - зафиксировать в ст. 5 УПК РФ определение «осмотр места происшествия», например, как часть территории, а равно расположенные на ней объекты, в том числе все виды помещений и сооружений, в пределах которых произошло происшествие, нарушающее обычный порядок жизнедеятельности людей и имеющее признаки деяния, за которое предусмотрена ответственность в соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации.

Также при производстве такого следственного действия, как осмотр жилища, могут возникнуть вопросы о необходимости получения судебного решения в некоторых ситуациях, например, рассматривая определение понятия «жилище» в УПК РФ и УК РФ, можно сделать вывод о том, что они не полностью идентичны.

Согласно п. 10 ст. 5 УПК РФ - «жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания;».

Согласно примечанию ст. 139 УК РФ под жилищем понимается - «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.».

По-нашему мнению более корректным является определение, содержащаяся в примечании ст. 139 УК РФ, так как под определение в УПК РФ могут попадать такие сооружения, как заброшенные здания, подвальные помещения, чердаки, трубопроводы, сараи и тому подобные строения, которые используют лица без определенного места жительства.

Не маловажным является процедура изъятия предметов и документов, представляющих интерес для следствия, в процессе производства проверки показаний на месте. Так, согласно ч. 2 ст. 194 УПК РФ – «Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.».

В связи с тем, что законодатель четко не устанавливает порядок действий следователя или дознавателя, возникают неоднообразные разновидности процедуры изъятия, например:

- путем осмотра или выемки, но уже после проведения проверки показаний на месте;
- путем осмотра или выемки, но с приостановлением предшествующего следственного действия, с соответствующей записью в протоколе;
- в рамках существующего следственного действия.

Оформление отдельным следственным действием процедуры изъятия предметов или документов, обусловлено, тем, что в ст. 194 УПК РФ не закреплены полномочия должностного лица на процессуальные действия такого рода в рамках проверки показаний на месте. Так же, в случае допущения существенного нарушения порядка производства и признания протокола проверки показаний на месте недопустимым доказательством, предметы и документы, опять же в случае отсутствия нарушений УПК РФ, могут лечь в основу обвинения.

Все вышеуказанные способы изъятия напрямую не противоречат ст. 194 УПК РФ, анализируя их, можно сделать вывод о том, что несмотря на затрачивание большего количества времени следователем или дознавателем на производство дополнительных следственных действий, что напрямую усложняет процесс расследования, оформление отдельным протоколом следственное действие выемки или осмотра, вызвано стремлением обезопасить себя от признания изъятые доказательства недопустимыми.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ.

Шаназарова Е.В., Гущихин Д.А.

Реализация принципов состязательности и равноправия сторон

Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-340

Аннотация

Статья посвящена реализации принципов состязательности и равноправия сторон. Осуществляемые в стране преобразования, нацеленные на формирование демократического правового государства, свободного от деформаций не только социально-политического и идеологического, но и правового характера, создают предпосылки для становления подлинного правосудия, действительно базирующегося на общепризнанных в цивилизованном мире принципах правосудия: презумпции невиновности, независимости и процессуального верховенства суда, реального равноправия и состязательности участников процесса.

Ключевые слова: равноправие сторон, состязательность сторон, судопроизводство, конституционный принцип.

Abstract

The article is devoted to the implementation of the principles of competition and equality of the parties. The transformations carried out in the country aimed at the formation of a democratic rule of law, free from deformations not only of a socio-political and ideological, but also of a legal nature, create prerequisites for the formation of genuine justice, truly based on the principles of justice generally recognized in the civilized world: presumption of innocence, independence and procedural supremacy of the court, real equality and competitiveness of participants in the process.

Keywords: equality of the parties, adversarial nature of the parties, judicial proceedings, constitutional principle.

Конституционный принцип осуществления судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон закреплен ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Содержание данного принципа определяется следующими факторами: разделением процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела; реализацией подлинного равноправия сторон; ролью суда как беспристрастного арбитра, обеспечивающего надзор за соблюдением процессуальных гарантий сторон; стремлением к достижению судебной истины.

Сущностные характеристики принципа состязательности и равноправия сторон выражаются в том, что состязательность как важнейшая качественная характеристика современного судебного процесса одновременно характеризует и взаимное положение субъектов (сторон), и их процессуальное равенство.

При осуществлении правосудия четко разделяются стороны, которые наделяются равными процессуальными правами (в уголовном процессе — прокурор, представляющий государственное обвинение, подсудимый и его защитник; в гражданском процессе — истец и ответчик).

Состязательность и равноправие сторон заключаются в праве каждой стороны защищать свои интересы, выдвигать требования, доказывать обстоятельства дела.

Принцип равноправия означает, что стороны, участвующие в судопроизводстве, пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных законом.

Принцип состязательности и равноправия сторон закреплен в целях создания благоприятных условий для выяснения всех имеющих существенное значение для разрешения дела обстоятельств и вынесения судом законного и обоснованного решения. Реально обеспечить равноправие каждой из сторон на всех стадиях судопроизводства возможно только

путем установления на законодательном уровне четких правил судопроизводства, что является обязанностью государства.

Принцип состязательности и равноправия сторон закреплен в ст. 35 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Состязательность в конституционном судопроизводстве означает, что судебное разбирательство инициируется определенными субъектами. В отличие от иных видов судопроизводства, где стороны противостоят друг другу, руководствуясь различными материальными, правовыми интересами, состязательность в конституционном судопроизводстве характеризуется тем, что стороны отстаивают общие интересы, связанные с охраной Конституции, но с разных правовых позиций. Состязательность сторон в конституционном судопроизводстве дополняет их равноправие, т. е. стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции.

Одним из последних примеров совершенствования законодательства Российской Федерации в части реализации принципа равноправия и состязательности являются изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Как справедливо отмечает Н. В. Витрук, до внесения в ч. 5 ст. 47 данного Закона принцип состязательности и равноправия сторон практически не соблюдался, поскольку сторона, издавшая оспариваемый акт, не извещалась о разрешении дела в процедуре письменного (усеченного) судопроизводства и не могла выразить свою позицию с соответствующими аргументами. В новой редакции закона, если Конституционный Суд РФ предполагает разрешить дело без слушания, в процедуре письменного (усеченного) судопроизводства, судья-докладчик направляет копию обращения заявителя и приложенных к нему документов в орган, издавший оспариваемый акт, для представления письменного отзыва в Конституционный Суд РФ. Отзыв, представленный в Конституционный Суд РФ, направляется заявителю для ознакомления и представления возражений. Таким образом, при разрешении дела без проведения слушания в конституционном судопроизводстве законодательно обеспечена возможность сторонам, участвующим в процессе, выразить свою позицию по делу и представить соответствующие материалы и аргументы.

Особенность интерпретации принципа состязательности и равноправия сторон в УПК РФ состоит в том, что принцип состязательности не отождествляется с равноправием сторон, а рассматривается в свете выполняемых обвинением, защитой и судом процессуальных функций, определяет особую роль суда в состязательном процессе, действие принципа состязательности распространяется не только на судебные, но и на досудебные стадии процесса.

Статья 15 УПК РФ закрепляет, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

УПК РФ в ст. 244 «Равенство прав сторон» закрепляет, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Судья осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении дел. При этом суд не связан доводами какой-либо одной стороны, а обязан

всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела. Судья не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

***

1. Петрухин И. Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2006. № 3.
2. Шумилова Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11.

Шепель Е.Н.

**Вопросы уголовно-правовой доктрины в области правового регулирования
искусственного интеллекта**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-341

Научный руководитель: Миронюк И.В.

Аннотация

Необходимо отметить, что в данной научной работе определены возможности признания носителей искусственного интеллекта субъектами уголовного права. В связи с процессом развития и научно-технического прогресса появление желаемых результатов в этой области является вопросом времени. Вызывает определенные опасения, что первые серьезные изобретения искусственного интеллекта будут направлены на причинение вреда людям. В большинстве западных стран активно идет работа, связанная с введением и разработкой «права роботов», но вопросы взаимосвязи его с уголовным правом практически не учитываются.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное право, «право роботов», правовая доктрина, уголовная ответственность, наказание.

Abstract

It should be noted that in this scientific work, the possibilities of recognizing artificial intelligence carriers as subjects of criminal law are determined. Due to the process of development and scientific and technological progress, the appearance of the desired results in this area is a matter of time. There are certain concerns that the first serious inventions of artificial intelligence will be aimed at harming people. In most Western countries, work is actively underway related to the introduction and development of the "law of robots", but the issues of its relationship with criminal law are practically not taken into account.

Keywords: artificial intelligence, criminal law, "robot law", legal doctrine, criminal liability, punishment.

Необходимо отметить, что в данной статье анализируются вопросы, которые на сегодняшний день не получили письменного и законодательного закрепления. На субъективный взгляд автора, правовая доктрина должна иметь возможность исчерпывающе ответить на вопросы, касающиеся уголовно-правового регулирования искусственного интеллекта.

На сегодняшний день мы все чаще используем в своей деятельности опосредованные элементы искусственного интеллекта. Такие элементы существенно упрощают жизнь, делают работу правоохранительных органов более доступной и эффективной, повышают уровень производственных процессов с увеличением коэффициента полезного действия [1, с. 50].

Внедрение механизмов искусственного интеллекта в работу правоохранительных органов способствует улучшению качества работы, дает возможность более быстрого собирания доказательств. В свою очередь, внедрение подобных элементов в судебное разбирательство вызывает среди ученых теоретиков и практиков множество сомнений.

В качестве доказательств неэффективности «искусственного интеллекта», Ю.А. Попова утверждает, что все чаще возникают случаи причинения смерти людям при осуществлении производственных процессов. При этом трагедии по вине «искусственного интеллекта» в 2017 году носили единичный характер, а в 2022-2023 г. количество случаев по статистике автора увеличилось как минимум в 7 раз. Данный факт свидетельствует о том, что использование элементов «машинного разума» применяют все чаще и чаще. Соответственно, вопросы, касающиеся урегулирования «права роботов», становятся все более актуальными и обсуждаемыми в научных кругах [2, с.140].

Применение «машинного разума», в первую очередь, возможно в военно-промышленном комплексе. Страны Североатлантического альянса, в том числе США, в 2018 году утверждали, что прошло проверки вооружение, частично оснащенное элементами «искусственного интеллекта», данный факт утверждает Л.Ч. Абаев. Соответственно, легко догадаться: кто начнет массовый выпуск «роботов-военных», тот и получит превосходство в военном плане. Будет ли это США, Китай или Россия, это мы увидим в ближайшем будущем [3, с.4].

Элементы искусственного интеллекта выступают в качестве определенного показателя развитости государства. Военные силы США во главе с Пентагоном давно ведут работы над системой «Третий противовес», которая должна обеспечить их превосходство на всем земном шаре [3, с.5].

Целесообразно сказать, что появление первых элементов «машинного разума» не могло не вызвать реакцию со стороны правовой системы. Поскольку перед законодателем стоит весьма сложная задача по регулированию всего спектра общественных отношений. По сути, он должен предугадать появление нового вида отношений, чтобы заранее начать работы над правовыми нормами.

Для наглядности хотелось бы привести реальный пример ситуаций и возможных юридических конфликтов между элементами «искусственного интеллекта», которые активно обсуждаются в западной доктрине:

- 1) неверное и несвоевременное обслуживание элементов «машинного разума», что может привести к необратимым последствиям в их работе;
- 2) возможность совершения ошибки, как серийной, так и единичной при их создании;
- 3) конфликты между «роботами», на наш взгляд, это более вероятно в силу выпуска машин конкурирующими корпорациями;
- 4) существенные ошибки в области медицинского обследования, которые уже на сегодняшний день происходят с использованием элементов «искусственного интеллекта» [4, с. 103].

Стоит заметить, что на данный момент в отечественной науке идет активный спор по поводу внедрения статуса «машинного разума». Стоит выделить следующее:

- предлагается под «искусственным интеллектом» понимать сложную компьютерно-аппаратную систему, которая имеет ряд особенностей: самостоятельность, автономность, возможность анализировать, обрабатывать и хранить полученные данные;
- при определении правового статуса данному термину особое внимание стоит уделить возможным рискам и неопределённости в его деятельности [5, с 73];
- следует воспринимать «машинный разум», как систему, проявляющуюся через различные формы личности.

Существенной проблемой на сегодняшний день является слабая теоретическая разработанность «права роботов» как в нашем государстве, так и за рубежом. Помимо этого современные правовые предписания, касающиеся правового регулирования «искусственного интеллекта», не имеют прямой связи с уголовным правом. Деятельность элементов интеллекта урегулировано современным законодательством, на практике это отведено гражданскому праву и смежным отраслям. [6, с.174]. Встает вполне закономерный вопрос, а может ли

воздействовать современное уголовное право на тенденции развития «искусственного интеллекта» или нет?

Все чаще возникают вопросы: что делать, если робот убил человека? Или совершил преступления путем причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью? Кто будет отвечать за содеянное? Как будет проходить избрание вида юридической ответственности? И так далее.

В США придерживаются мнения, что уголовной ответственности по законодательству их государства следует подвергать тех разработчиков, которые имеют отношение к разработке, программированию, управлению и эксплуатации. Рассматривать «искусственный интеллект», как субъект уголовно-правовых отношений, невозможно, поскольку, несмотря на определенные особенности, он не может обладать самосознанием [7, с. 37]. Данная точка зрения полностью совпадает с нашим мнением, поскольку, для того, чтобы быть субъектом правовых отношений, необходимо наличие таких признаков, как полной правосубъектности, воли, наличие субъективных прав и обязанностей. Данные черты отсутствуют у «машинного разума».

Целесообразно отметить, что внедрение в жизнь социума «машинного разума» привело к осознанию необходимости формирования правовой базы в данной области. Перед законодателем стоит поистине сложная задача, а именно, создать необходимые механизмы правового регулирования элементов искусственного интеллекта.

Для урегулирования отношений в данной области, на наш взгляд, целесообразно разработать ряд правовых норм, которые в последующем можно внести в кодифицированные федеральные законы.

***

1. Афанасьев, А.Ю. Искусственный интеллект с точки зрения права / А.Ю. Афанасьев // Право и юриспруденция в современном обществе. – 2018. – № 3. – С. 43-52.
2. Попова, Ю.А. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / Ю.А. Попова, И.В. Федорова // Политематический сетевой электронный научный журнал Ивановского государственного юридического университета. – 2023. – № 9. – С. 133-144.
3. Абаев, Л.Ч. НАТО на современном этапе: взгляд экспертов / Л.Ч. Абаев // Политологические науки. – 2021. – № 2. – С. 1-6.
4. Пряников, А.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности / А.А. Пряников // Современные ученые - новый взгляд. – 2022. – № 5. – С. 100-105.
5. Рагимханова, Д.А. Проблемы международного уголовного права в зарубежных диссертационных исследованиях / Д.А. Рагимханова, М.А. Аливердиева // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 72-74.
6. Кибальник, А.Г. Волосюк, П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк // Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – № 4. – С. 173-178.
7. Шваб, К. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: / Шваб К.// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 1 (40). – С. 35-40.

**Шерматова Ж.Р., Киргизов А.Д., Кочкорбаев Э.Ж., Сатыбаева Д.
Конституционные гарантии обеспечения прав и свобод человека**

*Кыргызско-Узбекского международного университета
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-342

Аннотация

Статья посвящена институту конституционных гарантий уголовного судопроизводства. В современных условиях правовой действительности защита прав и свобод человека является наиболее актуальными вопросов современной системы права. Уголовное судопроизводство связано с различными правоограничениями. Соблюдение данных правоограничений служит гарантией защиты прав свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституция, права и свободы человека, гарантии, уголовное судопроизводство, права и законные интересы, право на обжалования.

Abstract

The article is devoted to the institution of constitutional guarantees of criminal proceedings. In modern conditions of legal reality, the protection of human rights and freedoms is the most pressing issue of the modern system of law. Criminal proceedings are associated with various legal restrictions. Compliance with these legal restrictions serves as a guarantee of the protection of human rights and freedoms in criminal proceedings.

Keywords: Constitution, human rights and freedoms, guarantees, criminal proceedings, rights and legitimate interests, the right to appeal.

Уголовное судопроизводство является той сферой юридической деятельности, в которой наиболее серьезно затрагиваются права, свободы и законные интересы человека. Следует отметить, что из-за отсутствия достоверной информации многие процессуальные решения предварительного следствия, особенно на его начальной стадии, основаны на догадках, что создает реальную опасность нарушения их прав и основных свобод причинение вреда охраняемым законом интересам личности.

Особенно актуален вопрос обеспечения прав и законных интересов участников процесса и иных лиц при принятии участниками процесса процессуальных и тактических решений.

Согласно статье 61 Конституции Кыргызской Республики «Каждый человек имеет право на защиту своих прав и свобод всеми доступными, не запрещенными законом способами, а также на обеспечение восстановления нарушенных прав»[1].

Основными направлениями научных исследований в области правового регулирования конституционных гарантий в уголовном процессе являются, прежде всего, обоснование основных вопросов, связанных со становлением правового государства в нашей стране, ведением судебно-правовой деятельности. судебное разбирательство.

В статье 22 уголовно-процессуального Кодекса указано, что «участники уголовного процесса, а также иные лица могут обжаловать действия и решения следственного органа, следователя, прокурора и суда на любой стадии уголовного процесса» [2].

Правовая реформа, законодательное регулирование уголовно-процессуальных институтов, с одной стороны, обеспечение максимальной эффективности деятельности органов дознания, прокуратуры и судов в борьбе с преступностью, с другой - права, свободы и обязанности, установленные Конституцией и действующее законодательство, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство Кыргызской Республики защита иностранных граждан и лиц без гражданства.

Многообразие конституционных прав и свобод, а также гарантии их обеспечения требуют соответствующей классификации. Существуют различные классификации гарантий прав и свобод человека и гражданина. Классификация гарантий позволяет лучше искать и раскрывать их сущность и содержание. Это также облегчает ориентацию в их многообразии.

В толковом словаре В. И. Даля. Термин «гарантия» определяется следующим образом: «Гарантия (франц. *garantie*) — поручительство, обеспечение, гарантия» [3.С.165].

В современной юридической науке существуют различные взгляды на понятие гарантий прав и свобод человека и гражданина и их систему. В годы советской власти В. М. Чхиквадзе определял их «как совокупность специальных правовых средств и методов, направленных на реализацию, защиту и защиту прав и свобод, предупреждение их нарушения, восстановление нарушенных прав» [4.с.261].

А.Н. Головистиков и Л.Ю. Грудцын отмечают, что «гарантии прав человек в широком смысле, как совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на полную реализацию и всестороннюю защиту прав и свобод граждан, а также устранение возможных причин и препятствий. к их нарушению» [5.с.265].

Большинство гарантий в виде условий служат для обеспечения благоприятных условий, в которых гражданин может эффективно осуществлять свои конституционные права и свободы. Такие условия создают внешнюю среду для деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, поскольку имманентны общественному и государственному устройству.

Гарантии в виде средств и способов обеспечения и защиты конституционных прав и свобод создаются не каждым гражданином, а обществом, государством и используются ими для реализации этих прав и свобод. Наряду с этим существуют такие условия и средства защиты конституционных прав и свобод граждан, формирование и использование которых во многом зависит от самого себя, и желаний.

Несмотря на различное толкование исследуемого понятия, большинство авторов понимает гарантию прав и свобод человека как совокупность специальных правовых средств и методов, направленных на полное осуществление и всестороннюю защиту и защиту прав и свобод человека.

Выделяют ряд признаков, характерных для гарантий прав и свобод человека и гражданина:

- закрепление в правовых актах (поручительства, как правило, носят общий характер и часто опираются на специальные нормы, утвержденные в правовых актах различных отраслей права);
- обеспечение установления норм и правоприменения государственными органами, правовое регулирование способа их применения.

Таким образом, этот институт, защищающий общепризнанные права человека, является важным атрибутом демократического государства.

Судебная защита прав и свобод. Среди прав и свобод человека и гражданина согласно Конституции можно выделить группу прав, обеспечивающих правовую защиту граждан. Эти права входят в состав общего правового положения человека и гражданина и одновременно служат гарантией этого статуса.

Человек и гражданин обладают этими правами независимо от наличия у них конкретных оснований требовать защиты своих прав и свобод и могут ими воспользоваться только при наличии таких оснований.

В доктрине эти права называются процессуальными, поэтому для более подробного рассмотрения данной конституционной гарантии необходимо обратиться не только к конституционным, но и к процессуальным законам.

Конституция имеет ряд положений, обеспечивающих реализацию прав и свобод, а также порядок их восстановления. Статья 61 Конституции гласит: «Права и свободы каждого защищаются судом» [1]. Из этой формулы можно сделать два вывода.

Каждый, чьи права, свободы или законные интересы были нарушены, вправе обратиться в соответствующий суд для восстановления этих нарушенных прав.

По заявлению гражданина суд обязан рассмотреть данную жалобу по существу и разрешить спор путем вынесения законного, справедливого и обоснованного решения в соответствии с действующим законодательством.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. - М.: Рипол-Классик, 2002.- Т.1. С.135.
4. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека: Ленинские идеи и современность. М., 1978. С.261.
5. Головистикова А.Н., Л.Ю. Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник/- М.: Эскмо, 2006. С. 263.

Шестаков И.С., Катаева О.В.

Актуальные проблемы противодействия незаконной миграции территориальными органами МВД России на транспорте и некоторые пути их решения

*Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-343

Аннотация

В настоящее время роли транспорта в протекании миграционных процессов уделяется недостаточное внимание. Однако, железнодорожным, воздушным, водным, автомобильным и иными видами транспорта ежедневно перемещается огромное количество людей. Посредством использования различных видов транспорта в наше государство попадают и граждане иных стран, в том числе и незаконные мигранты. Тесная связь миграционных процессов и транспортных потоков обуславливают необходимость повышения эффективности противодействия незаконной миграции на объектах транспорта .

Ключевые слова: миграция, противодействие, преступления, правонарушения, мигрант, миграционная политика.

Abstract

Currently, insufficient attention is paid to the role of transport in the course of migration processes. However, a huge number of people move daily by rail, air, water, road and other modes of transport. Through the use of various modes of transport, citizens of other countries, including illegal migrants, also get into our state. The close connection of migration processes and transport flows necessitates the need to increase the effectiveness of countering illegal migration at transport facilities .

Keywords: migration, counteraction, crimes, offenses, migrant, migration policy

В Российской Федерации ежегодно фиксируется стабильный рост преступлений, совершаемых иностранными гражданами: в 2021 году - на 6%, в 2022 году эта цифра выросла до 10%. Важно отметить рост более чем на треть совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений, среди них убийств - на 16%, изнасилований - на 12%. Актуальные статистические данные показывают, что в 2022 году правоохранными органами расследовано 37 тысяч преступлений мигрантов .

Проблема также заключается в том, что мигранты, прибывающие в Российскую Федерацию, в последующем образуют этнические организованные преступные сообщества и группы. Так, в 2022 году было выявлено 130 преступных групп, сформированных по национальному признаку, участники которых были причастны к различным преступным деяниям, в том числе и к незаконной миграции. Кроме того, органы внутренних дел пресекли 500 тыс. административных правонарушений, связанных с незаконным пребыванием, проживанием и трудовой занятостью мигрантов . В 2022 году МВД России выявило на 17% больше случаев незаконной миграции, чем в 2021 году и на 11% - фиктивной постановки на учет .

Важно также отметить, что, начиная с 2019 года и по настоящее время, ведется работа по упрощенной процедуре приема в российское гражданство, которое за рассматриваемый период предоставлено более чем 1 млн человек . Такой поток лиц, осуществляющих въезд в Российскую Федерацию, усложняет работу многих органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел.

В значительной мере облегчило контроль в рассматриваемой сфере общественных отношений принятие Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ, в соответствии с которым иностранные граждане, въехавшие в Российскую Федерацию в период после 29 декабря 2021 года, подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, фотографированию, а также прохождению медицинского освидетельствования и для того,

чтобы законно находиться на территории нашего государства должны предоставить об этом соответствующие подтверждающие документы .

В настоящее время в условиях широкого применения упрощенной процедуры получения гражданства Российской Федерации очень важно учитывать неоднозначную обстановку, складывающуюся в приграничных с нашим государством странах, разграничивать различные категории мигрантов - беженцев, трудовых мигрантов, незаконных мигрантов, с учетом того факта, что принадлежность лица к той или иной категории не всегда является очевидной.

Именно поэтому современная миграционная политика «открытых дверей» нуждается в модификациях. Еще в 2021 году МВД России был инициирован законопроект «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства». Проект документа содержит ряд новых требований, например, оформление единого документа электронной ID-карты личности мигранта, электронных въездных виз, дактилоскопия отпечатков пальцев иностранных граждан, регистрация на портале государственных услуг, даже подписание «соглашения о лояльности», которое предполагает отказ от участия в несанкционированных собраниях, митингах и др.

В обеспечении безопасности объектов транспорта от незаконной миграции сегодня имеется ряд существенных проблем, одна из которых - сохраняющаяся «прозрачность» границ с некоторыми государствами, например, с Казахстаном , которая является самой длинной в мире сплошной сухопутной границей.

Особенно осложнена работа органов внутренних дел в целом и органов внутренних дел на транспорте в частности, реализующих свою деятельность в приграничных регионах Российской Федерации, ввиду того, что незаконные мигранты в процессе пересечения государственной границы также пытаются провезти различные товары и иные предметы и вещества (оружие, наркотические средства и т.п.), тем самым совершая и ряд иных противоправных деяний.

Сложность также вызывает и то обстоятельство, что, пребывая на территории нашего государства незаконно, мигранты находятся вне поля зрения правоохранительных органов, поэтому и не попадают под действие профилактической деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел. Именно поэтому, в целях повышения результативности борьбы с незаконной миграцией, важно создать действенные механизмы по выявлению иностранных граждан, незаконно прибывающих на территории Российской Федерации, именно на стадии пересечения ими государственной границы.

Среди важнейших проблем в рассматриваемой сфере общественных отношений также можно выделить такую, как использование незаконными мигрантами миграционных карт с поддельными дата-штампами, бланки которых выдаются мигрантам при въезде в государство органами пограничного контроля либо представителями транспортных организаций. Отметим, что рассматриваемая проблема тесно связана с предыдущей. Ключевая сложность в данной ситуации заключается в том, что миграционная карта в настоящее время не относится к документам строгой отчетности, поэтому мигрантам не так сложно незаконно приобрести такие карты и проставить в них поддельные дата-штампы . В Белгородской области, являющейся пограничным регионом, рассматриваемая проблема даже отдельно выделена в руководящих региональных документах . В качестве меры по противодействию данной противоправной деятельности и незаконной миграции в целом целесообразно установление строго контроля за выдачей бланков миграционных карт.

Таким образом, в настоящее время, в связи с ростом количества лиц, въезжающих в Российскую Федерацию, а также в связи с ростом численности противоправных деяний, совершенных и совершаемых мигрантами, в данной сфере необходимо принять должные административно-правовые и организационные меры. Совершенствование законодательства в сфере миграции, а также формирование системы строгого учета и контроля за выдачей бланков

миграционных карт видятся довольно результативными мерами, которые в значительной степени повысят эффективность деятельности органов внутренних дел на транспорте по противодействию незаконной миграции.

***

1. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. №145(8496). 2021.
2. Распоряжение Правительства Белгородской области от 2 декабря 2013 г. № 594-рп «Об утверждении Концепции миграционной политики Белгородской области на период до 2025 г.» // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428668963> (дата обращения 15.03.2023).
3. Дятлов Е.М. Современные угрозы государству и их влияние на пограничную деятельность // [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/48529-sovremennye-ugrozy-gosudarstvu-vliyanie-pogranichnuu-deyatelnost> (дата обращения 02.03.2023).
4. Кожевникова Н.И. Миграционные процессы в координатах железнодорожной сети России: настоящее и будущее // Миграционное право. 2014. № 1. С. 10-13.
5. Обидин В.С., Столярова З.Н. Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства: опыт создания и ведения // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23) С. 47-51.
6. Соловьева Т.Л. Некоторые аспекты государственного регулирования деятельности на транспорте // Транспортное право. 2013. № 1. С. 20-24.
7. МВД предлагает меры по ужесточению миграционного законодательства // Российская газета. №259. 2022.
8. В России в 2022 году на 10% выросло число преступлений, совершенных иностранцами // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16644605> (дата обращения 17.03.2023).
9. Владимир Колокольцев выступил в ГД в ходе «правительственного часа» // [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55541/> (дата обращения 17.03.2023).
10. МВД выявило на 17% больше случаев незаконной миграции в 2022 году // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/20/20011969.shtml> (дата обращения 17.03.2023).

Шипилов И.А.

Зарождение жилищного права в Советской России

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-344

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В статье рассмотрен исторический период период Гражданской войны в России и последующий этап, на котором происходили многие изменения в жилищном законодательстве. На фоне хаотичных изменений в области права и экономики, жилищный вопрос стал одним из основных вопросов для общества и государства. Будут рассмотрено то, какие изменения произошли в жилищном праве в России в период Гражданской войны и как они повлияли на жизнь простых людей, факторы влияющие на оформление данной отрасли, а также ее влияния на социум.

Ключевые слова: жилищная политика, государственная политика, революция, жилищная проблема, коммунизм, пролетарии.

Abstract

The article examines the historical period of the Civil War in Russia and the subsequent stage at which many changes in housing legislation took place. Against the background of chaotic changes in the field of law and economics, the housing issue has become one of the main issues for society and the state. It will be considered what changes occurred in housing law in Russia during the Civil War and how they affected the lives of ordinary people, factors affecting the design of this industry, as well as its impact on society.

Keywords: housing policy, state policy, revolution, housing problem, communism, proletarians.

Октябрьская революция 1917 года стала поворотным моментом в истории России и ее жилищной политики. Новое руководство страны обратило внимание на жилищный вопрос и начало вводить новые законы и указы, направленные на улучшение жилищных условий населения. То есть, с момента Октябрьской революции, стартовало оформление советского права. Складывание советского жилищного права имеет ряд объективных предпосылок, соотносящихся с различными сферами жизни. Так выделяют политические, экономические, социальные предпосылки, а также предпосылки вытекающие из коммунистической идеологии.

В первую очередь Первостепенное значение имели причины политического характера, одной из основных политических причин возникновения советского жилищного права была пролетаризация общества в результате Октябрьской революции и установления социалистической системы управления. В рамках такой системы жилищный вопрос стал очень важным, так как обеспечение населения жильем стало частью задачи государства.

Политическая ситуация после Октябрьской революции нуждалась в крепкой опоре в виде пролетариата, то есть рабочего класса. Поэтому советская власть рассматривала жилищный вопрос как инструмент создания новой социалистической культуры. Пролетаризация общества социалистическими лидерами была рассматривается как важный шаг к созданию классово-безгосударственного общества, в котором бы все имели равные возможности.

Для достижения своих целей советские лидеры начали проводить реформы в жилищной политике. То есть приоритетом было решение жилищного вопроса, так как в этот период жилье было самым важным фактором для всех слоев населения, который требовал немедленного решения. Тем самым, решение данного вопроса и улучшение положения рабочего класса в вопросе жилья, являлось ключом к поддержке народом советской власти.

До революции жилищное право было частным, но после Октябрьской революции государство начало все больше вмешиваться в жилищную политику. В новом законодательстве продажа жилья была запрещена, а жилье превратилось в государственную собственность.

Уже в первые годы после Октябрьской революции были приняты такие законы, как "О введении временного регламента по приостановлению продажи жилых помещений", "О государственном регулировании застройки и использования земель", "О временной национализации земли". В этих законах было установлено право государства на землю и жилые помещения, а также установлены правила использования и регулирования жилого фонда.

Цели жилищной политики не были четко сформулированы. Как писала Верещак И.А.: «Большое значение для определения основных принципов и задач новой государственной политики, в том числе и жилищной политики, имело принятие Конституции РСФСР 1918 г., которая закрепила диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства; провозглашение Российской Республики социалистическим обществом трудящихся России; возможность лишения прав отдельных лиц и отдельных групп. Большим пробелом можно признать отсутствие среди предоставленных трудящимся прав права на жилище. В соответствии с закрепленными в Конституции РСФСР 1918 г. принципами государственной политики, в Программе партии, принятой VIII съездом РКП (б) в марте 1919 г. [1], были определены основные направления социалистической жилищной политики» [2].

Она отражала пути решения жилищной проблемы как избранные в предыдущие годы Советской власти, так и ориентировала на перестройку и построение новых жилищ. В период гражданской войны жилищная политика была нацелена на привлечение на сторону Советской власти как можно большего количества населения России. в этот период начали активно развиваться и строиться множество новых жилых объектов. Например, было решено об освобождении от налогов продажи жилых домов, строительных материалов и др. Как результат, в городах и селениях было возведено множество новых жилых построек, направленных на улучшение жизненных условий населения. В апреле 1920 г. были образованы коммунальные отделы исполнительных комитетов для проведения жилищно-коммунальной политики на местах [3]. Как писала в своей научной работе Лаврентиева Л.И. : «Коммунальный отдел создавался и при Народном Комиссариате Внутренних Дел, который

руководил деятельностью местных коммунальных отделов, проводил коммунальную политику центральной власти. Окончание гражданской войны и переход к миру ставили новые задачи в проведении стабильной государственной политики, включая жилищную политику, по восстановлению народного хозяйства, что потребовало издания более совершенных форм нормативных правовых актов, а именно принятия в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР» [4]. Экономические предпосылки возникновения жилищного права в России. В данном аспекте советское государство отталкивалось от того, любая частная собственность отрицалась. В деятельности советской власти на тот момент, с данной сфере, была заглавная идея об уничтожении частной собственности. Данная идея была реализована в Декрете СНК от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» [5]. И существовавший на тот момент жилищный фонд был реорганизован и перешёл под контроль советской власти. Это отражало суть политики по национализации всех возможных ресурсов в руках власти, на момент 1918-1920 гг.

Таким образом, экономическими предпосылками являться стремление к тому, чтобы зафиксировать верховенство статуса государства с коммунистической, из чего и вытекали положения социалистической собственности и, как следствие о ликвидации частной собственности с целью уравнивая жилищных условий пролетариата.

Социальные факторы, оказавшие влияние на процесс возникновения советского жилищного права. Октябрьской революции повлекла существенные изменения в социальной структуре общества. Была цель формирования бесклассового общества. Для этого 10 ноября 1917 г. был издан Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [6], которым упразднились все прежние сословия и вводилось единое общее наименование – гражданин Российской Республики. Отмена сословий и меры направленные на упразднение эксплуататорских классов не привели к полному равноправию граждан Советского государства. Конституция РСФСР 1918 г. создала основу для нового неравенства. По словам Каутского К. общество «начало с унижения и разгрома высших классов и заканчивает в качестве нового классового общества» [7]. Изменения в социальном составе населения повлекли изменения в субъектном составе жилищно-правового обеспечения. Основными субъектами жилищного права стали рабочие, служащие, крестьянство, В целях оздоровления жилищных условий трудящегося населения и правильного распределения жилой площади СНК принял декрет от 25 мая 1920 г. «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» [8]. Неравенство в жилищных правах получило закрепление в нормах ГК РСФСР 1922 г., согласно которым лица, чье имущество было экспроприровано на основании революционного права или вообще перешло во владение трудящихся до 22 мая 1922 г., не имели права требовать возвращения этого имущества.

К социальным факторам можно отнести необходимость решения проблемы жилищного строительства в стране. В условиях бурного развития промышленности и урбанизации, население городов резко возрастало, и необходимо было наладить процесс массового строительства жилья для людей [9, с. 127]. Также таким фактором выступала необходимость способствования повышения самоуважения граждан, обеспечивало им улучшение жилищных условий и укрепление материальной базы для дальнейшего социального развития. А также это упразднение сословного класса и появление нового субъектного состава жилищных правоотношений.

Подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить, что формирование советского жилищного права было сложным и многогранным процессом, который был подвержен влиянию социальных факторов. Уничтожив вековые традиции царской России, оседлав утопию абсолютного равенства и возведя в ранг постулативности лозунг В.И. Ленина: «Каждая кухарка может управлять страной», советское правительство вынуждено было строить новое, ограничиваясь взглядами и образами пролетариата, в том числе, на вопросы жилищной политики.

Несмотря на отмеченные особенности, советское жилищное право имело важное социальное значение, поскольку обеспечивало гражданам доступные жилищные условия, с относительным уровнем комфорта.

***

1. Протоколы съездов и конференций ВКП(б). Восьмой съезд РКГ(5) 18-23 марта 1919 /Под ред, Ем. Ярославского. М. Партийное издательство, 1933. С. 398.
2. Верещак, С. Б. Некоторые проблемы изучения становления жилищного права в Советской России (1917-1991 гг.) в курсе истории отечественного государства и права / С. Б. Верещак // Интеграция образования. – 2006. – № 3(44). – С. 64-69.
3. Декрет СНК от В апреля 1920 т. «О коммунальных отделах исполнительных кпийитотов») Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920, № 26. 27131
4. Лаврентьева Л. И. Жилищное право СССР: формирование и особенности // Жилищное право. - 2017. - № 4. - С. 10-19.
5. Декрет СНК РСФСР от 14.12.1917 "О запрещении сделок с недвижимостью. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 24.11.1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [Электронный ресурс]. - Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС "Система ГАРАНТ" : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Каутский, К. Терроризм и коммунизм / К. Каутский // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 2. – С. 146-154.
8. Декрет СНК РСФСР от 25.05.1920 "О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения"- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
9. Галанин С. Э. Советское жилищное право и его развитие: учебное пособие. - Москва: Издательский дом НОРМА-ИНФРА-М, 2018. 341с.

Шипилов И.А., Лесовский Ю.Ю.

История зарождения и развития адвокатуры в царской России

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-345

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

Статья посвящена истории зарождения и развития института адвокатуры в царской России. В ней рассмотрены основные этапы истории адвокатуры, начиная с первых законов, регулирующих деятельность адвокатов, и заканчивая периодом развития профессиональных организаций адвокатов в начале XX века. Также анализируется роль адвокатов в защите прав граждан и формировании правовой культуры в России.

Ключевые слова: адвокатура, история, царская Россия, законы, профессиональные организации, права граждан, правовая культура.

Abstract

The article is devoted to the history of the origin and development of the Institute of advocacy in tsarist Russia. It examines the main stages of the history of the legal profession, starting with the first laws regulating the activities of lawyers, and ending with the period of development of professional organizations of lawyers at the beginning of the XX century. The role of lawyers in the protection of citizens' rights and the formation of legal culture in Russia is also analyzed.

Keywords: advocacy, history, tsarist Russia, laws, professional organizations, citizens' rights, legal culture.

Институт адвокатуры – это один из важнейших элементов современной правовой системы. Однако далеко не всегда адвокаты пользовались таким авторитетом и уважением, как сегодня. История зарождения и развития адвокатуры в России насыщена интересными

историческими событиями и эволюцией законодательства. Начиная с первых законов, регулирующих деятельность адвокатов, и заканчивая периодом развития профессиональных организаций адвокатов в начале XX века, институт адвокатуры прошел многоэтапный путь. В данной статье мы рассмотрим ключевые этапы истории адвокатуры в царской России, а также вкратце расскажем о роли адвокатов в защите прав граждан и формировании правовой культуры страны.

Институт адвокатуры - это один из важнейших элементов правовой системы России. Роль адвокатов заключается в защите прав и интересов граждан, обеспечении правосудия и соблюдении закона. Однако история зарождения и развития адвокатуры в России не была легкой.

Первые шаги к созданию адвокатского института были сделаны в XVIII веке, когда Петр I внедрил западноевропейский опыт профессиональной верховенства закона. Тогда адвокаты были избираемыми, но не обязательными представителями. Вместе с этим, в 1722 году было принято Уложение о мерах гражданского правосудия, в котором был закреплён правовой статус адвоката. До начала Великих реформ Александра II институт адвокатуры не имел четкого регламента. Внутри устройства присяжных поверенных отсутствовала какая-либо организация, контроль деятельности, а также требования образовательного и нравственного ценза. Функции присяжных поверенных осуществляли лица, которые не имели, как правило, никакого образования [1, с. 13]. Указ Петра Первого «О форме суда» от 5 ноября 1723 года послужил основой зарождения адвокатуры. С его помощью представители получили возможность кроме физической замены стороны в процессе, оказывать помимо этого еще и юридическую помощь в рамках производства по делу.

Необходимость публичной защиты прав и законных интересов от стадии предварительного расследования до судебного разбирательства послужила фундаментом для создания института адвокатуры. Судебная реформа 1864 г. должна была создать западную модель и стать воплощением либеральных основ в области права. Это был уверенный шаг в становлении института адвокатуры нового образца, отличного от того, который был ранее. 29 сентября 1862 г. Александр II утвердил «Основные положения преобразования судебной власти в России». Они состояли из трех частей и обеспечивали отделение суда от администрации, избрание мировых судей, состав присяжных окружного суда, принцип состязательности и создание института адвокатуры [2]. 20 ноября 1864 года были учреждены «Судебные Уставы». Благодаря им в России впервые профессия адвоката была закреплена на законодательном уровне, а именно «присяжные поверенные, без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и уголовном процессе с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты перед судом» [3], обозначены их права и обязанности. Они не были государственными служащими, не зависели от суда при рассмотрении дел и подчинялись только дисциплинарным правилам, установленным для них. В будущем происходит деление адвокатов на две группы: присяжные поверенные - адвокаты, принявшие профессиональную присягу и частные поверенные – индивидуально практикующие адвокаты. Это способствовало тому, что Российская империя избежала адвокатской монополии, что соответствовало требованиям общества, которое выступало категорически против монополизации адвокатской деятельности.

Реформы Александра 2 оказали огромное влияние на развитие адвокатуры в России. Период правления Александра 2 был насыщен экономическими, политическими и социальными реформами, которые привели к значительному развитию адвокатуры в России [4, с. 5]. Вот несколько примеров того, как реформы Александра 2 повлияли на адвокатскую практику:

1. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 году было важным шагом в развитии адвокатуры в России. Новое общество, созданное на основе свободных личностей, нуждалось в сильных правовых структурах, чтобы защитить его гражданские права и свободы. Разрыв крепостных уз открыл двери уже в новых ценностей в обществе, что в свою очередь повлияло на

- возникновение толерантности и добровольного выражения своих мнений, в том числе и с помощью адвокатов.
2. Введение Судебных уставов 1864 года положило основание правовой системы и создало ясный процесс для людей, которые испытывали желание защищать свои права в суде. Новое законодательство определило роль адвокатов, а также обеспечивало их независимость и профессиональную ответственность в судах и органах правосудия. На основе Судебных уставов были созданы суды первой и второй инстанции, которые действуют до сих пор [5].
  3. Создание адвокатской коллегии в Петербурге в 1878 году продемонстрировало складывающиеся тенденции развития адвокатуры в России. Создание этой коллегии было не только важным для адвокатской гильдии, но и важным шагом в истории России в целом.

В начале XX века, гильдии профессиональных адвокатов разрастались по всей стране. Они стали в значительной степени защищать права своих клиентов и использовать свои профессиональные знания в апелляциях по гражданским делам. Профессиональные адвокаты стали брать на себя всю ответственность за свою работу и стали готовить квалифицированных представителей в суде, а также принимать участие в законодательной работе. В конце XIX - начале XX века адвокатура начала занимать такое место, что стала требовать определенных прав, свобод и лицензий. В связи с этим в 1910 году была создана Ассоциация адвокатов России, которая занималась научно-методологической разработкой многих вопросов адвокатского права и смогла привести к установлению одних из наиболее лучших в мире стандартов в этой области права [6, с. 28].

Как мы видим, история зарождения и развития института адвокатуры в России была сложной и пестрой, но все же привела к формированию сильной и профессиональной гильдии, которая представляет интересы гражданских и юридических лиц в российском судебном процессе до сих пор.

Институт адвокатуры сегодня играет важную роль в поддержке и защите прав граждан. Однако, создание адвокатского института и его формирование в России было далеко не простым. История зарождения и развития института адвокатуры в царской России была достаточно трудной и длинной, и привела к формированию сильной и профессиональной гильдии адвокатов, которая представляет интересы гражданских и юридических лиц в российском судебном процессе уже более 150 лет.

Основанные на принципах проверенных и этических стандартов, являющихся стержнем профессиональной этики адвоката, права и свободы граждан в России защищаются адвокатской практикой, признанием и уважением их права на справедливое правосудие. В будущем, адвокатская профессия будет продолжать свою традицию и служить одним из главных элементов в охране юридических прав и интересов граждан, обеспечении соблюдения закона и правосудия в России.

***

1. Ануфриев Д.В. Российская адвокатура: от стряпчества к неотъемлемому институту демократического государства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/1484.html> (дата обращения: 23.04.2023).
2. Осадчук Е.И. История зарождения и развития адвокатуры в царской России // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №4.
3. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. // Вводная статья, стр. II. – СПб., 1866.
4. Корнеев А.А. Зарождение и развитие института адвокатуры для Судебной реформы 1864 года // Адвокатская практика. – 2005. – №4. 275 с.
5. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Присяжная адвокатура по Судебным Уставам 1864 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/onbar/history/prisyazhnaya-advokatura-po-sudebnym-ustavam-1864/>
6. Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 314 с.

Ысманова Р.З., Жээнбек А., Султанова А.К.
О понятии коррупции

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-346

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследовано понятийный аппарат коррупции, его нормативное закрепление в различных правовых актах. Обобщены наиболее характерные признаки понятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, коррупционные правонарушения, соучастие, форма вины, частный интерес.

Abstract

In the article, based on general scientific methods of cognition, the conceptual apparatus of corruption is investigated, its normative confirmation in various legal acts. In general, the most characteristic features of the concept of corruption.

Keywords: corruption, official, corruption offences, complicity, form of guilt, private interest.

Как известно, борьба с коррупцией является главной задачей Евросоюза с 1989 года. Как отмечается в итоговом меморандуме, запутанность коррупции, и ее опасные последствия для общества характерны не только для европейских стран или отдельных их частей, но, подобно эпидемии, представляют серьезную угрозу для всех стран, охватывающих весь континент. [1, с. 4-10].

Возникновение этого явления стало возможным в результате изменения общественных настроений, признания обществом коррупции и организованной преступности.

Возникновение этого явления стало возможным в результате изменения общественных настроений, признания обществом коррупции и организованной преступности.

Сущность коррупции в сфере государственной службы, формы ее проявления и правовые средства борьбы с ней подробно в науке не изучены. В то же время противоправные действия, входящие в понятие «коррупция», остаются дискуссионной проблемой.

Тем не менее, вопросы правового регулирования и правовой квалификации правонарушений не решены в одностороннем порядке.

Актуальность исследования была продемонстрирована на основе уголовно-правовой формы предупреждения коррупции, в статье предпринята попытка изучить явление коррупции с теоретико-правовых позиций, а также через науку о государственной службе и административной ответственности.

Кстати, стоит отметить, что проблемами коррупции занимались видные постсоветские ученые: А.С. Автономов, А.И. Гуров [2.С.125], П.А. Кабанов [3.С.241], В.В. Лазарев [4.С.284].

Указанные проблемы в Кыргызстане исследовали Э.Э. Дуйсенов [5.С.9-27], А.А. Арабаев, Б. Тугельбаева, Л.Ч. Сыдыкова [6.С.8-12], Кулдышева Г.К. [7.С.123], молодые ученые - А. Болотбаев, С.К. Раманкулов, С.А. Алымкулов и другие.

Наряду с анализом необходимо упомянуть, что этимологическое значение понятия «коррупция» переводится с латинского языка как, «покупка».

В специальной научной и учебной литературе встречаются разные определения коррупции. Например, в словаре русского языка понятие «коррупция» характеризуется подкупом чиновников и политических деятелей, соблазном денег. [8, с. 797].

В юридической энциклопедии этому понятию придается следующее значение: «это преступная деятельность, направленная на достижение цели собственного обогащения за счет

использования прав, доверенных им должностными лицами в сфере государственного управления или политики». [9.С., с. 526].

В информационном документе ООН о международной борьбе с коррупцией описывается, что «коррупция — это злоупотребление государственной властью с целью наживы» [10, с. 56].

Аналогичная концепция написана в отчете Всемирного банка о современной роли государства, коррупция – это «использование государственной власти в своих интересах» [11, с. 367].

А.И. Гуров в своей работе «Организованная преступность — не миф, а реальность» рассматривает коррупцию как основную причину организованной преступности: «с нашей точки зрения, коррупция — это система общественных отношений, основанная на незаконных сделках должностных лиц против государственных или общественных интересов» [12, с. 125].

П.А. Кабанов в своей работе «Коррупция и взяточничество в России» понимает коррупцию как деяние, совершенное должностным или физическим лицом, в результате которого нарушается принцип государственной службы - без вины служить общественным интересам, а материальные ценности и деньги хищение должностными лицами в форме, запрещенной уголовным законом, или «владение способом, нарушающим право на получение материальных услуг» [13, с. 241].

В Кыргызстане понятие «коррупция» закреплено в Законе КР «О противодействии коррупции». Согласно статье 1 Закона, «коррупцией (коррупционным правонарушением) является нарушение функциональных обязанностей, возлагаемых на должностных лиц, выполняющих определенные обязанности в государственной сфере, исходя из их статуса должностных лиц, с корыстной целью, угрожающее интересам государства и общества. с целью незаконного извлечения выгоды для себя или кого-либо другого – это действие [14].

Он включает в себе:

- взяточничество, кража, растрата, халатность и присвоение должностными лицами государственного или частного имущества;
- включает использование служебного положения (привилегий, преимуществ) в целях получения неправомерной выгоды в результате неофициального использования своего служебного положения для себя или других [14].

Анализ опубликованных работ ученых-правоведов показывает, что при рассмотрении понятия коррупции они исходят из разделения публичных и частных интересов, а свой профессиональный подход к служебным отношениям публичной власти заменили казуистикой чиновников [15.с.8].

Э.И. Темнов и А.В. Березовской, в этой связи отмечают: «акцент в понятии коррупции смещается на уголовно-правовые и криминологические особенности этого явления. Создана база для создания новейших различий в понятии коррупции: понятие коррупции охарактеризовано как преступное использование служебным положением государственного служащего в угоду собственным интересам, игнорирующим общественные интересы [16, с. 125].

Исходя, из вышеизложенных обстоятельств можно обобщать определенные характерные признаки коррупции;

- субъектом данного преступления является специальный субъект должностное лицо;
- данное преступление совершается в сфере публичных отношений
- данное преступление совершается в форме соучастия;
- форма умышленной вины;

- системности горизонтальной и вертикальной связи в сфере публичной власти;
- корыстный умысел.

***

1. Меморандум Правового Комитета Совета Европы «О борьбе с коррупцией» //Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. Тематический сборник. – М.: РАГС, 1998. – С. 4-10.
2. Гуров, А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность (социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью). – М.: Знание, 1992. – 125 с.
3. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск, 1995. – 241 с.
4. Лазарев, Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. – М.: Юридическая литература, 1998. – 284 с.
5. Дуйсенов, Э.Э. Закон Кыргызской Республики «О государственной службе». Комментарий (научно-практическое пособие). – Ош, 2000. –С. 9-27.
6. Сыдыкова, Л.Ч. Проблемы реформирования исполнительной власти и органов государственного управления в Кыргызской Республике. Право и предпринимательство. Октябрь, 2000. - №5. – С. 8-12.
7. Кулдышева Г.К. Конституционно-правовые основы государственного управления и местного самоуправления в Кыргызской Республике. – Б., 2010.С.123
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка.– М: Рус.яз., 1986. – 797 с.
9. Тихомирова, Л.В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М.: 1997, - 526 с.
10. Криминология. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: МГУ, 1994. С.56.
11. Отчет Всемирного банка о мировом развитии. Под общ. Ред. Д. Тушунова. Пер. с англ. Н. Сухова. – М.: Прайм-Тасс, 1997.С.367
12. Гуров, А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность (социальные, правовые и криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью). – М.: Знание, 1992. – 125 с.
13. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Нижнекамск, 1995. – 241 с.
14. Закон Кыргызской Республики «О борьбе с коррупцией» от 6 марта 2003 года N 51 (В редакции Закона КР от 26 февраля 2009 года N 71).
15. Парайдин уулу Шайлообек. Теоретико-правовые проблемы коррупционных правонарушений в сфере государственной службы в Кыргызской Республике. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Ош 2013.С.8.
16. Темнов, Е.И., Березовская, А.В. Системная коррупция в России. – М.: Наука, 1993. – 125 с.

Эльмурзаев С.М.¹, Хадужева Я.А.²
Основания наложения судебного штрафа

¹Чеченский государственный педагогический университет
²Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-347

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу легального основания наложения судебного штрафа, как основополагающего аспекта процессуальной ответственности государства.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты легального основания наложения судебного штрафа, с приведением конкретных примеров из процессуальной деятельности, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления процессуальной деятельности.

Ключевые слова: судебный штраф, процессуальная деятельность, гражданское процессуальное право, исполнение, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the legal basis for the imposition of a court fine as a fundamental aspect of the procedural responsibility of the state. The author in the research article reveals all the essential aspects of the legal basis for imposing a court fine, with specific

examples from procedural activities, and also systematizes the prospects for the development of the designated area of procedural activity.

Keywords: judicial fine, procedural activity, civil procedural law, enforcement, legislation.

Судебный штраф — это мера гражданско-процессуальной ответственности, которая может быть наложена на нарушителя закона в различных сферах. Однако, прежде чем налагать штраф, необходимо установить основания для его наложения и определить его размер в соответствии с законом.

Однако, прежде чем налагать судебный штраф, необходимо учитывать множество факторов, включая тяжесть преступления, обстоятельства, в которых оно было совершено, уровень дохода нарушителя и другие факторы. Размер штрафа должен быть пропорционален тяжести преступления и доходам нарушителя [1, с. 61].

Размер судебного штрафа также может варьироваться в зависимости от того, какое законодательство применяется. Например, в некоторых странах штраф может быть наложен в процентах от дохода нарушителя, в то время как в других странах размер штрафа может быть фиксированным.

Судебный штраф является важной мерой гражданско-процессуальной ответственности, которая может быть наложена на нарушителя в различных ситуациях. Однако, прежде чем налагать штраф, необходимо установить основания для его наложения и правильно определить его размер, чтобы обеспечить справедливость и соответствие закону. Суды должны учитывать множество факторов при определении размера штрафа, включая тяжесть преступления, доходы нарушителя и наличие предыдущих правонарушений.

Кроме того, важно учитывать, что судебный штраф не должен служить для получения дохода для государства или судебной системы. Цель штрафа состоит в том, чтобы наказать нарушителя и обеспечить справедливость, а не заработать дополнительные средства.

В зависимости от тяжести преступления и доходов нарушителя, размер штрафа может варьироваться от небольшой суммы до значительной суммы денег. Однако, независимо от размера штрафа, важно, чтобы он был пропорционален тяжести преступления, и не вызывал непропорционального ущерба для нарушителя.

Наконец, важно отметить, что судебный штраф может быть средством не только наказания нарушителя, но и предотвращения совершения аналогичных преступлений в будущем. Когда нарушитель понимает, что за нарушение закона ему придется заплатить значительную сумму денег, он может быть более склонен следовать закону в будущем [2, с. 200].

Определение оснований наложения судебного штрафа и его размера является сложным процессом, который должен быть осуществлен с учетом многих факторов и принципов. Суды должны соблюдать эти принципы, чтобы обеспечить справедливость и соответствие закону в своих решениях по наложению судебных штрафов.

ГПК не закрепляет понятие судебного штрафа, поэтому необходимо исходить из общих положений процессуальной теории. Так, судебный штраф в гражданском процессе можно охарактеризовать как санкцию суда общей юрисдикции в денежном выражении, применяемую к лицам, не исполняющим или исполняющим ненадлежащим образом свои процессуальные обязанности, а также за воспрепятствование осуществлению правосудия.

Судебные штрафы налагаются судом в строго предусмотренных ГПК случаях, в частности:

- на должностных лиц или граждан, не имеющих возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, не известивших об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительным (статья 57 ГПК) [3];

- на руководителя судебного-экспертного учреждения или лица, виновного в невыполнении требований суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта

в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения (статья 85 ГПК);

- на виновных лиц при нарушении запрещения ответчику совершать определенные действия или запрещения другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства (статья 140 ГПК);
- на переводчика, уклоняющегося от явки в суд или от надлежащего исполнения своих обязанностей (статья 162 ГПК);
- на вызванных свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, в случае их неявки в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными (статья 168 ГПК);
- на соответствующих должностных лиц, обязанных в течение месяца сообщить суду о принятых мерах по факту выявления случаев нарушения законности, в случае несообщения ими о принятых мерах (статья 226 ГПК);
- на должностное лицо, виновное в утрате переданного ему на исполнение исполнительного листа или судебного приказа (статья 431 ГПК).

Вопросы, связанные с судебными штрафами предусмотрены не только в главе 8 ГПК «Судебные штрафы», в которой находится всего две статьи 105 и 106, но и регулируются также и другими процессуальными нормами, часть из которых претерпела значительные изменения в последние годы.

Так в 2019 году в связи с вступлением в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 № 451 появились новые основания штрафной ответственности. В соответствии с ч.3 ст. 159 ГПК суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду.

Раньше был только штраф за нарушение порядка в судебном заседании, думается, что новая редакция ст. 159 ГПК сильно расширит основания для наложения штрафа на участников процесса и присутствующих лиц.

Правовой термин «неуважения к суду» требует дальнейшего толкования. Пока единственное официальное разъяснение термина «неуважение к суду» находится в постановлении Пленума ВС РФ. В соответствии с п.19 Постановлением Пленума ВС РФ от 13 июня 2017 №21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, оскорбляющих участников судебного разбирательства, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда) [4].

В качестве примера рассмотрим определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2015 года № 305-ЭС15-7212

Хотелось бы обратить внимание, что штрафы за неуважение к суду расположены в гл. 15 ГПК РФ «Судебное разбирательство» в связи с чем получается, что оштрафовать за вышеуказанные действия можно только если они совершены непосредственно в самом судебном заседании. В связи с этим автор согласен с точкой зрения Тришкина М.А., который считает, что штрафные санкции за неуважение к суду необходимо отнести к общим правилам гражданского процесса и предусмотреть штрафы на всех стадиях гражданского процесса, включая подготовку дела к судебному разбирательству [5, с. 209].

С 2019 года после внесения изменений в ст. 105 ГПК ФЗ № 451 определены максимальные размеры судебного штрафа.

Статья 105 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать 5000 руб., на должностных лиц - 30 000 рублей, на организации - 100 000 рублей.

Судебные штрафы, наложенные судом на не участвующих в рассмотрении дела должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, организаций за нарушение предусмотренных федеральным законом обязанностей, взыскиваются из их личных средств [6, с. 88].

***

1. Иванова М.А. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения дел // ВЕСТНИК ОГУ №3 (109)/март 2020 с. 61-64.
2. Теория государства и права: учебник / отв.ред. А. В. Малько. - 4-е изд., стер. - М. : КНОРУС, 2020. - 300 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2017. — № 8.
5. Тришкин, М. А. Штрафная ответственность в гражданском процессуальном праве: проблемы правового регулирования и применения / М. А. Тришкин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 12 (302). — С. 209-211. — URL: <https://moluch.ru/archive/302/68149/> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Гражданский процесс: Коршунов М.Н., Мареев Ю.Л. Учебник для вузов. – М. Норма, 2016. – 188 с.

Эльмурзаев С.М.¹, Хадужева Я.А.²

Правовое регулирование обращения с отходами на региональном уровне

¹Чеченский государственный педагогический университет

²Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-348

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу правового регулирования обращения с отходами на региональном уровне, как основополагающего аспекта экологического права Российской Федерации.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты правового регулирования обращения с отходами на региональном уровне, с приведением конкретных примеров из экологического права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: экологическое право, региональный уровень, обращение с отходами, субъекты, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the legal regulation of waste management at the regional level, as a fundamental aspect of environmental law of the Russian Federation. The author in the research article reveals all the essential aspects of the legal regulation of waste management at the regional level, with specific examples from environmental law, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area.

Keywords: environmental law, regional level, waste management, subjects, legislation.

Нормативное правовое пространство Российской Федерации в сфере обращения с отходами производства и потребления, состоит из Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, норм международного права, федеральных законов, указов и распоряжения Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений

Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Кроме того, нормативную правовую базу Российской Федерации в обозначенной сфере формируют ведомственные правовые акты уполномоченных органов в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Основополагающие направления развития нормативного правового пространства Российской Федерации в сфере обращения с отходами производства и потребления приведены статья 41 42 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации имеет право на охрану здоровья [1].

В свою очередь статья 42 Конституции Российской Федерации регламентирует правомочия граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, а также на публичность и достоверность информации о её состоянии [2].

На начальном этапе становления правовой системы Российской Федерации, основными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими правила обращения с отходами производства и потребления являлись государственные программы обозначенной направленности. Однако, в большинстве своем, нормативные положения обозначенных правовых актов не имели правопреемственности и взаимообусловленности.

Огромный поток денежных средств, который выделялся на реализацию обозначенных государственных программ, в период развития коррупции, использовался по нецелевому назначению [3, с. 90].

Обозначенные негативные тенденции привели к тому, что возникла необходимость принятия единого федерального нормативного правового акта, направленного на установление единых критериев и положений обращения с отходами производства и потребления.

Обозначенным нормативным правовым актом явился Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89 – ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Однако, принятие обозначенного нормативного правового акта не явилось следствием достаточности при урегулировании процесса обращения с отходами производства и потребления. В этой связи, постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 года № 860 была утверждена государственная программа области экологии и природных ресурсов, рассчитанная на период до 2010 года [4, с. 198].

Вместе с тем, обозначенные государственная программа также отобразила явного положительного эффекта, по причине того, что экологическое содержание окружающей среды Российской Федерации желала оставлять лучшего и ежегодно отображала низкие показатели стандартов качества.

В этой связи, 2016 году на одном из выступлений Президент Российской Федерации отобразил, что состояние с обращениями отходов потребления и производства находится на крайне низком уровне правовой и практической регламентации общественных отношений.

В целях выхода из сложившейся ситуации, Президентом Российской Федерации 2017 год был объявлен: «Годом экологии».

Однако, объявление 2017 года «Годом экологии» не возымела нужного эффекта.

Вплоть до 2021 года данная проблема носила сложный и многогранный характер в плане наличия огромного количества ошибок исполнения.

В целях отображения всей серьезности возникшей проблемы экологической катастрофы во многих областях жизнедеятельности общества была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, отображённая в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, в которой экологической безопасности был посвящён 83 пункт.

Кроме того, были внесены существенные изменения в основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённые протоколом совещания при Президенте Российской Федерации от 30 апреля 2012 года № 1102-пр.

Дополнения были внесены изменения в распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 года номер 84-р, которым была утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, которой обозначалось наступления уголовной ответственности уполномоченных лиц за халатное отношение к исполнению непосредственных должностных обязанностей в сфере сохранения благосостояния окружающей среды.

Относительно раскрытия региональных и муниципальных правомочий в области сохранения и охраны окружающей среды необходимо отметить, что во всех нормативных правовых актах приведённых в настоящем параграфе научного исследования содержались нормы, закрепляющие императивную обязанность субъектов Российской Федерации по принятию на территории соответствующего территориального образования нормативных правовых актов, в целях исполнения обязательных требований федерального законодательства в обозначенной сфере [5, с. 309].

В свою очередь, региональные органы власти закрепили соответствующие обязанности за органами местного самоуправления.

По результатам определения иерархии подчинённости и оперативности исполнения нормативных положений, политика, направленная на сохранение окружающей среды и обращение с отходами потребления и производства сдвинулась с мёртвой точки.

По результатам которого, во многих субъекта Российской Федерации наблюдается положительная динамика ликвидации большинства полигонов и свалок, стихийных свалок, создаются промышленные условия по переработке отходов производства и потребления, производятся меры против незаконного уничтожение лесов, идёт активная газификация населённых пунктов и так далее.

Все обозначенные действия носят исключительно положительный характер и в лучшую сторону влияют на планы создания благоприятной окружающей среды и высоким показателям обращения с отходами производства и потребления.

С учётом изложенного, несмотря на совокупность проблем в обозначенной сфере, отображается динамика, по которой Российская Федерация приняла курс на сохранение флоры и фауны.

Остается надеяться, что в дальнейшем начатая политика не утратит своих темпов развития.

***

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
3. Курима А.О. Мусор для тепла и энергии // Звезда. -2019.- № 7.-С. 190.
4. Рискин М.А. Мусоропровод с сортировкой // Экология. - 2015.-№ 3.-С. 298.
5. Рюмина Н. В., «Совершенствование системы обращения с твердыми коммунальными отходами в городах» канд. тех. н. Санкт-Петербург - 2018. С.309.

Эльмурзаев С.М.¹, Хадуева Я.А.²

Самостоятельный выбор представителя работников при банкротстве работодателя

¹Чеченский государственный педагогический университет

²Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-349

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу самостоятельного выбора представителя работников при банкротстве работодателя, как основополагающего аспекта гражданского права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты самостоятельного выбора представителя работников при банкротстве работодателя, с

приведением конкретных примеров из института несостоятельности, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: договорное право, выбор, проблемы правового регулирования, представитель работников, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the independent choice of the employee representative in the bankruptcy of the employer, as a fundamental aspect of civil law. The author in the research article reveals all the essential aspects of the independent choice of the employee's representative in the bankruptcy of the employer, with specific examples from the institute of insolvency, as well as systematizes the prospects for the development of the designated direction.

Keywords: contract law, choice, problems of legal regulation, employee representative, legislation.

Трудовые права граждан в Российской Федерации защищены Конституцией Российской Федерации.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд, который должен быть не ниже установленного федеральными законами минимального размера оплаты труда [1].

Дальнейшее регулирование на основе данного базового и концептуального правомочия, установленного Конституцией Российской Федерации, осуществляется федеральными законами Российской Федерации.

В настоящий период правовой регламентации остро стоит проблема защиты трудовых прав и интересов работников организаций, в отношении которых начата процедура несостоятельности.

Проблематичность правового регулирования в данной сфере заключается в том, что в большинстве случаев работники организаций после проведения всех этапов банкротства не получают заработную плату, в связи с невозможностью удовлетворения данной обязанности признанной банкротом организацией.

Самостоятельный выбор представителя работников при банкротстве работодателя – это важный аспект защиты прав трудящихся в случае невыплаты ими заработной платы и других возможных нарушений со стороны работодателя в процессе банкротства [2, с. 110].

Когда работодатель обращается в суд с заявлением о банкротстве, работники сталкиваются с рядом неприятностей, таких как задержка выплаты заработной платы, угроза потери работы, а также возможность не получить даже минимальной компенсации за труд. В этой ситуации работники должны действовать согласно законодательству, чтобы защитить свои права.

Одним из важных аспектов защиты прав трудящихся является выбор представителя работников. Это лицо, которое будет представлять интересы работников на всех этапах банкротства, включая переговоры с управляющим или судом, получение информации о процессе и распределение имущества. Представитель работников будет выступать в качестве посредника между работниками и управляющим, чтобы обеспечить справедливое распределение имущества и максимально возможное возмещение убытков [3, с. 72].

Важно отметить, что выбор представителя работников должен быть самостоятельным, то есть работники должны иметь право свободно выбирать представителя, который будет отстаивать их интересы. Этот процесс может быть организован самими работниками путем голосования или назначения комитета из своих членов. В некоторых случаях работники могут также обратиться за помощью к профсоюзам или юридическим организациям.

Банкротство работодателя может быть трудным временем для работников, которые могут столкнуться с угрозой увольнения, потерей пенсионных и медицинских льгот, а также другими негативными последствиями. В таких случаях профсоюзы могут стать важным инструментом защиты интересов работников.

Одним из ключевых вопросов во время банкротства работодателя является выбор представителя работников. Согласно законодательству о профсоюзах, работники имеют право выбирать своего представителя во время процесса банкротства. Этот выбор может быть осуществлен самостоятельно, без вмешательства работодателя или других сторон.

Конечно, самостоятельный выбор представителя работников может быть непростым процессом. Работники могут иметь различные точки зрения на то, кто лучше всего представляет их интересы. Кроме того, работники могут столкнуться с препятствиями со стороны работодателя или других сторон, которые могут попытаться вмешаться в этот процесс.

Тем не менее, самостоятельный выбор представителя работников имеет множество преимуществ. Во-первых, это позволяет работникам выбирать кандидата, который наилучшим образом отражает их интересы и потребности. Во-вторых, это укрепляет позиции профсоюзов и других организаций, представляющих интересы работников, что может способствовать улучшению условий труда и защите прав работников в долгосрочной перспективе.

Самостоятельный выбор представителя работников может быть осуществлен различными способами. Например, работники могут голосовать за кандидатов на собраниях, организованных профсоюзами или другими организациями, представляющими интересы работников. Кроме того, работники могут выбирать своих представителей через онлайн-голосование или другие электронные способы.

Выбор представителя работников при банкротстве работодателя имеет ряд преимуществ. Во-первых, это позволяет работникам активно участвовать в процессе банкротства, обеспечивая защиту своих прав и интересов. Во-вторых, это дает возможность получения более полной информации о процессе, так как представитель работников имеет доступ к документам и информации, которые недоступны обычным работникам. В-третьих, это обеспечивает более эффективное распределение имущества и максимально возможное возмещение убытков работникам [4, с. 6].

Важно отметить, что выбор представителя работников должен соответствовать законодательству и процедурам, установленным в рамках процесса банкротства. В некоторых случаях, например, если работников меньше пяти, они могут обойтись без выбора представителя и представлять свои интересы самостоятельно. Однако, в большинстве случаев, выбор представителя является необходимым для эффективной защиты прав работников.

Выбор представителя работников при банкротстве работодателя является важным аспектом защиты прав трудящихся. Самостоятельный выбор представителя позволяет работникам активно участвовать в процессе банкротства, защищать свои права и интересы, а также обеспечивать более эффективное распределение имущества и максимально возможное возмещение убытков. Работники должны знать свои права и воспользоваться ими для обеспечения справедливого результата в процессе банкротства [5, с. 4].

Рассмотрим конкретный пример выбора представителя работников при банкротстве работодателя. Представим, что фирма «Альфа» обанкротилась, и ее имущество должно быть продано на аукционе, чтобы покрыть долги перед кредиторами.

У фирмы «Альфа» работает 50 сотрудников, которые оказались в сложной ситуации из-за банкротства их работодателя. Для того чтобы защитить свои права и интересы, сотрудники должны выбрать своего представителя в процессе банкротства.

Первым шагом для выбора представителя работников является проведение собрания работников. На собрании работников будут выбирать представителя, который будет защищать их права и интересы в рамках процесса банкротства. Все сотрудники должны получить уведомление о собрании работников, а также информацию о том, что будет обсуждаться на собрании [6, с. 1].

На собрании работников все присутствующие сотрудники голосуют за представителя. Для того чтобы представитель был избран, ему необходимо получить большинство голосов. Если представитель был выбран, то он получает полномочия от работников на защиту их прав и интересов в процессе банкротства.

Далее, представитель работников должен сотрудничать с судом, куратором или ликвидатором, чтобы защитить интересы работников. Он должен следить за процессом продажи имущества фирмы, защищать права работников на выплату заработной платы, компенсации и возмещение убытков.

Таким образом, выбор представителя работников при банкротстве работодателя имеет важное значение для защиты прав работников и обеспечения справедливого распределения имущества в рамках процесса банкротства.

В заключение, отображается, что выбор представителя работников при банкротстве работодателя является неотъемлемой частью процесса защиты прав работников. Работники имеют право самостоятельно выбирать своего представителя и обеспечивать более эффективную защиту своих интересов в рамках процесса банкротства. Однако для того чтобы выбор представителя был осуществлен правильно и соответствовал законодательству, необходимо ознакомиться с требованиями и процедурами, установленными для выбора представителя. Это поможет работникам максимально защитить свои права и интересы в процессе банкротства работодателя.

***

1. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. С. 430.
2. Андреева Ю.А. Балытников В.В., Бондарь Н.С. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2018. – 672 с.
3. Иванов А.А., Коршунов П.Н. Особенности оплаты труда представителя работников должника в деле о банкротстве организации. Хозяйство и право. № 5. 2022. С. 1-6.
4. Филощенко Л.И., Право работников на оплату труда при несостоятельности работодателя: новеллы законодательства. 2022. С. 1-4.
5. Беседина О.С., Некоторые вопросы реализации трудовых прав работников в свете недавних изменений Закона о банкротстве. 2022. С. 1-9.

Юсифов Р.Г., Безуглый С.Н.

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-350

Аннотация

В статье рассматривается квалификация преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ. Анализируются некоторые проблемы при квалификации клеветы. В результате анализа делается вывод, в частности, о необходимости раскрытия некоторых признаков преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ.

Ключевые слова: клевета, ложные сведения, индивидуально не определенные, квалификация

Abstract

The article considers the qualification of the crime provided for in Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Some problems in the qualification of libel are analyzed. As a result of the analysis, it is concluded, in particular, that it is necessary to disclose some signs of a crime under Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: libel, false information, individually uncertain, qualification

Состав преступления, предусмотренный ст. 128.1 УК РФ является одним из самых дискуссионных на протяжении последних лет. Изначально это было обусловлено тем, что данный состав преступления был исключен из УК РФ, но через год его вновь закрепили в

уголовном законодательстве. На данный момент возникает ряд проблем при квалификации данного состава преступления, чем обусловлены споры в научных кругах.

В первую очередь следует выделить, что в пояснительной записке к законопроекту, который предусматривал включение такого преступления, как клевета в УК РФ указывалось, что: «закрепленные санкции в части первой статьи 5.60 «Клевета» КоАП РФ в виде штрафа для граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей представляются неэффективными» [2]. В связи с этим и было предложено возвращение данного состава преступления. В научной литературе возвращение этого состава преступления было принято двойственно. Ученые, которые положительно относились к этому законопроекту, придерживались того, что административный штраф как наказание за клевету не соответствует последствиям деяния, и поэтому не является эффективным. Другие же ученые, считали, что с помощью данного состава преступления государство будет «закручивать гайки» СМИ и отдельным лицам, т.е. данное решение воспринималось как политическое [7].

На сегодняшний день не ведутся дискуссии о необходимости закрепления уголовной ответственности за клевету, что наиболее точно показывает верность решение принятого в 2012 году. Ст. 128.1 УК РФ является одним из инструментов защиты конституционных прав человека и гражданина в России.

Рассматривая квалификацию преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, следует отметить, что большинство проблем возникает в связи с установлением признаков объективной стороны преступления. На данный момент в научной литературе существуют дискуссии относительно того, что следует понимать под честью, достоинством и деловой репутацией при квалификации клеветы, открытым остается вопрос о возможности признания данного состава преступления материальным и т.д. Однако основной проблемой при квалификации преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ является определения предмета преступления.

Предметом данного преступления выступают заведомо ложные и порочащие сведения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» определено, что следует понимать под порочащими сведениями, а также указывается, что необходимо разграничивать ложные сведения об оценочные суждения. Однако на практике сложно отграничивать ситуацию, когда виновный заведомо знал о ложности распространяемых сведений, и когда он строил свое критическое высказывание на не досконально проверенной информации. В данном случае необходимо устанавливать умысел виновного, так как продолжение распространения ложной порочащей информации, свидетельствует об умысле на распространение порочащих сведений. Также умысел необходимо устанавливать при квалификации деяния, которое заключается в распространении негативной характеристики в комментариях в сети «Интернет» [3]. На основании этого, следует отметить, что при квалификации деяний по ст. 128.1 УК РФ важную роль играет установления умысла, когда затруднительно определить заблуждался виновный в характере распространяемых сведений или достоверно знал об их ложности.

На основании вышесказанного следует определить, что субъективная сторона клеветы выражается в прямом умысле. Некоторые авторы, в частности Казерзина Т. Ю., считают, что квалификация данного преступления возможно при косвенном умысле [5]. Но цель клеветы указывает на прямой умысел – распространение заведомо ложных, порочащих сведений. То есть лицо изначально желает распространить их, и осознает их ложность.

Обратить внимание также следует на квалификацию преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ [1]. В 2020 году был внесен такой квалифицирующий признак, как распространение заведомо ложных сведений в отношении лиц, индивидуально не определенных. Данный признак впервые был использован как квалифицирующий в уголовном законодательстве. Мнение ученых разделились на данный счет. К примеру, Л.В. Григорьева отмечает, что данный признак создает «проблемную ситуацию для правоприменителя», так как ему необходимо будет определить всех потерпевших [4]. Ряд других ученых положительно

оценивают данное новшество, считая, что это позволяет квалифицировать совершения клеветнических действий в отношении конкретной группы лиц конкретной целевой аудитории, но без персонализации. Также авторы считают, что «применение данной оценочной конструкции дает возможность судейскому усмотрению более гибко, адекватно и быстро реагирования на непоименованные в законе основания» [6].

Квалификация деяния по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ в условиях отсутствия легального определения термина «лиц, индивидуально не определенных» может в действительности являться проблематичной. Однозначно представляется верным, что Пленум ВС РФ должен разъяснить данный признак. В научной литературе авторы сходятся во мнении, что данный признак подразумевает группу не конкретизируемых лиц. В таком случае квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ возможно в случае, если будут распространены ложные сведения в отношении, к примеру, работников определенной организации.

Подводя итог, следует сказать, что в работе были рассмотрены лишь некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ. На основании проведенного анализа, следует сделать вывод, что в случае, если не представляется возможным разграничить ситуацию, когда виновный достоверно знал о ложности сведений и когда он был уверен в их ложности, однако сведения строились на недостоверной информации, следует устанавливать его умысел. Направленность умысла позволяет определить желание лица распространять порочащие сведения. Кроме того, необходимым является раскрытие такого признака, как «лица, индивидуально не определенные», так как сущность данной дефиниции осложняет квалификацию деяния по ч. 2 ст. 128 УК РФ.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Пояснительная записка к проекту № 106999-6 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/106999-6> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Аниськина, Э. Г. Проблемы квалификации клеветы / Э. Г. Аниськина // Юриспруденция в современном гражданском обществе: материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2019. – С. 91-106.
4. Григорьева, Л. В. Критический обзор положений ст. 128.1 УК РФ // Л. В. Григорьева / Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4. – С. 130-136.
5. Каверзина Т. Ю. К вопросу о квалификации клеветы // Аллея науки. – 2017. – № 10. – С. 698-701.
6. Ступина, С. А. Мнение или клевета? Новое в статье 128.1 УК РФ / С. А. Ступина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 184-186.
7. Хмелевский, С. В. «Клевета»: проблемы правоприменительной практики / С. В. Хмелевский // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 134-139.

Ярошук И.А., Дмитриенко Т.С.

Нравственные основы использования гипноза в российской криминалистике

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-351

Аннотация

В данной статье рассматриваются общие положения использования гипноза, в частности понятие и стадии, субъекты к которым он может применяться, стадии и порядок данной процедуры, а также правовая база и нравственные основы использования гипноза на практике.

Ключевые слова: гипноз, субъекты, правовая основа, стадии, процедура применения.

Abstract

This article discusses the general provisions of the use of hypnosis, in particular the concept and stages, the subjects to which it can be applied, the stages and procedure of this procedure, as well as the legal framework and moral foundations of the use of hypnosis in practice.

Keywords: hypnosis, subjects, legal basis, stages, application procedure.

В настоящее время существует большое количество разных точек зрения по поводу нравственности и законности использования гипноза как метода расследования и раскрытия преступлений. Современные правовые реалии сами диктуют использовать «нетрадиционные» методы расследования преступлений, это связано в первую очередь с не только информатизацией общества, но и развитием преступного мира, разработкой новых схем и планов как совершить преступление и при этом не понести наказания. В связи с этим возникает вопрос можно ли применять гипноз как метод для расследования и раскрытия преступлений с нравственной точки зрения?

Для начала следует разобраться с самим понятием «гипноз». Б.Д. Карвасарский характеризует гипноз как: «временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания. Состояние гипноза наступает в результате специальных воздействий гипнотизера или целенаправленного самовнушения» [3, 1019]. В науке выделяется три стадии гипноза:

1. Легкая (сонливость).
2. Средняя (полная расслабленность организма при сохранении уверенности в том, что можно побороть сонливость, но при этом делать этого не хочется).
3. Глубокая (отсутствие реакции на внешние факторы-раздражители, сосредоточенность только на голосе гипнотизирующего «ведущего»).

Начало использования гипноза относится к медицине. Так, в настоящее время его используют в частности для лечения от невротических, психосоматических расстройств, алкогольных и наркотических зависимостей и т.п. В следственной практике гипноз как метод расследования и раскрытия преступлений начал применяться относительно недавно, этому способствовал ряд причин. Среди основных можно выделить специфичность, поскольку гипноз является нетрадиционным методом, а также недостаточная правовая основа для его использования. Это относится не только к Российской Федерации, но и к другим странам: США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Исключение составляет Израиль, в котором действует соответствующий закон об использовании гипноза (1984 г.). В. А. Образцов в своих трудах высказал такое мнение по поводу проблемы использования гипноза: «пока еще проблема использования гипноза в деле борьбы с преступностью находится в эмбриональном состоянии, но все же имеются основания надеяться на то, что в недалеком будущем в российской криминалистике сложится новое полноценное направление – криминалистическая гипнология – способное существенно улучшить тактическое оснащение следственной практики» [5, 760].

Процедура применения гипноза используется в основном при допросах свидетелей и потерпевших. Сеанс гипноза могут проводить только специалисты в лице психолога или психиатра. На основе этого можно выделить обязательное требование для таких лиц – абсолютная незаинтересованность в ходе дела, а также неосведомленность о деталях уже произошедшего события. Необходимо заметить, что данный метод может использоваться в отношении потерпевшего и свидетеля и при соблюдении двух условий потерпевшего или свидетеля, в первом случае, если он действительно хочет помочь следствию по делу, но в силу различных причин не может этого сделать (например, стрессовое состояние человека в результате теракта). Во втором случае добровольное согласие (письменное) дать показания. Однако существуют исключения для лиц, в отношении которых нельзя применять гипноз, в зарубежных странах к ним относят подозреваемого или обвиняемого. Свою позицию по этому поводу высказал в своих трудах Г. Шнейкерт: «Обвиняемые сами неоднократно изъявляли

готовность подвергнуться гипнотизированию и быть допрошенными в состоянии гипноза, желая этим создать доказательство того, что у них на душе нет ничего затаенного. Но и такой прием едва ли мог бы быть признан допустимым с юридической точки зрения, не только потому, что трудно установить, не было ли симуляции гипнотического состояния, но и потому, что лицо, лишенное свободного волеопределения, хотя бы искусственным путем, не может рассматриваться как допустимый свидетель на суде» [7, 68].

На сегодняшний день в Российской законодательстве не разработана правовая база для использования гипноза в криминалистике. Ещё в Советском Союзе был единственный нормативно-правовой акт, который регулировал данный вопрос – Циркуляр Наркомюста РСФСР N 215, Наркомздрава РСФСР N 23 от 27.10.1925 «Инструкция по применению гипноза»[2]. В современной действительности данный вопрос остаётся открытым. Одним из актуальных и дискуссионных моментов при применении гипноза является, каким правовым статусом, правами и обязанностями могут должны наделяться гипнотизируемый и ведущий? На основе сказанного, можно выделить ряд проблем, которые требуют решения для эффективного использования гипноза в криминалистике, среди которых: отсутствие как таковой нормативно-правовой базы, нехватка специалистов-гипнологов, отсутствие уголовно-процессуальной формы и инструкций по применению гипноза, а также отсутствие возможности получить профильное образование в ВУЗах Российской Федерации. Некоторые ученые-правоведы предлагают определять использование гипноза в криминалистике как «психологическую экспертизу для экспериментального оперативного потенцирования памяти» [6, 27].

Так может ли применяться гипноз в криминалистике на нравственных началах? Противники использования такого метода говорят о том, что погружение в гипноз происходит против воли человека, что, конечно, противоречит нормам морали. Однако, если обратиться к вышеизложенному материалу, то можно увидеть, что главным критерием применения гипноза является добровольность. По-другому можно сказать, что специалист не принуждает потерпевшего или свидетеля и не ломает его волю, а только вводит в состояние, с помощью которого можно получить более точную и достоверную информацию или восстановить события преступления в памяти человека.

В УПК РФ содержится статья 9, которая отражает применение нравственности в расследовании и раскрытии преступлений: «1. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья» [1]. Таким образом, для кого-то гипноз может быть абсолютно безопасным методом, а на кого-то может негативно повлиять, поскольку человек в состоянии гипноза не может контролировать свои действия и осознавать их характер, т.е. необходимо учитывать «биологический» критерий здоровья человека (физический и психический). А. М. Ларин по этому поводу отмечает следующее: «нет никакой логики в том, чтобы, подчиняясь закону, признавать недопустимым допрос человека, который в силу ненормального, болезненного состояния психики не может участвовать в следственных действиях, и в то же время искусственно приводить в подобное состояние другого человека для получения от него сведений, которые он не дал бы в обычных условиях» [4, 192].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы ещё раз отметить актуальность данной темы и ее недостаточную разработанность в Российской Федерации. На данный момент использование гипноза как метода в криминалистике в большей степени носит теоретический характер, однако можно предположить, что после решения вышеизложенных проблем, данный метод получит свое распространение в ближайшем будущем. Поскольку информатизация общества продолжается даже в преступной сфере, создаются новые методы расследования и раскрытия преступлений, проводятся различные исследования. Вопрос об использовании гипноза с точки зрения нравственности по большей степени является дискуссионным, с одной стороны, это помогает в работе следователя раскрыть сложные

преступления, а с другой стороны, – не все участники расследования (подозреваемые, обвиняемые и т.п.) могут согласиться на гипноз. Поэтому чтобы использовать данный метод, необходимо его законодательное регламентирование.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2023).
2. Циркуляр Наркомюста РСФСР N 215, Наркомздрава РСФСР N 23 от 27.10.1925 «Инструкция по применению гипноза» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2023).
3. Б.Д. Карвасарский Психотерапевтическая энциклопедия. -СПб: «Питер», 2002. -1019с.
4. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. -М: издательство «БЕК», 1996.- 192 с.
5. В. А. Образцов. Криминалистика. -М: «Проспект», 1997.- 760с.
6. Селиванов Н. А. Получение информации с помощью гипноза//Расследование преступлений повышенной общественной опасности: пособие для следователей. -1998. -С. 27–35.- Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie20784.html> (дата обращения 17.03.23.)
7. Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути ее раскрытия. -М: «Право и жизнь»,1925. – 68с.

Ярошук И.А., Ефимова В.С.

К вопросу об использовании полиграфа в уголовном судопроизводстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-352

Аннотация

В настоящее время использование полиграфа, который относится к нетрадиционным методам расследования преступлений, задействовано почти во всех направлениях правоохранительной деятельности. В данной статье рассматривается вопрос о том, можно ли доверять данным, полученным с помощью полиграфирования и могут ли являться эти данные доказательством в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: психофизиологическая экспертиза, уголовное судопроизводство, полиграф, доказательство, ориентирующая информация.

Abstract

Currently, the use of polygraph, which refers to non-traditional methods of investigation of crimes, is involved almost in all areas of law enforcement activities. This article deals with the question of whether the data obtained through polygraphing can be trusted and whether these data can be evidence in criminal proceedings.

Keywords: psychophysiological expertise, criminal proceedings, polygraph, evidence, orienting information

Выявление изменений в психоэмоциональном состоянии обвиняемого или подозреваемого на стадии как оперативно-розыскной деятельности, так и на стадии предварительного расследования с использованием полиграфа находит применение во многих странах. Результаты, которые были получены в ходе проверки лица с использованием полиграфа интерпретируются или в качестве доказательств, или в качестве ориентирующей информации. Итак, проверка лица на полиграфе – это процедура, которая основана на измерении параметров, неконтролируемых человеком – психоэмоциональной реакции: учащенное дыхание, усиленное потоотделение, тяжелое дыхание и др. Что касается технического оснащения, то «к полиграфам относятся приборы, используемые для фиксации психофизиологических параметров (реакций) человека посредством датчиков. В ходе проведения исследования на теле человека размещаются датчики, регистрирующие изменение

дыхания, пульса, кожно-гальванической реакции, электрического сопротивления кожи, артериального давления и т.д.»).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в России не предусмотрен порядок применения полиграфа в уголовном судопроизводстве. Этот пробел в законодательстве влечет нарушения основных принципов уголовного процессуального правосудия. Например, оценка полученных с помощью полиграфа данных приобретает форму справок-меморандумов и показаний служебных лиц, которым поручено провести опрос с использованием полиграфа. В судебной практике имеют место также экспертные заключения и показания полиграфологов, а также заключения судебной психофизиологической и других экспертиз. Однако, как показывает практика, в качестве источника доказательства справка-меморандум судом не рассматривается. Так, например, в судебном решении Тульского областного суда сказано, что «справка-меморандум не является источником доказательств».

Так, результаты, которые были получены с помощью полиграфа и оформлены в любой из форм, перечисленных выше, с сомнением можно именовать доказательствами, которые предоставляются в процессе уголовного судопроизводства. Причиной этому служит субъективная оценка результатов полиграфирования.

Вопрос о доверии результатам полиграфа обсуждается остро среди авторов юридической литературы, ученых-криминалистов и практикующих экспертов. Существуют некоторые доводы, которые отрицают научность полиграфирования. Так, производство психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа не обеспечивает научную обоснованность и достоверность исследований в условиях отсутствия единых методик и в условиях привлечения специалистов различных уровней и компетенций. Существует мнение, что полиграф невозможно обмануть, он сам ошибется, а точнее ошибется полиграфолог при интерпретации показаний. Исходя из этого, выводы в данном случае окажутся вероятностными.

Признается и то, что использование полиграфа может способствовать проведению расследования. Однако он может влиять на психологическую составляющую субъекта доказывания. В таком случае наличие факта о прохождении полиграфа в уголовном деле может привести к смещению внутреннего убеждения субъекта доказывания для принятия решения, даже без отражения выводов полиграфолога.

Так, например, Мотовилихинский районный суд г. Перми в ходе рассмотрения уголовного дела отмечал: «Доводы стороны защиты о том, что отказ потерпевшего от прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, свидетельствуют о недостоверности его показания...».

Использование полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений очень важно. Этот инструмент предоставляет различные возможности для получения информации от потерпевших, свидетелей и подозреваемых, которая может быть использована для быстрого и безошибочного расследования. Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфа позволяет анализировать различные версии событий и ближе подойти к правде, даже если приходится работать в ситуации неочевидности. В результате применения полиграфа многие подозреваемые признают свою вину. Однако одни лишь признательные показания с психофизиологического исследования лица не могут служить самостоятельным доказательством. В соответствии с частью 2 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». И как отмечает Н. А. Колоколов, «сфера применения полиграфа указана точно – машина годится только для выработки версий».

Американский психолог и специалист в области поведенческой генетики Уильям Иаконо в учебнике «Handbook of Psychophysiology» отмечал, что вопросы, которые имеют отношение к преступлению, не дают нормального контроля над эмоциональным влиянием этих вопросов на испытуемых. То есть даже эмоции невиновного лица под влиянием вопросов о преступлении могут сыграть с ним злую шутку, и полиграфолог интерпретирует результаты в

качестве признания человека виновным. Так, одним из таких случаев является дело американца Флойда Фэя, который в 1978 году был арестован по подозрению в убийстве, которого не совершал. Суд вынес приговор на основании данных полиграфа.

Таким образом, полиграфологи могут ошибаться, интерпретируя результаты психофизиологического исследования. Может подводить и реакция человека на задаваемые ему вопросы. Полиграф не способен отличить правду от лжи, он реагирует лишь на физиологические реакции – на стресс, который испытывает допрашиваемый. В рамках всех рассмотренных аргументов, можно сделать вывод, что к показаниям полиграфа нужно относиться с осторожностью. Информация, получаемая в ходе исследований может быть эффективна только в качестве ориентирующей, но опираться на эти результаты как на доказательственные не стоит.

Что касается правовой регламентации, то психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа производится исключительно с письменного добровольного согласия испытуемого лица. Испытуемому необходимо разъяснить положения статей 28, 31, 35 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о добровольности и принудительности при производстве судебной экспертизы, о гарантиях прав и законных интересах лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза и об ограничении в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа не проводится в отношении тех лиц, которые страдают психическими заболеваниями, алкогольной или наркотической зависимостью.

Очевидно, что полиграф имеет важное значение для расследования преступлений. Он представляет собой ценный источник информации, который помогает быстрее обнаружить правильное направление в процессе расследования. Несмотря на то, что полиграф может претендовать на звание самостоятельного источника доказательств, он должен быть хорошо изучен, апробирован и проверен временем, перед тем как полученные результаты исследований станут допустимым и подтвержденным доказательством в рамках проведения уголовного процесса. Сейчас полиграф является нетрадиционным методом исследования и выступает дополнительным инструментом получения доказательств. Считается необходимым также дополнить нормативную базу о применении полученных результатов в рамках доказывания и о порядке проведения полиграфирования.

***

1. Архив Тульского областного суда. Апелляционное определение № 22-902/2014 от 26 мая 2014 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sPaMGAEtekZt/> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми Пермского района за 2018 г. Уголовное дело № 1-223/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cgDUhuVNf2oW/> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан // Утверждена Приказом МВД РФ от 28.12.94 № 437). – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/294431> (дата обращения: 30.04.2023).
4. Колоколов, Н. А. Чем объяснить авторитет Полиграфа Полиграфовича? / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 3–5.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баум С.К.

Влияние идей национализма на современные политические процессы

Российский государственный социальный университет

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-353

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние идей национализма на современные политические процессы. Актуальность выбранной темы связана с тем, что изучение любого аспекта жизни и общества, который относится к сфере гуманитарных и общественных наук, неизбежно зависит от множества факторов, включая текущее состояние общества в данном периоде времени. Сегодня идеология воспринимается как концепция, имеющая разрушительный характер, которая противостоит обществу в целом. Каждая идеология, включая национализм, возникает в ответ на тревожный процесс медленного угасания государственной власти, которая ранее обладала единоличным правом на осуществление легитимного насилия. В настоящее время, тема национализма является крайне актуальной для многих стран, так как некоторые государства в разных уголках мира выступили в поддержку определенных национальных общностей и их интересов в отношениях с государственными властями. В свете этих событий, в данной статье исследуется вопрос наращивания влияния идеологии национализма в современном мире. Авторами были проанализированы различные источники информации, исследована роль национальных идентичностей в формировании политических партий и движений, а также описывают, как национализм влияет как на международные отношения и геополитические конфликты, так и на внутренние политические процессы. Настоящая работа является актуальным исследованием для всех, кто интересуется современной политикой и социальными процессами. Статья поможет понять, как национализм воздействует на развитие современного мира и какие последствия этих процессов можно ожидать в будущем.

Ключевые слова: политические процессы, идеология, национализм, общество, национальное самосознание, политическая независимость.

Abstract

This article takes into account the influence of the ideas of nationalism on modern political processes. The relevance of the topic of the chosen topic, due to the fact that the study of any aspect of life and society, which belongs to the field of the humanities and various sciences, inevitably depends on the task, includes the conditional state of society in a precedent period of time. Today, ideology is perceived as a concept that has a destructive character, which opposes society in everything. Any ideology that includes nationalism arises in response to the alarming process of the slow decline of state power, which previously had the sole right to spread legitimate crime. Currently, the topic of nationalism is extremely relevant for many countries, as some states in different parts of the world speak out in support of certain communities and their interests in relations with state territories. In light of these events, this article is the underwater world. The authors of the role analyzed various sources of information, identified individual identified manifestations in the identification of parties and excitations, and also characterized as nationalism, both on a wide range of relations and geopolitical conflicts, and on a wide scale of processes. This research paper is relevant for everyone involved in modern consumption and processes. The article will help to understand how nationalism is reborn in the development of the modern world and what consequences can be expected in the future.

Keywords: political processes, ideology, nationalism, society, national identity, political independence.

Введение

Идеи национализма являются одними из наиболее влиятельных факторов, определяющих современные политические процессы в различных странах мира. В современных политических обсуждениях все чаще используется термин «национальный» и иные однокоренные или схожие по смыслу слова, такие как, «Make America Great Again» или же «Национальный Фронт» во Франции. Возникает вопрос, имеют ли эти понятия новый смысл и значение в современном мире, или же это свидетельствует о кризисе национализма? В настоящее время сложно дать однозначный ответ на этот вопрос. С одной стороны, идея национальности и национального государства остаются важными компонентами политической риторики во многих странах. Однако, с другой стороны, мы также наблюдаем рост критики национализма, как такового. Многие люди считают, что национализм стимулирует разделение и конфликты между различными нациями и народами, и не является эффективным способом решения современных глобальных проблем.

Кроме того, в настоящее время многие страны сталкиваются с массовыми миграционными потоками, что приводит к возросшей тревоге о сохранении национальной идентичности и культурных традиций. Как следствие, мы можем наблюдать укрепление национальных границ и требования о сохранении «национальной чистоты». Однако, национализм может иметь как позитивное, так и негативное воздействие на общество, в зависимости от своего воплощения.

Таким образом, можно сказать, что идеология национализма сохраняют свою актуальность и значимость в современном мире, но одновременно с этим мы также наблюдаем критику и вызовы, которые толкают нас к идее мирового гражданства и более глобальным формам сотрудничества и коллективного решения проблем.

Метод

В качестве метода, применяющегося на протяжении данного исследования, был использован вторичный анализ научных публикаций ведущих ученых-исследователей в выбранном направлении. В рамках данного метода, проиллюстрировано развитие взглядов на протяжении развития данного института, а также обозначена его проблематика.

Литературный обзор

В первую очередь, по нашему мнению, необходимо раскрыть понятие национализма. Так, под национализмом понимается идеология, которая призывает к защите и продвижению интересов национальной группы людей, основанной на общности языка, культуры, истории и территории. Она утверждает, что национальные интересы должны быть поставлены выше любых других интересов, включая интересы других наций и индивидуальных прав и свобод.

В настоящее время происходит крушение старого миропорядка, в силу завершения глобализации и падения доверия к либеральному глобализму. В подобных кризисных ситуациях люди часто обращаются к знакомым идеям и формам, которые существовали ранее, и национализм становится одним из способов реагирования. Подобное происходило после развала СССР, когда страны бывшего Советского союза пытались создать нации-государства, но эта идея общей нормативности и универсальности не оправдала себя, в силу чего в данных странах постоянно происходит дестабилизация политической обстановки в силу различных причин.

По-прежнему сегодня нация остается ключевым символом политической идентичности, а понятие класса медленно возвращается. Мы не можем рассматривать национализм как решение для проблем современного общества. Он может быть одним из способов реагирования, но не эффективным приемом для решения сложных проблем имеющимся в 21 веке.

Существует несколько видов национализма, которые базируются на своем понимании нации. Этнический национализм считает, что нация выделяется общим наследием, этнической принадлежностью и культурой. Гражданский национализм под нацией понимает общность людей, объединенных гражданством, своими ценностями и институтами, а также особенностями конституционного устройства своего государства. Националисты признают

право каждой страны на самоопределение и считают нацию идеальной основой для государственного устройства. Однако не стоит забывать, что национализм может приводить к созданию национальных государств, сепаратизму, конфликтам между различными группами и ксенофобии.

Результаты

Национализм, основанный на убеждении превосходства своей нации или неудовлетворенности вниманием к ее культуре, традициям и территории, зачастую порождает деструктивные последствия. Он может вызывать изоляцию нации, недоверие к другим культурам и государствам, а в некоторых случаях даже приводить к подрыву суверенитета государства. Германия, Великобритания, Польша, Израиль, Греция стали объектами разрушительного воздействия этого явления, и нет гарантий, что в будущем другие страны не столкнутся с его новыми формами и последствиями. Национализм, как и все социальные явления, подвержен изменениям и становится идеологией как партий, движений, так и целых государств.

Идеология национализма различается по задачам и результатам в разных странах мира. В Англии, например, она имела цель объединить страну и выполнять интегрирующие функции, в то время как в Германии национализм сосредоточился на создании теории расизма и господства «высшей расы». Агрессивный национализм в Германии привел к появлению нацизма, который основывался на ненависти и возвышении своей нации, применяя крайние меры насилия в отношении неугодных режиму людей и включая захват территорий, истребление народов и развязывание войн. Влияние СМИ и высшей власти в государстве может привести к перерастанию национализма в нацизм, что имеет тяжелые последствия.

В других странах, таких как Индия, национализм имеет цель защиты социокультурных и религиозных ценностей, достижения независимости и укрепления национального единства. В Японии национализм в значительной степени связан с понятием «Япония как уникальная нация», которая отличается от других стран своей культурой и образом жизни. Также существуют националистические движения, которые выступают против миграции и космополитизма.

Однако во всех случаях национализм имеет потенциальную опасность приводить к исключительности и ксенофобии, что может стать причиной конфликтов и войн. Поэтому важно различать здоровый национализм, который способствует укреплению единства и гражданского долга перед родиной, и экстремистский национализм, который ведет к насилию и дискриминации.

Обсуждение

Очевидно, что понятие «национализм» не является широко распространенным термином при обсуждении электоральных провалов левого демократического лагеря, связанных с Трампом в Америке или Ле Пен во Франции - чаще используются термины-синонимы «консервативный поворот», «нео-реакция», «правые» партии. Такое положение дел выглядит удивительным, потому как правые политики, находящиеся сейчас у власти, часто используют подобные базовые идеологические тезисы национализма, как протекционизм и реализм во внешней политике, защита суверенитета, единство интересов нации и многое другое. В свою очередь, стоит отметить, что в отличие от классического понимания национализма, который процветал два века назад, современные правые политики не выдвигают идеи и программы развития государства в данном направлении. Вместо этого, они используют коллективную абстрактную картину прошлого как противовес неудовлетворительному положению в настоящее время. На пример, Трамп никогда не смог конкретизировать, когда в его понимании Америка была «великой».

Таким образом, эмоции протеста и страх перед будущим, а также идеализированный образ прошлого, были ключевыми аспектами, поддерживающими правых популистов. В то же время, национализм связывался с модернистской идеей нации, которая стремилась к лучшему будущему и забыванию прошлого. Национализм также часто ассоциировался с гражданским равенством и демократией, хотя сотрудничество с консервативной реакцией оставалось

сложным и динамичным. Консерватизм, в свою очередь, всегда выражал тревогу по поводу будущего и настаивал на значимости исторического опыта, который был превыше рациональных амбиций современников.

Неоспоримо, что действующий правый популизм выражен в виде смеси идей и образов, включающих составные части политического национализма, с преобладающей долей консервативных идей. В отличие от фашизма первой половины XX века, движения Ле Пен или Трампа отказываются от проектов, связанных с будущим. Сегодняшние правые движения выражают пессимизм и недоверие к будущему, что связано с особенностями современных реалий в политике, при этом имеет довольно странные и неоднозначные политические формы.

Рассматривая явление «национализма» на разных уровнях, можно отметить, что они часто друг с другом вступают в определенное противоречие. В частности, низшие слои общества выражают свой демократический национализм в ответ на глобализацию капитала и перенос основных экономических агентов на транснациональный уровень, а также отстранение государства от социальной поддержки населения привело к росту неравенства, кризису представительного правления и разрыву между правящими элитами и обычными гражданами. С другой стороны, наблюдается использование господствующими элитами национального аффекта для того, чтобы сохранить свое социально-экономическое положение. В этом случае, они стараются перехватить недовольство общества, что проявляется в апелляции к национальному чувству, чтобы обеспечить поддержку правящего класса, который притворяется заботящимся о национальных интересах. Это позволяет им перевести критические настроения общества в более безвредный патриотический консенсус.

Анализируя общемировую тенденцию развития идеологии национализма, нельзя не рассмотреть ее состояние в нашей стране. В России в 21 веке наблюдается различные формы национализма, которые присутствуют в разных сферах жизни общества. Одни из самых заметных проявлений национализма - это распространение идеологии «русского мира» и поддержка православия, в политических взглядах и программных документах, а также в общественных движениях и идеологиях. В политической сфере данную концепцию обычно связывают с консервативными организациями и партиями, которые выступают за сохранение традиционных ценностей и российской культуры. Национализм в России, в значительной степени, основан на идеологических позициях, связанных с концепцией «Москва - третьим Рим», русским патриотизмом и протестами против западных ценностей и чужеродного влияния. Это выражается в том, что люди, которые исповедуют националистические взгляды, обычно выступают за защиту прав, интересов и культуры русского народа и других народов России, а также за ограничение иммиграции и защиту традиционных русских ценностей. Они высказываются против глобализации, массовой культуры и призывают к сохранению национальных традиций и исторических ценностей в мировой политике.

В общественной жизни национализм может проявляться в разных формах, начиная от патриотических мероприятий и культурных фестивалей до национально-освободительных движений и протестов. Некоторые из подобных массовых мероприятий могут носить экстремистский и насильственный характер, что приводит к ограничениям со стороны государства, вплоть до их принудительного завершения силами правоохранительных органов и полного запрещения деятельности организаций, которые выступили организаторами незаконных массовых мероприятий. В целом идеи национализма в России могут считаться довольно распространенными, но они не получают официальной поддержки от государства, которое придерживается мультикультурализма и поддержки многонациональности. Такая позиция государственных органов основана на том, что в Преамбуле Конституции РФ прямо закреплено, что Россия является многонациональным государством.

Таким образом, национализм в России в 21 веке, несмотря на ретроградные проявления и большой потенциальной опасности, продолжает присутствовать в разных социальных слоях населения, и его последствия будут зависеть от того, как он будет использоваться в обществе и политической жизни.

Заключение

В заключение можно сказать, что идеи национализма продолжают оказывать значительное влияние на современные политические процессы во многих странах мира. Они могут быть как двигателем для роста национального самосознания и развития экономики, так и угрозой для межнационального взаимодействия и мирового порядка в целом. Важно не забывать о том, что влияние идей национализма не обязательно является положительным или отрицательным, и что каждая страна должна самостоятельно решать, как использовать эту идеологию для достижения своих целей. Однако, необходимо помнить о том, что в случае неконтролируемых идеологических течений, национализм может превратиться в опасный инструмент, способный разрушить устоявшийся мировой порядок.

***

1. Стукалов П. Б. Условия и детерминанты исследования идеологии русского национализма на современном этапе / П. Б. Стукалов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 1(18). – С. 183-190
2. Огородов Д. А. Идеология национализма и спорт / Д. А. Огородов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 3(31). – С. 100-107
3. Бахтина Е. В. Идеология национализма: живучесть versus бесперспективность // Студенческая наука и XXI век. — 2020. — Т. 17. — № 1(19). — Ч. 2. — С. 40–41.
4. Афанасьев А. М. Вильгельм Шмидт и немецкая идеология национализма / А. М. Афанасьев // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 285-294.
5. Сидорова, А. А. Национализм в современной России / А. А. Сидорова // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 1(17). – С. 325-327.
6. Ачкасов В. А. Власть и русский национализм в современной России / В. А. Ачкасов // Власть и элиты. – 2018. – Т. 5. – С. 180-210.
7. Иванова, С. И. "Великая Россия": проект либерального национализма П.Б. Струве / С. И. Иванова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2020. – № 4(25). – С. 58-63
8. Давыдова Н. А. Россия и Европа: национализм как угроза национальной безопасности государств / Н. А. Давыдова // Вестник молодых ученых-международников. – 2018. – № 2(4). – С. 59-76.
9. Магомедова М. М. Патриотизм, национализм - влияние на развитие формирования общественного сознания в современной России / М. М. Магомедова // Мировая наука. – 2020. – № 2(35). – С. 131-134
10. Власова И. В. Патриотизм и национализм в России. Социокультурный аспект / И. В. Власова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 2(7). – С. 12-15.

Баум С.К.

К вопросу о статусе Уполномоченного по правам человека в России

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-354

Аннотация

Конституция Российской Федерации закрепляет, что человек, и его основные права и свободы имеют высочайшую ценность, и государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права непосредственно. Несмотря на то, что большинство органов власти в той или иной форме осуществляют функцию защиты прав и свобод человека, необходимо признать, что вопрос гарантии прав и свобод в России всегда является крайне актуальным. В связи с чем в настоящей статье рассматривается вопрос о статусе Уполномоченного по правам человека в России. Автор анализирует правовые основы его деятельности и полномочия, проблемы, с которыми сталкивается институт Уполномоченного по правам человека, а также предлагает возможные пути их решения. Анализируется роль Уполномоченного в обществе и способы его взаимодействия с органами государственной власти. Автор также анализирует возможные пути решения рассматриваемых проблем и на основании проведенного исследования предлагает свои рекомендации.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, защита прав, органы власти, права и свободы, омбудсмен, обеспечение прав граждан.

Abstract

The Constitution of the Russian Federation establishes that a person and his fundamental rights and freedoms are of the highest value, and the state is obliged to recognize, observe and protect these rights directly. Despite the fact that most authorities in one form or another carry out the function of protecting human rights and freedoms, it must be recognized that the issue of guaranteeing rights and freedoms in Russia is always extremely relevant. In this connection, this article discusses the issue of the status of the Commissioner for Human Rights in Russia. The author analyzes the legal foundations of its activities and powers, the problems faced by the institution of the Commissioner for Human Rights, and also suggests possible ways to solve them. The role of the Ombudsman in society and the ways of his interaction with public authorities are analyzed. The author also analyzes possible ways to solve the problems under consideration and, based on the study, offers his recommendations.

Keywords: commissioner for Human Rights, protection of rights, authorities, rights and freedoms, ombudsman, ensuring the rights of citizens.

В России Уполномоченный по правам человека (далее – Уполномоченный) обладает значимым статусом, который позволяет защищать и осуществлять права и свободы граждан. Уполномоченный является независимым должностным лицом, который действует на благо граждан и служит своей миссии в соответствии с Конституцией России и международными правовыми нормами, и не входит ни в одну из ветвей власти. Сегодня в нашей стране должность Уполномоченного не просто важна, а выступает насущной необходимостью, так как позволяет защитить интересы наших граждан и обеспечить справедливость в деле защиты прав и свобод.

На данный момент в Конституции Российской Федерации отсутствует закрепление института Уполномоченного по правам человека. Единственное упоминание об этой должности можно найти в пункте «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, который описывает процедуру назначения и освобождения от должности Уполномоченного. Сравнивая этот пункт с Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – Закон № 1-ФКЗ), можно заметить отсутствие некоторых важных деталей, в частности, в Конституции отсутствует описание требований к кандидатам на должность. Кроме того, дальнейшие упоминания об Уполномоченном в Конституции отсутствуют, что на наш взгляд, является определенным недостатком регулирования его статуса как специально уполномоченного государственного органа в сфере защиты прав и законных интересов граждан. Его деятельность в настоящее время осуществляется в соответствии с Законом № 1-ФКЗ. Однако в рассматриваемом нормативном акте, как и в Основном законе отсутствует легальное определение Уполномоченного, и имеется только указание на то, что должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией РФ в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан.

В соответствии с данным нормативным актом Уполномоченный независим от государственных органов и может заниматься рассмотрением жалоб и обращений граждан в случае нарушения их прав. Уполномоченный по правам человека также проводит мониторинг соблюдения прав человека в стране и выступает с предложениями по улучшению законодательства и практики его применения. Однако, несмотря на это, непосредственно правом на законодательную инициативу омбудсмен не обладает. Законом № 1-ФКЗ Он может только направлять свои рекомендации государственным органам и органам власти, которые могут принять на их основе соответствующие меры.

Таким образом, уполномоченный по правам человека не может вносить законопроекты или принимать участие в законодательном процессе. Однако, его рекомендации, в том числе на основании проведенного мониторинга и анализ действующего законодательства, содержащего в себе возможные нарушения прав человека, могут оказать значительное влияние на разработку законодательства и на практику его применения. Он является голосом граждан в органах власти

и защитником их прав и интересов. Следовательно, на основании анализа его полномочий, содержащихся в Законе № 1-ФКЗ, можно сделать вывод, что омбудсмен обладает только косвенным правом на законодательную инициативу, что, по нашему мнению, не позволяет в полной мере раскрыть весь потенциал данного публичного института защиты прав и законных интересов граждан. По этой причине нам видится необходимым внести соответствующие изменения в действующие нормативные акты, в которых необходимо закрепить право законодательной инициативы со стороны Уполномоченного в целях повышения уровня обеспечения защиты населения. Внесение данных поправок в закон обосновывается еще тем, что основная деятельность омбудсмена связана рассмотрением жалоб граждан на нарушение их прав. Так, на основании Ежегодного доклада Уполномоченного за 2021 г поступило 59407 обращений, а уже в 2022 г. их количество составило 79 420, что говорит об возрастающей динамике количества обращений. На основе их анализа можно делать выводы о наличии пробелов в законодательстве в области защиты прав граждан, что еще раз указывает на необходимость предоставления прямого права законодательной инициативы институту Уполномоченного по правам человека.

В целях обеспечения деятельности Уполномоченного в соответствии с главой 4 Закона № 1-ФКЗ учреждается его рабочий аппарат. Однако его деятельность данным законом особо не регламентируется, в частности, никак не урегулирован вопрос, касающийся его полномочий и основного устройства. Его деятельность устанавливается только на основании Распоряжение Уполномоченного по правам человека в РФ от 23.10.2017 № 93 «Об утверждении Положения о рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

Согласно этому Положению, рабочий аппарат Уполномоченного является структурным подразделением его аппарата, осуществляющим задачи, возложенные на него законодательством Российской Федерации. Рабочий аппарат возглавляет руководитель, назначаемый Уполномоченным.

Полномочия рабочего аппарата определяются в соответствии с задачами, возложенными на Уполномоченного по правам человека в РФ. Он осуществляет все необходимые меры для реализации полномочий Уполномоченного, в том числе:

- подготовка материалов и документов для представления в установленные сроки Уполномоченному;
- осуществление рассылки информации, необходимой для выполнения задач Уполномоченного;
- организация и проведение встреч Уполномоченного;
- комплектование архивов и дел о деятельности Уполномоченного и т.д.

В целом, деятельность рабочего аппарата направлена на обеспечение эффективной работы Уполномоченного и выполнение задач, возложенных на него законодательством.

Я считаю, что основные функции и полномочия должны быть описаны в Федеральном конституционном законе об Уполномоченном по правам человека, а Положение должно быть второстепенным. Улучшение норм права в этой области может увеличить эффективность работы омбудсмена в сфере защиты прав.

Такое решение позволило бы установить четкие принципы работы Уполномоченного по правам человека, а также определить его компетенцию и полномочия. Это позволило бы решать конкретные вопросы, связанные с защитой прав граждан и предотвращением нарушений в этой сфере.

При этом необходимо учитывать, что Федеральный конституционный закон, посвященный Уполномоченному по правам человека, должен быть принят с участием общественности и экспертного сообщества, чтобы он отражал их интересы и потребности. Только такое сотрудничество позволит создать законодательный инструмент, который будет максимально эффективным в работе с правами человека.

Следующим вопросом, касающимся статуса Уполномоченного, хотелось рассмотреть непосредственно требования к лицу, назначаемому на данную должность. Ст. 6 Закона № 1-ФКЗ омбудсменом может быть назначен только гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно

проживающий на территории своего государства, имеющий познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. Однако понятие «познание в данной области» слишком широкое и не предоставляет возможности объективно оценить уровень знаний и опыта кандидата на должность. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо заменить это требование на более соизмеримую формулировку, например, вместо данных требований, ввести следующие требования, в частности, минимально необходимый стаж работы на государственной или муниципальной службе, или иной стаж по юридической специальности, с указанием количества лет, чтобы кандидаты оценивались объективно. Данный критерий необходим в связи с тем, что деятельность Уполномоченного направлена на оказание реальной правовой помощи в области защиты прав человека и гражданина, в том числе и путем оценки нормативных актов органов публичной власти. По нашему мнению, данный критерий является необходимым для обеспечения качественной работы Уполномоченного и достижения его целей в области защиты прав граждан и предоставления им справедливости в соответствии с законом.

На основании проведенного исследования, можно прийти к выводу, что Уполномоченный по правам человека в России всегда был особой должностью, отношение к которой различное в зависимости от политической обстановки в стране. Отдельно стоит уделить внимание тому факту, что в России необходимо более ярко и четко обозначить требование к кандидатуре Уполномоченного по правам человека, а также более полно сформулировать полномочия и функции, возложенные на его рабочий аппарат, что способствует укреплению его статуса, авторитета и значимости в обществе. Также, улучшение законодательной базы в области правозащитной деятельности омбудсмена будет способствовать повышению качества защиты прав и свобод граждан, а также совершенствованию самой деятельности омбудсмена.

***

1. Горбанева Ю. С. Актуальные проблемы обеспечения прав и свобод человека уполномоченным по правам человека в России / Ю. С. Горбанева // Трибуна ученого. – 2023. – № 1. – С. 64-70.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
3. Репина А. С. Специализированные уполномоченные по правам человека как новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека / А. С. Репина // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 3(145). – С. 58-61.
4. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год [электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/14493f2b-4975-49d0-86dd-c9ac917436fe/0447a931-4bc9-4ce6-ae92-b32f8d741412.pdf>.
5. Из 79 420 обращений к Татьяне Москальковой 23,3% были связаны со спецоперацией [электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/17/971121-iz-obraschenii-k-tatyane-moskalkovoi-233-bili-svyazani-so-spetsoperatsiei>.
6. Об утверждении Положения о рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Распоряжение Уполномоченного по правам человека в РФ от 23.10.2017 № 93 [электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
7. Черный И. А. Уполномоченный по правам человека в системе защиты прав и свобод человека и гражданина / И. А. Черный // Правовестник. – 2019. – № 4(15). – С. 141-143.

Карева Ю.Ю., Беляева Е.Е.

Спорт, политика и экономика в современном мире

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-355

Аннотация

Спорт в наше время является неотъемлемой частью экономической, политической и многих других сфер государственной деятельности. Положение страны в мировом спортивном рейтинге является одним из наиболее важных показателей имиджа страны. В данной статье рассматривается взаимосвязь между спортом и политикой, спортом и экономикой.

Поднимаются вопросы о государственной поддержке и финансировании спорта и физической культуры. Вопросы, рассматриваемые в статье особенно актуальны ввиду введения санкций в отношении России. Многие сферы деятельности оказались под их влиянием. Спорт не является исключением и попадает под некоторые ограничения.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, экономическое развитие, политика, государство, финансирование.

Abstract

Sport in our time is an integral part of the economic, political and many other spheres of state activity. The position of a country in the world sports rating is one of the most important indicators of the country's image. This article discusses the relationship between sports and politics, sports and the economy. Questions are raised about state support and financing of sports and physical culture. The issues discussed in the article are especially relevant in view of the imposition of sanctions against Russia. Many areas of activity have been affected. Sports are no exception and come under some restrictions.

Keywords: sport, physical culture, economic development, politics, state, financing.

Спорт всегда был важной частью общественной и государственной деятельности. Спорт положительно влияет на общее состояние здоровья человека, делает его сильным и выносливым. Спорт является пропагандой здорового образа жизни [6, 8]. Для некоторых спорт является работой, для некоторых – хобби. Но факт, что спорт является полезным и правильным вариантом времяпровождения остаётся неоспоримым. Многие люди не только занимаются спортом, но и посещают различные спортивные соревнования или следят за трансляциями в средствах массовой информации [2, 15]. В современном мире спорт становится неотъемлемой частью экономики и политики государства [5, 7, 10, 11]. Спорт является одним из наиболее ярких показателей положительной репутации страны и ее имиджа. Для России, несомненно, важным показателем имиджа и уровня развития спортивной индустрии является проведение Олимпийских Игр в Сочи в 2014 году. Представители различных стран смогли ближе познакомиться с культурой России. Кроме того, неоспоримым фактом является то, что Россия поставила рекорд по вложениям в зимние Олимпийские Игры в Сочи. Проведение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи является качественной, положительной рекламой спортивного потенциала России. Развитые и развивающиеся страны уделяют большое внимание спорту и физической культуре, выделяя денежные средства из федерального бюджета для улучшения различных спортивных площадок, улучшения и модернизации спортивного инвентаря и тренажеров, специализированной экипировки спортсменов и для организации стабильной тренировочной программы. Поддержка спорту со стороны государства очень важна, это даёт спортсменам возможность иметь более комфортные условия для осуществления тренировочного и соревновательного процесса. Спортсмены, занимающиеся в комфортных условиях, становятся более подготовленными и конкурентноспособными как на внутригосударственных соревнованиях, так и на мировой спортивной арене. Государство создаёт условия для развития спортивного потенциала граждан. В России предусмотрены различные меры поддержки спорта и физической культуры: финансирование мероприятий в области спорта и физической культуры, содержание физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений, находящихся в собственности Российской Федерации; поддержку внешнеэкономических связей физкультурно-спортивных организаций, создание условий для увеличения количества детско-юношеских спортивных школ всех видов и типов, клубов по месту жительства граждан, детских и молодежных спортивно-оздоровительных лагерей, врачебно-физкультурных диспансеров и укрепление их материально-технической базы и т.д. Влияние спорта на экономику государства тоже нельзя оставить без внимания [3, 4, 11, 13]. Спорт, несомненно, приносит прибыль спортивным федерациям, клубам и их спортсменам [1, 9, 14]. Спортивные состязания, проводимые на территории какого-либо региона, привлекают денежные средства в данный регион различными способами: фанаты,

желающие посетить спортивные мероприятия; приезжие болельщики, которые нуждаются во временном месте проживания и т.д.

Проблемы спорта и политики стали особо заметны в последние несколько лет. Российский спорт поддается влиянию различных обвинений, ограничений, исключений и санкций, которые оказывают значительное негативное влияние на возможность развития и продвижения российского спорта на мировой спортивной арене [12].

Дискриминация российских спортсменов проявляется различными способами. Лишение использования российскими спортсменами государственной символики на чемпионатах мира или олимпийских играх; обвинения российских спортсменов в допинговых нарушениях, отстранение от участия на крупных международных турнирах и т.д. Все ограничения, которые были наложены на российский спорт Спортивным арбитражным судом (CAS) носят исключительно политический характер. Политика оказывает прямое влияние на международный спорт. Российские спортсмены, которые освобождаются от санкций, по истечению срока их действия, облагаются новыми ограничениями, связанными с новыми политическими разногласиями между странами. Так, 28 марта 2023 года Глава Международного олимпийского комитета (МОК) Томас Бах на исполкоме организации в Лозанне упомянул об условиях возвращения на мировую спортивную арену для российских и белорусских спортсменов:

- атлеты с российскими и белорусскими паспортами должны соревноваться только в качестве индивидуальных нейтральных атлетов;
- участниками международных соревнований не могут являться сборные команд атлетов, имеющие российские и белорусские паспорта;
- условия коснулись и специальной военной операции (СВО), а именно причастности спортсменов к поддержке СВО, что является недопустимым по требованиям МОК;
- не могут быть допущены до участия в международных соревнованиях и атлеты, имеющие связь с российскими или белорусскими военными организациями;
- любые нейтральные атлеты, как и любые другие атлеты, должны соответствовать всем антидопинговым требованиям;
- «...санкции для тех, кто ответственен за специальную военную операцию, белорусские и российские правительства, должны остаться в силе», – заявил Бах.

Условия, выдвинутые на заседании, являются ничем иным, как сигналом о дискриминации российских и белорусских спортсменов ввиду изменений политической обстановки в мире.

Взаимозависимость и взаимодействие политики и спорта складывается при определенных факторах и условиях развития общества, проявляется в определенных формах и служит определенным средством (инструментом) политики. Причем взаимосвязь спорта и политики свойственна всем спортивным дисциплинам, но особенно характерна для футбола, получившего название «главный политический спорт XX века», и другим видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр. Отстранение Российских спортсменов от участия в международных соревнованиях, а конкретно, дискриминация в условиях участия в Олимпийских играх является губительной не только для спортивной карьеры атлетов, но и нарушают базовые принципы прав человека, дискриминируя по национальному признаку. «Такой подход противоречит Олимпийской Хартии, Уставу ООН, гуманитарным, гражданским, да любым общепринятым нормам» – говорится в заявлении Олимпийского Комитета России.

***

1. Алексина А.О. Факторы развития управления в сфере услуг физической культуры и спорта в России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 1. С. 189-195.

2. Изенева А.Г., Савельева О.В. Влияние спортивных медиа на поведение и здоровье общества // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5-1 (45). С. 62-65.
3. Изенева А.Г., Савельева О.В. Спортивный менеджмент // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 554-557.
4. Николаева И.В., Кучко А.Ю., Джагинян Л.А. Проблемы и перспективы развития спортивного бизнеса в России // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 2 (11). С. 70-71.
5. Николаева И.В., Левченко С.В. Современные представления о культуре здоровья // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 10 (188). С. 254-258.
6. Николаева И.В., Николаев П.П. Физическая культура и спорт в жизни студента // Интеграция инновационных систем и технологий в процесс физического воспитания молодежи: сборник научных трудов. ГОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет, 2010. С. 171-175.
7. Николаева И.В., Пискайкина М.Н. Роль физической культуры в системе современного образования // Известия Института систем управления СГЭУ. 2018. № 2 (18). С. 17-19.
8. Николаева И.В., Шиховцова Л.Г., Николаев П.П. Некоторые аспекты формирования потребности в здоровом образе жизни у студентов СГЭУ // Здоровье нации: современные ориентиры в физическом воспитании учащейся молодежи: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Самарский государственный экономический университет, 2013. С. 62-65.
9. Попова А.О. Тенденции развития услуг физической культуры и спорта // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 9 (131). С. 84-89.
10. Савельева О.В., Иванова Л.А., Данилова А.М., Галкин А.А. Развитие фитнес индустрии в реализации государственной политики в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 267-272.
11. Суркова Д.Р., Шиховцов Ю.В., Николаева И.В., Ширман Е.В. «Симбиоз» экономики и спорта в современном обществе // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 2 (11). С. 72-76.
12. Федоровская М.Ю. Взаимодействие спорта и политики: история и современность // Социодинамика. 2019. № 5. С. 59-67.
13. Чернышева Д.А., Николаева И.В. Роль физической культуры и спорта в экономике // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 2-2. С. 104-106.
14. Шустикова В.С., Николаев П.П. Экономика и спортивный бизнес // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2021. С. 33-35.
15. Юркова А.С., Николаев П.П. PR-технологии в индустрии фитнеса и спорта // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 2-2. С. 111-113.

Конев Н.С.

Формирование феномена милитаризма в новейшей истории Польши

*Государственный Университет Просвещения
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-356

Аннотация

В статье рассматриваются истоки польского милитаризма, который в двадцать первом веке приобретает всё более ярко выраженный окрас. Преимущественно внимание уделено Польской Республике, получившей независимость благодаря последствиям Первой Мировой войны. На политическую арену выходит Юзеф Пилсудский, национальный герой Польши. Заложенные им концептуальные идеи актуальны и по настоящее время. Основатели партии «Право и справедливость» относят себя к прямым последователям взглядов Ю. Пилсудского. Проанализировано стремительное перевооружение и милитаризация современной Польши, претендующей на гегемонию в Восточной Европе.

Ключевые слова: милитаризм, ягеллонская идея, советско-польская война, НАТО, Юзеф Пилсудский, польский империализм, история Польши.

Abstract

The article examines the origins of Polish militarism, which in the twenty-first century is becoming more and more pronounced. The main attention is paid to the Polish Republic, which gained independence due to the consequences of the First World War. Jozef Pilsudski, the national hero of Poland, enters the political arena. The conceptual ideas laid down by him are relevant to the present.

The founders of the Law and Justice party consider themselves direct followers of the views of J. Pilsudski. The rapid rearmament and militarization of modern Poland, which claims hegemony in Eastern Europe, is analyzed.

Keywords: militarism, Jagiellonian idea, Soviet-Polish war, NATO, Jozef Pilsudski, Polish imperialism, history of Poland.

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала специальную военную операцию для защиты жителей ДНР и ЛНР, которые на протяжении последних восьми лет подвергались ежедневным обстрелам со стороны Украины. К сожалению, возникший конфликт между Россией и Украиной имеет не локальные рамки. Страны, входящие в военно-политический блок НАТО, всё больше вмешиваются в конфликт, в том числе поставляют вооружение. В особенности в этом преуспела Польша, которая на данный момент не только активно занимается перевооружением своих вооруженных сил, но параллельно проводит военную подготовку солдат Вооруженных сил Украины (ВСУ) и отправляет наёмников на ее территорию в зону конфликта [19]. Это свидетельствует о стремлении польских властей сделать свою страну не только гегемоном на востоке Европы, но и заявить о себе в масштабе всего континента. Подобные «милитаристские» стремления корнями уходят в прошлое столетие, когда была образована Польская Республика.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена складывающейся угрозой на востоке Европы, которая в конечном счёте может привести к прямому столкновению России с НАТО, то есть будет повторение истории советско-польской войны, когда Антанта при помощи Польши пыталась свергнуть советскую власть. Цель исследования попытаться ответить на вопрос: с каких времен известен феномен польского милитаризма, ставящего задачу построить Речь Посполитую. Ответ лежит на поверхности. Данная идея возникает с момента, когда в Германской империи начинается Ноябрьская революция и Польша получает долгожданную независимость. На политическую арену выходит Юзеф Пилсудский, который вплоть до 1930-х годов будет определять вектор развития польского государства.

Пилсудский был убеждён, что Россия является главным противником независимости Польши. В основу его международной политики легли две идеи: ягеллонская и мессианская. Первая имеет название по имени польско-литовской династии, возглавляющей Речь Посполитую. «Характерными чертами ягеллонской Польши являются: полиэтнический характер, мультикультурность и многоязычность, с одновременными процессами колонизации и притеснением «диссидентов» – приверженцев христианства не католического вероисповедания» [13, с. 35]. Мессианство Пилсудского подразумевало создание Великой Польши с захватом территории России, которая будет кордоном, защищающим Европу от варварского востока [13, с. 35]. Отдельно следует рассмотреть украинский вопрос. Пилсудский поддерживал феномен «Украинства», придуманный ещё в Австро-Венгрии. Обуславливается это его союзом с Симоном Петлюрой, председателем директории УНР. В Украине Пилсудский видел вассальное государство, которое могло бы служить буферной зоной против России [4, с. 42].

С уходом немецких войск Польша получает независимость, правительство возглавил Морачевский. Главой государства стал Юзеф Пилсудский, занимающий первое время одновременно с этим пост военного министра. В его полномочия входили назначение и ликвидация правительства, управление армией, утверждение законов, включая бюджет. Границу государства было решено установить с применением силы. Для этого в начале года была введена всеобщая воинская повинность, что позволило увеличить численность армии до 200 тысяч человек [14, с. 265]. Из Литвы и Белоруссии должно было возникнуть единое государство, которое бы вступило с Польшей в федеративные отношения, а для этого М. Ромер объявлял о созыве Учредительного собрания на территориях бывшей Российской империи [14, с. 272]. Необходимость в этом была лишь из-за стран Антанты, чтобы произвести на них положительное впечатление. Планам не было суждено осуществиться, а в республиках Литвы и Белоруссии были организованы Советы, ожидающие прихода Красной армии [9, с. 13].

В конце концов империалистические амбиции Польши привели к войне с Советской Россией. Главной политической целью Польской Республики было стремление достигнуть границ государства 1772 года [8, с. 10]. Нельзя исключать официальную версию большевиков о социальной революции для освобождения угнетённых масс, которая «создавала претензию на удержании в составе РСФСР бывших территорий Российской империи» [11, с. 75]. Однако здесь следует вспомнить прежде всего Декларацию прав народов России, которая даже собственному народу предоставляла право на самобытный путь развития: «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [5]. Н. Е. Какурин, непосредственный участник войны, в своём труде «Русско-польская кампания 1918-1920 гг.» также отмечает, что и советская делегация, и Л. Д. Троцкий неоднократно заявляли о признании независимости Польской Республики. Литва и Белоруссия сами желали войти под защиту Советской России: «Трудовое население Литвы и Белоруссии восторженно приветствовало свою освободительницу – Красную Армию» [9, с. 13].

Следует отметить, что обе стороны конфликта не обменивались нотами об объявлении войны [9, с. 7]. В 1918 году РККА вступает на территории Белоруссии и Литвы, и в конце года выходит на линию Якобштадта. Польское правительство не шло на прямые переговоры.

Прямые акты агрессии и боестолкновения берут начало в 1919 году. В январе в Варшаве был арестован глава русского Красного креста Веселовский, который в последствии умер при неизвестных обстоятельствах [9, с. 15]. Весной этого же года в Пинске польские легионеры расстреляли санитаров госпиталя № 1 [9, с. 20]. Примечательно, что при этом в письме от 3 сентября 1919 г. Министерства военных дел и Министерства внутренних дел Польши Польскому обществу Красного креста указано, чтобы с Российско-советским обществом красного креста был обсуждён вопрос о взаимопонимании и уважении прав [12, с. 75]. Польская Республика не особо соблюдала международное право, о чём свидетельствуют антигуманные решения правящей верхушки.

«...10 февраля 1919 г. Народным комиссаром по иностранным делам РСФСР указывалось, что Советское правительство стремится устранить всякую причину конфликтов с правительством Польши и установить с ним нормальные отношения; сообщалось о согласии принять делегата Польской республики для ведения переговоров» [7, с. 110]. В ответ польские власти, прикрыв свои милитаристские намерения, отправили делегата А. Венцковского, но при этом начинать переговоры вовсе не собирались, о чём будет свидетельствовать наступление на Западном фронте [7, с. 110].

В марте 1919 г. Красная армия останавливает своё передвижение и переходит к обороне из-за проходящей в стране гражданской войны. В ответ на это польские легионеры переходят к более решительным действиям, захватывая на своём пути Слоним, Пинск и другие города. В апреле под оккупацию попал Вильнюс, боевые действия начинаются в Западной Украине.

Обмундирование и людские силы восполнялись по инициативе стран Антанты. С одобрения Англии формируются боевые отряды из русских белогвардейцев, германских добровольцев [9, с. 17]. Видные генералы, такие как А. А. Брусилов, А. М. Зайончковский, А. А. Поливанов, отнюдь не одобряли белых офицеров, сотрудничающих с Польшей. В частности, А. А. Брусилов писал: «русские белые генералы ведут свои войска заодно с поляками... Я думал, что пока большевики стерегут наши бывшие границы, пока Красная Армия не пускает в бывшую Россию поляков, мне с ними по пути» [17, с. 27]. От США был получен кредит на 162 млн. долларов на вооружение, а уже весной в 1919 г. из Франции было доставлено около 70 тыс. солдат из армии Галлера, часть которой составлялась из польских эмигрантов [7, с. 111].

Ни одна война не обходится без пленения солдат. Специально создаются лагеря для военнопленных, однако, как отмечал Н. Е. Какурин, Польша отправляла часть красноармейцев в Белостокский концентрационный лагерь [9, с. 21]. Официально он именовался просто лагерем, однако, согласно докладной записке начальника Санитарного департамента Министерства военных дел Польши З. Гордыньского, условия содержания в нем говорят об ином: «Я посетил лагерь пленных в Белостоке... осмелился обратиться к господину генералу... с описанием той страшной картины... В лагере на каждом шагу грязь, неопрятность... Перед

дверями бараков кучи человеческих испражнений, которые растаптываются... Больные до такой степени ослаблены, что не могут дойти до отхожих мест... Сами бараки переполнены, среди «здоровых» полно больных... Прикрытые тряпьем... Смерд от дизентерийных больных и пораженных гангреной...» [12, с. 106-107].

Меморандум ЦК КП (б) Литвы и Белоруссии от 13 февраля 1920 г. также подтверждает антигуманное отношение к военным и гражданским пленным: «...сообщил комиссии Российского Красного Креста и Наркоминделу. Прибывшие теперь из этих тюрем товарищи всецело подтверждают это... Тов. Цамцеив сообщает о расправе в первых числах августа в деревне Гричине, Самохваловичской волости, Минского уезда, над захваченными в плен красноармейцами... несчастные были совершенно раздеты и приступлено к издевательствам над ними... Облив три раза водой, когда арестованные уже были при смерти, они были поставлены в канаву и расстреляны... некоторые части тела были совершенно оторваны...» [12, с. 160].

К сожалению, нечеловеческое содержание в лагерях для военнопленных сопровождалось зверствами польских легионеров по отношению и к обычному населению. В письме Г. Л. Шкилова от 7 февраля 1920 г. в НКВД РСФСР говорится: «...сведения эти получены мною из самого достоверного источника... полякам удалось захватить дела Рудобельского исполкома... После этого начались расправы с семьями партизан, советских работников и крестьян вообще... сожгли дома отца т. Левкова в деревне Карпиловке, а затем подожгли и деревню... Та же участь постигла и деревни Ковали и Дуброву... В огонь во время пожара брошено до 100 человек... 19 января на Крещение, во время богослужения в уцелевшей церкви в деревне Карпиловке, поляки бросили туда 2 бомбы... крестьяне в панике стали разбегаться, по ним открыли стрельбу... [12, с. 158-159].

В декабре 1919 г. снова была предпринята попытка Советским правительством начать мирные переговоры, но польская сторона не дала ответа. В это время польские правящие круги, готовясь к очередному наступлению, созвали на конференцию Латвию, Финляндию и Румынию для создания военного союза, однако соглашений удалось достигнуть 21 апреля 1920 года лишь с Петлюрой [7, с. 126, 128]. Народ был не доволен проводимой политикой. Советская власть вела информационную войну в рабочих и крестьянских кругах, где главным врагом выставлялся польский буржуа. К. Б. Радек писал в газете «Правда»: «Пилсудский, главарь польских социал-патриотов, сорвал с лица своего маску миротворца и принуждает польскую бедноту и польских рабочих воевать против Советской России, идти против украинских крестьян и рабочих, он объявил войну не только Советской России, он объявил войну польскому рабочему классу [17, с. 25-26].

В апреле 1920 года началось наступление на Советскую Украину, часть которой в ходе кампании была захвачена, включая Киев. Киевляне были не особо в восторге от Польской оккупации по нескольким причинам: союз с Петлюрой был нужен лишь для создания тарана против Москвы [6, с. 26]; евреи опасались погромов со стороны польских легионеров [6, с. 36]; поляки привозили с собой административный, технический персонал [6, с. 40], что могло навлечь за собой ассимиляцию, так как в правобережной части Украины располагались польские помещичьи владения [6, с. 29].

Однако летом 1920 года началось общее наступление на Белорусском направлении. Польский фронт на Украине был прорван. В это же время Польское правительство предложило мирные переговоры РСФСР, открытие которых само же затягивало, надеясь получить поддержку стран Антанты. В период управления кабинета В. Витоса в Польшу прибыла англо-французская военно-политическая миссия, представленная английским послом в Берлине лордом Э. д'Аберноном, французским послом в Вашингтоне Жюссераном, английским генералом Редклифом и французским генералом М. Вейганом [7, с. 135]. Страны Антанты всячески затягивали конфликт. В интересах Англии и Франции был раздел сфер влияния на бывшей территории Российской империи. Об этом свидетельствует «Конвенция между Францией и Англией по поводу их действий в Южной России»: «Английская зона - территории казаков, Кавказ, Армения, Грузия и Курдистан; Французская зона - Бессарабия, Украина, Крым» [10].

К счастью, народные бедствия и надвигающаяся зима грозили возникновением хаоса, отчего продолжать военные действия уже не представлялось бы возможным. В октябре были подписаны соглашения о предварительном мире, боевые действия прекращались. 18 марта 1921 года был подписан Рижский мир, по которому признавалась независимость Украины и Белоруссии, но от них отрывались западные области [7, с. 156].

С окончанием советско-польской войны правящие круги Польши не единожды пытались сделать выпад в сторону Советской России. Антисоветский курс продолжал сохраняться. Например, в феврале 1921 года был заключен союз с Францией против РСФСР для осуществления мечты о создании Великой Польши от моря и до моря [7, с. 179]. В 1924 г. СССР выступал с предложением заключить договор о ненападении, однако, Польская Республика требовала, чтобы подобное соглашение было подписано и с другими соседними государствами (Латвия, Эстония, Румыния). «Москва немало делала для того, чтобы торпедировать эту политику «круглого стола», не желая таким образом допустить, чтобы Речь Посполитая выступала в качестве лидера государств Центральной и Восточной Европы и, пуская в ход тот лозунг, что под эгидой Варшавы якобы выстраивается общий антисоветский фронт» [3, с. 65].

В 1926 г. произошёл переворот пилсудчиков, который позволил Юзефу Пилсудскому прийти к власти. Он занимал параллельно должность премьер-министра, военного министра, руководившего армией в мирное время, и генерального инспектора, занимающегося разработкой и контролем мобилизационных процессов, а также управлением войском, но уже в случае, если идёт война [14, с. 354, 363]. Были попытки развязать новый конфликт с СССР в 1927 году, когда был убит советский полпред П. Л. Войков. Вслед за убийством началась более усиленная подготовка армии, «...офицерам запаса польской армии были выданы суммы на обмундирование с приказом о немедленном его приобретении, были приняты меры к превращению польских школ в госпитали, усилена антисоветская пропаганда...» [7, с. 282]. Однако до конфликта дело не дошло. В феврале 1929 г. Советская Россия и Польша присоединились к пакту Бриана-Келлога [3, с. 66].

С разрушением однополярного мира в 21 веке стали реабилитироваться давно позабытые идеи. Возникают неонацистские группировки, осуществляются попытки культурными гегемонами установить свой режим в том или государстве, действуют словно колонизаторы в 19 веке. Польский милитаризм не исключение.

В Польше, начиная с 2015 года, у власти находится партия «Право и Справедливость» [Далее PiS]. Журналист Седрик Гувернер отмечает её как националистическую, прорелигиозную, протекционистскую и ксенофобскую партию [1, с. 279]. Примечателен тот факт, что основатели PiS – Лех и Ярослав Качиньские – заявляли о себе, как о последователях идей Юзефа Пилсудского [13, с. 35].

Начиная с 2017 года, Польша постепенно превращается в милитаристское государство. В декабре 2017 г. премьер-министром становится М. Моравецкий, который в ходе экспозе наметил внешнеполитический вектор развития. Главным союзником были обозначены Соединенные Штаты, подтверждение этого можно увидеть в выступлении министра иностранных дел Яцека Чупатовича. Он обозначил стремление тесного военного взаимодействия Польши и США в рамках проекта «восточного фланга» НАТО: «Военное присутствие Соединённых Штатов в Европе, их сильная позиция в НАТО имеют фундаментальное значение для военной безопасности Польши и всего региона. В интересах Польши, Центральной и Восточной Европы стабильное продолжение участия США и Североатлантического альянса в этой части мира...» [15, с. 67]. Агрессором Я. Чапутович обозначил Россию, в частности из-за гражданской войны, проходящей на востоке Украины. Во взаимоотношениях с Украиной отмечается военное сотрудничество и поддержка: «Драматические исторические события, которые стали участием Украины в результате вооружённой агрессии России, вызывают в Польше естественное чувство сочувствия и солидарности с нацией, борющейся за «свободу, целостность и независимость», ради чего

«было налажено интенсивное сотрудничество в области подготовки военных кадров и в области вооружения» [15, с. 70].

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала специальную военную операцию против Украины, с целью защитить жителей Донбасса. С этого времени Польша активно демонстрирует миру свои намерения в Восточной Европе. Показателем является новость о мобилизации более 200 тысяч граждан к 2023 году [18]. Далее следует возможность введения польских вооруженных сил в Западную Украину. Как заявил Сергей Нарышкин, директор Службы Внешней Разведки РФ, Польша прорабатывает с США вопрос об установлении контроля над своими «историческими владениями»: «В настоящее время с администрацией Джо Байдена обсуждаются модальности предстоящей миссии. Согласно предварительным договоренностям, она будет проходить без мандата НАТО, но с участием «желающих государств». Варшава пока не смогла условиться с потенциальными участниками «коалиции единомышленников» [20]. Не менее тревожным фактом является заявление польского посла во Франции об условиях вступления Польского государства в конфликт в Украине: «Польша вступит в конфликт на Украине, если она «не сможет отстоять свою независимость»» [16].

Таким образом, идеи Юзефа Пилсудского, имеющие милитаристские наклонности, к сожалению, существуют и по сегодняшний день. Основатели партии PiS прямо заявили о идеологической преемственности. При поддержке США Польша укрепляет свой военный потенциал, который неизвестно до конца на что будет направлен и как применён. Сегодняшняя политика «Цивилизованного Запада» направлена не столько на мирное урегулирование конфликта в Украине, сколько на его разжигание и затягивание, политика польских властей яркий тому пример.

***

1. Аллаяров Р.А. Европейский национализм как начало конца глобализации // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 11. С. 277-285.
2. Астанин П.В. Национальная идея в риторике современной правоконсервативной оппозиции в Польше // Российский журнал исследования национализма. 2012. № 1. С. 38-43
3. Волос М. Внешняя политика Польши на фоне международных событий в Европе в 1924-1932 гг. (Ключевые проблемы) // Вестник Омского Университета. 2011. № 1. С. 60-67.
4. Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Туманин В.Е. Юзеф Пилсудский и его амбициозные планы о создании «Великой Польши» // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 4 (25). С. 42.
5. Декларация прав народов России. Петроград, 2(15) ноября 1917 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/268112-deklaratsiya-prav-narodov-rossii-petrograd-2-15-noyabrya-1917-g> (дата обращения: 13.04.2023)
6. Заславский Д.О. Поляки в Киеве в 1920 году. – Пг.: Былое, 1922. – 47 с.
7. История Польши Т. 3 / под ред. Ф.Г. Зуева, А.Я. Манусевича, И.А. Хренова. – М.: Академия наук СССР, 1958. – 669 с.
8. Какурин Н. и Берендс К. Киевская операция поляков 1920 года. – М.; Л.: Отдел военной литературы, 1928. – 94 с.
9. Какурин Н. Русско-польская кампания 1918-1920 политико-стратегический очерк. – М., 1922. – 75 с.
10. Конвенция между Францией и Англией по поводу их действий в Южной России. 23 декабря 1917 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111839-konventsiiya-mezhdu-frantsiei-i-angliey-po-povodu-ih-deystviy-v-yuzhnoy-rossii-23-dekabrya-1917-g> (дата обращения: 13.04.2023)
11. Конев Н.С. Становление и развитие национальной политики в первые годы советской власти // Общество. 2023. № 1-2 (28). С. 73-79
12. Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг. Сборник документов и материалов. – М.: СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с. – ил.
13. Курганский А.А. Юзеф Пилсудский о возрождении польского государства // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 4 (33). С. 35
14. Матвеев Г.Ф. Пилсудский / Геннадий Матвеев. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 474[6] с: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1131).
15. Неменский О.Б. Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 58-77
16. Пашкова Л. Польский посол назвал условие вступления Варшавы в конфликт на Украине. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/03/2023/641748919a794739c886debe> (дата обращения: 13.04.2023)

17. Пученков А.С. «Дашь Варшаву!»: из истории советско-польской войны 1920 г. // Новейшая история России. 2012. № 2 (4). С. 24-40.
18. Савичева А. В Польше – массовое бегство от мобилизации, страну покинули уже 70 тысяч мужчин. [Электронный ресурс]. URL: <https://bloknot.ru/v-mire/v-pol-she-massovoe-begstvo-ot-mobilizatsii-stranu-rokinuli-uzhe-70-ty-syach-muzhchin-1037057.html> (дата обращения: 13.04.2023).
19. Серебряный И. Польша создаёт самую мощную армию Европы. Чем это грозит России? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/europe/polsha-sozdayot-samuyu-moshnyuyu-armiyu-evropy-chem-eto-grozit-rossii/> (дата обращения: 13.04.2023).
20. Шустрова М. «Великая Польша». По данным разведки Варшава готовит ввод войск на Украину. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/28/14793050.shtml> (дата обращения: 13.04.2023).

Мокшина А.Ю., Веретельникова Е.А.

Отчуждение государства от общества и пути преодоления этого явления

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-357

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В последние годы всё более проявляется проблема отчуждения государства и общества. Само по себе существование данной проблемы, даже на первоначальных этапах её формирования, приводит к разнообразным негативным последствиям, тормозящим развитие государства. В представленной статье осуществлен анализ трудов, содержащих позиции относительно вопросов возможных причин возникновения отчуждения общества и государства; сформулированы предложения, практическая реализация которых может способствовать снижению уровня правового отчуждения.

Ключевые слова: государствоведение, правовое отчуждение, общество, государство, демократия, права, свободы.

Abstract

In recent years, the problem of alienation of the state and society has become increasingly evident. The very existence of this problem, even at the initial stages of its formation, leads to various negative consequences that hinder the development of the state. In the presented article, the analysis of works containing positions on the issues of possible causes of alienation of society and the state is carried out; proposals are formulated, the practical implementation of which can contribute to reducing the level of legal alienation.

Keywords: state studies, legal alienation, society, state, democracy, rights, freedoms.

Общепризнанным является мнение о том, что демократия и права человека могут соблюдаться исключительно в условиях существования правового государства. История России на протяжении долгого периода своего существования была связана с отсутствием обозначенных элементов. Практически всё прошлое столетие в нашем государстве действовал тоталитарный режим, который провозглашал единомыслие и способствовал росту правового нигилизму в будущем.

Современному этапу развития российского государства присущи проблемы. Так, тяжёлые внутривнутриполитические условия первых лет после распада Советского Союза привели к снижению уважения граждан к праву как таковому и правоохранительным органам. До сих пор сохраняется пренебрежительное отношение к правам и законным интересам индивида. Кроме того, многие учёные-современники отмечают, что правовые реалии устроены таким образом, что между обществом и государством отсутствует равноправие [1, с. 17].

Е.Е. Черняева указывает на следующий перечень причин, которые сформировали правовое отчуждение в нашем государстве:

- граждане зачастую находятся в статусе «просителей», что особенно негативно сказывается на взаимоотношении общества и государства в ситуациях, когда подобное проявляется в рамках действия институтов защиты прав, свобод и законных интересов;
- на протяжении долгого времени в стране существовала атмосфера угнетения прав и свобод граждан, что поспособствовало формированию недоверия не только к самим правовым нормам, но и идеям правового государства;
- слишком незначительные проявления демократических институтов сказались на вере граждан в реальность их возможностей по управлению государством, которые провозглашены в действующей Конституции Российской Федерации;
- в общественном сознании укоренилась мысль о том, что представители государственной власти зачастую занимают противоправную или недобросовестную деятельность [2, с. 276].

Само собой, приведённый перечень причин нельзя назвать исчерпывающим. Разные этапы формирования правового государства в Российской Федерации связываются с собственным набором проблемных аспектов, которые в той или иной степени смогли оказать влияние на формирование соответствующего мнения у граждан. Некоторые авторы в качестве главной причины правового отчуждения указывают отсутствие реальных возможностей по законотворчеству граждан [3, с. 30]. Предлагаемые объединениями граждан законопроекты практически всегда не принимаются в законодательных органах. Кроме того, институты прямой демократии используются слишком редко. Чаще всего те или иные решения принимаются без участия граждан, тогда как сам закон предусматривает соответствующие возможности. Особенно сильно усугубляется влияние данной проблемы в тех случаях, когда принимаемые законы вызывают негативную реакцию со стороны общественности. Наглядным примером может выступить пенсионная реформа, проведение которой началось в 2019 году. Так, несмотря на наличие объективных экономических причин реализации подобной реформы, представителям государственной власти не удалось должным образом установить контакт с обществом, что привело к росту недовольства и правового нигилизма.

В самом общем смысле, под правовым отчуждением следует понимать ситуацию, в рамках которой субъекты права, т.е. лица, на регулирование отношений которых направлены правовые нормы, отчуждаются от соблюдения их предписаний. Такое отчуждение может быть выражено в различных формах. Самой радикальной из них представляется полный отказ от соблюдения норм действующего законодательства. В некоторых случаях можно наблюдать только попустительское отношение граждан к отдельным противоправным проявлениям. В качестве одного из наиболее наглядных таких проявлений выступает положительное отношение к коррупции и т.п [4, с. 125].

Примечателен тот факт, что отчуждение иногда может возникать не только у граждан, которые не являются служащими государственных органов, но и у должностных лиц. Особенно наглядно подобная проблема проявляется при взаимодействии законодательной и исполнительной власти. Не редко несовершенный подход к принятию нормативных правовых актов приводит к возникновению проблем и сложностей в рамках практической деятельности представителей исполнительной власти. Таким образом, можно говорить о всеобъемлющем характере правового отчуждения.

Для того, чтобы стало возможным устранение всех негативных факторов, которые были представлены нами выше, необходимо предпринять ряд конкретных шагов, которые будут направлены на гуманизацию правовых и иных институтов государства. В качестве конкретных решений можно предложить:

- повышение уровня влияния граждан на принятие законодательных решений, что особенно актуально для законотворчества органов местного самоуправления, сама суть существования которых заключается в содействии удовлетворения интересов и потребностей граждан, проживающих в пределах незначительной территории;

- повышение уровня правового образования и воспитания, которые должны быть направлены на донесение до граждан информации о ценности права, необходимости соблюдения законодательных предписаний и неприятия любых противоправных проявлений;
- повышение уровня прозрачности отдельных политических процессов, доступности информации об их производстве для граждан;
- совершенствование механизмов борьбы с нарушением прав и свобод граждан.

***

1. Измайлова, Д.И. Отчуждение от власти и его причины: социально-философский анализ // Научный потенциал. – 2020. – № 3. – С. 17-19.
2. Черняева, Е.Е. Проблема формирования феномена правового отчуждения в процессе становления социальных институтов права // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – № 6. – С. 276-282.
3. Зеленко, Б.И. О преодолении политического отчуждения власти и социума в РФ (традиционный и сетевой контекст) // Поиск: политика. Обществоведение. Искусств. Социология. Культура. – 2019. – № 2. – С. 29-36.
4. Гавриленко, А.С. Проблема «отчуждения» государства от общества в современном мире и пути её решения // Правовые и гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 123-127.

Телятник Т.Е.

Особенности типологизации политических процессов: теоретический анализ

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-358

Аннотация

В статье представлены теоретические аспекты рассмотрения типологизации политических процессов. Автор статьи, опираясь на работы известных представителей теории политической науки, говорит об особенностях и специфике политических процессов, приводит наиболее широкую трактовку понятия.

Ключевые слова: политическая наука; политический процесс; политическая теория; типы политических процессов; политические акторы.

Abstract

The article is devoted to the theoretical aspects of the consideration of the typologization of political processes. The author of the article, relying on the works of well-known representatives of the theory of political science, speaks about the features and specifics of political processes, gives the broadest interpretation of the concept.

Keywords: political science; political process; political theory; types of political processes; political actors.

Одна из базовых категорий современной политической науки - «политический процесс» содержит в себе сложные и многоуровневые значения. Данное понятие отражает динамику событий, показывает различные аспекты трансформации общественно-политической жизни [1, с.12].

В активной деятельности индивидов, групп, институтов, организаций и общественных движений формируется политическая реальность. Для каждого политического субъекта или актора характерно стремление реализовать свои политические амбиции или интересы, вести борьбу за ресурсы, за влияние на власть и достижение этой власти. В целом политический процесс можно определить как совокупность разнообразных взаимодействий политических акторов во времени и пространстве, связанных с реализацией власти в обществе, обеспечивающих производство, изменение и развитие как отдельных политических институтов, так и политической системы в целом.

История политической жизни, а также современная политическая действительность может представить нам огромное количество разнообразных политических процессов.

Политическая жизнь, которая существует сейчас и которая была в прошлом, характеризуется наличием множества способов функционирования общественной политической системы. Политические процессы могут быть разных форм, видов и типов. Более того, возможно и так, что в разные типы включается тот же самый политический процесс. Дальнейшее развитие политических процессов прогнозировать всегда не просто. Это объясняется взаимным дополнением и пересечением типологий. Также это способствует видению многогранности и объемности политических процессов.

Существуют определенные уровни, присущие любому явлению в политике. Речь идет о микроуровне, мезоуровне и макроуровне. Кроме того, имеют значение применяемая система координат и предмет (анализ политического процесса осуществляется в их пределах).

Нужно отметить, что продолжительность политических процессов тоже определяет их многообразие. Если процесс длится целую эпоху, то его относят к долгосрочному. Напротив, процесс, протекающий быстро, является краткосрочным. Примером может послужить процедура голосования в парламенте.

По мнению А. Ю. Шутова, объяснение политического процесса может быть двояким. Все зависит от политического уровня. Если это микроуровень, то речь идет о конкретных действиях, которые являются единичными. Это то, что мы непосредственно наблюдаем. Такие процессы в политике можно сравнить с комплексом действий, которые осуществляют разные субъекты социально-политического типа. Если это макроуровень, то подразумевается, что разные институты общества осуществляют свою деятельность. Такие процессы в политике предстают в качестве ступенчатого изменения системы, цикла преобразований политического типа [2, с.19].

Процессы в политике проявляются в нескольких формах. Речь идет о функционировании, а также развитии и упадке. Когда процесс в политике функционирует, то он нацелен на то, чтобы сохранить, укрепить ту систему политических отношений, которая сложилась. Также его цель – воссоздать политическую структуру, которая устоялась, сохранить баланс между силами, формами связи властных органов, органов представительной власти и народом. Наличие преемственности и традиций по сравнению с разными нововведениями, учитывая такой уровень политических преобразований, находится в приоритете.

Основные признаки, которыми характеризуется политическое общественное устройство, меняются в положительном ключе в связи с тем, что политический процесс развивается. Данный режим основан на возможностях властных органов сделать так, чтобы динамическая взаимосвязь с представительскими структурами была настроена должным образом. В результате запросы народа будут встречать адекватную, гибкую реакцию, они будут удовлетворены с учетом ресурсов, которые имеются. Если формы и механизмы политического устройства общества меняются с преобладанием неблагоприятных ориентаций, то это говорит об упадке политического процесса [3, с.106].

Также процессы в политике характеризуются наличием повторов и циклов, конкретных последовательных уровней взаимосвязи субъектов социума. Действия, связанные с выборами, четко показывают наличие цикла. Конкретный темп деятельности субъектов политики определяется решениями государственных органов. Если в какой либо стране происходят перевороты, приходит время кризисов на международном уровне или внутри государства, страна сталкивается с бедствиями, связанными со стихиями, то происходит разлад, который разрушает налаженный ритм.

Есть немало оснований, которые позволяют сформировать разные классификации процессов, происходящих в политике. Так, по содержанию они делятся на такие группы, как внешние и внутренние процессы. Поскольку предметные области являются разными, работа и взаимная связь определенных институтов и субъектов имеют свои особенности. Процессы, происходящие в политике, могут быть периферийными и базовыми, если исходить из того, насколько значимыми для общества они являются. Что касается базовых процессов, то они

направлены на то, чтобы развивать и улучшать базовые структуры и явления, которые задают политическую жизнь. В качестве примера можно привести коммуникативные средства, благодаря которым гражданские структуры вовлекаются во взаимную связь с органами власти на оптимальном уровне. Также это способы, посредством которых учитываются интересы и установки граждан относительно государственных решений. Кроме того, базовый политический процесс – это все инструменты, с помощью которых создаются и реализуются государственные решения стратегического характера.

Если говорить о таких процессах, происходящих в политике, как периферические, то они существенно не воздействуют на политическую жизнь. Они значимы для таких территориальных и социальных групп людей, которые являются небольшими. Примером может послужить создание властных органов на местном уровне.

Процессы, происходящие в политике, могут быть скрытыми и явными, если исходить из формы проявления. В первом случае осуществления процессов в политике производится такими властными субъектами, которые явно не оформлены. Их истинные цели неизвестны, они маскируются другими целями. Во втором случае говорится о процессах, происходящих в политике, которые характеризуются открытостью. В результате их могут понимать, контролировать любые политические субъекты. Их цели четкие, они повсеместно анонсируются.

Политические процессы могут быть переходными и стабильными, если исходить из того, как они протекают. В первом случае нет таких форм осуществления власти в политике, которые явно преобладают, а также нет инструментов, балансирующих активную деятельность всех, кто является политическими участниками. Во втором случае говорится об устойчивости стабильных политических процессов. Им не свойственно изменение на протяжении долгого времени. Их воссоздание осуществляется в неизменном виде. Если преобразования и происходят, то они являются несущественными. Стабильной можно охарактеризовать обстановку, при которой не ведутся военные действия, открыто не проявляется деятельность, связанная с принудительной сменой режима.

Таким образом, политические субъекты и объекты взаимодействуя, приходят к возможному столкновению противоположных позиций, что в последующем способствует изменению признаков политического процесса [4]. Учитывая несколько трактовок политического процесса, можем сделать вывод, что наиболее широко данное понятие раскрывается как логически построенная система динамических преобразований в деятельности и отношениях политических субъектов, иных элементах пространства, в котором последовательно меняются политические состояния и явления под влиянием как внутренних, так и внешних обстоятельств.

***

1. Бурлацкий Ф.М. О политической науке: Избранные произведения / Ф.М.Бурлацкий. - М.: Издательство Московского университета, 2013. - 328 с., ил. - (Библиотека факультета политологии МГУ).
2. Шутов А.Ю. Политический процесс / А. Ю. Шутов; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филос. фак., Отд-ние полит. наук. - Москва : Изд-во МГУ, 1994. - 80 с.
3. Гончаров В. Н. Понятие и особенности политических процессов // Система ценностей современного общества. 2012. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-politicheskikh-protsessov>
4. Григорян О.Ф., Волова Л.А. Политический процесс: сущность, типология // Социально-гуманитарные знания. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-protsess-suschnost-tipologiya>

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№97, Май 2023**

Часть 6

Подписано в печать 25.05.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,82
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович